

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Калмыкова Анастасия Валентиновна

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Специальность: 12.00.14 – Административное право; административный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
заслуженный юрист
Российской Федерации
Терещенко Людмила Константиновна

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы технического регулирования	23
§ 1. Правовая природа технического регулирования	23
§ 2. Техническое регулирование в системе российского права	50
§ 3. Разграничение сферы технического регулирования со смежными сферами ..	79
Глава 2. Модернизация ключевых институтов технического регулирования	105
§ 1. Основные направления новеллизации оценки соответствия	105
§ 2. Государственный контроль (надзор) в сфере технического регулирования .	131
Глава 3. Техническое регулирование в условиях интеграции	154
§ 1. Правовые проблемы регламентации технического регулирования в связи с участием Российской Федерации в интеграционных образованиях	154
§ 2. Техническое регулирование в государствах – членах Евразийского экономического союза.	173
§ 3. Направления модернизации и гармонизации технического регулирования в связи с развитием наднационального регулирования	196
Заключение	216
Список литературы	222
Приложение № 1	275
Приложение № 2	303
Приложение № 3	310

Введение

Актуальность темы исследования.

Основным вектором современного мирового экономического развития становится минимизация негативных последствий хозяйственной и иной деятельности человека. Ускорение научно-технического прогресса, интенсивный рост потребления материальных благ, природных ресурсов, отрицательные изменения окружающей среды заставляют по-иному взглянуть на процессы производства продукции, выполнения работ и оказания услуг.

Все высокоразвитые государства мира устанавливают обязательные и добровольные требования к продукции, осуществляют мероприятия по оценке ее соответствия этим требованиям в целях предотвращения производства и размещения на рынке опасной для жизни и здоровья людей продукции и охраны окружающей среды¹.

При этом регулирующие меры, как указано в ст. 2 Соглашения по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994, не должны оказывать более ограничивающее воздействие, чем это необходимо для достижения законных целей, сдерживать конкуренцию и предпринимательскую свободу, а также препятствовать росту экономики и социальному благополучию людей.

Государственная регуляторная деятельность включает установление обязательных требований, обеспечение их соблюдения надлежащим образом, контроль за их соблюдением и применение санкций в случае их нарушений.

¹ Число случаев причинения тяжкого вреда здоровью при употреблении опасной продукции достаточно велико. По данным Системы быстрого оповещения об опасных непродовольственных товарах (*The rapid alert system for dangerous non-food products*) Европейская комиссия ежедневно получает предупреждения от национальных органов ЕС/ЕЭЗ относительно опасных продуктов, обнаруженных на их рынках. Результаты контрольно-надзорных мероприятий органов государственной власти Российской Федерации показывают неукоснительный рост числа нарушений обязательных требований безопасности и как следствие появление на рынке небезопасной продукции (Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2017 году» // URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=10144 (дата обращения: 03.09.2019); Отчет об итогах деятельности Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в 2018 году // URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/documents/reports> (дата обращения: 03.09.2019); Доклад об осуществлении Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий федерального государственного пожарного надзора, федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, государственного надзора в области гражданской обороны и государственного надзора за использованием маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок и об эффективности этих надзоров за 2018 год // URL: <http://docs.cntd.ru/document/554207484> (дата обращения: 03.09.2019) и др.).

Одним из основных способов такого регулирования является относительно новый для российского права механизм *technical regulation*, основывающийся на общих для мирового сообщества принципах Всемирной торговой организации (ВТО) и обеспечивающий свободное перемещение товаров на трансграничных рынках.

В российскую правовую действительность указанный термин был включен с принятием Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – Закон о техническом регулировании). Вступление в силу данного Закона повлекло коренную модернизацию сохранявшей свое действие «советской» системы государственной стандартизации, изменило правовой механизм регулирования безопасности продукции, а также зданий и сооружений и связанных с требованиями к продукции процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации (далее – связанных с требованиями к продукции процессов).

Аксиологическая основа технического регулирования ориентирована на максимальную интеграцию национального рынка в мировую хозяйственную систему и обеспечение гармонизации обязательных требований к продукции с международными нормами и правилами, следствием которых является экономический рост государства.

В основу технического регулирования был положен принцип минимизации вмешательства государства в экономику, предусматривающий сочетание трех основных элементов (саморегулирование экономики – конкуренция – интересы субъектов хозяйствования) и требующий предоставления субъектам предпринимательской деятельности большей правовой свободы в этой сфере.

Техническое регулирование сочетает правовые запреты в отношении требований безопасности к продукции и связанных с требованиями к ней процессов и дозволений в части выбора способов и средств обеспечения и подтверждения безопасности продукции, а также участия производителей в установлении запретов. В совокупности представленные способы технического

регулирующие образуют особый метод правового регулирования, не получивший необходимого теоретического обоснования.

Новизна технического регулирования для российского права и слабая его теоретическая разработанность обуславливают неупорядоченность и бессистемность развития его законодательной основы. За время действия Закона о техническом регулировании из сферы его действия были исключены крупные разделы, такие как стандартизация, аккредитация, регулирование вопросов обеспечения безопасности отдельных видов продукции. Указанные изменения призваны смягчить возникающие противоречия, исключить «обслуживающую» технические регламенты функцию стандартов. Однако вопрос о соотношении сферы стандартизации и технического регулирования и объектов их регулирования до сих пор остается открытым. Следует отметить, что до настоящего времени в отношении 141 группы продукции сохраняется обязательное действие государственных стандартов и ведомственных нормативных документов, принятых еще до вступления в силу Закона о техническом регулировании.

Необходимость глубокой теоретической, методологической и практической проработки регулятивной политики в сфере обеспечения безопасности продукции предопределяется также интенсивностью интеграционных процессов. Интеграционный потенциал технического регулирования широко используется в практике взаимовыгодного сотрудничества в рамках межгосударственных объединений, в которых участвует Российская Федерация (Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др.). Частичная передача компетенции на наднациональный уровень и расширение круга субъектов в сфере технического регулирования за счет наднационального регулирующего органа (Евразийская экономическая комиссия) ставят новую сложную исследовательскую задачу.

Участие в ЕАЭС налагает на его участников определенные обязательства, в том числе ограничивающие возможность принятия актов национального

законодательства по определенным вопросам. Проблема нахождения консенсуса при установлении требований безопасности в международных правовых актах ЕАЭС вынуждает государства-члены активно принимать нормативные правовые акты, определяющие требования безопасности к продукции и связанным с требованиями к ней процессам.

Дихотомия технического регулирования, вызванная двухуровневой (международной и национальной) системой установления требований к объектам технического регулирования, актуализирует вопрос о разграничении наднациональной и национальной компетенции. Содержащееся в п. 1 ст. 52 Договора о ЕАЭС положение о недопущении закрепления в законодательстве государств-членов обязательных требований в отношении продукции, не включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, ставит вопрос о самом существовании системы технического регулирования на уровне законодательства государств – членов Союза.

На сегодняшний день практически не реализован принцип гармонизации законодательств государств – членов Евразийского экономического союза (ст. 51 Договора о ЕАЭС), что влияет на эффективность осуществления оценки соответствия продукции обязательным требованиям, государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов и привлечения к ответственности за их нарушение на едином рынке.

Предусматриваемые в технических регламентах требования безопасности к продукции должны обеспечивать баланс публичных и частных интересов участников этих отношений, а единство применения требований технических регламентов независимо от видов или особенностей сделок, совершаемых субъектами предпринимательства, – стабильность экономического оборота. Однако отсутствие систематического пересмотра требований безопасности с учетом научного прогресса и экономических показателей в стране, низкая адаптация технических регламентов к современному уровню развития техники, их несогласованность с международными стандартами создают эффект

дополнительных обременений для бизнеса. Наличие в технических регламентах дублирующих и неактуальных требований, невозможность их исполнения без обращения к национальным (государственным) стандартам приобретает особое значение в условиях проведения «регуляторной» гильотины². Именно сферу технического регулирования в наибольшей степени составляет «плохо упорядоченный массив требований, которым не владеют в полной мере ни контролеры, ни тем более проверяемые».

Специфика предмета технического регулирования порождает сложности в завершении формирования механизма технического регулирования, создает проблемы в правоприменительной практике, для устранения которых совершенствование правовых норм является необходимым, но явно не достаточным.

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на значительный массив нормативных правовых актов, составляющих сферу технического регулирования, нельзя говорить об эффективно функционирующей системе установления требований безопасности к продукции, обращающейся как на рынке Российской Федерации, так и на едином рынке ЕАЭС.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы диссертационного исследования и обуславливают значимость теоретического осмысления технического регулирования как специфического феномена, отражающего российские экономические и правовые реалии.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование проблем обеспечения безопасности продукции на пути ее движения от изготовителя к потребителю с позиции технического регулирования началось в России в 2002 году, что связано с принятием Закона о техническом регулировании.

² См. подробнее: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 // Рос. газ. 2019. 21 фев.; План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины», утв. Правительством Российской Федерации 29.05.2019 № 4714п-П36 // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»; Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 26.02.2019 № Пр-294 // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

До 2003 года рассматривались проблемы государственного регулирования стандартизации и сертификации, их роли при обеспечении качества продукции, природы технических норм, ответственности за нарушение качества продукции (В.Ф. Опрышко, Д.Е. Тягай, С.А. Разумова, А.Ф. Черданцев, Я.Е. Парций, М.Б. Емельянова и др.).

Предметом правовых исследований технического регулирования явились его отдельные аспекты: правовая природа технических норм и правовой статус технического регламента (А.А. Баукен, В.Ю. Лукьянова, А.В. Пчелкин), вопросы административной ответственности за нарушение требований безопасности продукции (Л.Е. Чапкевич), государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования (Ю.В. Котляров, В.В. Кванина), сертификации и стандартизации (М.С. Лаврентьева, В.В. Уткин). Особо следует выделить сформулированную Л.К. Терещенко, Ю.А. Тихомировым, Т.Я. Хабриевой концепцию правового обеспечения технического регулирования, в которой впервые поставлен вопрос об отраслевой принадлежности технического регулирования, а также статьи А.Ф. Ноздрачева о сфере действия технического регулирования.

Исторический контекст технического регулирования и его влияние на развитие промышленности был рассмотрен в трудах Н.В. Ковалевой. Сравнительно-правовое исследование российского законодательства и законодательства зарубежных стран в сфере обеспечения безопасности и качества продукции проведено в работах Л.И. Брославского, В.И. Лафитского.

Особое значение для настоящего исследования имеют труды специалистов в области предпринимательского права, которые рассматривали следующие вопросы технического регулирования: формы и методы государственного регулирования предпринимательской деятельности, гражданско-правовая природа подтверждения соответствия продукции обязательным требованиям, техническое регулирование в сфере рекламы, энергетики и других отраслей (В.С. Белых, А.С. Панова, А.В. Маслова, И.В. Ершова, Е.С. Матишова, А.В. Самигулина и др.).

Роли и значению технических регламентов в области охраны окружающей среды были посвящены труды С.А. Боголюбова, И.А. Игнатъевой, Т.В. Петровой, М.М. Бринчука, О.И. Крассова, А.А. Шадринной и др.

Техническое регулирование является одним из приоритетных направлений регламентации в контексте развития международной интеграции. Вопросы взаимосвязи технического регулирования и международного права рассматривались такими учеными, как А.О. Четвериков, А.И. Невский, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов, А.А. Мамедов.

Особую роль при исследовании природы и сущности технического регулирования и его институтов сыграли труды специалистов по стандартизации и представителей экономических и технических наук: И.З. Аронова, Г.Г. Азгальдова, Б.В. Бойцова, В.Г. Версана, В.В. Окрепилова, В.Я. Белобрагина, Г.П. Воронина и др.

В диссертационной работе систематизированы и обобщены существующие научные взгляды юристов, экономистов, представителей технических наук на проблемы сферы технического регулирования. Не умаляя достоинства трудов перечисленных выше авторов, следует признать, что существует объективная потребность дальнейшего комплексного правового исследования технического регулирования, обусловленного развитием интеграционных процессов, переходом к цифровой экономике, реформой обязательных требований («регуляторной гильотиной»).

Объектом исследования являются общественные отношения, составляющие сферу технического регулирования.

Предметом исследования является законодательство Российской Федерации и зарубежных стран, в том числе государств – членов ЕАЭС, международные правовые акты и другие документы, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с установлением, применением и исполнением обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к ней процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения,

перевозки, реализации и утилизации, а также с применением на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и проведением оценки соответствия.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование технического регулирования в современных условиях, в том числе с учетом развития интеграционных процессов.

В рамках избранной научной проблемы поставлены следующие *научные задачи*, определившие логику диссертационного исследования и его структуру:

- раскрыть сущность и содержание технического регулирования;
- дать правовую характеристику предмета технического регулирования и выявить сущность и характерные особенности метода технического регулирования;
- определить границы технического регулирования;
- определить направления совершенствования государственного контроля (надзора) и оценки соответствия в сфере технического регулирования как средств обеспечения требований технического регулирования;
- обобщить опыт правовой регламентации законодательства государств – членов интеграционного образования и выявить закономерности развития технического регулирования и его основных институтов в условиях международной (региональной) интеграции;
- разработать предложения по модернизации и гармонизации правовой основы технического регулирования в условиях интеграции в ЕАЭС.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в самой постановке проблемы и определяется тем, что в нем впервые на монографическом уровне представлены результаты специального, целостного, комплексного анализа обособленной совокупности норм, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности продукции и связанных с требованиями к продукции

процессов, проведенного на основе современных знаний, накопленных теорией административного права, и состоит в формировании теоретических основ технического регулирования, обосновании и разработке перспектив совершенствования технического регулирования.

Предложен авторский подход к определению правовой природы технического регулирования, обосновано его место как самостоятельного крупного раздела административного права, имеющего собственный предмет и специфический для российского права метод правового регулирования, характеризующийся императивностью требований к безопасности продукции и диспозитивностью в части выбора форм подтверждения соответствия этим требованиям и влияния на содержание самих требований.

Как результат проведенной работы в диссертационное исследование включена авторская концепция совершенствования сферы технического регулирования в условиях цифровизации, интеграции и проведения «регуляторной гильотины», а также даны предложения по внесению изменений в Закон о техническом регулировании и другие нормативные правовые акты, направленные на гармонизацию законодательства Российской Федерации и права ЕАЭС.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии правовой теории технического регулирования, углублении и систематизации научных знаний об основных институтах технического регулирования, впервые проведенном комплексном анализе развития технического регулирования в связи с вступлением России в интеграционные образования. Выводы и рекомендации, сформулированные в настоящей работе, в известной степени дополняют и расширяют теоретико-правовые представления о техническом регулировании и могут служить основой для дальнейших исследований указанного правового явления.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена применимостью полученных результатов и выводов при совершенствовании законодательства о техническом регулировании с целью устранения выявленных

пробелов, коллизий и недостатков не только на уровне Российской Федерации, но и в рамках ЕАЭС.

Материалы диссертации могут быть использованы также в учебном процессе при подготовке общих и специальных курсов в юридических, экономических и управленческих учебных заведениях, при разработке учебных программ, пособий и методических изданий по данной проблематике.

Результаты диссертационного исследования могут быть основой для подготовки проектов федеральных законов, а также нормативных правовых актов интеграционных образований и органов государственной власти в сфере технического регулирования.

Методологическая база и методы исследования. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специальные юридические методы познания. К числу используемых методов следует отнести общелогические методы, диалектический, системно-структурный, формально-логический, дедуктивный, индуктивный методы, анализ, синтез, абстрагирование, моделирование. Кроме того, исследование проводилось с использованием специальных юридических методов познания научных и практических проблем: формально-юридического, историко-правового, социологического, сравнительно-правового методов, а также методов толкования норм права (грамматического, телеологического, системного и т.п.).

Применяемые методы позволили не только выявить теоретические проблемы, пробелы и коллизии нормативного правового регулирования отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к ней процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правового регулирования отношений в

области оценки соответствия, но и сформулировать практические предложения по его изменению.

Теоретико-правовая основа исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили результаты исследований, проведенных не только в праве, но и в других отраслях знаний, прежде всего стандартизации и экономике.

Рассмотрение данной проблемы не могло не опираться на достижения общей теории права и отраслевых юридических наук. Общетеоретическую основу составили работы российских ученых в области общей теории права и административного права: С.С. Алексеева, А. П. Алехина, Г.В. Атаманчука, Д.Н. Бахраха, М.Б. Емельяновой, Ю.М. Козлова, П.И. Кононова, С.М. Зырянова, В.В. Лазарева, А.Ю. Ларина, А.А. Мамедова, М.Н. Марченко, А.В. Мартынова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.Л. Наумова, А.Ф. Ноздрачева, В.М. Огрызкова, В.Ф. Опрышко, А.С. Пиголкина, Н.И. Побежимовой, Л.Л. Попова, Н.Ф. Поповой, Я.Е. Парция, Б.В. Россинского, В.Д. Сорокина, Ю.Н. Старилова, М.С. Студеникиной, Л.К. Терещенко, Ю.А. Тихомирова, Э.Ю. Харченко, Т.Я. Хабриевой, Н.Ю. Хаманевой, А.П. Шергина, А.Ф. Черданцева и других ученых.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют общепризнанные нормы и принципы международного права, международные конвенции, договоры, соглашения и иные международные правовые акты в сфере технического регулирования, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты в части, касающейся сферы технического регулирования. Кроме того, в исследовании были использованы постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, материалы отечественной и зарубежной судебной практики, а также опыт правового регулирования отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к ней процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства,

монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правового регулирования отношений в области оценки соответствия в зарубежных странах. В рамках настоящего исследования изучены также материалы научных исследований, аналитические и информационные материалы и документы Европейского Союза, Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств.

Положения, выносимые на защиту:

К наиболее значимым результатам, теоретическим выводам, обладающим научной новизной и выносимым на защиту, относятся следующие положения:

1. Техническое регулирование представляет собой сложное правовое явление, специфическое содержание которого позволяет рассматривать его в нескольких аспектах:

- с точки зрения системы права это крупная самостоятельная и в значительной мере обособленная подсистема административного права, включающая нормы российского права и международных правовых актов, составляющих право ЕАЭС, претендующая на статус формирующейся подотрасли административного права и имеющая собственные принципы, предмет и метод административно-правового регулирования, а также специфический состав источников, помимо традиционных нормативных правовых и международных правовых актов, именуемых техническими регламентами, национальными стандартами, добровольными для применения, и национальными стандартами, имеющими обязательную силу до принятия соответствующих технических регламентов;

- учитывая роль в правовом воздействии на международную торговлю, техническое регулирование представляет собой инструмент преодоления нетарифных барьеров во внешнеэкономической деятельности, способный влиять на экспорт, импорт и конкурентоспособность продукции, создающий единый

режим для товаров разных стран посредством установления унифицированных требований безопасности к продукции в рамках ЕАЭС и форм оценки их соответствия, гармонизированных с международными стандартами;

- нормы технического регулирования создают специальный административно-правовой режим, устанавливающий требования к субъектам, участвующим в обороте продукции на всех стадиях ее жизненного цикла, начиная с проектирования и заканчивая утилизацией, направленный на соблюдение технико-юридических норм, обеспечивающих безопасность продукции для потребителей, жизни и здоровья людей в целом и окружающей среды.

2. Сделан вывод об узком понимании в Российской Федерации дефиниции «техническое регулирование» как вводимой органами государственной власти особыми нормативными правовыми актами – техническими регламентами, – меры регулирующего воздействия на экономическую деятельность в отношении определенной группы продукции на всем этапе ее жизненного цикла, в отличие от международного понимания, где понятием «техническое регулирование» охватываются «любые административные установления, санкционированные государством в отношении продукции или связанных с ней процессов и методов производства, соблюдение которых является обязательным». Такое «узкое» понимание сферы технического регулирования приводит к сложностям в разграничении отраслевой принадлежности требований безопасности (санитарно-эпидемиологические, экологические, ветеринарные и др.), выведению все большего числа продукции из сферы технического регулирования, дублированию требований безопасности к продукции и связанным с требованиями к ней процессам и, как следствие, к нарушению динамики экономических процессов.

3. Предмет технического регулирования составляет совокупность отношений, направленных на обеспечение безопасности продукции и возникающих в связи с разработкой и принятием правовых норм, содержащих обязательные требования, а также с подтверждением соответствия, допуском (разрешением) к участию в техническом регулировании, обеспечением, в том

числе средствами административного принуждения, строгого соблюдения и исполнения обязательных требований. Данные отношения возникают между:

- а) органами власти и субъектами предпринимательской деятельности;
- б) субъектами предпринимательской деятельности и органами по сертификации и испытательными лабораториями (центрами);
- в) органами государственной власти Российской Федерации;
- г) Евразийской экономической комиссией и органами государственной власти государств–членов ЕАЭС;
- д) субъектами предпринимательской деятельности.

4. Особенность метода правового регулирования, применяемого в техническом регулировании, выражается в сочетании свойственных административному праву императивных средств (что объясняется направленностью технического регулирования на обеспечение безопасности) и значительной доли диспозитивных средств регулирования, допускающих участие в установлении требований безопасности частных лиц и необходимых для согласования интересов производителей и потребителей в пределах единого рынка ЕАЭС. Диспозитивные средства в методе правового регулирования также позволяют преодолеть нетарифные барьеры во внешнеэкономической деятельности, обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции за счет гармонизации с международными стандартами.

Метод технического регулирования характеризуется большим разнообразием используемых правовых средств, основными из которых и придающими данному методу специфичность являются в совокупности запреты и ограничения, устанавливаемые техническими регламентами, разрешительные механизмы (регистрация, аккредитация, оценка соответствия), информирование и уведомление, контроль (надзор), ведение перечней продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования, и применение мер принуждения.

5. Обоснован вывод о том, что техническое регулирование образует особый административно-правовой режим, обеспечивающий реализацию прав граждан на

безопасную продукцию посредством регламентации требований к продукции и поведения участников отношений, возникающих в связи с разработкой, принятием, применением и исполнением обязательных требований к продукции, в том числе зданиям и сооружениям, или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам, действующий на единой территории ЕАЭС и поддерживаемый особыми юридическими средствами государственного принуждения (изъятие продукции с рынка, принудительный отзыв продукции, приостановление и прекращение действия сертификата соответствия или декларации о соответствии, государственный контроль (надзор) и административная ответственность).

6. Разработана авторская концепция, направленная на определение развития законодательства Российской Федерации в сфере оценки (подтверждения) соответствия с учетом действия Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС).

В концепции отражены следующие направления оптимизации форм и процедур оценки соответствия: формы и процедуры оценки соответствия должны учитывать положения международных правовых актов Европейского Союза (так как они уже установлены с учетом степени рисков и оценки регулирующего воздействия); исключение дублирующих форм и процедур оценки соответствия; устранение несогласованности форм и схем подтверждения соответствия по продукции, подпадающей под действие нескольких технических регламентов; устранение неопределенности правового статуса сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, выпущенных недобросовестными участниками; регламентация процедуры отмены сертификатов тех организаций, которые были лишены аккредитации или область аккредитации которых была сокращена; установление случаев отмены деклараций, которые были выданы с нарушением законодательства.

Концепцией предусматривается модернизация главы 4 Закона о техническом регулировании» и принятие в ее развитие постановления Правительства Российской Федерации, устанавливающего правила проведения

оценки соответствия, сопоставимые с типовыми схемами оценки соответствия, установленными в ЕАЭС.

7. Обоснована авторская позиция, согласно которой государственный контроль (надзор) в сфере технического регулирования не может и не должен являться формой оценки соответствия, как это закреплено в ст. 7 Закона о техническом регулировании и ст. 53 Договора о ЕАЭС. Сопоставление сущности, роли, целей и функции этих видов деятельности позволили прийти к выводу, что оценка соответствия является одной из форм осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, представляя собой предварительный контроль.

Государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов не выделен в особый вид государственного контроля (надзора), который осуществляется отраслевыми органами государственного управления в пределах их компетенции. Специальное законодательство о государственном контроле (надзоре), регламентирующее порядок его проведения, полномочия органов власти, гарантии прав субъектов предпринимательской деятельности, в отношении которых осуществляются контрольные мероприятия, статус должностных лиц органов государственного контроля (надзора) действует по принципу *lex specialis derogate generale*, вследствие чего в Законе о техническом регулировании должны устанавливаться лишь особенности, характерные для осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов (цели, принципы, предмет и стадия).

8. Цифровизация технического регулирования открывает новые возможности по обеспечению безопасности продукции и, что определяет особую актуальность, переход к единообразному на территории ЕАЭС электронному документообороту, использованию передовых технологий (*blockchain, big data*) для децентрализованного ведения реестров сертификатов соответствия, деклараций о соответствии, органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) и удостоверения прав в рамках ЕАЭС.

Автором разработаны предложения о внесении изменений в Закон о техническом регулировании, Договор о Евразийском экономическом Союзе, Решение Комиссии Таможенного союза от 07.04.2011 № 621, Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.04.2018 № 44, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.11.2016 № 154, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.03.2018 № 41, Решение Комиссии таможенного союза от 18.06.2010 № 319 в части актуализации форм и схем оценки соответствия согласно задачам развития цифровой экономики, осуществления подтверждения соответствия продукции в электронной форме, установления условий применения электронного документооборота, единых требований к электронным документам для государств–членов ЕАЭС, использования технологий *blockchain*, *big data* для децентрализованного ведения реестров и удостоверения прав в рамках ЕАЭС.

9. Доказана необходимость гармонизации нормативного правового регулирования отношений, связанных с осуществлением контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований и применением мер административного принуждения в национальных законодательствах государств–членов ЕАЭС, как существенного условия формирования единого рынка товаров, работ и услуг. В развитие данного положения предложены авторский проект соглашения об административной ответственности за нарушение установленных требований нормативной правовой базы ЕАЭС в сфере технического регулирования, а также изменения в проект Соглашения о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС в целях гармонизации законодательства государств–членов ЕАЭС в указанной сфере.

В целях обеспечения гармонизации законодательства Российской Федерации в сфере технического регулирования и права ЕАЭС автором сформулированы также предложения по внесению изменения в Закон о техническом регулировании и иные нормативные правовые акты в целях исключения противоречий, дублирования и коллизий.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается применением обозначенной методологии, направленной на комплексное и системное изучение избранной проблематики. Последовательная разработка поставленных цели и задач позволило автору диссертационного исследования провести оценку модели технического регулирования, действующей в Российской Федерации и в рамках интеграционного объединения (ЕАЭС), дать оценку законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования и выработать теоретические подходы к развитию технического регулирования на современном этапе. Положения и выводы диссертационного исследования опираются на анализ и толкование норм различных отраслей права, прежде всего административного, действующих как на национальном, так и наднациональном уровне и регламентирующих вопросы технического регулирования, категорий теории права, доктрины административного права, на изучение материалов правоприменительной деятельности федеральных органов исполнительной власти и объединений бизнес-сообщества в сфере обеспечения безопасности продукции.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – ИЖиСП).

Основные идеи и положения, развиваемые в диссертационном исследовании, а также выводы нашли отражение в научных публикациях автора, статьях, монографических изданиях, сборниках и научно-практических пособиях.

Предложения по совершенствованию законодательства о техническом регулировании, выработанные в ходе диссертационного исследования, использовались автором при подготовке аналитических записок, представленных автором в Аппарат Правительства РФ, Минпромторг России, при разработке концепции развития законодательства Российской Федерации, научно-исследовательских проектов для федеральных органов исполнительной власти, а также в работе над законопроектами в сфере технического регулирования, стандартизации и аккредитации в составе рабочих групп.

Основные результаты исследования докладывались в выступлениях и докладах на научных международных, всероссийских, научно-практических конференциях и круглых столах, в том числе:

- 3-е заседание Венского процесса Россия — ЕС на тему «Стимулы и барьеры для модернизации и технологического развития строительной отрасли перед подписанием Договора ЕС и России» (март, 2011, г. Вена, Австрия);

- круглый стол «Техническое регулирование: актуальные проблемы» (март, 2011, г. Москва, ГУ-ВШЭ);

- VII сессия Конгресса «Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона» (05.06.2013-08.06.2013 Екатеринбург, Ассоциация юристов России);

- IV Международный конгресс сравнительного правоведения «Пространство и время в международном и национальном праве» (3–4 декабря 2014 г., г. Москва, ИЗИСП);

- круглый стол «Контрольно-надзорная и правоохранительная функции» (17 марта 2017 г., г. Москва, ИЗИСП);

- IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» (7 апреля 2017 г., г. Москва, МГЮА);

- проблемный семинар «Государственное регулирование цифровой экономики: новые вызовы эпохи» (28 февраля 2018 г., г. Москва, ИЗИСП);

- круглый стол «Техническое регулирование и стандартизация: опыт России и США» (11 мая 2018 г., г. Москва, ИЗИСП);

- круглый стол по вопросам практики реализации вступивших в силу технических регламентов Таможенного союза (ЕАЭС) в области железнодорожного транспорта, включая вопросы метрологического обеспечения и их реализации (27 июня 2018 г., г. Москва, ПАО «РЖД»);

- круглый стол «Правовое регулирование отношений в связи с производством лекарственных средств: проблемы гармонизации российского

законодательства с правом Евразийского экономического союза» (23 октября 2018 г., г. Москва, ИЗиСП).

Кроме того, автор выступила с докладами:

- «Контроль за безопасным обращением продукции на едином рынке в свете реформы государственного контроля (надзора)» (заседание секции «Публичное право» ученого совета ИЗиСП, 25 мая 2016 г.);

- «Законодательство о стандартизации: тенденции развития» (заседание ученого совета ИЗиСП, 1 марта 2017 г.).

Выводы, положения и материалы диссертационного исследования используются автором в лекциях по курсам «Государственное регулирование экономической деятельности», «Евразийское экономическое право», при подготовке учебных программ, лекционных материалов по этим программам, а также при проведении правовой экспертизы проектов федеральных законов в ИЗиСП.

Структура диссертации. Структура и объем работы обусловлены целью и задачами проведенного исследования. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, содержащих последовательное изложение научного исследования и раскрывающих тему диссертации, заключения, библиографии и трех приложений.

Глава 1. Теоретические основы технического регулирования

§ 1. Правовая природа технического регулирования

Техническое регулирование – термин, который был введен в правовую систему Российской Федерации в связи с вступлением в силу Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – Закон о техническом регулировании)³, принятого, в том числе, в целях присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации (далее – ВТО)⁴.

Новые экономические реалии обусловили необходимость коренной модернизации существовавшей советской системы государственной стандартизации. Рыночная экономика потребовала других подходов, учитывающих направление на максимально полную интеграцию в мировую хозяйственную систему и обеспечивающих гармонизацию с международными нормами и правилами. Как следствие, была выстроена новая система правового регулирования отношений в сфере обращения продукции, выполнения работ и оказания услуг: объектом установления обязательных требований стала только продукция на всех этапах ее жизненного цикла; государство регулировало теперь только вопросы безопасности; качество продукции должно обеспечиваться регуляторами свободного рынка; обязательные для применения государственные стандарты были переведены в разряд добровольных, а требования безопасности к продукции стали устанавливаться только техническими регламентами; в качестве формы подтверждения соответствия устанавливалась не только сертификация продукции, но и ее декларирование, осуществляемое самим производителем или продавцом.

Техническое регулирование было призвано обеспечить необходимый баланс между риском, к которому может привести несоответствующая требованиям продукция и издержками общества, связанными с проведением

³ СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

⁴ Более подробно см.: Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации, принятый 16.11.2011 – 17.11.2011 // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

обязательной сертификации⁵. Задачами проведенной реформы стали не только гармонизация с международными нормами в сфере обеспечения безопасности продукции, но и минимизация вмешательства государства в сферу производства продукции, транспарентность установления обязательных требований к продукции и широкое участие предпринимательского сообщества в этом вопросе. «Техническое регулирование является одним из ключевых факторов создания эффективных условий для формирования и реализации государственной промышленной и социально-экономической политики, включая создание активной конкурентной среды, внедрение инноваций, снятие административных барьеров, устранение барьеров во внутренней и внешней торговле, увеличение на этой основе объемов инвестиций. При этом мировой опыт свидетельствует, что усилия в сфере технического регулирования дают больший прирост ВВП, чем действия в сфере тарифного регулирования»⁶.

Исследователи отводят понятию «техническое регулирование» фундаментальную роль, поскольку именно на нем «базируется принципиально новый подход ко всему процессу правового регулирования отношений при установлении, применении и исполнении обязательных и добровольных требований к объектам регулирования»⁷.

За прошедшее со дня принятия Закона о техническом регулировании время было принято значительное количество нормативных правовых актов в этой сфере, которые связаны как с установлением требований безопасности к продукции⁸, так и с самой организацией процесса технического регулирования⁹.

⁵ Техническое регулирование. Правовые аспекты реформы (комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании»): монография. М.: Научный эксперт, 2010. С. 10.

⁶ *Переверзева Ю.В.* Реформирование системы технического регулирования в России: автореф. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 3..

⁷ Комментарий к статье 2 // *Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е.* Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании»: постатейный. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2008.

⁸ Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5; Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6223; постановление Правительства Российской Федерации от 29.10.2010 № 870 «Об утверждении технического регламента о безопасности сетей газораспределения и газопотребления» // СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5853; постановление Правительства РФ от 12.08.2010 № 623 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта» // СЗ РФ. 2010. № 34. Ст. 4476; постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.2010 № 620 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта» // СЗ РФ. 2010. № 34. Ст. 4475; Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 114 «О техническом регламенте Евразийского

экономического союза «О безопасности аттракционов» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 23.12.2016); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 № 98 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности алкогольной продукции» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 10.12.2018); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.03.2017 № 19 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 18.05.2017); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014 № 107 «О техническом регламенте Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 10.12.2014); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 33 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 18.06.2012); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 32 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 18.06.2012); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.11.2016 № 150 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О требованиях к минеральным удобрениям» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 28.02.2017); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 68 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 11.10.2013); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 162 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 20.03.2017); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.05.2017 № 21 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности оборудования для детских игровых площадок» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 18.05.2017) и др.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.06.2004 № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2575; постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // СЗ РФ. 2009. № 50. Ст. 6096; постановление Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 1227 «О признании и об оценке соответствия испытательных лабораторий (центров) принципам надлежащей лабораторной практики, соответствующим принципам надлежащей лабораторной практики Организации экономического сотрудничества и развития» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата размещения: 25.09.2019); постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2014 № 1384 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра выданных сертификатов соответствия на продукцию, включенную в единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, за исключением сертификатов соответствия на продукцию, для которой устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7465; постановление Правительства Российской Федерации от 10.04.2006 № 201 «О порядке формирования и ведения единого реестра сертификатов соответствия, предоставления содержащихся в указанном реестре сведений и оплаты за предоставление таких сведений» // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1740; постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 1005 «Об особенностях технического регулирования в части разработки и установления обязательных требований в области пожарной безопасности государственными заказчиками, федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области обеспечения безопасности, обороны, внешней разведки, противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, а также процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции» // СЗ РФ. 2017. № 36. Ст. 5430; постановление Правительства Российской Федерации от 21.08.2003 № 513 «Об утверждении Положения о создании и деятельности экспертных комиссий по техническому регулированию» // СЗ РФ. 2003. № 34. Ст. 3375; постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2004 № 791 «Об утверждении Правил финансирования за счет средств федерального бюджета расходов в области технического регулирования» // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5204; постановление Правительства Российской Федерации от 05.11.2003 № 673 «Об опубликовании и размере платы за опубликование документов о разработке, обсуждении и экспертной оценке проектов технических регламентов, проектов законодательных, иных нормативных правовых актов и нормативных документов в области технического регулирования» // СЗ РФ. 2003. № 45. Ст. 4391; постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2003 № 500 «О федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов и единой информационной системе по техническому регулированию» // СЗ РФ. 2003. № 34. Ст. 3367;

Был изменен уровень правовой регламентации рассматриваемой сферы¹⁰, предпринята попытка окончательного разграничения сферы технического регулирования с иными отраслями российского законодательства¹¹, создана национальная система аккредитации¹², переосмыслена национальная система стандартизации¹³, идет активное формирование национальной системы сертификации¹⁴. Между тем, как правильно отметила И.В. Михеева, «несмотря на активную деятельность государства по принятию технических регламентов, природа технического регулирования на современном этапе изучена не в полной мере»¹⁵.

постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2012 № 1036 «Об особенностях оценки соответствия оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5873; постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2016 № 544 «Об особенностях оценки соответствия продукции, для которой устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии, а также процессов ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. II). Ст. 4052; постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2010 № 266 «Об особенностях оценки соответствия продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа, и продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, предназначенной для эксплуатации в заграничных учреждениях Российской Федерации, а также процессов ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения и о внесении изменения в Положение о сертификации средств защиты информации» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2238; постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2012 № 943 «Об особенностях маркировки впервые выпускаемой в обращение продукции, в том числе знаком обращения на рынке или знаком соответствия, и о порядке информирования приобретателя, в том числе потребителя, о возможном вреде такой продукции и факторах, от которых он зависит» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5282; постановление Правительства Российской Федерации от 19.11.2003 № 696 «О знаке обращения на рынке» // СЗ РФ. 2003. № 47. Ст. 4547 и др.

¹⁰ Более подробно см.: *Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н.* Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 88 - 100.

¹¹ Федеральный закон от 19.07.2011 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4596.

¹² Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6977.

¹³ Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.

¹⁴ См., например, приказ Росстандарта от 29.12.2016 № 2033 «О создании системы добровольной сертификации «Национальная система сертификации» // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «Консультант Плюс»; приказ Росстандарта от 04.04.2017 № 709 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии по обеспечению функционирования системы добровольной сертификации «Национальная система сертификации» в 2017 году» // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «Консультант Плюс»; Приказ Росстандарта от 26.12.2019 № 3358 «Об отмене действия систем добровольной сертификации на территории Российской Федерации и исключении сведений из единого реестра зарегистрированных систем добровольной сертификации» // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁵ *Михеева И.В.* Техническое регулирование в истории России: «безопасные» режимы опасных производств // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 150.

Определение правовой природы того или иного явления является вопросом не философским, существующим самим по себе, а определяющим содержание и дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования. *Essentia* технического регулирования позволяет раскрыть, что оно есть такое и что отличает его от иных сходных правовых явлений. Доктрина права¹⁶ при всем разнообразии определения термина «правовая природа» исходит из понимания ее как юридической характеристики правового явления, позволяющей увидеть его структуру, функции, место и роль.

В последнее время в теории правовой науки преобладает подход многоаспектного рассмотрения ипостасей правовых категорий, учитывающий не только их правовое значение, но и социальное, экономическое, политическое, этическое и т.д., что позволяет охватить различные «срезы» и сущностные характеристики¹⁷.

В правовой литературе техническое регулирование рассматривается с нескольких сторон: вид правового регулирования¹⁸; основа государственного управления промышленностью¹⁹; форма государственного регулирования предпринимательской деятельности / экономики²⁰; форма правового воздействия²¹; основное направление государственного регулирования и контроля предпринимательства²²; самостоятельная сфера государственной деятельности²³; совокупность требований, предъявляемых к предпринимательской

¹⁶ См., например: *Алексеев С.С.* Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1998. С. 227; *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // Справоч.-правовая система «Консультант Плюс», 2009; *Комиссарова Е.Г.* Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2012. Вып. 2 (16) и др.

¹⁷ Теория государства и права: курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 547.

¹⁸ Техническое регулирование: правовые аспекты: науч.-практич. Пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Ю. Саламатов. М.: Волтерс Клувер, 2010. С 2; Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев, И.З. Аронов. М.: Росиспытания, 2009. С. 12.

¹⁹ *Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В.* Административное право Российской Федерации: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 461 с.

²⁰ Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 368–374; Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2016. С. 4–5.

²¹ *Тихомиров Ю.А.* Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С.7.

²² *Попондопуло В.Ф.* Коммерческое (предпринимательское) право России: Учебник. М.: Юристъ, 2006. С. 354 – 362.

²³ *Ноздрачев А.Ф.* Техническое регулирование - это самостоятельная и в высшей степени ответственная сфера административного законодательства // Административное право. 2008. № 3, 4.

деятельности²⁴; инструмент протекционизма и защиты национального производителя²⁵; мера поддержания и развития национальной материально-технической базы, обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения²⁶. До недавнего времени в законодательстве использовалось и указание на техническое регулирование как метод государственного регулирования отдельных сфер экономической деятельности²⁷.

Такое многообразие подходов во многом обусловливается целями принятия технических регламентов, устанавливающих обязательные для применения и исполнения требования к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации²⁸, и принципами технического регулирования, которые определяют «содержание правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности»²⁹ данной сферы³⁰.

²⁴ Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебник. М.: Юриспруденция, 2009. С. 125 – 152.

²⁵ Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 1. С. 60 - 65.

²⁶ Бельх В.С., Панова А.С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 178–188.

²⁷ Статья 20 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (в ред. от 04.06.2011) в ч. 2 устанавливала, что в электроэнергетике техническое регулирование применяется в качестве метода государственного регулирования и контроля. Федеральным законом от 19.07.2011 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона «О техническом регулировании» данная норма была признана утратившей силу.

²⁸ Статья 6 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и ст. 52 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 в качестве целей принятия технических регламентов устанавливают: защиту жизни или здоровья граждан, имущества различных форм собственности; охрана окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждение действий, вводящих в заблуждение приобретателей и потребителей; обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения.

²⁹ Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев, И.З. Аронов. С. 79.

³⁰ Статья 3 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и ст. 51 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 устанавливают следующие принципы технического регулирования, которые условно можно разделить как на относящиеся в целом к данной сфере, так и к отдельным ее институтам (аккредитации, сертификации, государственному контролю (надзору): применение единых правил установления требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг; соответствие технического регулирования уровню развития национальной экономики и материально-технической базы, а также уровню научно-технического развития; независимость органов по аккредитации, органов по сертификации от изготовителей, продавцов, исполнителей и приобретателей, в том числе потребителей; единство системы и правил аккредитации; единство правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия; единство применения требований технических регламентов независимо от видов или особенностей сделок; недопустимость ограничения конкуренции при осуществлении аккредитации и сертификации; недопустимость совмещения одним органом полномочий по государственному контролю (надзору), за исключением осуществления контроля за деятельностью аккредитованных лиц, с полномочиями по аккредитации или сертификации; недопустимость

Как правильно отметила Э.Ю. Харченко, «указанные принципы по замыслу законодателя должны стать основой для выполнения экономических и политических задач, стоящих перед государством: обеспечение регулирования внутреннего рынка, создание благоприятных условий для развития внешней торговли»³¹. Кроме того, введение в правовое пространство России понятия «техническое регулирование», опосредующего соблюдение субъектами обязательных требований, относящихся исключительно к обеспечению различных видов безопасности, потребовало пересмотра содержания термина «обязательные требования», применяемого в иных отраслях законодательства Российской Федерации³².

Следует согласиться с мнением И.И. Степанова относительно того, что правовые категории берут свое начало из жизни, которая «часто под одним названием объединяет вещи, сходные между собой лишь по внешности». Именно поэтому наука должна «не повторять законодательства, а путем анализа вывести характерные свойства того или другого института, указав на то, что должно быть понимаемо под этим институтом и что должно быть отделено от него как не отвечающее его понятию»³³.

совмещения одним органом полномочий по аккредитации и сертификации; недопустимость внебюджетного финансирования государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов; недопустимость одновременного возложения одних и тех же полномочий на два и более органа государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов.

³¹ Харченко Э.Ю. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности и качества продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 54.

³² Так, А.В. Мартынов в главе «Новые подходы к установлению обязательных требований, которые должны выполняться субъектами предпринимательской деятельности и являются предметом проверки со стороны контрольно-надзорных органов» указывает: «Использование термина «обязательные требования» в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ лишь частично совпадает с тем, какое значение ему придается в Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ». «На самом деле приведенные примеры являются очень показательными, так как установление каких-либо требований напрямую связано с определенным видом государственного контроля и надзора, а вернее, с его объектом и предметом. Можно сказать, что обязательные требования являются объединительным элементом объекта и предмета государственного контроля и надзора, влияют на цели, задачи и содержание контрольно-надзорной деятельности». Таким образом, точность определения принадлежности обязательных требований влияет на вид государственного контроля (надзора), а соответственно и компетенцию контролирующего органа // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России, 2017.

³³ Степанов И.И. Опыт теории страхового договора. Казань: Университетская тип., 1875. С. 16.

Специалистами отмечается условность термина «техническое регулирование»³⁴, его зависимость от употребления в международных актах. Между тем не учитывается, что причина невозможности его однозначного толкования, связана именно с заимствованием термина. По сути, он явился переводом используемого в Соглашении по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994³⁵ английского термина *technical regulation*. Однако при совпадении словоформ, лексическое оригинальное значение его может быть иными, нежели русскоязычный вариант подобных слов.

Соглашение по техническим барьерам в торговле активно использует термин *technical regulation*, однако не содержит его определение, раскрывая лишь содержание технического регламента, как основного инструмента технического регулирования, в котором устанавливаются характеристики товара или связанные с ними процессы и методы производства, включая применимые административные положения, соблюдение которых является обязательным. Определение рассматриваемого термина мы находим в *ISO/IEC GUIDE 2:2004(E/F/R) Standardization and related activities — General vocabulary*³⁶ («Стандартизация и смежные виды деятельности. Общий словарь»): регулирование, устанавливающее технические требования, либо непосредственно, либо путем ссылки на стандарт, техническую спецификацию или свод правил (п. 3.6.1.).

Из приведенного определения следуют две важные, по мнению автора, характеристики: 1) это регулирование, причем следует отметить, что уровень и вид данного регулирования в стандарте не определен; 2) это содержание – технические требования.

Последнее позволило некоторым исследователям сделать вывод, что «техническое регулирование связано с разработкой и использованием технико-

³⁴ Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2016. С. 3.

³⁵ СЗ РФ. 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2629–2649.

³⁶ URL: https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/archive/pdf/en/iso_iec_guide_2_2004.pdf (дата обращения: 05.10.2019).

юридических (социальных) норм в целях упорядочивания отношений в сферах производства и обращения товаров (работ, услуг)»³⁷.

Закрепление норм о безопасности той или иной продукции или связанных с требованиями к ней процессов, несомненно, связано с необходимостью установления в них норм технического плана. При этом речь идет о технической норме в производственно-технологическом смысле, то есть о правилах, которые, во-первых, регламентируют процессы производства, принципы построения и действия различного рода механизмов, а во-вторых, определяют порядок обращения человека с природными материалами, различного рода веществами, разными вещами и техническими устройствами. Традиционно нормы с подобным содержанием рассматривали как технико-юридические, причем наблюдались различные подходы к пониманию самой природы подобной нормы: 1) любые правила, регламентирующие жизнедеятельность общества, в том числе и технические нормы, являются социальными нормами³⁸; 2) они регулируют поведение по принципу «человек – машина»³⁹; 3) техническая норма обладает социальной значимостью⁴⁰.

Не вдаваясь в дискуссию о существовании технико-юридической нормы, укажем, что, по мнению автора (и данная позиция неоднократно излагалась автором⁴¹), и в этом он солидарен с И.А. Халапом⁴², технико-юридические нормы принципиально ничем не отличаются от правовых норм. Они обладают качественными признаками правовой нормы⁴³ и, являясь «непосредственным

³⁷ *Панова А.С.* О техническом регулировании как правовой категории и его влиянии на современные экономические отношения // *Предпринимательское право*. 2017. № 3. С. 30; *Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых*. С. 4.

³⁸ *Емельянова М.Б.* Стандарты и качество продукции (правовой аспект проблемы). М.: Изд-во стандартов, 1971. С. 70–71; *Шатков Г.И.* О соотношении технических и правовых норм // *Вестник ЛГУ*. 1961. № 17. С.140.

³⁹ *Мелехин А.В.* Теория государства и права: курс лекций. М., 2003. С. 118; *Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко*. М., 1998. Т. 2: Теория права. С. 84–90; *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М.: Юрид. лит., 1961. С. 124–127.

⁴⁰ *Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева*. Н. Новгород., 1993. С. 184; *Полежаий П.Т., Шелестов В.С.* О соотношении юридических и технических норм в социалистическом обществе // *Советское государство и право*. 1960. № 10. С. 13–21.

⁴¹ *Калмыкова А.В.* О разработке проектов федеральных законов о технических регламентах // *Журнал российского права*. 2006. № 1. С. 53-56; *Техническое регулирование: правовые аспекты: науч.-практич. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Ю. Саламатов*. С. 50.

⁴² *Халап И.А.* Правовые проблемы стандартизации в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 7.

⁴³ Так, например, Н.А. Тузов указывал такие общие признаки, как нормативность, неперсонифицированность, неоднократность применения, принятие компетентными органами, обладающими властными полномочиями. См.:

регулятором технической деятельности людей, они во всех случаях участвуют в регулировании взаимодействия человека с объектами природы (субъектно-объектных отношений) и во взаимодействии с другими социальными нормами могут участвовать в регулировании общественных отношений, складывающихся в процессе данной деятельности»⁴⁴. Представители французской правовой школы пишут: «даже если сама по себе техническая норма не является непосредственно правовой, она все же остается нормой, по крайней мере, в социологическом понимании данного термина. Можно сказать, речь идет о норме, выполняющей «мягкую директивную функцию» с опорой на принципы причастности и лояльности тех лиц, которых она касается»⁴⁵.

Нормы технических регламентов регулируют не отношение человека к природным явлениям, машинам и оборудованию, они содержат юридическую обязанность изготовителя, продавца, лица, выполняющего функции иностранного изготовителя, осуществлять действия, направленные на производство продукции, ее хранение, монтаж, эксплуатацию, транспортирование и т.д., таким образом, чтобы минимизировать воздействие опасных и вредных факторов, которые при определенных условиях могут нанести вред здоровью людей, окружающей природной среде или имуществу, а также действия по оценке соответствия производимой, продаваемой, поставляемой продукции обязательным требованиям⁴⁶.

Тузов Н.А. Технико-юридические акты в системе государственного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 9.

⁴⁴ *Пчелкин А.В.* Технико-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 13.

⁴⁵ *Violet F.* Articulation entre la norme technique et la rfele de droit. Aix-en-Provence: Presses Universitaires d'Aix-Marseille, 2003. P. 45. Цит. по: Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011. 320 с.

⁴⁶ Так, например, п. 34 Технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности аттракционов», утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 114, установлена обязанность изготовителя при проектировании аттракционов предусмотреть соблюдение обеспечивающих безопасность при их эксплуатации гигиенических параметров (показателей) шума (звука), инфразвука, ультразвука, общей и (или) локальной вибрации, электрических, магнитных, электромагнитных и электростатических полей, а также излучений инфракрасного (теплого), ультрафиолетового и видимого диапазонов, включая лазерное излучение. Как видим, приведенная норма не устанавливает технических параметров шума, вибрации, излучений и т.д., но содержит меру должного поведения изготовителя: запланировать изготовление аттракциона таким образом, чтобы отсутствовал недопустимый риск, связанный с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба вследствие перечисленных выше факторов.

Приведем еще один пример. Статья 6 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» накладывает на собственника объекта защиты или лицо, владеющее

В таком особом содержании проявляется и специфика источников технического регулирования, поскольку «специфическое содержание технико-юридических норм предопределяет определенную специфику их формулирования»⁴⁷. Особое содержание технических регламентов – технические и технологические нормы, правила эксплуатации машин и механизмов, направленные на обеспечение безопасности на всех этапах деятельности, охраны здоровья и жизни населения, – опосредует их значение для общества и государства, поскольку, как справедливо указывали авторы Концепции правового обеспечения технического регулирования, пренебрежение техническими нормами может привести к катастрофическим последствиям, к нанесению ущерба здоровью людей, имуществу и окружающей природной среде⁴⁸.

Буквальная семантика термина «техническое регулирование» приводит к ошибочному представлению о его существе. Следует согласиться с мнением Я.Е. Парция, что использование слова «техническое» вовсе не означает сугубо технический характер Закона о техническом регулировании и его основной дефиниции: «закон имеет огромное социально-экономическое значение, поскольку направлен на установление правил государственного регулирования требований к продукции, включая товары народного потребления, связанных с нею процессов, а также работ и услуг в интересах потребителей»⁴⁹.

Приравнивание содержания технического регулирования к содержанию технико-юридических норм не учитывает наличие таких отношений в его предмете, указанных в ст. 1 Закона о техническом регулировании, как отношения,

объектом защиты на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо ином законном основании, предусмотренном федеральным законом или договором, обязанность по разработке и представлению в уведомительном порядке декларации пожарной безопасности. Разработка и представление декларации пожарной безопасности осуществляются в рамках реализации мер пожарной безопасности и представляют собой документальное выражение новой формы оценки соответствия объектов защиты (продукции) требованиям пожарной безопасности, предусматривающей проведение оценки пожарного риска (если проводится расчет риска) и оценки возможного ущерба имуществу третьих лиц от пожара (может быть проведена в рамках добровольного страхования ответственности за ущерб третьим лицам от воздействия пожара) (ст. 64 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ).

⁴⁷ *Черданцев А.Ф.* Место технико-юридических норм в системе правового регулирования // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического региона. Юридические науки. Свердловск, 1963. С. 15.

⁴⁸ *Тереженко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я.* Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9.

⁴⁹ *Парций Я.Е.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс», 2004.

возникающие в связи с разработкой, применением, изменением технического регламента, в связи с осуществлением оценки соответствия обязательным требованиям и проведением государственного контроля (надзора), формированием информационных ресурсов в сфере технического регулирования, часть из которых регламентируется самими техническими регламентами⁵⁰. Более того, анализ законодательства о техническом регулировании позволяет выделить и не обозначенные явно в ст. 1 Закона о техническом регулировании отношения: определение государственной политики и построение системы органов государственной власти в сфере технического регулирования; разрешительные отношения⁵¹; отношения, возникающие в связи с применением мер административного принуждения вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения требований технических регламентов и иных нормативных правовых актов в сфере технического регулирования, и др.

Сами по себе технические нормы не могут приравниваться к понятию «техническое регулирование». Как правильно указывала С.А Разумова.: «нормой права являются не сами технические и технологические нормы (нормали, стандарты и т.д.), а правило, устанавливающее право действовать в соответствии с установленными техническими (технико-экономическими) требованиями и обязанность соблюдать эти требования»⁵².

Иными словами техническое регулирование направлено не только и не столько на установление «эксплуатационных характеристик продукции»⁵³, сколько на установление системы регулирующих мер оборота продукции на рынке, обеспечивающих баланс между безопасностью такой продукции и ее свободным перемещением от производителя к потребителю. Именно в

⁵⁰ Согласно ч. 3 ст. 7 Закона о техническом регулировании технический регламент должен содержать правила и формы оценки соответствия (в том числе в техническом регламенте могут содержаться схемы подтверждения соответствия, порядок продления срока действия выданного сертификата соответствия), определяемые с учетом степени риска, предельные сроки оценки соответствия в отношении каждого объекта технического регулирования и (или) требования к терминологии, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения.

⁵¹ Более подробно см.: *Калмыкова А.В.* Разрешения в сфере технического регулирования // Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практич. пособие / отв. ред А.Ф. Ноздрачев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 928 с.

⁵² *Разумова С.А.* Правовое обеспечение управления качеством продукции в производственном объединении (на предприятии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 15.

⁵³ *Техническое регулирование: учебник / под ред. В.Г. Версана, Г.И. Элькина.* М.: Экономика, 2008. С. 42.

совокупной регламентации целой группы отношений, возникающих в связи с обеспечением безопасности выпускаемой в обращение продукции, видится назначение технического регулирования. Понимание его возможно только при правильном понимании границ его предмета, классификации областей и групп однородных общественных отношений, его составляющих.

Вторая сущностная характеристика – регулирование. В английском языке термин *regulation* является существительным и имеет множественное значение в зависимости от контекста: правило, регулирование, регламент, положение, инструкция, предписание и т.д.⁵⁴ Семантика русского значения термина «регулирование» связана с деятельностью, процессом, целенаправленным воздействием на что-нибудь с целью упорядочивания, налаживания, правильной работы⁵⁵. При этом такое упорядочение основано на определенных нормах, правилах, имеющих целью внести известный порядок в ту или иную сферу жизни. Сказывается латинское происхождение рассматриваемого термина *regulo* – «устраиваю, привожу в порядок».

Регулирование может иметь различную социальную природу и осуществляться посредством как правовых, так и иных социальных норм. Субъекты регулирования также многообразны и не сводятся только к государству в лице его органов власти, реализующих нормотворческие функции. Вместе с тем воздействие предполагает наличие у них определенных властных полномочий, реализация которых позволяет добиваться того порядка, который был поставлен во главу угла регулирования (например, директор предприятия, реализуя требования технического регламента, осуществляет властное воздействие на работников посредством издания локальных актов, закрепляющих технологию производства продукции и основанных на нормах технического регулирования; нарушение же их влечет дисциплинарную ответственность работника). Понимание регулирования как деятельности, деятельности разумной, сознательной и последовательной, целенаправленной, осуществляемой в любом

⁵⁴ URL: <https://translate.academic.ru/regulation/en/ru/> (дата обращения: 05.10.2019).

⁵⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. III. М.: Астель, АСТ, 2000. С. 658; Ожегов С.И. Словарь русского языка. 6-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 665.

случае субъектами права, реализующими властные полномочия, охватывающей широкий круг лиц и направленной на исполнение определенных правил, предполагает наличие процессуальной формы, что роднит ее с юридическим процессом, признаки которого были четко обозначены профессором Д.Н. Бахрахом⁵⁶.

Традиционным стало рассмотрение понятия «регулирование» в двух контекстах: правовое регулирование и государственное регулирование.

Аксиоматичным стало определение правового регулирования, данное С.С. Алексеевым, в соответствии с которым правовое регулирование есть осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.), результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя⁵⁷. В качестве необходимого элемента правового регулирования выступает обеспечение его в необходимых случаях государственным принуждением⁵⁸. Совокупность и единство применяемых правовых средств, при помощи которых осуществляется результативное правовое регулирование общественных отношений, образуют механизм правового регулирования.

Закон о техническом регулировании в ст. 2 также исходит из понимания технического регулирования как правового регулирования определенной группы общественных отношений. Как справедливо указывает А.С. Панова, «техническое регулирование осуществляется посредством действия особого механизма, представляющего собой систему средств правового регулирования, при помощи которых осуществляется эффективное правовое воздействие на определенный круг общественных отношений, связанных с организацией производства и реализацией продукции (работ и услуг), достижением общественно полезных

⁵⁶ Бахрах Д.Н. Юридический процесс: понятие, особенности и виды // Государство и право. 2009. № 7. С. 83.

⁵⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. С. 291.

⁵⁸ Радько Т.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 472.

целей и решением социально значимых задач»⁵⁹. К правовым средствам воздействия технического регулирования автор относит: правовые нормы с техническим содержанием; акты реализации норм права (договоры, различного рода соглашения, правоприменительные акты государственных контролирующих органов, содержащие индивидуально-властные решения по итогам государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов); разного рода санкции за нарушение юридических и технико-юридических норм, договорных обязательств; экономико-правовые средства (стандартизация, подтверждение соответствия, единство измерений); технические регламенты и стандарты. По сути, А.С. Пановой характеризуются особенности правового регулирования отношений, складывающихся в определенной сфере. Отсюда и принятый многими тезис, что техническое регулирование – это специфическое правовое регулирование⁶⁰.

Не отрицая того факта, что специфика обязательных требований, устанавливаемых в рамках технического регулирования, особые источники правовых норм и иные отличительные правовые средства создают особую правовую среду в сфере технического регулирования, вместе с тем подчеркнем: любая сфера деятельности имеет свои особенности, которые учитываются при построении системы ее правового регулирования, определении правовых средств, с помощью которых достигается цель подобного регулирования.

Однако не можем в полной мере согласиться с дальнейшим выводом автора, набирающим все большую популярность, что техническое регулирование является правовой формой государственного регулирования предпринимательских отношений, так как представляет собой управленческую

⁵⁹ *Панова А.С.* Техническое регулирование – правовое регулирование отношения в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. С. 123.

⁶⁰ *Тереженко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я.* Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 4-5; *Техническое регулирование: учебник / под ред. В.Г. Версана, Г.И. Элькина.* С. 40; *Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых.* С. 4; *Скворцова Т.А., Смоленский М.Б.* Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 400 с.; *Братановский С.Н.* Административное право. Особенная часть: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 502 с.; *Петрова Т.В.* Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Экологическое право. 2005. № 1. С.78; *Ковалева Н.В.* Техническое регулирование в законодательстве Российской Империи (XIX – начало XX веков): монография. Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2012. 367 с. и др.

деятельность государства, направленную на упорядочение отношений в сфере производства и обращения продукции (работ и услуг)⁶¹. Здесь видится несколько пороков.

Во-первых, происходит тавтологическое определение дефиниции: правовое регулирование является правовой формой регулирования. Во-вторых, происходит приравнивание понятия «государственное регулирование» к понятию «государственное управление»⁶².

Как негативное⁶³, так и позитивное определение государственного управления исходит из того, что государственное управление опирается на «силу государственной власти»⁶⁴ и осуществляется «специально создаваемыми государством субъектами, которым государство передает часть своих полномочий в сфере управления»⁶⁵. Законом о техническом регулировании определены контуры системы государственных органов во главе с Правительством Российской Федерации. С 2011 г. в нее входят четыре ведомства – Минпромторг России⁶⁶ и подведомственный ему Росстандарт⁶⁷, Минэкономразвития России⁶⁸ и

⁶¹ Панова А.С. Там же. С. 127.

⁶² В основу и государственного регулирования и государственного управления исследователи вкладывают управленческую деятельность государства в лице его уполномоченных органов, направленную на упорядочение отношений в определенной сфере. Однако представители частноправовой сферы относят такую деятельность к государственному регулированию (см., например: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 316 с.; Бельх В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.; Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011. 1072 с.; Смагина И.А. Предпринимательское право: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Омега-Л, 2009. 288 с. и др.), а исследователи административного права — к государственному управлению (Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. Часть I. Сущность и основные институты административного права. М.: Теис, 1994. 280 с.; Стариков Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Норма, 2002. 728 с.; Студеникин С.С., Власов В.А., Евтихиев И.И. Советское административное право. М.: Юрид. лит., 1950. 439 с.; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. 400 с. и др.).

⁶³ Ярким представителем этой концепции являлся В. Еллинек, который понимал под управлением деятельность государства (государственно-властных субъектов), не относящуюся законодательной и судебной. Jellinek W. Verwaltungsrecht. 3. Aufl. 1931. S. 6.

⁶⁴ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 36.

⁶⁵ Стариков Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. С. 155.

⁶⁶ Минпромторг России согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области технического регулирования, стандартизации и обеспечения единства измерений, а также функции федерального органа по техническому регулированию.

⁶⁷ Росстандарт реализует государственную политику Российской Федерации в сфере стандартизации, а также уполномочен представлять Российскую Федерацию в международных и региональных организациях по стандартизации (Постановление Правительства Российской Федерации от 17.06.2004 № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии»).

находящаяся в его ведении Росаккредитация⁶⁹, а также федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов. Распределение полномочий между ними см. в таб. 1.

Таблица 1

Система органов государственного управления в сфере технического регулирования

Правовая основа	Системный элемент технического регулирования	Уполномоченный орган исполнительной власти
Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»	<i>Технические регламенты</i>	Минпромторг России
Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»	<i>Аккредитация</i>	Минэкономразвития Росаккредитация
Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»	<i>Стандартизация</i>	Минпромторг России Росстандарт
Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»	<i>Оценка (подтверждение) соответствия</i>	Минпромторг России
Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», постановления Правительства Российской Федерации о виде государственного контроля (надзора)	<i>Государственный контроль (надзор)</i>	Росстандарт уполномоченные федеральные органы исполнительной власти
Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»	<i>Система метрологического обеспечения</i>	Минпромторг России Росстандарт

⁶⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» в качестве одной из функций Минэкономразвития России установило функцию по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере аккредитации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в национальной системе аккредитации.

⁶⁹ Росаккредитация в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.10.2011 № 845 «О Федеральной службе по аккредитации» осуществляет функции по формированию единой национальной системы аккредитации и осуществлению контроля за деятельностью аккредитованных лиц, а также является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции национального органа Российской Федерации по аккредитации.

Нельзя согласиться с мнением Э.Ю. Харченко, что государственное управление в сфере обеспечения безопасности продукции составляет только деятельность органов государственной власти⁷⁰. Управленческая деятельность в сфере технического регулирования присуща и иным субъектам (например, органам по сертификации, уполномоченным государством посредством аккредитации)⁷¹. Они проводят сертификацию продукции, выпускаемой на рынок субъектами предпринимательской деятельности, на соответствие требованиям технических регламентов, выдают, приостанавливают и отменяют действие сертификата соответствия (ст. 25–26 Закона о техническом регулировании), тем самым осуществляя исполнительно-распорядительную деятельность по применению технических регламентов и сохраняющих свою обязательную силу национальных стандартов в случае отсутствия технических регламентов.

Вместе с тем нельзя сказать, что круг субъектов, реализующих исполнительно-распорядительную деятельность в сфере технического регулирования, тем самым исчерпывается. Вовсе нет, достаточно упомянуть лиц, создающих добровольные системы сертификации, которые утверждают на основе общих правил свои требования как к продукции, так и к субъектам предпринимательской деятельности (ст. 21 Закона о техническом регулировании), а также самих субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих декларирование соответствия продукции требованиям технического регламента, производящих принятие и отзыв декларации о соответствии и маркирующих продукцию знаком обращения на рынке (ст. 24 Закона о техническом регулировании), без которых оборот продукции невозможен, а также

⁷⁰ Харченко Э.Ю. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности и качества продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

⁷¹ Закон о техническом регулировании устанавливает в ст. 31 обязанность органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия, пройти аккредитацию в национальном органе по аккредитации в порядке, установленном Федеральным законом от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации». Именно в процессе аккредитации происходит квалификационная проверка и оценка органом, наделенным полномочиями по аккредитации аккредитуемого лица, на ее соответствие требованиям по профессиональной компетентности, независимости и легитимности, т.е. на соответствие определенным уровням объективного качества (пригодности). Введение аккредитации вызвано тем, что отдельные государственные функции (в нашем случае – подтверждение соответствия продукции обязательным требованиям) в целях «разгрузки» органов исполнительной власти могут быть переданы субъектам рынка, способным выполнять отдельные государственно-властные полномочия. Более подробно см.: *Калмыкова А.В. Аккредитация // Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практич. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 928 с.*

применяющих в производственном процессе посредством локального нормативно-технического регулирования требования технических регламентов⁷².

Кроме того, функции управления осуществляет и Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий регулирующий орган ЕАЭС, наделенный полномочиями в сфере технического регулирования, как нормотворческими, так и исполнительными, и не относящийся к органам государства (Приложение № 1 «Положение о Евразийской экономической комиссии» к Договору о Евразийском экономическом союзе 29.05.2014⁷³).

Исследователями подчеркивается, что под формами государственного управления есть основания понимать: «во-первых, его структурные формы, во-вторых, процедурные формы и, в-третьих, формы как внешние проявления управленческой деятельности»⁷⁴, которые могут быть как правовыми (влекущими правовые последствия), так и не правовыми (не влекущими правовые последствия)⁷⁵.

Таким образом, техническое регулирование как форма управления, с точки зрения субъекта, его осуществляющего, должно рассматриваться в более широком аспекте и представлять собой не только исполнительную и распорядительную деятельность государственных органов и специально уполномоченных субъектов, но и облеченную в различные организационно-правовые формы деятельность субъектов предпринимательства, направленную на обеспечение безопасности продукции на всех стадиях ее жизненного цикла.

⁷² Согласимся в данном случае с А.А. Баукиным, что «локальное технико-правовое регулирование органично дополняет государственное и составляет с ним единую систему актов технико-правового регулирования, которое направлено на достижение специфических целей, упорядочивая специфические отношения посредством технико-правовых норм» / *Баукин А.А.* Конкретизация норм, издаваемых государством, как функция локального технического регулирования // *Гражданское общество и правовое государство.* № 2. С.20.

⁷³ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 05.06.2014).

⁷⁴ *Лазарев Б.М.* Формы советского государственного управления. М.: Ин-т государства и права АН СССР, 1983. С.7, 8.

⁷⁵ Ю.М. Козлов, подчеркивая, что формы управленческой деятельности есть внешнее ее проявление, способ выражения содержания управленческой деятельности в конкретных условиях, выделял следующие: установление норм права; применение норм права; осуществление организационных действий; осуществление материально-технических операций. Исходя из предложенного Юрием Марковичем подхода, формами государственного управления являются отдельные элементы технического регулирования: техническое нормирование, сертификация, аккредитация и т.д. См.: *Советское административное право. Методы и формы государственного управления* / рук. авт. колл. А.Е. Лунев. М., 1977. С. 26, 27.

Следует также оговориться, что государственное управление при его неразрывности с государством ограничивается его территориальными границами. С момента принятия международных соглашений в области технического регулирования в рамках сначала Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества, а затем и ЕАЭС⁷⁶ образовалось единое правовое межгосударственное пространство технического регулирования, включающее не только территорию Российской Федерации, но территории иных государств – членов ЕАЭС. Все регуляторы в сфере технического регулирования, о которых автор писал выше, и применяемые на уровне государства, за исключением государственного контроля (надзора) и привлечения к ответственности, приобрели наднациональный характер. И в этом смысле утверждение, что техническое регулирование является основой государственного управления экономической деятельности, а не его формой представляется наиболее корректным.

Мы полагаем, что при определении правовой природы технического регулирования необходимо отталкиваться от его назначения. Назначение видится автором в формировании такой регуляторной среды сферы производства и потребления продукции, в которой бы обеспечивались: а) безопасность продукции на всех этапах ее жизненного цикла; б) развитие конкуренции; в) интеграция в мировую экономику; г) свобода перемещения продукции; д) баланс частных и публичных интересов.

При чем такая среда, должна быть создана на разных уровнях: производство (с определенными ограничениями, поскольку технические регламенты не устанавливают требования к конструкции и технологическому исполнению продукции), выпуск в обращение, оценка соответствия, обращение продукции, государственный контроль (надзор), изъятие продукции с рынка в случае ее опасности, утилизация продукции, и касаться всех заинтересованных субъектов (органов государственной власти, субъектов предпринимательства, органов по

⁷⁶ Более подробно данный вопрос будет раскрыт в главе 3 настоящего диссертационного исследования.

сертификации и испытательных лабораторий, аккредитуемых органов, потребителей).

Значение правового регулирования в данном случае именно как воздействия посредством правовых норм наилучшим образом соответствует потребностям гражданского оборота. Основные потребности гражданского оборота заключаются в обеспечении свободы предпринимательской деятельности и стабильности, устойчивости правового регулирования. Стабильность правового регулирования как важный конституционный принцип⁷⁷ обеспечивается в том числе длительностью действия норм права, прозрачностью и определенностью их принятия, изменения, прекращения действия. «Нормативные правовые акты, входящие в систему технического регулирования, и в первую очередь – технические регламенты, выступают в качестве единых и постоянных (стабильных) критериев безопасности объектов технического регулирования»⁷⁸.

Строго регламентируя деятельность изготовителей (продавцов, лиц, осуществляющих функции иностранного изготовителя), устанавливая в технических регламентах перечень и (или) описание объектов технического регулирования, требования к этим объектам и правила их идентификации в целях применения технического регламента, правила и формы оценки соответствия, требования к терминологии, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения, требования энергетической эффективности, единообразно регламентируя деятельность органов по подтверждению соответствия путем определения правил и критериев их аккредитации, определяя процедуры

⁷⁷ Конституционный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, насколько приоритетное значение при регламентации любых отношений, а особенно предпринимательских, имеет стабильность правовых норм (см., например, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева», от 01.07.2015 № 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации», от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого», а также Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 № 926-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Юрат» на нарушение конституционных прав и свобод частью 8 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»).

⁷⁸ Право и инновационная деятельность / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». М.; СПб.: Нестор-История, 2011. С. 307.

взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности и органов государственной власти при разработке технических регламентов, обороте продукции, устанавливая механизм предотвращения появления на рынке опасной продукции, государство, по сути, устанавливает особый порядок, режим, обеспеченный совокупностью юридических и организационно-технических процедур, комплексом административно-правовых средств, и определяющий меру возможного и должного поведения субъектов⁷⁹. Причем подобный режим един не только для оборота российской продукции, но и продукции, произведенной в Казахстане, Белоруссии, Армении и Киргизии, вследствие установления единых требований безопасности продукции в рамках ЕАЭС, членами которого эти страны являются, и форм оценки их соответствия, гармонизированных с международными стандартами⁸⁰.

Поскольку такой режим основывается на управленческой деятельности, регулятивных нормах, устанавливающих специальные правила поведения изготовителя, лица, осуществляющего функции изготовителя, продавца (например, порядок декларирования соответствия продукции⁸¹), запреты⁸², предписания⁸³ и преференции⁸⁴, специальные статутные нормы⁸⁵, а также на

⁷⁹ Мельгунов В.Д. Административно-правовое регулирование и административно-правовые режимы в сфере предпринимательской деятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008.

⁸⁰ Статья 51 Договора о ЕАЭС устанавливает, что техническое регулирование в рамках Союза осуществляется в соответствии, в том числе, со следующими принципами: установление единых обязательных требований в технических регламентах Союза или национальных обязательных требований в законодательстве государств-членов к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза; применение и исполнение технических регламентов Союза в государствах-членах без изъятий; единство правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия; единство применения требований технических регламентов Союза независимо от видов и (или) особенностей сделок.

⁸¹ Статья 24 Закона о техническом регулировании определяет схемы декларирования соответствия и роль заявителя при применении каждой из них, ограничение круга заявителей при декларировании, порядок формирования доказательственных материалов в целях подтверждения соответствия продукции требованиям технического регламента, порядок оформления декларации о соответствии и срок ее действия, порядка хранения декларации о соответствии, а также регистрации в едином реестре деклараций о соответствии в уведомительном порядке в течение трех дней со дня ее принятия.

⁸² Согласно ч. 1, 2 ст. 53 Договора о ЕАЭС не может обращаться на территории Союза продукция, не соответствующая требованиям технических регламентов и являющаяся опасной.

⁸³ Пункт 3 ст. 4 Закона о техническом регулировании предписывает федеральным органам исполнительной власти издавать в сфере технического регулирования акты только рекомендательного характера.

⁸⁴ Согласно п. 3 ст. 25 Закона о техническом регулировании в случае, если в отношении впервые выпускаемой в обращение продукции отсутствуют или не могут быть применены документы по стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента, и такая продукция относится к виду, типу продукции, подлежащей обязательной сертификации, изготовитель (лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя) вправе осуществить декларирование ее соответствия на

охранительных нормах, предназначенных для обеспечения правопорядка и контроля, и является специальным по отношению к общему правовому режиму осуществления экономической деятельности, данный режим следует относить к административно-правовым⁸⁶.

Административно-правовая наука исходит из понимания режима как осуществления особого порядка деятельности в той или иной сфере жизни⁸⁷, характеризующегося официально установленным порядком правового регулирования, отражающим совокупность административно-правовых средств, преимущественно императивных, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия, и направленным на обеспечение их устойчивого функционирования⁸⁸.

Профессор Ю.А. Тихомиров выделял значительное разнообразие специальных средств, которыми оперируют в рамках административно-правовых режимов⁸⁹. Указанные признаки и средства регулирования общественных отношений выделяются и в сфере обеспечения безопасности продукции:

а) требования безопасности в отношении продукции устанавливаются в особых нормативных актах: обязательных для применения технических регламентах и добровольных для применения национальных стандартах;

б) уполномоченными государственными органами, специально создаваемыми или наделенными полномочиями формировать и поддерживать соответствующий режим, являются Минпромторг России, Росстандарт, Росаккредитация;

основании собственных доказательств. Таким образом, для производителя инновационной продукции устанавливается более льготный процесс подтверждения соответствия.

⁸⁵ Так, например, Закон о техническом регулировании предоставляет органу по сертификации специальные права и обязанности в части осуществления контроля за объектами сертификации, если такой контроль предусмотрен соответствующей схемой обязательной сертификации и договором; ведения реестра выданных им сертификатов соответствия; информирования соответствующих органов государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов о продукции, поступившей на сертификацию, но не прошедшей ее; выдачи сертификатов соответствия, приостановления или прекращения действия выданных им сертификатов соответствия и информирования об этом федеральный орган исполнительной власти (ст. 26).

⁸⁶ *Ноздрачев А.Ф.* Современное содержание понятия «административно-правовой режим» // Журнал российского права. 2017. № 2. С.98-110.

⁸⁷ *Маилян С.С.* Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 21.

⁸⁸ *Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.А.* Административное право. М., 2004. С. 422; *Тихомиров Ю.А.* Административное право и процесс. М., 2005. С. 401, 402.

⁸⁹ *Тихомиров Ю.А.* Административное право и процесс. М., 2005. С. 401.

в) технические регламенты определяют меру должного поведения субъектов предпринимательской деятельности по выпуску в обращение безопасной продукции;

г) усиленная административная ответственность за нарушения в рамках административно-правового режима, а именно выделение специальных составов административных правонарушений в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 14.43–14.49);

д) применение ограничительно-разрешительных и запретительных методов, сочетаемых в необходимых случаях со строго целевым стимулированием субъектов правоотношений: введение разрешений на осуществление деятельности в сфере подтверждения соответствия и в сфере производства продукции; установление особого порядка подтверждения инновационной продукции, предусматривающего право выбора субъектом предпринимательской деятельности формы подтверждения соответствия, государственный контроль (надзор) и административная ответственность. Административно-правовой режим, обеспечивающий реализацию прав граждан на безопасную продукцию, поддерживается особыми юридическими средствами государственного принуждения, не имеющими аналогов в иных сферах: изъятие продукции с рынка, принудительный отзыв продукции, приостановление и прекращение действия сертификата соответствия или декларации о соответствии;

е) целевая установка: обеспечение безопасности продукции; определение условий выпуска в оборот и оборот продукции на рынке; установление особых правил подтверждения соответствия продукции требованиям безопасности; обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц на получение безопасной, удовлетворяющей спросу продукции; определение пределов государственного регулирования, национального уровня в сфере обеспечения безопасности продукции.

Образуемый в рамках технического регулирования административно-правовой режим безопасности продукции обеспечивает такой ее оборот, при котором товар, как уже размещенный на рынке, так и находящийся в стадии

производства, не должен угрожать жизни и здоровью людей, состоянию окружающей среды, иным законным государственным интересам. Причем подобные вводимые регулирующие меры не должны оказывать более ограничивающее воздействие, чем это необходимо для достижения законных целей, с учетом рисков, которые возникали бы, когда такие цели не достигаются⁹⁰.

Поддерживая позицию, высказанную В.Д. Мельгуновым, о необходимости использования юридического понятия «административно-правовой режим» в предпринимательской сфере⁹¹, укажем, что административно-правовой режим, образуемый нормами технического регулирования, является объективно необходимым элементом вмешательства государства в предпринимательскую деятельность. Он позволяет упорядочить производство и обращение продукции, обеспечить ее безопасность, найти баланс между интересами частными (извлечение прибыли при продаже товаров, накопление капитала при минимизации финансовых затрат на производство) и публичными (защита жизни и здоровья граждан, охрана окружающей среды, обеспечение доверия потребителя к производителю).

Установление государством требований безопасности товаров в рамках административно-правового режима, использование широкого спектра инструментов, направленных на предотвращение и пресечение их нарушений, способствуют формированию рынка качественного и безопасного товара. Это тем более актуально, поскольку безопасность экономической деятельности, минимизация ее негативных последствий уже несколько десятилетий являются приоритетным направлением мировой экономической политики.

Подводя черту под определением правовой природы технического регулирования, укажем следующее:

⁹⁰ Пункт 2.2. статьи 2 Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994. // Вестник Российского информационного центра. 2004. № 1.

⁹¹ Мельгунов В.Д. Административно-правовые режимы в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

- присутствие в термине «техническое регулирование» дефиниции «техническое» вовсе не означает его сугубо техническое содержание. Техническое регулирование, являясь правовым регулированием, не ограничивается только установлением технико-юридических норм в отношении продукции, а регламентирует достаточно широкий круг отношений, возникающих в связи производством и оборотом продукции;

- техническое регулирование направлено на установление особой системы регулирующих мер оборота продукции на рынке, обеспечивающих баланс между безопасностью такой продукции и ее свободным перемещением от производителя к потребителю;

- несмотря на наличие особых источников правового регулирования – технических регламентов, особого содержания устанавливаемых норм – «эксплуатационных характеристик» продукции, особого территориального действия норм безопасности продукции – единого рынка ЕАЭС, говорить о специфическом правовом регулировании не приходится, поскольку правовое регулирование в любой сфере жизни учитывает определенные особенности, закрепляя правовые средства, с помощью которых достигается цель подобного регулирования;

- техническое регулирование как форма управления представляет собой целенаправленную, процессуальную, исполнительную и распорядительную деятельность государственных органов и специально уполномоченных субъектов, а также облеченную в различные организационно-правовые формы деятельность субъектов предпринимательства, направленную на обеспечение безопасности продукции на всех стадиях ее жизненного цикла;

- назначение технического регулирования видится в формировании определенной регуляторной среды производства и потребления продукции;

- техническое регулирование обладает специфическим механизмом правового регулирования, применение которого ограничивается рамками специального режима;

- нормы технического регулирования создают специальный административно-правовой режим, обеспечивающий реализацию прав граждан на безопасную продукцию посредством регламентации требований к продукции и поведению участников отношений, возникающих в связи с разработкой, принятием, применением и исполнением обязательных требований к продукции, в том числе к зданиям и сооружениям, или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам, действующий не только в границах российского государства, но и в пределах единой территории ЕАЭС и поддерживаемый особыми юридическими средствами государственного принуждения (изъятие продукции с рынка, принудительный отзыв продукции, разработка и реализация программы мероприятий по предотвращению причинения вреда, приостановление и прекращение действия сертификата соответствия или декларации о соответствии, государственный контроль (надзор) и административная ответственность).

§ 2. Техническое регулирование в системе российского права

Раскрывая сущность того или иного правового явления, нельзя не сказать о его месте в правовой системе, тем более что нынешнее состояние законодательства Российской Федерации характеризуется бурным нормотворчеством. Принятие новых законодательных актов, введение новых правовых понятий, влияние экономики и научно-технического прогресса на развитие отдельных правовых институтов, активное взаимодействие международного и национального права заставляют переосмысливать построение системы российского права. В этих условиях можно ожидать существенных перемен и в части раздела российского права, именуемого техническим регулированием. На обособленность технического регулирования в системе права указывает, в частности, Н.В. Ковалева, по мнению которой техническое регулирование, «являясь элементом правового регулирования, выступает важнейшим компонентом системы права, действенным (эффективным) инструментом (регулятором) сложных, нередко многоуровневых субъектно-объектно-субъектных связей (отношений)»⁹².

Техническое регулирование имеет исторические корни, хотя как понятие было введено в правовую действительность Российской Федерации не так давно. Государственная регламентация вопросов качества и безопасности товаров, работ и услуг на основе специального рода документов – государственных стандартов существовала и в СССР⁹³. Конечно же, политические и экономические изменения отразились и на правовой регламентации сферы обеспечения качества и безопасности товаров, работ и услуг, однако дискуссии относительно ее места в правовой системе и законодательстве нашли свою преемственность⁹⁴.

⁹² Ковалева Н.В. Техническое регулирование в законодательстве Российской империи (XIX – начала XX веков): монография. Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2012. С. 21.

⁹³ Более подробно см., например: Емельянова М.Б. Стандарты и качество продукции (правовой аспект проблемы). М.: Изд-во стандартов, 1971. 220 с.; Н.В. Ковалева доказывает, что элементы технического регулирования усматриваются уже в законодательстве Российской империи. См.: Ковалева Н.В. Указ. соч. С. 16.

⁹⁴ Исследуя новейшее законодательство Российской Федерации, профессор А.С. Пиголкин отмечал, что преемственность — неперенное качество правовой системы России // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 9.

Как и в советское время, так и в современной России существует несколько основных взглядов на место технического регулирования в системе права и законодательства:

- 1) институт межотраслевого характера⁹⁵;
- 2) массив норм административного права⁹⁶;
- 3) институт предпринимательского права⁹⁷;
- 4) самостоятельная отрасль – техническое законодательство⁹⁸.

Очевидно, такая явная неопределенность должна быть устранена, тем более что ни одно из приведенных представлений о техническом регулировании не выдерживает критики. Отдельные авторы говорят о комплексной отрасли законодательства в сфере технического регулирования⁹⁹, а также выделяют институт технического регулирования в отраслях законодательства, регламентирующих отдельные функциональные сферы экономики. Так, И.В. Ершова, характеризуя институт технического регулирования как важнейший в системе энергетического права России, указывает, что его «роль предопределяется, прежде всего тем, что основные документы технического регулирования – технические регламенты – призваны обеспечить различного рода безопасность при осуществлении хозяйственной деятельности, в том числе в сфере энергетики; охрану окружающей среды; энергетическую эффективность и

⁹⁵ См., например: *Панова А.С.* О некоторых проблемах современного законодательства в области технического регулирования // *Предпринимательское право.* 2009. № 4. С. 8; *Опрышко В.Ф.* Правовые проблемы совершенствования государственного управления качеством промышленной продукции: дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1983. С. 14.

⁹⁶ См., например: *Тереженко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я.* Концепция правового обеспечения технического регулирования // *Журнал российского права.* 2006. № 9. С 3-17; *Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В.* Административное право Российской Федерации: учебник. М.: Юстицинформ, 2008; *Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой.* М.: Эксмо, 2010. С. 165–195.

⁹⁷ См.: *Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского.* М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 368; *Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова.* М.: Проспект, 2011. 1072 с.; *Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Бельх.* М.: Проспект, 2016. С. 7; *Огрызков В.М.* Основы правового регулирования качества продукции. М.: Изд-во стандартов, 1976. С. 13; *Красавчиков О.А.* Функции хозяйственного законодательства и категория «управление качеством продукции» // *Гражданское право, эффективность и качество: межвуз. сб. науч. тр.* Свердловск, 1977.

⁹⁸ *Тихомиров Ю.А.* Техническое законодательство – новая отрасль? // *Право и экономика.* 2006. № 2. С. 4; *Ноздрачев А.Ф.* Вступительная статья // *Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании».* М.: Росиспытания, 2009. С. 13; *Лоцманов А.Н.* Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы // *Журнал российского права.* 2008. № 8. С. 15.

⁹⁹ *Салиева Р.Н.* Проблемы формирования законодательства о техническом регулировании деятельности хозяйствующих субъектов в нефтегазовом комплексе // *Юрист.* 2007. № 5. С. 6.

ресурсосбережение»¹⁰⁰. Такой подход вызывает определенное недоумение. Целями принятия технических регламентов, следуя ст. 6 Закона о техническом регулировании, является защита жизни и здоровья граждан, имущества различных форм собственности, охрана окружающей среды, животных и растений, обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения независимо от вида продукции и сферы ее применения, использования, эксплуатации. «Установленные цели принятия технических регламентов разъясняют их (регламентов) сущность как нормативных документов»¹⁰¹. Введенные Федеральным законом от 18.07.2009 № 189-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании»¹⁰² и Федеральным законом от 21.07.2011 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании»¹⁰³ такие цели, как обеспечение энергетической безопасности и ресурсосбережения, конечно же не могут применяться ко всем видам продукции. В основном они касаются электропотребляющих приборов, а также машин и оборудования массового потребления, в отношении которых могут быть установлены нормы энергопотребления и объемы энергопотерь. Однако данное основание не является критерием отнесения технического регулирования к институту энергетического права. Не нормы энергетического права определяют содержание технических регламентов, порядок их разработки и применения, а наоборот, нормы технического регулирования органично вплетаются в энергетическое законодательство, подчиняясь общим правилам, установленным Законом о техническом регулировании.

При указании на разноотраслевую направленность технического регулирования практически всеми авторами не отрицается превалирование норм публичного (административного права). Так, В.С. Белых со ссылкой на А.С.

¹⁰⁰ *Ершова И.В.* Институт технического регулирования энергетического права: формирование в условиях модернизации экономики России // Юрист. 2013. № 21. С. 12.

¹⁰¹ Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев, И.З. Аронов. М.: Росиспытания, 2009. С. 112.

¹⁰² СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3626.

¹⁰³ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4603.

Панову пишет: «В законодательстве о техническом регулировании преобладают нормы публично-правовой направленности (читай: административного права)»¹⁰⁴.

Профессор Ю.А. Тихомиров¹⁰⁵ сравнивал норму права с «юридическим духом», оживляющим правовые явления и факты. Именно нормы являются первичным кирпичиком строения структурных элементов правовой системы. Не отрицая общих представлений о правовой норме, он указывал, что для норм административного права характерны: «ориентация на удовлетворение преимущественно публичных интересов; односторонне-властное волеизъявление стороны; широкая сфера усмотрения; преобладание директивно-обязательных норм; нормативно-ориентирующее воздействие; прямое применение административных санкций за правонарушение»¹⁰⁶. Л.Л. Попов, А.А. Алехин и Ю.М. Козлов особо подчеркивали, что административно-правовые нормы главной своей целью ставят обеспечение должной упорядоченности организации и функционирования как всей системы исполнительной власти (государственного управления), так и ее отдельных звеньев, а также определение варианта должного, соответствующего интересам правового государства поведения лиц и организаций, действующих в сфере государственного управления¹⁰⁷.

Но это не означает, что нормы административного права регулируют лишь те отношения, которые возникают внутри исполнительной власти. В соответствии с позицией Ю.М. Козлова, эти нормы регулируют управленческие отношения, одной из сторон которых является представитель исполнительной власти, второй же стороной (невластной) может быть частное лицо¹⁰⁸. Вместе с тем диссертантом поддерживается мнение профессора Н.Ю. Хаманевой, согласно которому нормами административного права регулируются общественные отношения, которые возникают не только внутри системы исполнительной власти, но и за ее

¹⁰⁴ Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Бельх. С. 7.

¹⁰⁵ Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М.: Изд. г-на М.Ю. Тихомирова, 1998. С. 121.

¹⁰⁶ Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. С. 121.

¹⁰⁷ Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрист. 2002. С. 5–60; Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. Ч. I. Сущность и основные институты административного права. М.: ТЕИС, 1994. С. 38, 39.

¹⁰⁸ Козлов Ю.М. Административные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1976. С. 23–31.

пределами¹⁰⁹. Как указывал А.П. Корнев, «сущность административно-правового регулирования состоит в упорядочении управленческих отношений, в установлении с помощью норм административного права юридических прав и обязанностей участников этих отношений»¹¹⁰.

Профессор Д.Н. Бахрах обращает внимание на санкционированность административной нормы государством и ее органичное включение в отраслевую систему, без которой она не может действовать и в принципе существовать¹¹¹.

Нормы, составляющие законодательство о техническом регулировании, обладают всеми признаками административно-правовой нормы:

- это правило поведения, устанавливаемое государством, целью которого является регулирование общественных отношений в отдельно взятой области функционирования механизма государственного управления. В данном случае обеспечение безопасности объектов технического регулирования. В предыдущем параграфе автор уже указывал, что в сфере технического регулирования формируется особая целостная система централизованного регулятивного воздействия, характеризующаяся властными приемами регулирования и формирования прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, образующих режим административно-правового регулирования в сфере обеспечения безопасности продукции;

- норма регулирует общественное отношение, возникающее между субъектом, наделенным властным полномочием, с одной стороны, и субъектом предпринимательской деятельности, с другой. В сфере технического регулирования на стороне властных субъектов выступают как специально уполномоченные органы исполнительной власти, так и наделенные властными полномочиями органы и организации. Как правильно указывает А.С. Панова, деятельность по подтверждению соответствия продукции (работ, услуг) имеет

¹⁰⁹ Административное право России: курс лекций / под ред. проф. Н.Ю. Хаманевой. М.: Проспект, 2007. С. 88.

¹¹⁰ Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. М.: Юрид. лит. 1978. 142 с.

¹¹¹ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Норма: ИНФРА-М, 2000. С. 31

управленческий характер, поскольку осуществляется воздействие на общественные отношения, возникающие по поводу определения соответствия представленных заявителем (изготовителем, продавцом, лицом, исполняющим функции иностранного изготовителя) образцов продукции, а также на отношения, связанные с установлением соответствия работ, услуг; в свою очередь, управляющим субъектом выступают органы по сертификации¹¹²;

- нормы технического регулирования определяют должное поведение лиц, участвующих в отношениях по установлению и исполнению требований безопасности. Так, Закон о техническом регулировании устанавливает в ст. 4, 46 пределы нормотворчества органов исполнительной власти в сфере технического регулирования; в ст. 9, 10 определяет полномочия Правительства Российской Федерации, Президента Российской Федерации, федерального органа в сфере технического регулирования по принятию технических регламентов; в ст. 24–28 закрепляет содержание прав и обязанностей органов по сертификации, испытательных лабораторий, изготовителей, продавцов и лиц, исполняющих функции иностранных изготовителей, в сфере подтверждения безопасности продукции. Техническими регламентами устанавливаются требования безопасности к отдельным видам продукции, которые налагают на изготовителей, продавцов и лиц, исполняющих функции иностранных изготовителей, обязанность по их соблюдению;

- нормы технического регулирования имеют свои собственные административно-правовые средства защиты от посягательств на них. Например, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ¹¹³ в ст. 14.43–14.49 предусмотрено наступление административной ответственности за нарушение требований технических регламентов, правил проведения сертификации и декларирования соответствия, правил маркировки продукции.

¹¹² Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. С. 54

¹¹³ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Закон о техническом регулировании, как и иные нормы в сфере технического регулирования, относится к источникам административного права. Профессор А.Ф. Ноздрачев¹¹⁴ подчеркивал безусловность отнесения Закона о техническом регулировании, «равно как и все другие примыкающие к нему правовые источники в сфере технического регулирования», к административному законодательству. П.И. Кононов, предлагая обновленную структуру Особенной части административного права, также указывал на принадлежность технического регулирования к области административного права, однако предлагал их систематизировать наряду с иными актами, регулирующими деятельность субъектов предпринимательского права в кодифицированном законе – Экономическом кодексе Российской Федерации¹¹⁵.

Административно-правовые нормы технического регулирования представляют собой систему правовых актов различной юридической силы, регулирующих определенную группу общественных отношений, предметом которых является обеспечение безопасности продукции на всех этапах ее жизненного цикла. Указанная система правовых актов складывается из международных договоров¹¹⁶, Закона о техническом регулировании, иных

¹¹⁴ Ноздрачев А.Ф. Техническое регулирование – это самостоятельная и в высшей степени ответственная сфера административного законодательства // Административное право. 2008. № 3, 4.

¹¹⁵ Кононов П.И. О систематизации российского административного права и законодательства // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 9.

¹¹⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения: 16.01.2015), Решение Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 526 «О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 04.02.2011), Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 21.08.2015 № 50 «О Рекомендациях по содержанию и типовой структуре технического регламента Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 27.08.2015); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.06.2012 № 48 «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 22.06.2012), Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 161 «О Порядке разработки и принятия перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза, и перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 16.03.2017), Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.04.2018 № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата

федеральных законов, не являющихся техническими регламентами, но имеющих отношение к сфере безопасности¹¹⁷, указов Президента Российской Федерации¹¹⁸, постановлений Правительства Российской Федерации¹¹⁹ и нормативных правовых актов федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию¹²⁰, актов федеральных органов исполнительной власти¹²¹.

размещения: 18.06.2018), Решение Комиссии Таможенного союза от 07.04.2011 № 621 «О Положении о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 26.04.2011), Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.07.2019 № 22 «О взаимодействии органов государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза и таможенных органов государств – членов Евразийского экономического союза в целях предотвращения выпуска в обращение продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 26.07.2019), Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.06.2018 № 9 «О взаимодействии органов государственного контроля (надзора) государств – членов Евразийского экономического союза при проведении мероприятий по государственному контролю (надзору) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 21.06.2018) и т.д.

Принятие международных правовых актов и разработка технических регламентов в рамках интеграционных образований обусловили изменение не только границ правового регулирования в области установления обязательных требований к продукции и связанных с ними процессов, но и самой системы технического регулирования как вертикально (иерархически) организованной системы. Международные нормативные правовые акты в данной сфере, в том числе международные договоры, принятые сначала в рамках Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза и затем ЕАЭС, составляют первый (высший) уровень системы технического регулирования, детерминирующий процесс формирования и развития системы технического регулирования в Российской Федерации. Более подробно см.: *Калмыкова А.В.* Границы технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства и Таможенного союза // Границы правового регулирования: науч.-практ. пособие / отв. ред. И.В. Плюгина, Е.В. Черепанова. М.: Юриспруденция, 2011; *Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н.* Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 88–100.

¹¹⁷ См.: федеральные законы от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150, от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649, от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» // СР РФ. 1997. № 30. Ст. 3589, от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588 и др.

¹¹⁸ Согласно п. 1 ст. 10 Закона о техническом регулировании к полномочиям Президента Российской Федерации в исключительных случаях при возникновении обстоятельств, приводящих к непосредственной угрозе жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, и в случаях, если для обеспечения безопасности продукции или связанных с требованиями к ней процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, отнесено принятие технических регламентов.

¹¹⁹ Постановления Правительства Российской Федерации являются одной из основных форм принятия технических регламентов. Кроме того, именно правительственными актами создаются и формируются инструменты и механизмы реализации норм законодательства о техническом регулировании.

¹²⁰ Федеральным законом от 30.12.2009 № 385-ФЗ в Федеральный закон «О техническом регулировании» были внесены изменения, закрепившие за федеральным органом исполнительной власти по техническому регулированию право в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации разрабатывать и принимать технические регламенты.

¹²¹ Так, согласно п. 1 ст. 5 Закона о техническом регулировании в отношении: оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу; продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа; продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну; продукции (работ, услуг) и объектов, для которых устанавливаются требования, связанные с обеспечением ядерной и радиационной безопасности в области

К правовым актам, образующим систему технического регулирования, относятся и акты, имеющие добровольный для применения статус: национальные стандарты, своды правил, а также технические условия и стандарты организаций¹²². Федеральный закон от 30.12.2009 № 385-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании»¹²³ ввел в круг указанных выше актов и иные документы: международные стандарты, региональные стандарты, региональные своды правил, стандарты иностранных государств и своды правил иностранных государств¹²⁴.

Основным элементом системы технического регулирования являются технические регламенты, устанавливающие минимальные требования к необходимому уровню безопасности продукции и к связанным с ней процессам ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Технический регламент должен устанавливать минимальные требования безопасности, закреплять необходимый уровень показателей безопасности, учитывать риски и минимизировать их. В своей статье «О разработке проектов федеральных законов о технических регламентах»¹²⁵ диссертант отмечал, что

использования атомной энергии; процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации, захоронения соответственно указанной продукции и указанных объектов, обязательными требованиями наряду с требованиями технических регламентов являются требования, установленные государственными заказчиками, федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области обеспечения безопасности, обороны, внешней разведки, противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, государственного управления использованием атомной энергии, государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии и (или) государственными контрактами (договорами).

¹²² Общий порядок принятия, изменения и применения документов по стандартизации регламентируется Федеральным законом от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». Согласно его ст. 4 применение документов по стандартизации для целей технического регулирования устанавливается в соответствии Законом о техническом регулировании. В сфере технического регулирования документы по стандартизации применяются на основе принципов добровольности их применения, исключения из общего правила, принципе обеспечения условий для единообразного применения стандартов.

¹²³ СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 6.

¹²⁴ Статья 16¹ Закона о техническом регулировании устанавливает, что международные стандарты, региональные стандарты, региональные своды правил, стандарты иностранных государств и своды правил иностранных государств при условии регистрации указанных стандартов и сводов правил в Федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов могут быть включены в перечень документов по стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований принятого технического регламента. Таким образом, международные стандарты, региональные стандарты, региональные своды правил, стандарты иностранных государств и своды правил иностранных государств служат целям «презюмции соответствия».

¹²⁵ *Калмыкова А.В.* О разработке проектов федеральных законов о технических регламентах // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 53–56.

технический регламент является нормативным правовым актом, который обладает несколькими признаками, отличающими его от иных нормативных правовых актов: форма акта (только международный правовой акт, указ президента (принимаемый, однако, в особых случаях и имеющий временный характер), постановление правительства и приказ специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти; содержание акта: исчерпывающий перечень требований, которые государство предъявляет к тому или иному виду объекта технического регулирования; особая процедура разработки и принятия акта, построенная на инициативности субъектов предпринимательской деятельности и широком публичном обсуждении проекта технического регламента.

Технические регламенты неразрывно связаны с «фрагментами других разделов законодательства и с механизмами саморегулирования (в отраслевых правовых актах)»¹²⁶. Нормы технического регулирования основываются на положениях Конституции Российской Федерации, гарантирующих единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, право на жизнь, охрану здоровья, охрану окружающей среды, федеральный уровень регламентации требований к продукции (ст. 8, 20, 41, 42, п. «р» ст. 71). Обширный формирующийся нормативно-правовой массив в сфере технического регулирования позволил профессору Ю.А. Тихомирову говорить о техническом законодательстве¹²⁷. С точки зрения теории права система законодательства представляет собой совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы, которые исходя из необходимости решения стоящих перед государством задач обладают согласованностью действий и внутренним единством¹²⁸. Соотношение системы права и системы

¹²⁶ Техническое законодательства в Российской Федерации. Система объектов технического регулирования и технических регламентов. М., 2005.

¹²⁷ Тихомиров Ю.А. Техническое законодательство – новая отрасль? // Право и экономика. 2006. № 2. С. 4.

¹²⁸ Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М; Норма, 1997. С. 318; Муханов Р.Т. Теория государства и права. М., 2001. С. 328; Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс», 2009.

законодательства всегда было предметом бурной дискуссии¹²⁹. Несомненно, как система актов, объединенных внутренним единством, единством цели (обеспечение безопасности продукции), единством субъектов, для которых они обязательны (изготовитель, продавец, лицо, исполняющее функции иностранного изготовителя), и согласованностью действия (здесь следует иметь в виду два фактора: возможное действие в отношении одного вида продукции нескольких технических регламентов¹³⁰; поступательная отмена нормативных правовых актов и технических документов, устанавливающих требования безопасности к продукции, при принятии технических регламентов (ст. 46 Закона о техническом регулировании), а также отмена национальных технических регламентов в случае принятия технических регламентов ЕАЭС (ст. 53 Договора о ЕАЭС), техническое регулирование является обособленным в системе законодательства нормативным массивом.

Таким образом, можно однозначно утверждать о сложившейся отрасли законодательства, именно законодательства. Вопрос о ее наименовании, по мнению диссертанта, является не столь существенным.

Административно-правовые нормы, и техническое регулирование в данном случае не исключение, «несут на себе отпечаток общественных отношений, составляющих ее (отрасли. – Примеч. *А.К.*) ее предмет»¹³¹. Как правило, практически все исследователи выделяют три группы отношений, составляющих предмет технического регулирования и обозначенных в ст. 1 Закона о техническом регулировании:

¹²⁹ Система советского законодательства / отв. ред. И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1980. С. 35–59.

¹³⁰ Так, согласно преамбуле технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» в случае, если в отношении молока и молочной продукции приняты иные технические регламенты Таможенного союза, устанавливающие требования безопасности к молоку и молочной продукции, к процессам их производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также требования к их маркировке и упаковке, то молоко и молочная продукция, требования к процессам их производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также требования к их маркировке и упаковке должны соответствовать требованиям всех технических регламентов Таможенного союза, действие которых на них распространяется (Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL:<http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 14.10.2013).

¹³¹ *Алехин А.П., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации: учебник. Ч. I. Сущность и основные институты административного права. С. 38.

а) отношения, возникающие в связи с установлением, применением и исполнением требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. При этом в данном случае указанный блок подразделяется на две подгруппы отношений:

- отношения в связи с разработкой и принятием технических регламентов как актов, обязательных для применения на всей территории Российской Федерации, устанавливающих основанные на международных стандартах нормы безопасности продукции и связанных с требованиями к ней процессов производства и обращения;

- отношения в связи с применением и исполнением технических регламентов;

б) отношения, возникающие в связи с применением национальных стандартов, сводов правил, международных, региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия (до принятия региональных (межгосударственных) стандартов) – национальных (государственных) стандартов, которые хотя и являются добровольными для применения, но обеспечивают при их применении выполнение требований технических регламентов;

в) отношения, возникающие в связи с осуществлением оценки соответствия продукции обязательным требованиям, установленным в технических регламентах. В данном сегменте выделяют группы отношений, связанные с:

- обязательным подтверждением соответствия;
- признанием результатов работ по аккредитации органов по оценке соответствия государств-членов;

- с официальным признанием органом по аккредитации компетентности органа по оценке соответствия (в том числе органа по сертификации, испытательной лаборатории (центра)) выполнять работы в определенной области оценки соответствия, т.е. с аккредитацией.

Кроме того, анализ норм Закона о техническом регулировании, а также Раздела X и Приложения № 9 к Договору о ЕАЭС показывает возможность включения в сферу технического регулирования также и отношений, связанных с:

а) осуществлением государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза;

б) применением мер административного принуждения;

б) установлением ответственности за несоблюдение требований технических регламентов Союза, а также за нарушение процедур проведения оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов;

в) с устранением технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами;

г) с формированием информационной системы в области технического регулирования, которая является частью интегрированной информационной системы ЕАЭС.

Налицо довольно большое разнообразие отношений, подлежащих отнесению к предмету технического регулирования, причем отношения всех перечисленных выше групп имеют разные объекты. Однако Р.О. Халфина подчеркивает необходимость рассмотрения элементов правоотношения как «единства правовой формы и содержания»¹³². Действительно, объект правоотношения, хотя и позволяет выделить однородную группу правоотношений, взаимосвязан с другими элементами. Не вызывает сомнения связь между объектом и субъектами правоотношения, поскольку правоотношение связывает его субъектов¹³³. Очевидно также, что по конкретному поводу (объекту) может возникнуть правоотношение исключительно между субъектами, имеющими необходимую для этого правосубъектность. Иначе образовавшаяся между лицами юридическая связь будет бесплодной, желаемый результат не будет достигнут.

¹³² Халфина Р.О. *Общее учение о правоотношении*. М: Юрид. лит., 1974. С. 203.

¹³³ Алексеев С.С. *Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций*: в 2 т. Т. 1. Свердловск: Изд. Свердл. юрид. ин-та. С. 324–328.

Отношения, составляющие сферу технического регулирования, возникают между различными субъектами:

- между федеральными органами исполнительной власти по горизонтали;
- между федеральными органами исполнительной власти и Евразийской экономической комиссии по вертикали;
- между федеральными органами исполнительной власти и субъектами предпринимательской деятельности по применению и исполнению обязательных требований к продукции;
- между федеральными органами исполнительной власти и органами по сертификации и испытательными лабораториями;
- между органами по сертификации и испытательными лабораториями и субъектами предпринимательской деятельности;
- между субъектами предпринимательской деятельности по применению и исполнению обязательных требований.

Каждая из перечисленных групп отношений характеризуется собственным содержанием, обусловленным своими объектами.

Особо следует выделить административно-процедурные (или в соответствии с «широким» представлением об административном процессе – административно-процессуальные¹³⁴) отношения, связанные с выдачей разрешений, подтверждающих статус объектов технического регулирования (к указанным видам разрешений относятся виды разрешений, подтверждающие соответствие продукции обязательным требованиям технического регламента, предоставляющие субъекту предпринимательской деятельности право свободного перемещения товаров на территории как Российской Федерации, так и ЕАЭС: сертификат соответствия, декларация о соответствии); разрешений, подтверждающих статус субъекта технического регулирования, проводящего работы по оценке (подтверждению) соответствия (к ним относятся разрешения легитимизирующей деятельность органов по сертификации (оценке

¹³⁴ Более подробно см.: *Сорокин В.Д.* Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб: Изд-во Юрид. ин-та, 2002; Административный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Проспект, 2017 и др.

(подтверждению) соответствия) и испытательных лабораторий (центров): аттестат аккредитации на национальном уровне, дополнительное включение в реестр – на наднациональном уровне); разрешений, подтверждающих статус лиц, уполномоченных заявителем на предоставление декларации о соответствии или сертификата соответствия (договор между зарубежным изготовителем и лицом, осуществляющим функции иностранного изготовителя); разрешений, удостоверяющих статус правовых актов, применяемых в целях подтверждения продукции обязательным требованиям технических регламентов (к ним относятся регистрация международных стандартов, региональных стандартов, региональных сводов правил, стандартов иностранных государств и сводов правил иностранных государств в Федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов согласно ст. 44 Закона о техническом регулировании).

Как можно увидеть, в основе классификаций отношений в сфере технического регулирования лежат следующие критерии: объект отношений; субъект отношений; содержание отношений. Следует также выделить регулятивные, разрешительные, контрольно-надзорные, юрисдикционные и процедурные отношения в сфере технического регулирования.

Можно констатировать, что предмет технического регулирования – это конкретно определенная совокупность нескольких групп однородных общественных отношений, характеризующихся неравенством сторон и специфическим содержанием. Диссертант подчеркивает данное обстоятельство в связи с тем, что каждая однородная группа общественных отношений составляет предмет правового института¹³⁵. Иначе говоря, предмет технического регулирования шире, чем предмет отдельного института административного права или межотраслевого комплексного правового института. Более того, в предмете технического регулирования выявлены процедурные отношения наряду с материальными, что характерно для предмета административного права в целом. Наличие материальных и процессуальных норм, определяющих правовое

¹³⁵ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит. 1975. С. 11–121.

положение субъектов и регламентирующих реализацию ими предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, осуществление их полномочий, – характерный признак отрасли административного права, отличающий ее от сопоставимых по месту и роли в правовой системе Российской Федерации гражданского и уголовного права¹³⁶.

Выделенным однородным группам общественных отношений, образующим «определенные участки отношений»¹³⁷ в техническом регулировании, соответствуют правовые общности – институты права как объединения норм, обеспечивающих цельное регулирование этих «участков».

К настоящему времени почти не изменилось определение самой категории правового (юридического) института, которое было сформулировано в 50-х годах XX в. Правовым институтом именуют составную часть отрасли или подотрасли права, в которую входит обособленная группа норм, регламентирующих однородные отношения и отличающиеся качественным единством. «Институт права – это сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений»¹³⁸. И.Л. Бачило подчеркивает, что «институт» в праве – это многоуровневое сложное образование¹³⁹.

Рассматривая институт как подсистему отрасли или системы права в целом, можно выделить признаки правового института. Первый касается предмета регулирования. И здесь следует говорить о таких признаках института, как устойчивость и однородность отношений, которые подлежат урегулированию. Второй признак касается самой правовой материи. Здесь определяющие характеристики будут касаться согласованности и достаточной полноты правовых средств.

¹³⁶ С этой двойственностью административного права связана продолжающаяся уже почти столетие дискуссия между сторонниками «широкого» и «узкого» понимания административного процесса.

¹³⁷ *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 121.

¹³⁸ *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 151.

¹³⁹ *Бачило И.Л.* Государственно-правовые институты в условиях информатизации общества // Институты административного права / отв. ред. И.Л. Бачило, Н.Ю. Хаманева. М.: Ин-т государства и права РАН, 1999. С. 23.

С.С. Алексеев выделяет следующие признаки правового института: единство регулятивных особенностей, единство интеллектуально-волевого и юридического содержания¹⁴⁰.

С этой точки зрения в сфере технического регулирования можно выделить следующие правовые институты: техническое нормирование (разработка и принятие технических регламентов), аккредитация, подтверждение соответствия, государственный контроль. Кроме того, нельзя забывать, что нормы, регламентирующие принципы и методы государственного управления и определяющие систему и компетенцию органов управления в сфере технического регулирования, также образуют правовой институт технического регулирования.

Каждому из названных правовых институтов технического регулирования посвящен особый раздел Закона о техническом регулировании (например, гл. 2 «Технические регламенты», гл. 4 «Подтверждение соответствиями» и т.д.).

Некоторые авторы выделяют в сфере технического регулирования только следующие институты, придавая им признаки административных институтов технического регулирования: стандартизация, сертификация и метрология¹⁴¹. М.С. Лаврентьева, рассматривая данные институты технического регулирования, указывает на наличие в них материально-правовой и процессуально-правовой составляющих. К числу материально-правовых признаков института стандартизации и сертификации она относит совокупности норм административного права, определяющие понятийный аппарат института стандартизации и сертификации, устанавливающие цели, задачи и функции института стандартизации и сертификации, определяющие компетенцию субъектов, участвующих в отношениях, регулируемых нормами института стандартизации и сертификации, устанавливающие юридическую ответственность.

В связи с этим институт стандартизации, равно как и институт сертификации, определяется как совокупность относительно обособленных

¹⁴⁰ С.С. Алексеев. Структура советского права. С. 123.

¹⁴¹ Лаврентьева М.С. Административно-правовое регулирование в сфере стандартизации и сертификации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 43.

административно-правовых норм, которые регулируют качественно однородную группу отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся при установлении органами исполнительной власти правил и характеристик в целях их добровольного использования, достижения упорядочения в сферах производства и обращения продукции, повышения конкурентоспособности продукции, работ и услуг, а также при подтверждении соответствия объектов технического регулирования требованиям технических регламентов, положений стандартов и условиям договоров.

Однако указанными признаками (материально-правовыми и процессуально-правовыми) обладают и иные выделенные институты технического регулирования: нормирование (разработка, принятие и изменение технических регламентов), аккредитация, метрология. Как совокупность административно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с уведомлением в нормативно установленном порядке физическими и юридическими лицами уполномоченных органов государственной власти о соответствии производимых ими товаров, работ или оказываемых услуг нормативно допустимым качественным и (или) количественным показателям в целях осуществления внутривладельческого и государственного контроля (надзора) в определенных административным законодательством сферах деятельности рассматривает институт декларирования Г.Н. Василенко¹⁴², указывая на его тесную связь с другими институтами (сертификации, регистрации, учета, контроля).

При этом во всех указанных институтах присутствует властное начало, поскольку одной их сторон в отношениях, составляющих их предмет, является федеральный орган исполнительной власти – субъект, наделенный государством функцией государственного управления в соответствующей сфере деятельности.

¹⁴² Василенко Г.Н. Административно-правовой статус института декларирования // Современные проблемы права. Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 2. С. 28.

Помимо указанных признаков единства институты технического регулирования обладают также и нормативно-определенными принципами¹⁴³, своеобразными регулятивными целями, задачами и функциями. Выделим также и наличие обособленного понятийного аппарата в каждом из институтов¹⁴⁴.

Присутствие в Законе о техническом регулировании норм, посвященных регулированию информационного обмена в сфере технического регулирования, возмещению ущерба, возникшего вследствие нарушения требований технических регламентов, позволяет некоторым авторам говорить о комплексном характере технического регулирования. Между тем автор склонен выделить комплексные институты технического регулирования, в которых наряду с административно-правовыми нормами содержатся нормы иных отраслей права – гражданского, предпринимательского, информационного, таможенного и т.д.

Таким образом, можно провести следующую классификацию институтов технического регулирования:

¹⁴³ Так, например, ст. 19 Закона о техническом регулировании к числу принципов подтверждения соответствия относит: доступность информации о порядке осуществления подтверждения соответствия заинтересованным лицам; недопустимость применения обязательного подтверждения соответствия к объектам, в отношении которых не установлены требования технических регламентов; установление перечня форм и схем обязательного подтверждения соответствия в отношении определенных видов продукции в соответствующем техническом регламенте; уменьшение сроков осуществления обязательного подтверждения соответствия и затрат заявителя; недопустимость принуждения к осуществлению добровольного подтверждения соответствия, в том числе в определенной системе добровольной сертификации; защита имущественных интересов заявителей, соблюдения коммерческой тайны в отношении сведений, полученных при осуществлении подтверждения соответствия; недопустимость подмены обязательного подтверждения соответствия добровольной сертификацией.

Согласно Федеральному закону 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» аккредитация органов по оценке соответствия и испытательных лабораторий осуществляется на основе следующих принципов: 1) осуществление полномочий по аккредитации национальным органом по аккредитации; 2) компетентность национального органа по аккредитации; 3) независимость национального органа по аккредитации; 4) беспристрастность; 5) добровольность; 6) открытость и доступность правил аккредитации; 7) недопустимость совмещения национальным органом по аккредитации полномочий по аккредитации и полномочий по оценке соответствия и обеспечению единства измерений; 8) единство правил аккредитации и обеспечение равных условий заявителям; 9) обеспечение конфиденциальности сведений, полученных в процессе осуществления аккредитации и составляющих государственную, коммерческую, иную охраняемую законом тайну, и использование таких сведений только в целях, для которых они предоставлены; 10) недопустимость ограничения конкуренции и создания препятствий для пользования услугами аккредитованных лиц; 11) обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации, недопустимость установления пределов действия аккредитации на отдельных территориях и для определенных субъектов хозяйственной деятельности.

¹⁴⁴ Так, например, в сфере подтверждения соответствия можно выделить такие дефиниции, которые нашли определение в ст. 2 Закона о техническом регулировании, как: декларирование соответствия, декларация о соответствии, заявитель, идентификация продукции, знак соответствия, знак обращения на рынке, сертификат соответствия, сертификация, орган по сертификации, подтверждение соответствия, система сертификации и т.д. Данные термины характеризуют субъектов института подтверждения соответствия, его объект, административные процедуры осуществления подтверждения соответствия; юридический акт, подтверждающий прохождения процедуры.

- по характеру общественных отношений, составляющих предметную область правового института: собственно административно-правовые институты и комплексные институты технического регулирования;

- по обособленности правовых норм: институт «технические регламенты», стандартизация, метрология, аккредитация, подтверждение соответствия, государственный контроль, органы управления в сфере технического регулирования, учета случаев причинения вреда, возмещения ущерба, ответственности за нарушение требований технических регламентов, информационного взаимодействия.

При этом к собственно административным институтам, беря за основание характер общественных отношений и методов регулирования, можно отнести следующие: нормирование, метрологию, аккредитацию, подтверждение соответствия, государственный контроль, органы управления в сфере технического регулирования, ответственность за нарушение требований технических регламентов.

Следует отметить, что регламентация административных институтов технического регулирования весьма подвижна, поскольку испытывает значительное влияние норм международного права, о чем пойдет речь в главе 2 и 3 настоящего диссертационного исследования.

Все это с достаточной долей достоверности свидетельствует о невозможности рассмотрения технического регулирования в качестве института права. В этом свете автор считает неправильной позицию Э.Ю. Харченко, указывающей, что техническое регулирование не может составлять самостоятельного правового института и должно рассматриваться как субинститут правового института обеспечения безопасности и качества продукции¹⁴⁵. Приводимое ею наполнение последнего как раз и является содержанием, как уже было указано выше, технического регулирования (нормы, содержащие закрепленные законом требования обеспечения безопасности

¹⁴⁵ Харченко Э.Ю. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности и качества продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 51.

продукции, правила установления, применения и исполнения этих требований; определяющие порядок стандартизации, подтверждения соответствия, аккредитации, сертификации; регламентирующие процедуры осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением указанных требований).

Высокая степень специализации, дифференциации и интеграции входящих в состав технического регулирования правовых институтов¹⁴⁶, превалирование административных правовых норм свидетельствуют о возможности отнесения его к подотрасли административного права. О.С. Иоффе писал, что «подотрасль права должна содержать в себе совокупность норм, регулирующих однородные отношения разных видов, с включением в свой состав и таких норм, на основе которых могут быть приобретены конкретные права и обязанности»¹⁴⁷. Предметом технического регулирования в своей совокупности являются управленческие отношения, направленные на обеспечение безопасности продукции. Поскольку они опосредуют обеспечение конституционных прав граждан на охрану жизни и здоровья, окружающей среды, их можно отнести к отношениям, связанным «с осуществлением органами государственного управления деятельности по удовлетворению запросов и нужд граждан, охране их прав»¹⁴⁸, составляющим предмет административного права.

В связи с этим нельзя согласиться с мнением, что «техническое регулирование – это категория предпринимательского права, и связана она, прежде всего, с отношениями по государственному регулированию предпринимательской деятельности, которые входят в предмет предпринимательского права»¹⁴⁹. Расширение дозволительных начал (увеличение добровольной сферы, предусматривающей преимущественно использование гражданско-правовых средств и способов)¹⁵⁰ в системе технического

¹⁴⁶ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 155.

¹⁴⁷ Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 50.

¹⁴⁸ Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 9.

¹⁴⁹ Панова А.С. Особенности технического регулирования как правовой формы государственного регулирования предпринимательства // Журнал российского права. 2005. № 12.

¹⁵⁰ Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. С. 6.

регулирующего вовсе не означает его отнесение к частноправовой области регулирования. Совершенно верно указал профессор Ю.А. Тихомиров, что правовое регулирование в экономике (а сфера технического регулирования является одной из областей экономической деятельности) исходит из принципов и механизмов публичного права и его институционально-императивных институтов и частного права с присущим ему методом саморегулирования и дозволения, использования договорных регуляторов¹⁵¹. Нормы административного права «в соответствии с требованиями экономического базиса способствуют зарождению и развитию новых отношений», коими и выступают общественные отношения в сфере технического регулирования¹⁵².

Однако, как правильно указывают Н.И. Матузов и А.В. Малько¹⁵³ одного материального ориентира деления права недостаточно. Наряду с предметом правового регулирования важным фактором, влияющим на дифференциацию права, является метод правового регулирования как совокупность способов и приемов воздействия на общественные отношения различных правовых образований¹⁵⁴. Меры юридического воздействия базируются на двух противоположных методах правового регулирования: императивном (авторитарном) и диспозитивном (автономии), а их различное сочетание образует метод конкретной отрасли права. В юридической литературе относительно метода правового регулирования встречаются разные точки зрения: выделяют единый метод правового регулирования¹⁵⁵, метод отраслей и институтов¹⁵⁶, метод применительно к отдельным юридическим нормам¹⁵⁷. По своей природе метод правового регулирования концентрирует основные юридические свойства

¹⁵¹ Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2018. С. 13.

¹⁵² Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 7.

¹⁵³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 154.

¹⁵⁴ Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 84.

¹⁵⁵ Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. 661 с.

¹⁵⁶ Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1959. С. 117; Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1995. С. 192; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.:Спарк, 1998. С. 222.

¹⁵⁷ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 79; Ружавишникова И.В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 2003. № 1. С. 218.

отрасли и представляет собой способ воздействия на поведение людей, способ организации правовой связи участников регулируемых правоотношений.

Диссертанту близка позиция М.И. Байтина и Д.Е. Петрова¹⁵⁸, согласно которой метод регулирования сложного отраслевого института, подотрасли приобретает отраслевой характер: многообразие средств и способ правового регулирования, определенную структуру, свойственную методу соответствующей отрасли права.

Описывая метод административного права, Ю.М. Козлов указывает, что «для механизма административно-правового регулирования наиболее характерны правовые средства распорядительного типа, т.е. предписания»¹⁵⁹, хотя это вовсе не отменяет использования дозволения, поощрения к действию и запрета. Такого же мнения придерживается и А.П. Коренев¹⁶⁰. Метод технического регулирования, опираясь на императивный метод, присущий административному праву, имеет свои особенности, обусловленные особым сочетанием применяемых приемов и способов воздействия на поведение участников отношений, которые входят в предмет технического регулирования. Именно пропорция диспозитивности, императивности, стимулирования и т.д. делает его отличительным от иных институтов, подотраслей административного права.

С одной стороны, метод технического регулирования характеризуется в большей степени установлением предписаний и запретов: технические регламенты устанавливают юридическую обязанность совершать определенные действия при производстве, монтаже, проектировании, транспортировке, хранении продукции и т.д.¹⁶¹ В некоторых случаях технический регламент прямо

¹⁵⁸ Байтин М.И., Петров Д.Е. Указ. соч. С. 89.

¹⁵⁹ Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. Ч. I. Сущность и основные институты административного права. С. 28.

¹⁶⁰ Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 10.

¹⁶¹ Согласно Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 03.03.2017 № 19 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (документ не вступил в силу. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 18.05.2017) изготовителем (уполномоченным изготовителем лицом), импортером до выпуска химической продукции в обращение необходимо не только осуществить оценку соответствия, но и классифицировать химическую продукцию, составить паспорт безопасности, нотифицировать новые химические вещества путем внесения сведений о них в реестр химических веществ и смесей ЕАЭС.

запрещает производить определенные действия, влияющие на безопасность продукции¹⁶².

С другой стороны, рассматриваемый метод характеризуется значительной диспозитивностью, на которую указывают не свойственные административному праву институты участия производителей продукции в разработке технических регламентов (п. 2 ст. 9 Закона о техническом регулировании устанавливает право любого лица быть разработчиком технического регламента¹⁶³), выборе способа подтверждения соответствия (согласно ст. 16¹, 24 и 25 Закона о техническом регулировании изготовитель, продавец, лицо, исполняющее функции иностранного изготовителя, вправе либо применить на добровольной основе стандарты и (или) своды правил, входящие в перечень документов по стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований принятого технического регламента (презумпция соответствия), либо использовать техническую документацию, результаты собственных исследований (испытаний) и измерений и (или) другие документы, послужившие основанием для подтверждения соответствия продукции требованиям технического регламента), выборе органа по сертификации и испытательной лаборатории. Вместе с тем широкое использование метода диспозитивности в сфере технического регулирования не ставит их участников в равное положение, характер их связи сохраняет свойства императивного подчинения, поскольку все дозволения участников вписаны в рамки установленных ограничений и основаны на нормах Закона о техническом регулировании или технического регламента. Так, например, выбор органа по

¹⁶² Так, например, согласно п. 11 Технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и (или) использованию» (Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 89 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и (или) использованию» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 26.12.2017) запрещается использовать при изготовлении (производстве) и транспортировке нефти химические реагенты, содержащие хлорорганические соединения.

¹⁶³ Такая позиция вызывает недоумение многих профессионалов в этой сфере. В. Версан, И. Аронов, А. Раков акцентируют внимание на тот факт, что инициативная разработка технических регламентов позволяет субъекту хозяйственной деятельности достичь своих целей посредством установления требований, форм и схем оценки соответствия, которые в наибольшей степени соответствуют его интересам, что не отражает интересы всех заинтересованных сторон, включая потребителей // *Версан В., Аронов И., Раков А.* Кризис и актуальные проблемы технического регулирования // *Стандарты и качество.* 2009. № 7. С. 32.

сертификации ограничивается двумя факторами: а) областью его аккредитации¹⁶⁴; б) необходимостью включения в единый реестр органов по оценке соответствия ЕАЭС¹⁶⁵ в случае, если необходимо подтвердить соответствие продукции требованиям технического регламента ЕАЭС и получить сертификат соответствия по единой форме¹⁶⁶.

Переход от императивности в управлении к таким формам регламентации, которые позволяют широко использовать и в управленческой практике договорные начала, является одной из современных тенденций развития административного законодательства¹⁶⁷. Как отмечают *Cary Coglianese* и *David Lazer*¹⁶⁸, применяя гибкость в регулировании деятельности субъектов предпринимательства, государство тем самым применяет подходы, основанные на управлении, и позволяет фирмам экспериментировать и искать лучшие, более инновационные решения.

Отличительной характеристикой технического регулирования как обособленного массива нормативных правовых актов, регулирующих группу однородных отношений, является наличие собственных принципов, закрепленных в ст. 3 Закона о техническом регулировании и ст. 51 Договора о ЕАЭС. Дихотомия задач технического регулирования (регламентация рынка товаров Российской Федерации и создание благоприятных условий для развития внешней торговли) обуславливает возможность разделения установленных принципов технического регулирования на две группы.

¹⁶⁴ Пункт 2 ст. 13 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» устанавливает право аккредитованных лиц осуществлять деятельность в соответствующей области аккредитации.

¹⁶⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 № 100 «О Порядке включения аккредитованных органов по оценке соответствия (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров)) в единый реестр органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза, а также его формирования и ведения» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 21.02.2019).

¹⁶⁶ Единая форма сертификата соответствия утверждена Решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 319 «О техническом регулировании в таможенном союзе» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 02.07.2010).

¹⁶⁷ *Старилов Ю.Н.* Курс общего административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Норма, 2002. С. 358.

¹⁶⁸ *Coglianese C., Lazer D.* Management-Based Regulation: Prescribing Private Management to Achieve Public Goals // *Law & Society Review*. Vol. 37. № 4 (Dec., 2003). P. 691–730.

Первая группа принципов связана с необходимостью выработки «механизма формирования требований к продукции и оценки ее соответствия в процессе создания и движения товара, который отвечал бы требованиям реформирования нашей экономики, придания ей социальной ориентации, повышения конкурентоспособности продукции и экономики в целом»¹⁶⁹. К этой группе принципов относятся: соответствие технического регулирования уровню развития национальной экономики, развития материально-технической базы, а также уровню научно-технического развития; применение единых правил установления требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг; единство применения требований технических регламентов независимо от видов или особенностей сделок; единство системы и правил аккредитации; единство правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия; независимость органов по аккредитации, органов по сертификации от изготовителей, продавцов, исполнителей и приобретателей, в том числе потребителей; недопустимость совмещения одним органом полномочий по государственному контролю (надзору), за исключением осуществления контроля за деятельностью аккредитованных лиц, с полномочиями по аккредитации или сертификации; недопустимость совмещения одним органом полномочий по аккредитации и сертификации.

Ко второй группе относятся принципы, направленные на гармонизацию российского технического регулирования с правилами, установленными международным сообществом, и обеспечение конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке: недопущение установления избыточных барьеров для ведения предпринимательской деятельности; гармонизация технических регламентов с международными и региональными стандартами за счет

¹⁶⁹ Техническое регулирование: учебник / под ред. В.Г. Версана, Г.И. Элькина. М.: Экономика, 2008. С. 52.

использования их в качестве основы для разработки технических регламентов; гармонизация межгосударственных стандартов с международными и региональными стандартами; применение режима наибольшего благоприятствования для товаров, поставляемых из третьих стран.

Подводя итог исследованию места технического регулирования в системе права, можно сделать следующие выводы:

- нормы технического регулирования являются по своей природе административно-правовыми. В своей совокупности они образуют значительный правовой массив, объединенный общей регулятивной направленностью;

- техническое регулирование обладает собственными источниками, которые образуют сложную многоуровневую систему, содержащую как акты национального уровня, так и акты международного характера, в основном нормы коммунитарного права ЕАЭС. Помимо традиционных нормативных правовых и международных правовых актов в системе источников выделяют и специфические акты, именуемые техническими регламентами, национальными стандартами, добровольными для применения, и национальными стандартами, имеющими обязательную силу до принятия соответствующих технических регламентов;

- исходя из регулятивных особенностей, единства интеллектуально-волевого и юридического содержания, устойчивости и однородности отношений, которые подлежат урегулированию, а также согласованности и достаточной полноты правовых средств, в сфере технического регулирования можно выделить отдельные административно-правовые институты, обладающие как материально-правовыми, так и процессуально-правовыми признаками;

- техническое регулирование воздействует на разнообразные общественные отношений, направленные на обеспечение безопасности продукции и возникающие в связи с разработкой и принятием правовых норм, содержащих обязательные требования, а также с подтверждением соответствия; допуском (разрешением) к участию в техническом регулировании; обеспечением, в том числе средствами административного принуждения, строгого соблюдения и

исполнения обязательных требований. Данные отношения возникают между различными субъектами: а) органами власти и субъектами предпринимательской деятельности; б) субъектами предпринимательской деятельности и органами по сертификации и испытательными лабораториями; в) органами государственной власти Российской Федерации; г) Евразийской экономической комиссией и органами государственной власти государств – членов ЕАЭС; д) субъектами предпринимательской деятельности.

В своей совокупности они составляют предмет технического регулирования;

- в сфере технического регулирования используется особый метод, выражающийся в сочетании свойственных административному праву императивных средств (что объясняется направленностью технического регулирования на обеспечение безопасности) и значительной доли диспозитивных средств регулирования, допускающих участие в установлении требований безопасности частных лиц, необходимых для согласования интересов производителей и потребителей в пределах единого рынка ЕАЭС. Диспозитивные средства в методе правового регулирования также позволяют преодолеть нетарифные барьеры во внешнеэкономической деятельности, обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции за счет гармонизации с международными стандартами.

Данный метод характеризуется большим разнообразием используемых правовых средств, основными из которых и придающими данному методу специфичность являются в совокупности запреты и ограничения, устанавливаемые техническими регламентами, разрешительные механизмы (регистрация, аккредитация, оценка соответствия), информирование и уведомление, контроль (надзор), ведение перечней продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования, и применение мер принуждения;

- наличие собственных принципов, предмета и метода административно-правового регулирования, а также специфический состав источников позволяют

говорить о техническом регулировании как о крупной самостоятельной и в значительной мере обособленной подсистеме административного права, претендующей на статус формирующейся подотрасли административного права.

§ 3. Разграничение сферы технического регулирования со смежными сферами

Гарантии прав граждан на продукцию, не наносящую вред здоровью и жизни, окружающей среде, возможны только при условии эффективности действия законодательства о техническом регулировании, которая характеризуется «способностью обеспечивать последовательное решение соответствующих экономических, социальных и иных проблем общества»¹⁷⁰.

В предмет технического регулирования, как уже было показано в предыдущих параграфах настоящего диссертационного исследования, входит достаточно широкий круг общественных отношений. Всех их объединяет одно – предотвращение появления на рынке опасной продукции.

Вместе с тем категориями «продукция» и «безопасность» оперирует не только сфера технического регулирования. Как правильно отметила Т.В. Петрова, «принятие технических регламентов не предполагает полной или частичной отмены, радикального изменения действующего экологического, санитарного, водного и иного законодательства либо принятия в форме технических регламентов «параллельных» законов, регулирующих сходный круг отношений»¹⁷¹.

Любой нормативный правовой акт должен быть согласован с иными нормативными правовыми актами, дополнять уже действующие нормативные предписания, не нарушать логику правового регулирования определенной сферы. В попытке разграничить сферу технического регулирования от иных смежных сфер ст. 1 Закона о техническом регулировании содержит достаточно большое количество исключений, которые можно разделить на несколько групп:

- исключение сфер, в которых в качестве квалифицирующего элемента отношений – объекта – не рассматривается продукция и связанные с

¹⁷⁰ Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 17.

¹⁷¹ Петрова Т.В. Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Экологическое право. 2005. № 1.

требованиями к ней процессы¹⁷² (требования к функционированию единой сети связи Российской Федерации, связанные с обеспечением целостности, устойчивости функционирования указанной сети связи и ее безопасности, отношения, соединенные с обеспечением целостности единой сети связи Российской Федерации и использованием радиочастотного спектра; социально-экономические, организационные, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные меры в области охраны труда; санитарно-эпидемиологические требования; требования в области охраны окружающей среды; требования в области охраны труда; требования к безопасному использованию атомной энергии, в том числе требования безопасности объектов использования атомной энергии; требования безопасности деятельности в области использования атомной энергии; требования к осуществлению деятельности в области промышленной безопасности; безопасность технологических процессов на опасных производственных объектах; требования к обеспечению надежности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики; требования к обеспечению безопасности космической деятельности);

- сферы, не связанные с материальным производством (социально-экономические, организационные, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные меры в области охраны труда; федеральные государственные образовательные стандарты; положения (стандарты) о бухгалтерском учете и правила (стандарты) аудиторской деятельности; стандарты эмиссии ценных бумаг и проспектов эмиссии ценных бумаг; стандарты оценочной деятельности; стандарты распространения, предоставления или раскрытия информации; минимальные социальные стандарты, стандарты предоставления государственных и муниципальных услуг; профессиональные стандарты; стандарты социальных услуг в сфере социального обслуживания, стандарты медицинской помощи);

¹⁷² Панова А.С. Особенности технического регулирования как правовой формы государственного регулирования предпринимательства // Законодательство и экономика. 2009. № 12. С. 24.

- сферы, в которых обеспечения только безопасности явно недостаточно (требования в сфере обращения лекарственных средств).

Подобные исключения, с одной стороны, призваны строго разграничить содержание обязательных требований, которые субъекты должны соблюдать при осуществлении ими деятельности, с другой – позволяют «государственному регулятору быть высокочувствительным к природе регулируемых им объектов»¹⁷³. Однако правоприменительная практика показывает, что указанные последовательно установленные изъятия¹⁷⁴ не вносят полной ясности. Так, положения Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.1078-01, утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 14.11.2001 № 36 «О введении в действие Санитарных правил»¹⁷⁵, содержат гигиенические нормативы безопасности и пищевой ценности для человека пищевых продуктов, а также требования по соблюдению указанных нормативов при изготовлении, ввозе и обороте пищевых продуктов, которые не соответствуют требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880¹⁷⁶. Такое положение приводит к конкуренции составов правонарушений, административная ответственность за совершение которых установлена ст. 6.3 и 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ)¹⁷⁷. В Определении

¹⁷³ *Суменков С.Ю.* Понятие и значение исключений в праве [электронный ресурс] // Современное право. 2009. № 3. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Понятие-и-значение-исключений-в-праве> (дата обращения: 06.10.2019).

¹⁷⁴ См.: федеральные законы от 01.05.2007 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2007. № 19. Ст. 2293; от 21.07.2011 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4603; от 30.11.2011 № 347-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях регулирования безопасности в области использования атомной энергии» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7025; от 03.12.2012 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 5). Ст. 6959; от 05.04.2016 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам стандартизации» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2066; от 28.11.2018 № 449-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ввода в гражданский оборот лекарственных препаратов для медицинского применения» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7521.

¹⁷⁵ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 22, 23.

¹⁷⁶ Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 15.12.2011).

¹⁷⁷ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 25.01.2013 № ВАС-18450/12 по делу № А21-4482/2012¹⁷⁸ было отказано в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора Решения Арбитражного суда Калининградской области от 19.06.2012 и Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2012, поскольку суды при квалификации правонарушения правильно исходили из того, что в отношении организаций торговли и оборота в них продовольственного сырья и пищевых продуктов технические регламенты отсутствуют. Вместе с тем технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» не содержит изъятий в отношении предприятий питания и более того в ч. 3 ст. 21 устанавливает форму оценки (подтверждение) соответствия пищевой продукции непромышленного изготовления и пищевой продукции предприятий питания (общественного питания), предназначенной для реализации при оказании услуг, а также процессов реализации указанной пищевой продукции.

Спорным представляется и обоснование Верховным судом Российской Федерации¹⁷⁹ правомерности принятия постановления Правительства Москвы от 28.12.2004 № 952-ПП «Об утверждении экологических требований к качеству моторного топлива при его обороте в городе Москве»¹⁸⁰ при наличии постановления Правительства Российской Федерации от 12.10.2005 № 609 «Об утверждении Специального технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ»¹⁸¹, в основу которого была положена взаимосвязь обеспечения надлежащего качества компонентов

¹⁷⁸ Справ.-правовая система «Консультант Плюс»

¹⁷⁹ «Проанализировав вышеприведенные положения, суд пришел к правильному выводу о том, что Специальным техническим регламентом «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ» установлены технические характеристики моторного топлива, использование которого автомобильной техникой соответствующих экологических классов, указанной в данном регламенте, обеспечивает выполнение требований по уровню выбросов... в отличие от специального технического регламента, оспариваемым постановлением Правительства Москвы утверждены экологические показатели отдельных компонентов моторных топлив, которые влияют на загрязнение окружающей среды при их использовании (хранении, реализации, а также заправке автомобильной техники, независимо от ее вида и экологического класса)».

¹⁸⁰ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2005. № 7.

¹⁸¹ СЗ РФ. 2005. № 43. Ст. 4395. Документ утратил силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 10.02.2015 № 109 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» (СЗ РФ. 2015. № 7. Ст. 1049).

окружающей природной среды и деятельности субъектов предпринимательства. Общественные отношения, регулируемые техническим регулированием, и общественные отношения, связанные с экологическим нормированием не являются тождественными. «Сугубо экологические отношения экологического нормирования противопоставлены любым общественным отношениям в области установления соответствующих требований технического регулирования», а различие объектов технического регулирования и экологического нормирования «подчеркивает разницу двух типов регулирования»¹⁸².

Практики отмечают, что «неопределенность предмета регулирования, невозможность разграничения» положений Закона о техническом регулировании и иных смежных сфер нарушает системные связи в установлении безопасности в отдельных отраслях экономики (например, строительстве)¹⁸³.

Отчасти такое положение возникает в связи с тем, что законодатель, определяя техническое регулирование, придал ему более узкое значение, нежели в международной практике. Как автор отмечал в параграфе 1 настоящей главы, Соглашение по техническим барьерам в торговле не содержит определения термина «техническое регулирование», понимание сферы технического регулирования можно вывести из определения «технический регламент», используя формально-логический метод и метод толкования права. Закрепленная в Приложении 1 «Термины и их определения для целей настоящего соглашения» дефиниция «технический регламент» позволяет определить его как документ, принятый уполномоченным регулирующим органом государственной власти, содержащий правила, руководства или характеристики применительно к продукции или связанным с ней процессам, а также методам производства, соблюдение которых является обязательным. Важно, что Соглашение никоим образом не ограничивает сферу регулирования технического регламента, особо оговаривая, что в нее включаются любые применимые административные

¹⁸² Шакирова Д.И. Техническое регулирование и экологическое нормирование: сравнительный анализ // Стандарты и качество. 2015. № 8. С. 93.

¹⁸³ Шаповалов И.А. Форма актов технического регулирования в России: опыт критического осмысления законодательства о техническом регулировании // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. № 3. С. 20–28.

положения. Главное правило: отсутствие в техническом регламенте всеобщего запрета, мешающего свободному обороту товара на международном рынке. Так, в деле о принятии мер в отношении асбеста и асбестосодержащих продуктов (Канада v. ЕС) «Апелляционный орган установил, что основой определения «технического регламента» является определение одной или более характеристик товара как в положительной, так и в отрицательной форме – как требование или как запрет. Апелляционный орган постановил, что запрет на асбестовые волокна в соответствии с Декретом должен пониматься как запрет на товары, содержащие асбестовые волокна, и пришел к заключению, что Декрет, рассматриваемый как неделимое целое, предусматривает «характеристики» для определенных товаров (тех, которые могли бы в противном случае содержать асбест) и, соответственно, является «техническим регламентом»¹⁸⁴.

Таким образом, сами понятия «техническое регулирование» и «технический регламент» достаточно условны и понимаются как любой акт, устанавливающий меры, направленные на защиту окружающей среды, безопасности и национального благополучия, а также обеспечивающие «удовлетворение требований потребителей, развитие торговли и инноваций»¹⁸⁵.

Обосновывая выведение из сферы действия Закона о техническом регулировании процессов в качестве объектов технического регулирования, В.Ю. Лукьянова указывала, что «вопросы безопасности производственных процессов в значительной мере уже урегулированы»¹⁸⁶ природоохранным и «природоресурсным» законодательством, законодательством в сфере предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; трудовым законодательством, законодательством в сфере промышленной безопасности, иными нормативными правовыми актами; законодательными актами, обеспечивающими отдельные виды безопасности. Между тем подобный подход

¹⁸⁴ Цит. По: *Смбатян А.С.* Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952–2005 гг.). М.: Волтерс Клувер, 2006.

¹⁸⁵ *Панова А.С.* Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 1. С. 61.

¹⁸⁶ *Лукьянова В.Ю.* Технический регламент в системе российского законодательства: монография. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2017. 208 с.

представляется автору спорным, не в полной мере позволяющим отграничить сферу технического регулирования от иных сфер. Теория правовой науки исходит из необходимости при формулировании сферы действия законодательного акта ясно определить пространственную, временную и предметную составляющие¹⁸⁷. В связи с этим полагаем целесообразным взять за основу именно указанные критерии.

Закон о техническом регулировании под объектом непосредственного воздействия регуляторной деятельности государства понимает продукцию, выделяя несколько ее признаков:

- представляет собой результат деятельности;
- обязательно имеет материально-вещественную форму;
- цели использования – хозяйственные и иные цели;
- должна быть безопасна;
- обязательные требования к ней устанавливаются техническими регламентами.

Толковые словари исходят из понимания деятельности как формы активного, осознанного отношения к окружающему миру, в процессе которой происходит изменение и преобразование объекта окружающей действительности в новую форму (создание нового объекта – продукта) или придание ему новых свойств. В любом случае деятельность подчинена предварительно сформулированной цели и имеет конечный результат в виде преобразованного продукта. По сути, в качестве исходного материала могут выступать различные предметы, отнесенные законодательством к имуществу. Статья 136 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁸⁸ продукцию понимает как результат использования имущества, принадлежащего лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества. Таким образом,

¹⁸⁷ См.: Законотворчество в Российской Федерации / отв. ред. А.С. Пиголкин. М.: Формула права, 1999. С 179; Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М.: Юстицинформ, 2011. С. 85.

¹⁸⁸ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

понятие «продукция» охватывает «все то, что получено в результате производительного использования вещи».

Именно преобразование предмета материального внешнего мира вкладывается в основу определения продукции, данного А.В. Масловой¹⁸⁹: предмет материального внешнего мира, полученный в результате использования имущества.

Преобразование ресурсов с помощью производственного процесса для получения нового продукта согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)), утвержденному приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст¹⁹⁰, относится к экономической деятельности. В соответствии с указанным классификатором такая деятельность характеризуется также затратами на производство продукции (товаров или услуг), процессом производства и выпуском продукции (предоставлением услуг).

Возникает вопрос, является ли объектом технического регулирования продукция как результат любой деятельности, или она связана с осуществлением не просто экономической, а предпринимательской деятельности. Закон о техническом регулировании не дает четкого ответа. Косвенные признаки, такие как указание на необходимость обеспечения конкурентоспособности продукции на рынке, определение заявителя при сертификации и декларировании соответствия как физического и юридического лица, установление государственного контроля (надзора) на стадии обращения продукции свидетельствуют о том, что речь не идет о продукции, созданной для удовлетворения личных интересов, не используемой в предпринимательской деятельности.

Аналогично вопрос решается и на уровне ЕАЭС. Пункт 2 ст. 53 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 устанавливает, что продукция, в отношении которой вступил в силу технический регламент Союза (технические регламенты Союза), выпускается в обращение на территории Союза при условии, что она прошла

¹⁸⁹ Маслова А.В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

¹⁹⁰ Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

необходимые процедуры оценки соответствия, установленные техническим регламентом Союза (техническими регламентами Союза). Продукция, которая не соответствует требованиям технического регламента, не допускается к размещению на рынке. Данное правило следует как из приведенной нормы Договора, так и прямо устанавливается в технических регламентах ЕАЭС¹⁹¹. Момент выпуска продукции в обращение п. 2 Протокола о техническом регулировании в рамках ЕАЭС (Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС) связывает с поставкой или ввозом продукции (в том числе отправкой со склада изготовителя или отгрузкой без складирования) с целью распространения на территории Союза в ходе коммерческой деятельности на безвозмездной или возмездной основе. Поставка или ввоз продукции предполагает первоначальный переход прав на продукцию от изготовителя к иному лицу¹⁹².

Таким образом, можно заключить, что Закон о техническом регулировании относит продукцию к результату именно предпринимательской деятельности¹⁹³. Конечным пользователем продукции выступает потребитель, использующий продукцию исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не

¹⁹¹ См.: ст. 4 ТР ТС 009/2011 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 30.09.2011), ст. 3 ТР ТС 005/2011 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности упаковки» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 02.09.2011), разд. III ТР ЕАЭС 046/2018 Технического регламента ЕАЭС «О безопасности газа горючего природного, подготовленного к транспортированию и (или) использованию» // Официальный сайт ЕАЭС. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 30.10.2018), ст. 3 ТР ТС 020/2011 Технического регламента Таможенного союза «Электромагнитная совместимость технических средств» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата обращения: 15.12.2011), разд. III ТР ТС 032/2013 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 03.07.2013), разд. IV ТР ЕАЭС 038/2016 Технического регламента ЕАЭС «О безопасности аттракционов» // Официальный сайт ЕАЭС. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 23.12.2016), разд. III ТР ЕАЭС 047/2018 Технического регламента ЕАЭС «О безопасности алкогольной продукции» // Официальный сайт ЕАЭС. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 10.12.2018) и др.

¹⁹² Следует отметить, что в законодательстве государств – членов ЕАЭС особо указывается, что выпуск продукции в обращение производится при осуществлении предпринимательской деятельности на безвозмездной или возмездной основе. Таможенный кодекс ЕАЭС (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017), определяя в гл. 37 особенности порядка и условий перемещения через таможенную границу Союза товаров для личного пользования, не указывает на необходимость предоставления лицом, ввозящим продукцию не с целью распространения на территории и не в ходе коммерческой деятельности, документов, подтверждающих необходимые процедуры оценки соответствия.

¹⁹³ Традиционно техническое регулирование рассматривается как установление требований к одному из результатов предпринимательской деятельности – товару. См., например: *Скворцова Т.А., Смоленский М.Б.* Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.; *Олейник О.М.* Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3–18; *Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова.* М.: Проспект, 2011. 1072 с. и др.

связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Именно на предотвращение вреда жизни и здоровью потребителя направлено установление требований безопасности.

Закон о техническом регулировании, равно как и Договор о ЕАЭС, исходит из необходимости обеспечения безопасности продукции, т.е. такого состояния, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений. При этом безопасность должна оцениваться с учетом всех уместных аспектов, а также учитывать, для какой группы населения предназначена продукция. Риск, на предотвращение которого направлено установление обязательных требований, еще один важный критерий.

Из всего вышесказанного можно определить продукцию в качестве объекта технического регулирования как результат в материально-вещественной форме, полученный в ходе осуществления предпринимательской деятельности, в том числе при выполнении работ и оказании услуг, предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и (или) потребительских целях, реализуемый на возмездной или безвозмездной основе, воздействие которого на окружающую среду, имущество жизнь и здоровье человека, растений и животных при обычных условиях не должно приводить к риску возникновения неблагоприятных последствий на всех стадиях жизненного цикла.

Первоначально Закон о техническом регулировании относил к объектам и самостоятельные процессы производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Однако Федеральным законом от 01.05.2007 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании»¹⁹⁴ формулировка была изменена, процессы утратили самостоятельность, и в настоящее время требования к ним устанавливаются только в том случае, если они связаны и влияют на характеристики продукта (*product-related*). Такое изменение позволило гармонизировать законодательство в сфере технического

¹⁹⁴ СЗ РФ. 2007. № 19. Ст. 2293.

регулирующие с положениями Соглашения по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994¹⁹⁵, которым установлено, что технический регламент представляет собой документ, определяющий характеристики продукции и связанные с ними процессы и методы производств, соблюдение которых обязательно. Исключение процессов как порядка осуществления действий с продукцией, не влияющих на ее характеристики (*non product-related*), принято и в международном стандарте ИСО/МЭК 17007, и в документах Организации экономического сотрудничества и развития (OECD. Технология и методы производства (PPMs). Концептуальная модель и обсуждение использования методов торговли, основанных на PPM OECD / GD (97) 137, Paris, 1997)¹⁹⁶.

Надо сказать, что европейская практика также исходит из взаимосвязи продукции и процессов ее производства, утилизации, реализации, монтажа, транспортирования хранения и т.д. Так, в решении от 17.09.1996 (Комиссия против Италии, дело C-289/94, ЕС: С: 1996: 330, пункты 32, 36, 43-44, 51) указывается, что требование о качестве вод, предназначенных для выращивания съедобных ламельных ветвистых моллюсков, следует рассматривать как технический регламент, подпадающий под действие требования об уведомлении, учитывая очень тесную взаимосвязь между качеством вод, используемых для такого выращивания, и сбытом продукции потребителям, и учитывая, что их соблюдение оказывает непосредственное влияние на маркетинг товаров в том смысле, что на рынке могут продаваться только товары, произведенные в соответствии с этими техническими правилами. И наоборот, в решении от 12.10.2000 (Snellers, дело C-314/98, ЕС: С: 2000: 557, пункты 37–40) критерий для установления даты, когда транспортное средство считается первым разрешенным для использования на дорогах общего пользования в целях составления регистрационного свидетельства, не отнесен к требованиям технических регламентов, поскольку не определяет каких-либо характеристик, требуемых для продукта как такового.

¹⁹⁵ СЗ РФ. 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2629–2649.

¹⁹⁶ Аронов И., Рыбакова А., Смолякова В. Уточнение объектов технического регулирования в свете изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» // Стандарты и качество. 2008. № 1. С. 22–23.

Экологические нормы, нормы промышленной безопасности, требования к безопасному использованию атомной энергии, в том числе требования безопасности объектов использования атомной энергии, требования безопасности деятельности в области использования атомной энергии, требования к осуществлению деятельности в области промышленной безопасности, и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики устанавливают требования именно к деятельности субъекта предпринимательства, а не к результату его деятельности, что при этом не исключает установления требований в технических регламентах к отдельному оборудованию, техническим средствам, используемым в указанных сферах¹⁹⁷.

Кроме того, изъятия в сфере связи, атомной энергетики, электроэнергетики, опасных производств, космической деятельности связаны в том числе и с невозможностью применения установленной системы технического регулирования, поскольку объект регулирования является комплексным, и обеспечению безопасности подлежат не только конечный продукт в этой сфере, а любые процессы, услуги, работы, осуществляемые в указанных областях деятельности. Если в отношении взаимосвязанных с требованиями к продукции процессов реализуется принцип универсальности задания требований (вне зависимости от страны происхождения процессы должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечить безопасность выпускаемой (обращаемой) продукции)¹⁹⁸, то в отношении самостоятельных процессов, работ и услуг должны учитываться особенности разрешительной системы государства, определяющие порядок производства и допуска к таким процессам, работам и услугам; экономические, географические и климатические и технологические возможности.

¹⁹⁷См., например, ст. 7 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588; ст. 41 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895; ст. 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

¹⁹⁸ Аронов И., Рыбакова А., Смолякова В. Уточнение объектов технического регулирования в свете изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании». С. 22–23.

Изъятие отношений, связанных с применением мер по охране почвы, атмосферного воздуха, водных объектов курортов, водных объектов, отнесенных к местам туризма и массового отдыха, было связано с тем, что это, во-первых, не объекты деятельности человека, во-вторых, они представляют собой деятельность¹⁹⁹ органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, которая направлена на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия²⁰⁰. Система природоохранных нормативов, по мнению исследователей, является основой разрешительной системы в природоохранной сфере²⁰¹.

Аналогично должен решаться вопрос и с санитарно-эпидемиологическими требованиями. Изменения, внесенные Федеральным законом от 19.07.2011 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона «О техническом регулировании»²⁰² в ст. 2 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»²⁰³, разграничили требования санитарных правил и технических регламентов по предметному критерию²⁰⁴.

¹⁹⁹ Согласно преамбуле Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» данный закон «регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду» (СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133).

²⁰⁰ Все устанавливаемые нормативы (нормативы в области охраны окружающей среды, нормативы качества окружающей среды, нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов, нормативы предельно допустимых концентраций химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов, и др.) устанавливаются в отношении компонентов окружающей среды (не результатов человеческой деятельности) и должны соблюдаться при осуществлении хозяйственной деятельности.

²⁰¹ Кичигин Н.В., Хлуденева Н.И. Разрешения в сфере охраны окружающей среды // Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практич. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 337.

²⁰² СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4596.

²⁰³ СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

²⁰⁴ В санитарных правилах согласно новой редакции термина «санитарно-эпидемиологические требования» должны устанавливаться только требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания, условий деятельности юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, используемых ими территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования,

В рамках проведения регуляторной гильотины подобные требования должны быть исключены как налагающие «чрезмерную регуляторную нагрузку, обусловленную огромным массивом нормативных правовых актов, многие из которых содержат устаревшие, дублирующие или явно необоснованные требования, которая давно была предметом критики со стороны бизнеса»²⁰⁵.

Озабоченность вызывает ряд сфер, которые включены частично. Статья 7 Закона о техническом регулировании включает в содержание технического регламента также ветеринарно-санитарные и фитосанитарные меры. Между тем такая норма, во-первых, противоречит положениям Договора о ЕАЭС, которым подобные меры выведены в отдельное регулирование (разд. XI Договора), во-вторых, не соответствуют иным двум критериям – предметному и временному. Ветеринарно-санитарные и фитосанитарные меры устанавливаются в основном к объектам флоры и фауны, что уже не подпадает под определение продукции как объекта технического регулирования. В решении от 14.04.2011 Vlaamse Dierenartsenvereniging VZW и Janssens, объединившим дела C-42/10, C-45/10 и C-57/10, ЕС: С: 2011: 253, пункты 69, 70, указывалось, что животных нельзя классифицировать как «продукты». Как меры запрета ввоза они в случае, например, ухудшения санитарно-эпидемиологической ситуации, вводятся на определенное временной период. При должном обосновании и уведомлении третьих стран государства-члены имеют право вводить временные санитарные меры (Протокол о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (Приложение № 12 к Договору о ЕАЭС)).

При этом как российское законодательство, так и наднациональные акты допускают установление ветеринарных и санитарных требований техническими регламентами²⁰⁶, что опять же приводит к конкуренции норм, имея в виду, что: а)

транспортных средств, несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, угрозу возникновения и распространения заболеваний и которые устанавливаются государственными санитарно-эпидемиологическими правилами и гигиеническими нормативами (подп. «а» п. 1 ст. 31 Федерального закона от 19.07.2011 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона «О техническом регулировании».

²⁰⁵ Регуляторная гильотина // Закон. 2019. № 2. С. 21.

²⁰⁶ Так, в п. 6 Протокола о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (Приложение № 12 к Договору о ЕАЭС) устанавливается, что подконтрольная государственному санитарно-

ветеринарные требования, например, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области нормативно-правового регулирования в ветеринарии (Минсельхоз России)²⁰⁷; б) за их нарушение предусмотрена отдельная статья в КоАП РФ. Так, в Российской Федерации нарушение ветеринарных требований к продуктам животноводства образует состав правонарушения, ответственность за которое наступает по ст. 10.8 КоАП РФ²⁰⁸.

Полагаем целесообразным в данном случае разграничить предметную область ветеринарных правил и технических регламентов: требования к продуктам животноводства должны устанавливаться только техническими регламентами, за исключением временных запретов ввоза такой продукции из отдельных стран ввиду ухудшившейся санитарно-эпидемиологической обстановки. Все остальные требования, связанные с осуществлением деятельности в сфере животноводства, касающиеся выращивания, содержания, перемещения животных, и иные подобные требования должны составить предмет ветеринарных правил.

Следует сказать и о выведении некоторых объектов из сферы технического регулирования Договором о ЕАЭС, хотя формально они и подпадают под определение объекта технического регулирования. Речь идет о лекарственных средствах и медицинских изделиях.

Следует оговориться, что ст. 51 Договора о ЕАЭС ввела еще один критерий, разграничивающий сферу технического регулирования с иными сферами: требования безопасности в технических регламентах устанавливаются только в отношении продукции, включенной в перечень, который утверждается

эпидемиологическому надзору (контролю) продукция (товары) должна соответствовать единым санитарным требованиям или техническим регламентам Союза.

²⁰⁷ Статья 2¹ Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

²⁰⁸ Согласно определению Верховного Суда Российской Федерации От 02.11.2017 № 302-АД17-12093 по делу № А33-24793/2016 «нарушения содержащихся в технических регламентах правил производства продуктов животноводства (молока), одновременно являющиеся ветеринарными требованиями к такой продукции, образуют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10.8 КоАП РФ. Указанная норма является специальной по отношению к части 1 статьи 14.43 КоАП РФ и подлежит преимущественному применению в целях квалификации соответствующего административно наказуемого деяния». Аналогичная позиция высказана и в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2017 № 302-АД17-12093 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

Евразийской экономической комиссией²⁰⁹. Следовательно, при определении объекта технического регулирования, в отношении которого могут быть установлены требования безопасности техническими регламентами, необходимо также обращаться к вышеназванному перечню. Условия включения продукции в указанный перечень установлены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17.03.2016 № 23 «О Порядке формирования и ведения единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Евразийского экономического союза»²¹⁰, которое исходит из оценочных категорий, не определяя какого-либо качественного или существенного критерия.

Под номером 40 в перечне указаны медицинские изделия, в отношении которых согласно ст. 31 Договора о ЕАЭС государства-члены создают в рамках Союза общий рынок, основанный на единстве обязательных требований к качеству, эффективности и безопасности медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники). В Москве 23 декабря 2014 г. было заключено Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза²¹¹, которое в ст. 3 определяет, что стороны проводят скоординированную политику в сфере обращения медицинских изделий, в том числе путем установления общих требований безопасности и эффективности медицинских изделий²¹². В тексте Соглашения о медицинских изделиях нет взаимных ссылок на сферу технического регулирования.

²⁰⁹ Данный перечень утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 526 «О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 04.02.2011). Данный перечень содержит обобщенные виды продукции (например, машина и оборудование, пищевая продукция, строительные материалы и изделия и т.д.), охватывающие собой практически всю производственную и сельскохозяйственную сферу. По многим позициям уже приняты технические регламенты.

²¹⁰ Официальный сайт ЕАЭС. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 29.04.2016).

²¹¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения: 02.03.2016).

²¹² Общие требования безопасности и эффективности медицинских изделий, требования к их маркировке и эксплуатационной документации на них утверждены решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12.02.2016 № 27 // Официальный сайт ЕАЭС. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 17.05.2016).

Простое сопоставление признаков медицинских изделий, заложенных в определении медицинского изделия, данного в ст. 38 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²¹³ и в ст. 2 Соглашения о медицинских изделиях, и признаков продукции позволяет отнести медицинские изделия к таковым: они являются результатом экономической деятельности, производятся особыми субъектами, использующими свое имущество, они предназначены для потребителя и предоставляются им в результате предпринимательской деятельности. Более того, отдельно в преамбуле Соглашения указывается, что медицинские изделия являются социально значимой продукцией. Таким образом, медицинские изделия являются продукцией, т.е. объективировано выраженным результатом деятельности (активных действий по созданию продукта), способным удовлетворять конкретные человеческие потребности и имеющим меновую стоимость. Также они соответствуют и критерию риска: законодатель прямо признает наличие риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба жизни и (или) здоровью человека, имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, подтвержденного научными данными и (или) результатами исследований, у медицинских изделий (ст. 6 Соглашения). Следует отметить, что анализ актов Европейского Союза позволяет сделать вывод о том, что установление требований к медицинскому оборудованию лежит в плоскости технического регулирования²¹⁴. Судебная практика, сформировавшаяся в Российской Федерации в этой сфере, также исходила из посыла, что медицинские изделия являются объектом технического регулирования²¹⁵.

²¹³ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

²¹⁴ Приведем в качестве примера п. 1.1 приложения X к Директиве № 93/42/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О медицинском оборудовании»: «По общему правилу, подтверждение соответствия требованиям, касающимся характеристик и эксплуатационных качеств, указанных в статьях 1 и 3 Приложения I, в ходе нормальных условий использования оборудования, а также оценка как побочных эффектов, так и приемлемости соотношения выгод и рисков, указанных в статье 6 Приложения I, должны быть основаны на клинических данных. Оценка этих данных, в дальнейшем именуемая «клинической оценкой», должна соответствовать определенной и методологически безупречной процедуре, с учетом, если это необходимо, любых соответствующих гармонизированных стандартов».

²¹⁵ Так, квалифицируя административное правонарушение, совершенное обществом в сфере оборота медицинских изделий, суд в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 07.11.2013 по делу № А82-2781/2013

Полагаем, что выбранный путь выведения медицинских изделий из сферы технического регулирования не позволит применить в отношении них такие меры защиты прав потребителей, как разработка производителем программы мероприятий по предотвращению причинения вреда и ее согласование с органом государственного контроля в случае подтверждения достоверности информации о несоответствии продукции требованиям технических регламентов (ст. 38 Закона о техническом регулировании), а также принудительный отзыв продукции (ст. 40 Закона о техническом регулировании).

Вторым вектором пересечения являются сферы технического регулирования и сферы оборота лекарственных средств. По сути, все вышесказанное ранее в отношении медицинских изделий можно было бы применить и в отношении лекарственных средств. Однако есть ряд отличий, не позволяющих автору отнести лекарственные средства к продукции, являющейся объектом технического регулирования, требования к которой устанавливаются техническим регламентом ЕАЭС. Эти отличия заключаются в следующем: 1) определение содержания документа – фармакопейная статья, в которой должны устанавливаться требования к лекарственным средствам²¹⁶; 2) существо

руководствовался, в частности, ст. 2, 46 Закона о техническом регулировании, ч. 1 и 2 ст. 14.43 КоАП РФ. В другом постановлении ФАС Поволжского округа от 20.03.2014 по делу № А57-2221/2013 суд, рассматривая дело, указал на незаконность реализации товаров как изделия медицинского назначения, поскольку функциональное назначение этих товаров реализуется путем фармакологического воздействия на организм человека, и эти товары не могут быть изделиями медицинского назначения, а являются лекарственными средствами в упаковке типа «Фломастер» и типа «Флакон».

²¹⁶ Статья 5 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 г. гласит: «Государства-члены принимают меры для установления фармакопейных требований Союза посредством последовательной гармонизации фармакопейных статей (общих и частных) государственных фармакопей государств-членов. Гармонизация государственных фармакопей государств-членов проводится с использованием международного опыта гармонизации национальных фармакопейных требований в соответствии с концепцией, утверждаемой Комиссией. Фармакопейные статьи (общие и частные), одобренные Фармакопейным комитетом Союза, в совокупности образуют Фармакопею Союза, которая утверждается Комиссией. Частные фармакопейные статьи Фармакопеи Союза, устанавливающие требования к качеству лекарственных средств, предназначенных для обращения в рамках Союза, разрабатываются в соответствии с концепцией, утверждаемой Комиссией. Согласно Концепции гармонизации государственных фармакопей государств – членов Евразийского экономического союза, утвержденной решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 119 от 22.09.2015, основой для разработки национальных фармакопейных статей являются Надлежащие фармакопейные практики (GPhP), введенные с 2012 года Экспертным комитетом ВОЗ. И общая фармакопейная статья, и фармакопейная статья представляют собой документ, утвержденный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и содержащий перечень показателей качества и (или) методов контроля качества. Отличие состоит в том, что фармакопейная статья содержит перечень показателей качества и (или) методов контроля качества в отношении лекарственного средства для медицинского применения. А общая фармакопейная статья действует в отношении конкретной лекарственной формы, лекарственного растительного сырья, описания биологических, биохимических, микробиологических, физико-

требований, которым должны соответствовать лекарственные требования: безопасность, качество и эффективность. Только триединство последних обеспечивает возможность выхода на рынок лекарственного средства: если качество лекарственного средства определяется посредством его соответствия фармакопейной статье, то безопасность и эффективность тесно связаны. Согласно ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»²¹⁷ эффективность лекарственного препарата означает степень его положительного влияния на течение, продолжительность заболевания или его предотвращение, реабилитацию, на сохранение, предотвращение или прерывание беременности, а безопасность отвечает на вопрос, как соотносятся эффективность лекарственного препарата и риск причинения вреда здоровью. Именно терапевтический эффект (т.е. эффективность) ложится в основу выбора потребителя, а не как в сфере технического регулирования – безопасность товара. Лекарственные средства как химические соединения априори опасны, однако в правильной дозировке и пропорциях действующих веществ дают положительный эффект в лечении болезни. Именно поэтому одной категории «безопасность» представляется явно недостаточной.

Выведение из сферы технического регулирования лекарственных средств представляется обоснованным, поскольку технические регламенты устанавливают только минимальные требования безопасности к продукции.

Наиболее остро стоит вопрос о разграничении сферы технического регулирования и стандартизации. В связи с принятием Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (далее – Закон о стандартизации) в плоскости правовой регламентации Закона о техническом регулировании остаются только вопросы применения на добровольной основе стандартов в целях обеспечения выполнения требований технических

химических, физических, химических и других методов анализа лекарственного средства для медицинского применения, устанавливает требования к используемым в целях проведения данного анализа реактивам, титрованным растворам, индикаторам».

²¹⁷ СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

регламентов²¹⁸. С момента принятия Закона о техническом регулировании специалистами всегда подчеркивалось принижение роли стандартизации, поскольку она рассматривалась исключительно в привязке к действию технического регламента. Уменьшенная сфера технического регулирования не давала возможности развития стандартизации в отношении иных объектов²¹⁹, а глава Закона о техническом регулировании, посвященная стандартизации, не обладала «системностью как важной характеристикой, необходимой для регулирований такой важной сферы, как стандартизация»²²⁰.

По общепринятому мнению, выведение вопросов разработки и актуализации документов по стандартизации из сферы действия Закона о техническом регулировании, модернизация организационно-функциональной системы должны содействовать интеграции Российской Федерации в мировую экономику и международные системы стандартизации в качестве равноправного партнера; снизить неоправданные технические барьеры в торговле; повысить конкурентоспособность отечественной продукции (работ, услуг), а также развивать инновационные производства²²¹.

Стандартизация представляет собой специфический вид человеческой деятельности, направленный на то, чтобы упорядочить оптимальным образом деятельность людей в различных областях. В наиболее общем виде сущность этой деятельности сформулирована в руководстве Международной организации по стандартизации *ISO/IEC GOIDE 2:2004 «Standartization and related activities – General vocabulary»* («Общие термины и определения в области стандартизации и

²¹⁸ Федеральный закон от 05.04.2016 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам стандартизации» изложил абз. третий п. 1 в следующей редакции: «*применении и исполнении на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также к выполнению работ или оказанию услуг в целях добровольного подтверждения соответствия*» (выделено автором. – А.К.).

²¹⁹ См.: Концепция развития национальной системы стандартизации Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2012 № 1762-р // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5485.

²²⁰ Уткин В.В. О стандартизации в Российской Федерации: проблемы эффективности административно-правового управления // Финансы и управление. 2015. № 4. С. 18–37. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15730 (дата обращения: 13.07.2019).

²²¹ Федеральный закона от 02.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»: постатейный комментарий / под. общ. ред. Г.С. Никитина; отв. ред. А.В. Абрамов, Н.И. Карпова, К.В. Леонидов. М.: Юриспруденция, 2016. С. 15.

смежных видов деятельности»): «Стандартизация – деятельность, направленная на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного использования в отношении реально существующих или потенциальных задач»²²². Она осуществляется по отношению к тем актуальным и потенциальным задачам, которые имеют всеобщее значение и необходимость решения которых возникает многократно²²³.

Исторически возникновение и развитие стандартизации связано, в первую очередь, с тем, чтобы обеспечить взаимозаменяемость и совместимость различных товаров, снять возможные препятствия, прежде всего технические, при их обращении и применении, обеспечить единообразие технологических процессов для выпуска одновидовых изделий. Постройка Египетских пирамид, установленные меры зерна в Литовском княжестве, использование мерил для установления калибра пушечных ядер при Иване Грозном – наглядные тому примеры.

Стандартизация пронизывает практически все отрасли российского законодательства. Еще в советский период²²⁴ указывалось: несмотря на тот факт, что нормы, образующие законодательство о стандартизации, отнесены к административному праву по их отраслевой принадлежности, они одновременно включаются в систему хозяйственного законодательства, а в совокупности с законодательством о договорах обеспечивают в своем взаимодействии оптимальное сочетание методов государственного руководства и договорной основы в деле обеспечения качества продукции. На всех этапах стандартизация рассматривалась как инструмент повышения качества жизни граждан и конкурентоспособности продукции (работ, услуг).

Принятие Закона о техническом регулировании, в какой-то, призвано было заменить стандартизацию. Как правильно указывает Л.И. Брославский,

²²² URL: <https://www.iso.org/obp/ui#iso:std:iso-iec:guide:2:ed-8:v1:ru> (дата обращения: 10.07.2019).

²²³ Более подробно см.: Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»: постатейный комментарий / под общ. ред. Г.С. Никитина. М.: Юриспруденция, 2016.

²²⁴ Тягай Д.Е. Совершенствование законодательства о стандартизации как условие обеспечения качества продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 5.

«стандартизация как вид человеческой деятельности шире, чем техническое регулирование»²²⁵. Она имеет своим объектом продукцию (работы, услуги), процессы, системы менеджмента, терминологию, условные обозначения, исследования (испытания) и измерения (включая отбор образцов) и методы испытаний, маркировку, процедуры оценки соответствия и иные объекты²²⁶. Стандарты, разрабатываемые в рамках Международной организации по стандартизации, не исчерпываются только сферой воспроизводства товаров, выполнением работ и оказанием услуг. Задействованы практически все сферы жизнедеятельности общества. Например, стандарт ISO 37001: 2016 определяет системы противодействия взяточничеству²²⁷.

Техническое регулирование и стандартизация тесно связаны. Сложившаяся *de facto* ситуация показывает, что без обращения к положениям стандартов практически невозможно исполнить обязательные требования технических регламентов. И хотя законодатель и предоставил субъекту предпринимательской деятельности самому выбрать доказательственную базу соблюдения требований технических регламентов (национальный стандарт или собственные доказательства), именно обращение к стандартам является наиболее востребованным способом. В этом проявляется грань пересечения стандартизации и технического регулирования. Важно учитывать и юридические последствия применения стандарта и технического регламента, выражающиеся в допуске продукции на рынок, привлечении к ответственности за нарушение и т.д.

На этом основании не согласимся с выводом, который делает Л.И. Брославский относительно соотношения стандартизации и технического регулирования: «Стандартизация и техническое регулирование – не две самостоятельные сферы, системы. Они неразрывно связаны между собой; и техническое регулирование – подсистема системы стандартизации»²²⁸.

²²⁵ Брославский Л.И. Техническое регулирование качества и безопасности продукции и окружающей среды: проблемы теории и практики // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. С. 47–54.

²²⁶ Пункт 6 ст. 2 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.

²²⁷ URL: <https://www.iso.org/standard/65034.html> (дата обращения: 28.08.2019).

²²⁸ Брославский Л.И. Техническое регулирование качества и безопасности продукции и окружающей среды: проблемы теории и практики. С. 47–54.

Техническое регулирование не подсистема стандартизации. С таким же успехом можно было бы в качестве подсистем стандартизации предложить любые нормы, упорядочивающие деятельность субъекта. Несомненно, они взаимосвязанные системы, пересекающие в части установления характеристик продукции и связанных с требованиями к ней процессов, но имеющие различные объекты регулирования и степень воздействия на экономические отношения.

Принятая модель стандартизации в Российской Федерации показывает, что уточнение сферы действия Закона о стандартизации (ч. 2 ст. 1) указывает на ограничение сферы действия исключительно сферой технического регулирования, поскольку именно в ней применяются указанные в комментируемой статье документы по стандартизации.

Разграничение сферы технического регулирования со смежными сферами имеет важное значение и при проведении реформы «регуляторной гильотины», которая должна дать ощутимый экономический эффект. Инвентаризация и систематизация обязательных требований безопасности должны основываться на риске причинения вреда жизни и здоровью человека, правам, свободам и законным интересам граждан и организаций, окружающей среде, обороне и безопасности государства, иным охраняемым законом ценностям; возможность уменьшения или устранения этого риска должна стать общим условием установления обязательного требования. Именно эта цель заложена в ст. 6 Закона о техническом регулировании. В этом плане техническое регулирование имеет значительный потенциал как инструмент реализации регуляторной политики.

Можно предложить следующий алгоритм разграничения сферы технического регулирования со смежными сферами, учитываемый при осуществлении «регуляторной гильотины»:

- определение объекта регулирования, соотнесение его с объектами технического регулирования путем сопоставления основных признаков;
- исследование правового статуса объекта регулирования, определение основных государственных регуляторов;

- сравнение целей и задач механизмов технического регулирования и мер государственного регулирования в отношении объекта правового регулирования;
- анализ правового регулирования объекта;
- определение правового статуса документа, устанавливающего обязательные требования к объекту правового регулирования;
- обобщение выделенных сравнений и отнесение объекта правового регулирования либо не отнесение к сфере технического регулирования.

Согласно ст. 17 проекта федерального закона № 851072-7 «Об обязательных требованиях»²²⁹ с 1 января 2021 г. не могут применяться нормативные правовые акты, которые не были пересмотрены и переутверждены. Однако подобное полное «обнуление» действия актов, предусматривающих обязательные требования к продукции, полагаем невозможно ввиду их установления международными правовыми актами (техническими регламентами ЕАЭС), выработанными на основе консенсуса нескольких государств.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- техническое регулирование следует ограничивать от иных смежных сфер, включающих в том числе отношения, связанные с обеспечением безопасности, по следующим критериям:

- а) совокупность объектов, в отношении которых устанавливаются требования (продукция – техническое регулирование; работы, услуги, системы менеджмента качества процессы и др. – стандартизация; деятельность хозяйствующих субъектов – экологические требования, ветеринарные требования, промышленная безопасность; факторы среды обитания – экологические требования, санитарно-эпидемиологические);

- б) содержание требований (безопасность – техническое регулирование; качество, эффективность и безопасность – обращение лекарственных средств, медицинских изделий; безопасность и качество – стандартизация);

- в) действие требования во времени (неограниченный срок – техническое регулирование; временный запрет – ветеринарные и фитосанитарные меры);

²²⁹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/851072-7> (дата обращения 18.03.2020).

г) объектом технического регулирования является продукция как результат в материально-вещественной форме, полученный в ходе осуществления предпринимательской деятельности, в том числе при выполнении работ и оказании услуг, предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и (или) потребительских целях, реализуемый на возмездной или безвозмездной основе, воздействие которого на окружающую среду, имущество жизнь и здоровье человека, растений и животных при обычных условиях не должно приводить к риску возникновения неблагоприятных последствий на всех стадиях жизненного цикла.

Требования к процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации устанавливаются только в том случае, если они связаны и влияют на характеристики продукта (*product-related*);

Закон о техническом регулировании рассматривает техническое регулирование исключительно как вводимые техническими регламентами меры регулирующего воздействия на экономическую деятельность в отношении определенной группы продукции на всем этапе ее жизненного цикла, в отличие от международного понимания, где понятием «техническое регулирование» охватываются «любые административные установления, санкционированные государством в отношении продукции или связанных с ней процессов и методов производства, соблюдение которых является обязательным», что негативно сказывается на разграничении отраслевой принадлежности требований безопасности (санитарно-эпидемиологические, экологические, ветеринарные и др.) и способствует выведению все большего числа продукции из сферы технического регулирования;

- техническое регулирование и стандартизация соотносятся как две взаимно пересекающиеся сферы, устанавливающие требования безопасности к продукции. Их отличия заключаются в следующих существенных характеристиках: вид правового акта, устанавливающего требования (технический регламент – техническое регулирование, документы по стандартизации - стандартизация);

инициатор разработки и процедуры принятия правового акта (любое лицо – инициатор, законотворческий процесс – техническое регулирование; любое лицо – инициатор, процесс консенсуса и согласования техническим комитетом – стандартизация); субъект, принимающий правовой акт, устанавливающий требования (орган государственной власти – техническое регулирование; предпринимательское сообщество – стандартизация); объект воздействия правового акта (продукция – техническое регулирование; неограниченный круг объектов – стандартизация); юридическая сила и содержание правового акта, устанавливающего требования (обязательность для исполнения, требования безопасности – техническое регулирование; добровольность применения, любые требования, включая безопасность, качество, эффективность и т.д., – стандартизация); юридическая техника изложения требований.

Глава 2. Модернизация ключевых институтов технического регулирования

§ 1. Основные направления новеллизации оценки соответствия

В первой главе работы было установлено, что техническое регулирование включает в себя несколько взаимосвязанных и объединенных общей целевой направленностью административно-правовых институтов, реализация которых требует обращения, в том числе, к специфическим правовым средствам – разрешениям. Несмотря на то, что «элементами механизма правового регулирования могут быть только юридические средства как имманентные самой природе права»²³⁰, а административному праву свойственны в первую очередь запреты, весьма эффективными признаются также и дозволения, открывающие субъекту права определенную свободу усмотрения и выбора типа своего поведения. Диссертантом была дана краткая характеристика институтов технического регулирования (ввиду ограниченности объема диссертационного исследования) и показаны области применения дозволений в отдельных сферах технического регулирования.

Надо заметить, что административное право предоставляет правоприменителю значительно более разнообразный набор правовых средств, нежели только дозволения и запреты, основательно исследованные С.С. Алексеевым²³¹. В противном случае это не позволило бы эффективно регулировать сложные и многообразные отношения, попадающие в сферу административного права. В системе административно-правовых средств между дозволениями и запретами располагается довольно широкий спектр средств, которые по своему характеру являются разрешениями. Они несут в себе условный запрет, обеспечивая тем самым и охрану регулируемых общественных отношений, и направленное воздействие на субъектов этих отношений.

²³⁰ Шергин А.П. К концепции механизма административно-правового регулирования // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 105.

²³¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 228 с.

Профессор А. Ф. Ноздрачев, характеризуя понятие «разрешение» указывал, что «разрешительное регулирование имеет своей целью перспективное воздействие на регламентируемые общественные отношения с целью стабильного развития экономических и других социальных процессов и исключения их развития в нежелательном направлении»²³². По сути, речь идет об ограничении свободного усмотрения физических и юридических лиц по осуществлению ими своих прав и обязанностей, поскольку в отдельных сферах (особенно связанных с безопасностью) осуществление деятельности должно производиться субъектами высокой, надлежащей квалификации, обладающих профессиональными качествами в соответствии со строго установленными правилами поведения и мониторингом за практикой ее реализации. Вариант предоставления лицу права действовать по своему усмотрению на основании разрешения совершения определенных действий, Ю.М. Козлов относит к наиболее перспективному разрешительному методу административно-правового регулирования²³³.

Основная особенность разрешительного способа регулирования, составляющая его существо, заключается в том, что для получения разрешения субъект (кандидат на получение разрешения, претендент, соискатель) должен доказать готовность, способность осуществлять деятельность или совершать действия, для которых необходимо получить разрешение. Другими словами, он должен подтвердить свое соответствие установленным требованиям. Именно поэтому Ю.А. Тихомиров относил основные разрешения в сфере оценки соответствия к легализующим средствам²³⁴.

Как уже было показано, предмет технического регулирования составляет определенная совокупность отношений. В ст. 1 Закона о техническом регулировании они скомпонованы в три основные группы:

²³² Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практич. пособие / отв. ред А.Ф. Ноздрачев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 36.

²³³ Административное право Российской Федерации. Часть I. Сущность и основные институты административного права. Учебник. М.: ТЕЭИС, 1994. 29

²³⁴ Ю.А. Тихомирова Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. № 5.2001. С. 3-12.

– отношения, возникающие в связи с принятием, изменением и отменой технических регламентов;

– отношения, возникающие в связи с применением национальных стандартов и сводов правил, а также иных документов в сфере стандартизации, выполнение требований которых на добровольной основе обеспечивает выполнение требований технических регламентов;

– отношения, возникающие в связи с осуществлением оценки соответствия продукции обязательным требованиям, установленным в технических регламентах.

Данная совокупность отношений опосредует и виды разрешений, применяемых в сфере технического регулирования. Наибольшее количество разрешений мы обнаруживаем при исследовании отношений в сфере оценки (подтверждения) соответствия продукции обязательным требованиям.

Оценка соответствия является одним из центральных институтов в системе технического регулирования. Недостаточно только установить требования к объекту технического регулирования – необходимо иметь возможность определить, насколько соответствует этот объект установленным требованиям. Именно на это и направлена оценка соответствия объекта технического регулирования обязательным требованиям.

Закон о техническом регулировании определяет ее как прямое или косвенное определение соблюдения требований, предъявляемых к объекту технического регулирования. Определение данного понятия сходно с используемым в международном стандарте ИСО/МЭК 17000:2004. Закон никаким образом не ограничивает формы оценки соответствия, устанавливая в п. 3 ст.7 Закона о техническом регулировании открытый перечень (регистрация, ввод объекта в эксплуатацию, регистрация, одобрение типа, аттестация, подтверждение соответствия и т.д.). Как правило, процедуры оценки соответствия подразделяются на две категории, отличающиеся стадией осуществления и целью проведения: предрыночные (регистрация, утверждение типа, подтверждение соответствия и др.), которые являются мерой сдерживания поставки опасной

продукции на рынок, и сопряжены с финансовыми и материальными издержками для производителя, отражающимися на конечной стоимости товара, и процедуры, проводимые на стадии обращения продукции на рынке, достоинством которых считаются минимальные затраты субъектов предпринимательства и то, что они не препятствуют поступлению товаров на рынок²³⁵.

Диссертантом уже указывалось, что основные виды разрешений в сфере технического регулирования сосредоточены именно в области оценки соответствия²³⁶. К такого рода разрешениям относятся следующие:

– разрешения, подтверждающие статус субъекта технического регулирования. Здесь следует оговориться, что под субъектом технического регулирования понимается достаточно широкий круг лиц, являющихся участникам отношений в сфере технического регулирования (органы власти различного уровня, органы по сертификации и испытательные лаборатории, субъект хозяйственной деятельности, разработчики технических регламентов и т.д.²³⁷). И в отношении них также применяются разрешительные механизмы²³⁸. Однако применительно к рассмотрению института оценки соответствия интерес представляет разрешение, опосредующее правоспособность лица, осуществляющего подтверждение соответствия продукции обязательным требованиям посредством сертификации, – органа по сертификации и/или испытательной лаборатории. Статья 26 Закона о техническом регулировании²³⁹ устанавливает обязанность такого субъекта по прохождению аккредитации²³⁹. Отсутствие аккредитации у органа по сертификации и испытательной

²³⁵ Техническое регулирование: Учебник. Под ред. В.Г. Версана, Г.И. Элькина. М: Экономика. 2008. С. 226-227.

²³⁶ *Калмыкова А.В.* Разрешения в сфере технического регулирования // Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практич. пособие / отв. ред А.Ф. Ноздрачев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 448.

²³⁷ *Исмайлов Б.Н., Трифанов И.В., Оборина Л.И.* Техническое регулирование и конкурентоспособность. Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетова. 2009. С. 152.

²³⁸ Так, например, Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, (дата размещения 15.12.2011), установлена необходимость государственной регистрации производственных объектов, осуществляющих деятельность по получению, переработке (обработке) непереработанного продовольственного (пищевого) сырья животного происхождения в для целей допуска юридического лица или индивидуального предпринимателя к деятельности по получению, переработке (обработке) непереработанного продовольственного (пищевого) сырья животного происхождения.

²³⁹ В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» аккредитация представляет собой «официальное признание органом по аккредитации компетентности физического или юридического лица выполнять работы в определенной области оценки соответствия».

лаборатории (центра) или ее приостановление, либо проведение работ по подтверждению соответствия в той области, которая не подпадает под имеющуюся аккредитацию, прежде всего, влечет наступление ответственности у субъекта экономической деятельности, реализующего на рынке продукцию, подлежащую обязательному подтверждению соответствия²⁴⁰. Процедура проведения аккредитации детально регламентируется Федеральным законом от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»²⁴¹, им же устанавливается порядок прохождения аккредитованным субъектом подтверждения своей компетентности раз в два года. Юридическим фактом признания компетентности органа по сертификации и испытательной лаборатории является выдача аттестата аккредитации и внесение записи в Реестр аккредитованных лиц. Деятельность органа по сертификации и испытательной лаборатории ограничивается областью аккредитации, поскольку согласно ст. 13 Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» аккредитованные лица имеют право осуществлять деятельность в соответствующей области аккредитации. Следует также учесть, что наличие одной только аккредитации не дает основания органам по сертификации и испытательным лабораториям осуществлять подтверждение соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС, поскольку для осуществления указанной деятельности они должны быть включены в Единый реестр органов по оценке соответствия ЕАЭС²⁴². Главная цель аккредитации – обеспечить доверие изготовителей, продавцов и приобретателей к деятельности органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров). Аккредитация как регулятор экономических отношений подразумевает передачу отдельных государственных полномочий организациям, способным их исполнять. В этом

²⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2019 № 309-ЭС19-4111 по делу № А60-35939/2018 // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

²⁴¹ СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6977.

²⁴² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 № 100 «О Порядке включения аккредитованных органов по оценке соответствия (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров)) в единый реестр органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза, а также его формирования и ведения» // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: <http://www.eaeunion.org/>, (дата размещения 21.02.2019).

плане органам по сертификации делегируется управленческая функция, позволяющая упорядочивать оборот продукции. С момента получения аккредитации орган по сертификации, испытательная лаборатория (центр) наделяются определенными властными полномочиями в отношении субъекта предпринимательской деятельности: именно они решают выдавать или отзываться сертификат о соответствии продукции, без наличия которого ее невозможно выпустить в гражданский оборот. Подтверждением способности органа по сертификации грамотно и квалифицировано реализовывать подобные полномочия служит его соответствие жестким критериям аккредитации, различающимся в зависимости от области аккредитации²⁴³. Общими для всех областей аккредитации являются критерии, которые характеризуют компетентность лица, претендующего на аккредитацию, профессионализм его работников, соответствие проводимых им работ нормативным правовым актам и международной практике, а также открытость его деятельности.

– разрешения, удостоверяющие статус правовых актов, применяемых в целях оценки (подтверждения) продукции обязательным требованиям технических регламентов. Как уже неоднократно указывалось, субъект предпринимательской деятельности, осуществляющий производство и выпуск продукции в обращение, которая должна соответствовать требованиям технических регламентов, может использовать в качестве доказательственной базы различного рода стандарты. Закон о техническом регулировании исходит из реализации принципа «презумпция соответствия», предполагающего, что применение определенной совокупности стандартов, сводов правил автоматически означает соблюдение требований соответствующих технических регламентов (ст. 16¹ Закона о техническом регулировании). Правовым последствием применения подобной конструкции является тот факт, что доказывать необходимо не факт соответствия продукции требованиям

²⁴³ Приказ Минэкономразвития России от 30.05.2014 № 326 «Об утверждении Критериев аккредитации, перечня документов, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации, и перечня документов в области стандартизации, соблюдение требований которых заявителями, аккредитованными лицами обеспечивает их соответствие критериям аккредитации» // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

технического регламента, а факт применения рекомендованных документов по стандартизации²⁴⁴. Автор неоднократно подчеркивал свободу хозяйствующих субъектов по формированию доказательственной базы подтверждения соответствия продукции требования технических регламентов. Глобализация и трансграничность рынков требуют от производителя учитывать не только принятые в его правовом пространстве требования к продукции, но и требования стран, куда он импортирует товары, в случае если он хочет достойно конкурировать с местными поставщиками. Принятие Федерального закона от 30.12.2009 № 385-ФЗ²⁴⁵ позволило применять международные стандарты, региональные стандарты и своды правил, стандарты и своды правил иностранных государств в целях соблюдения требований технических регламентов. Легитимацией применения указанных стандартов иностранных государств на территории Российской Федерации служит их государственная регистрация уполномоченным органом в Федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов. Разрешительный порядок применения международных стандартов, региональных стандартов и сводов правил, стандарты и своды правил иностранных государств служит целью обеспечения интересов производителей в их доступности и обоснованности применения для отечественной продукции.

– разрешения, подтверждающие соответствие объекта технического регулирования (продукции и связанных с требованиями к ней процессов производства и обращения) установленным требованиям. Это основная группа разрешений в сфере оценки соответствия, связанная с документальным удостоверением соответствия продукции обязательным требованиям технического регламента. Данные виды разрешений предоставляют субъекту предпринимательской деятельности право свободного перемещения товаров на территории как Российской Федерации, так и ЕАЭС: продукция, в отношении

²⁴⁴ Техническое регулирование. Правовые аспекты реформы (комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании»): монография. М.: Научный эксперт, 2010. С.169.

²⁴⁵ Федеральный закон от 30.12.2009 № 385-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 6.

которой принят технический регламент (технические регламенты), выпускается в обращение при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки (подтверждения) соответствия, установленные техническим регламентом (ст. 53 Договора о ЕАЭС, т. 18 Закона о техническом регулировании). Формы и схемы оценки соответствия устанавливаются техническими регламентами. Практика выработала несколько форм и схем оценки соответствия, чем обеспечивается возможность учета особенностей оцениваемой продукции (связанных с ней процессов). Согласно п. 5 Положения о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 07.04.2011 № 621²⁴⁶, выбор форм и схем оценки соответствия должен осуществляться с учетом суммарного риска от недостоверной оценки соответствия и вреда от применения продукции, прошедшей оценку соответствия. При выборе форм и схем необходимо учитывать следующие основные факторы: степень потенциальной опасности продукции; чувствительность заданных показателей к изменению производственных и (или) эксплуатационных факторов; статус заявителя (изготовитель, уполномоченное изготовителем лицо, продавец, поставщик); адекватность степени доказательств соответствия и затрат на проведение оценки соответствия целям технического регламента. Например, технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 г. № 877²⁴⁷, указывает в числе прочих видов оценки соответствия одобрение типа транспортного средства (шасси). Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»²⁴⁸ регламентирует обширный перечень форм оценки соответствия: 1) аккредитация; 2) независимая оценка пожарного риска (аудит пожарной безопасности); 3) федеральный государственный пожарного надзор; 4) декларирование пожарной безопасности; 5) исследование (испытание); 6)

²⁴⁶ Официальный сайт Комиссии Таможенного союза URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения 26.04.2011).

²⁴⁷ Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения 15.12.2011).

²⁴⁸ СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3579.

подтверждение соответствия объектов защиты (продукции); 7) приемка и ввод в эксплуатацию объектов защиты (продукции), а также систем пожарной безопасности; 8) производственный контроль; 9) экспертиза.

Оценка (подтверждение) соответствия осуществляется в форме специальной административной процедуры, отражающей специфику каждого вида разрешений, которая устанавливается техническими регламентами в отношении конкретной продукции.

Каждая такая административная процедура имеет ключевое значение для технического регулирования, посредством их реализации поддерживается описанный в предыдущей главе диссертационного исследования административно-правовой режим технического регулирования. В связи с развитием интеграционных процессов, в которые вовлечена Российская Федерация, механизм оценки соответствия в техническом регулировании устанавливается в большей мере на уровне ЕАЭС посредством включения форм оценки соответствия и порядка их осуществления в технические регламенты Союза.

Как указывается в приведенном выше решении Таможенного союза, типовая схема подтверждения соответствия представляет собой набор действий (элементов), результаты которых используются для принятия решения о соответствии (несоответствии) продукции требованиям технического регламента. В общем случае такими действиями (элементами) могут считаться:

- анализ технической документации;
- идентификация, испытания продукции, исследования типа продукции;
- оценка производства, производственный контроль;
- выдача сертификата соответствия, принятие декларации о соответствии техническим регламентам по единой форме, утвержденной Комиссией Таможенного союза;
- регистрация декларации о соответствии;
- нанесение единого знака обращения продукции на рынке государств – членов Союза;

– инспекционный контроль.

Следует отметить, что, несмотря на тот факт, что модель технического регулирования в России и ЕАЭС была построена на основе модели так называемого «Нового подхода», применяемого в Европейском союзе (далее - ЕС), сферы оценки соответствия значительно расходятся.

Принципиальным отличием отечественной практики нормативного правового регулирования в области подтверждения соответствия является подход к уровню и самой регламентации порядка документального удостоверения соответствия продукции установленным требованиям, перечня действий участников оценки (подтверждения) соответствия. В государствах-членах ЕС используется модульный подход к оценке соответствия. Если в Российской Федерации п. 2 ст. 23 Закона о техническом регулировании и Приложением № 9 к Договору о ЕАЭС предусмотрено, что форма и схемы обязательного подтверждения соответствия могут устанавливаться только техническим регламентом, то в ЕС они регламентируются наднациональными нормами права ЕС. Законодательство государств-членов ЕС в этой части содержит отсылочные нормы к актам ЕС.

Основополагающим актом в ЕС является Решение Европейского парламента и Совета ЕС № 768/2008/ЕС от 9.07.2008 г. «По установлению общих правил торговли товарами и отмене Решения Совета Европейского союза 93/465/ЕЭС»²⁴⁹, которым урегулированы, в том числе, институциональные основы деятельности, формы, субъекты, процедуры, схемы (модули) в области подтверждения соответствия, разграничение полномочий между органами государственной власти, организациями которым в установленном порядке переданы соответствующие полномочия, контроль в этой сфере, процедуры аккредитации и нотификации в сфере подтверждения соответствия. Регулятивные функции органов государств-членов ЕС в этой сфере существенно ограничены.

В отличие от законодательства Российской Федерации в законодательстве государств-членов ЕС не осуществлено разграничение понятий в области

²⁴⁹ Справ. - правовая система «Консультант Плюс».

подтверждения соответствия в зависимости от документального удостоверения соответствия продукции установленным требованиям, поскольку термин «проверка соответствия качества товара» носит родовой характер.

В государствах-членах ЕС принятие декларации о соответствии содержательно является результатом выполнения определенного набора процедур, предусмотренного соответствующим модулем (модулями). Например, Модуль А «Внутренний контроль процесса изготовления товаров» определяет, что производитель:

- формирует техническую документацию, свидетельствующую о соответствии продукции требованиям законодательства;
- принимает меры необходимые для того, чтобы процесс изготовления продукции и контроль над ним обеспечивали бы ее соответствие установленным требованиям законодательства и технической документации;
- маркирует продукцию согласно нормативному акту, действие которого распространяется на товары данной категории.

К иным отличиям можно отнести: продолжительный срок действия декларации, отсутствие необходимости ее регистрации. Как можно видеть европейский подход отличается высокой степенью доверия государства к субъектам, осуществляющим производство и обращение продукции на едином европейском рынке. В большей степени это обуславливается значительной репутационной ответственностью и повсеместным использованием принципа добросовестности субъектов предпринимательской деятельности.

Модульный подход, используемый в государствах-членах ЕС, с содержательной точки зрения отличается от применяемых в отечественной практике форм и схем оценки соответствия, поскольку предусматривает применение в отношении конкретного вида продукции пропорционально соответствующей уровню риска и требуемому уровню безопасности комбинации, вариаций комбинаций нескольких модулей подтверждения соответствия.

Модули состоят из различных процедур оценки соответствия, которые можно применить к широкому кругу видов продукции. Комбинирование и

сочетание нескольких модулей, позволяет субъекту предпринимательской деятельности выбрать наиболее приемлемый для производства и снижения риска появления опасной продукции, способ ее оценки. Можно охарактеризовать действующую модель подтверждения соответствия продукции, принятую в ЕС, как универсальную, позволяющую изготовителю выбирать приемлемые процедуры подтверждения соответствия в зависимости от типа и вида продукции, специфики производственного процесса, рисков и т.д.

Вместе с тем, следует признать, что на сегодняшнем этапе вряд ли возможно говорить о необходимости имплементации данного опыта в российскую систему, и даже систему ЕАЭС, вследствие высоких рисков опосредованных сложностью и многоаспектностью модульного подхода, необходимостью формирования соответствующей институциональной основы, увеличением финансовых затрат изготовителей. Полагаем более целесообразным поступательное движение в данном направлении и постепенное внедрение в законодательство ЕАЭС, как наднационального регулирования, отдельных элементов модульной системы ЕС, касающихся например, оценки риска или выбора схем оценки (подтверждения) соответствия.

Все-таки, в условиях развития интеграции в рамках ЕАЭС, предпочтительнее выглядит модель установления законодательных основ оценки соответствия, регулирующих вопросы, как обязательного, так и добровольного подтверждения соответствия. Такая модель согласуется, как с международными подходами, так и способствует реализации принципа гармонизации законодательства в сфере технического регулирования согласно ст. 51 Договора о ЕАЭС.

Следует отметить, что основной формой оценки соответствия является подтверждение соответствия. Приведем характеристику подтверждения соответствия, данную А.С. Пановой²⁵⁰:

²⁵⁰ *Панова А.С.* Правовое регулирование отношений по подтверждению соответствия продукции. Автореф. диссерт....канд. юрид. наук. Казань. 2005. С. 5.

- отношения в сфере подтверждения соответствия отличаются особым субъектным составом, а именно наличием органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), которые удостоверяют безопасность продукции;

- субъекты отношений по подтверждению соответствия продукции обладают особым статусом: функции органов по сертификации выполняют юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие аттестаты аккредитации на право проведения сертификации продукции; функции испытательных лабораторий выполняют юридические лица, имеющие аттестаты аккредитации на право проведения испытаний образцов сертифицируемой продукции (*что обуславливает их управленческую природу* – выделен. А.К.);

- складываются на стадиях изготовления и выпуска в обращение продукции;

- основанием возникновения указанных отношений является гражданско-правовой договор (договор возмездного оказания услуг, регулируемый гл. 39 ГК РФ);

- регулируются нормами специального законодательства - законодательства о техническом регулировании.

Закон о техническом регулировании (ст. 20) предусматривает две формы подтверждения соответствия – обязательное и добровольное. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в форме принятия декларации о соответствии или обязательной сертификации; добровольное - в форме добровольной сертификации.

Следует поддержать позицию В.Ю. Лукьяновой относительно базирования Закона о техническом регулировании на юридических презумпциях добросовестности юридического лица или индивидуального предпринимателя и минимизации вмешательства государства в деятельность субъектов хозяйствования, согласно которым каждый считается действующим добросовестно, а государство с помощью своих органов в случае необходимости

должно доказывать обратное²⁵¹. Поэтому приоритетными с точки зрения идеологии новой системы технического регулирования являются процедуры добровольного подтверждения соответствия. Обязательное подтверждение соответствия проводится только в отношении требований, содержащихся в технических регламентах, поскольку именно эти требования являются обязательными для исполнения и применения. Вместе с тем, следует констатировать фрагментарность регулирования сферы добровольной сертификации, которая насчитывает более 600 систем добровольной сертификации, действующих по своим правилам и процедурам. Нечеткое указание Закона о техническом регулировании на способы легитимации деятельности систем добровольной сертификации, создает среду для развития недобросовестной и некомпетентной деятельности в сфере добровольной сертификации. Тогда как основная задача – это формирование доверия к потребительским свойствам продукции. Полагаем, что создание системы добровольной сертификации «Национальная система сертификации (приказ Росстандарта от 29.12.2016 № 203) и утверждение Плана мероприятий («дорожной карты») Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии по обеспечению функционирования системы добровольной сертификации «Национальная система сертификации» в 2017 году» (приказ Росстандарта от 04.04.2017 № 709²⁵²) благоприятно скажутся на модернизации этой сферы. Также возможно дополнить ст. 21 Закона о техническом регулировании указанием на обязательность государственной регистрации систем добровольной сертификации и прохождения аккредитации органов по сертификации, испытательных лабораторий, являющихся ее участниками.

Анализ принимаемых технических регламентов позволяет констатировать, что основными формами оценки соответствия являются сертификация продукции и декларирование ее соответствия, причем преобладает тенденция расширения применения института декларирования соответствия. Переход от обязательной

²⁵¹ Лукьянова В.Ю. Юридические презумпции в законодательстве о техническом регулировании // Законодательство и экономика. 2006. № 10. С. 12.

²⁵² Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

сертификации к декларированию производителем качества выпускаемой продукции рассматривается как один из важнейших инструментов ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности, в первую очередь в сфере малого и среднего предпринимательства²⁵³.

Первые шаги по внедрению процедуры декларирования были сделаны в 1998 г., когда Закон Российской Федерации от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг»²⁵⁴ был дополнен пунктом, предусматривающим подтверждение соответствия путем принятия декларации²⁵⁵. В соответствии с этим законом в 1999 г. Правительством Российской Федерации впервые были утверждены Перечень продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии, а также Порядок принятия декларации о соответствии и ее регистрации²⁵⁶, которые в дальнейшем были значительно модернизированы.

Законом о техническом регулировании установлены две схемы декларирования соответствия:

- принятие декларации о соответствии на основании собственных доказательств, которыми могут быть техническая документация (технические условия, рецептуры, паспорта, свидетельства о качестве и т.п.), протоколы собственных испытаний и измерений и другие документы. Конкретный состав доказательных материалов должен быть установлен соответствующим техническим регламентом;

- принятие декларации о соответствии на основании собственных доказательств и доказательств, полученных с участием органа по сертификации и (или) аккредитованной испытательной лаборатории (центра). В данном случае

²⁵³ Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2293

²⁵⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 26. Ст. 966.

²⁵⁵ Пункт 5 ст. 1 Федерального закона от 31.07.1998 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3832.

²⁵⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 1999 г. № 766 // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3746. Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 19.12.2014 № 1419 (СЗ. РФ. 2015., № 1 (ч. II), Ст. 219).

собственные доказательства дополняются по выбору заявителя протоколами исследований, испытаний и измерений, проведенных аккредитованной испытательной лабораторией, либо сертификатом систем качества, в отношении которого условиями системы сертификации качества предусмотрен инспекционный контроль со стороны органа по сертификации, и другие материалы.

Применительно к каждому объекту технического регулирования на стадиях его жизненного цикла допустимые схемы декларирования соответствия и конкретный состав доказательных материалов устанавливаются соответствующим техническим регламентом.

Заявителями при декларировании соответствия могут быть зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации на ее территории юридические лица или индивидуальные предприниматели, являющиеся изготовителями; продавцами; лицами, выполняющими функции иностранного изготовителя на основании договора с ним. Конкретный круг заявителей устанавливается соответствующим техническим регламентом. При этом в техническом регламенте в зависимости от того, на какой стадии жизненного цикла продукции осуществляются процедуры подтверждения соответствия, должно быть четко указано, кто является заявителем.

Как и декларирование соответствия, обязательная сертификация, согласно Закону о техническом регулировании, проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом²⁵⁷, и исключительно на соответствие требованиям технического регламента.

Учитывая, что приоритетной формой обязательного подтверждения соответствия сегодня является декларирование соответствия, осуществляемое в соответствии с требованиями технических регламентов, обязательная сертификация в технических регламентах должна закладываться только в случаях, отвечающих следующим критериям:

²⁵⁷ В переходный период нормативную базу обязательной сертификации продукции составляют национальные стандарты, санитарные правила и нормы, строительные нормы и правила, а также другие документы, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливают обязательные требования к продукции.

- высокая степень потенциальной опасности продукции в сочетании со специальными мерами по защите рынка, когда необходимо дополнительно учитывать сложившуюся конкретную ситуацию на определенном секторе рынка. Этот критерий используется для обеспечения необходимой защиты рынка от опасной продукции в случае, когда состояние определенного сектора российского рынка не вызывает доверия к объективности декларирования соответствия поставщиками данной продукции (даже с частичным участием третьей стороны);

- принадлежность конкретной продукции к сфере действия международных соглашений, конвенций и других документов, к которым присоединилась Россия и в которых предусмотрена сертификация подобной продукции. Для такой продукции в технических регламентах на основе процедур сертификации, установленных международными документами, должны быть предусмотрены соответствующие схемы подтверждения соответствия в форме сертификации. В данном случае речь идет не только о международных договорах Российской Федерации, имеющих приоритет перед национальным законодательством, но и о добровольном выполнении тех или иных соглашений (например, система сертификации механических транспортных средств на соответствие правилам ЕЭК ООН, система сертификации электрооборудования (МЭК СЭ) и др.). И в том и в другом случае действующие в стране правила сертификации обусловлены международными соглашениями и функционируют в соответствии с этими соглашениями. Применение обязательной сертификации продукции, подпадающей под соглашение, позволяет сохранить возможность взаимного признания результатов подтверждения соответствия без повторной сертификации, предусмотренной этим соглашением (системой сертификации);

- исключение случаев, когда заявитель не может реализовать положения Закона о техническом регулировании об обязательном подтверждении соответствия. Данный критерий определяется случаями, когда заявитель не имеет возможности принять декларацию о соответствии, не нарушая норм Закона и технического регламента. Это, прежде всего, относится к импортируемой продукции, когда у зарубежного изготовителя нет уполномоченного

представителя на территории Российской Федерации или когда первая сторона (в основном продавец) не имеет собственных доказательств соответствия, предусмотренных техническим регламентом. Применение этого критерия дает возможность избежать ситуации, когда необходимая рынку продукция не может быть выпущена в обращение на территории Российской Федерации из-за отсутствия не доступной для поставщика процедуры подтверждения соответствия.

Алгоритм проведения сертификации продукции можно свести к следующей совокупности стадий:

- подача заявки на сертификацию;
- принятие решения по заявке;
- отбор, идентификация образцов продукции и их испытания;
- оценка (анализ состояния) производства, если это предусмотрено схемой сертификации;
- анализ полученных результатов и принятие решения о возможности выдачи сертификата соответствия;
- выдача сертификата соответствия;
- регистрация выданного сертификата соответствия в едином реестре сертификатов соответствия²⁵⁸;
- осуществление инспекционного контроля за сертифицированной продукцией в соответствии со схемой сертификации.

В отличие от иных форм оценки соответствия сертификация продукции является строго формализованной административной процедурой, каждое процессуальное действие которой подтверждается оформлением документа. А в случае нарушения установленного порядка наступает административная ответственность²⁵⁹.

²⁵⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.04.2006 № 201 «О порядке формирования и ведения единого реестра сертификатов соответствия, предоставления содержащихся в указанном реестре сведений и оплаты за предоставление таких сведений» // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1740.

²⁵⁹ Статья 14.47 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение правил выполнения работ по сертификации либо выдача сертификата соответствия с нарушением требований законодательства о техническом регулировании.

Как правильно указывают исследователи, подтверждение соответствия, и прежде всего сертификация продукции, преследует публичные цели, связанные с защитой жизни и здоровья граждан, интересов государства, национальной экономики. Но также оно рассчитано на обеспечение частных интересов, таких как свободное заключение контрактов, беспрепятственное перемещение товаров, повышение их качества и конкурентоспособности²⁶⁰.

При всей казалась бы урегулированности, сферы подтверждения соответствия, анализ правоприменительной практики позволяет констатировать следующие негативные тенденции:

- непрозрачность проведения процедур оценки соответствия продукции, установленных в технических регламентах Таможенного союза и ЕАЭС;

- проблемы, связанные с проведением оценки соответствия продукции, производимой нерезидентами ЕАЭС, поскольку существующий порядок способствует поставке на рынок ЕАЭС небезопасной продукции;

- отсутствие механизмов обеспечения достоверности процедур оценки соответствия;

- отсутствие единых принципов, в том числе по внедрению риск-ориентированного подхода, в контрольно-надзорной деятельности, а также в части привлечения недобросовестных субъектов рынка обращения продукции к ответственности;

- неопределенность правового статуса сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, выпущенных недобросовестными участниками, отсутствие процедуры отмены сертификатов тех организаций, которые были лишены аккредитации или область аккредитации которых была сокращена; отсутствие порядка и случаев отмены деклараций, которые были выданы с нарушением законодательства;

- распространение на сферу оценки (подтверждения) соответствия норм Федерального закона от 26.12.СЗ 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических

²⁶⁰ Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография. Под общ. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2016. С. 56.

лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»²⁶¹ вместо используемого во всем мире инспекционного контроля за деятельностью органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров).

Анализ предпринимательской среды свидетельствует об увеличении количества нарушений со стороны органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), появлению фальшивых сертификатов соответствия и как следствие увеличение количества опасной продукции на рынке.

Наиболее существенным фактором, способствующим нарастанию указанных выше негативных тенденций, является пробельность регулирования оценки (подтверждения) соответствия. Это касается процедур оценки соответствия, правил идентификации продукции, методик (методов) испытаний (исследований) и измерений, проводимых в целях оценки соответствия. В отдельных технических регламентах либо не установлены процедуры оценки соответствия, либо раскрыты недостаточно полно, в частности, в большинстве технических регламентов не установлены правила (процедуры) проведения испытаний (исследований) и (или) анализа состояния производства. Перечни нормативных документов на методы (методики) испытаний и измерений содержат стандарты, которые утратили силу.

Так, на практике возникла правовая неопределенность в вопросе применения схем подтверждения соответствия, указанных в ГОСТ Р 56532-2015 «Оценка соответствия. Рекомендации по принятию декларации о соответствии продукции установленным требованиям»²⁶², ГОСТ Р 54008-2010 «Оценка соответствия. Схемы декларирования соответствия»²⁶³, ГОСТ Р 53603-2009 «Оценка соответствия. Схемы сертификации продукции в Российской Федерации»²⁶⁴, для технических регламентов, схемы декларирования в которых не прописаны, а именно Федеральном законе от 22.12.2008 № 268-ФЗ

²⁶¹ СЗ РФ. 2008, N 52 (ч. 1), ст. 6249.

²⁶² Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

²⁶³ Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

²⁶⁴ Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

«Технический регламент на табачную продукцию»²⁶⁵, Постановлении Правительства Российской Федерации от 12.08.2010 № 623 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта»²⁶⁶. Правоприменители не учитывали, что на уровне Евразийского экономического союза принято Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.04.2018 г. № 44 «О типовых схемах оценки соответствия»²⁶⁷, согласно которому при проведении оценки соответствия объектов технического регулирования требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза (Таможенного союза), принятых до даты вступления данного Решения в силу, применяется Положение о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза, утвержденное Решением Комиссии Таможенного союза от 7.04.2011 г. № 621²⁶⁸, в части, не противоречащей установленным в указанных технических регламентах Евразийского экономического союза (Таможенного союза) положениям, до внесения в них изменений, касающихся установления форм, схем и процедур оценки соответствия на основе типовых схем оценки соответствия, утвержденных Решением.

К числу отрицательных моментов сферы оценки соответствия относятся также:

- отсутствие методов (методик) испытаний и измерений для новых видов продукции;

- несогласованность форм и схем подтверждения соответствия в отношении продукции, подпадающей одновременно под действие нескольких технических регламентов;

- отсутствие единых подходов к установлению сроков действия сертификатов и деклараций;

²⁶⁵ СЗ РФ.2008.№ 52 (ч. 1). Ст. 6223.

²⁶⁶ СЗ РФ. 2010. № 34. Ст. 4476.

²⁶⁷ Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения 18.06.2018).

²⁶⁸ Официальный сайт Комиссии Таможенного союза URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения 26.04.2011).

- различие в схемах декларирования и сертификации продукции установленных наднациональными актами и стандартами Российской Федерации (ГОСТ Р 56532-2015 «Оценка соответствия. Рекомендации по принятию декларации о соответствии продукции установленным требованиям», ГОСТ Р 54008-2010 «Оценка соответствия. Схемы декларирования соответствия», ГОСТ Р 53603-2009 «Оценка соответствия. Схемы сертификации продукции в Российской Федерации»).

Требуется решения проблема оценки соответствия продукции, производимой нерезидентами ЕАЭС. В силу Договора о ЕАЭС заявителем на проведение оценки соответствия может быть только резидент ЕАЭС, что заставляет иностранного изготовителя находить на территории ЕАЭС организацию, которая будет представлять его интересы во взаимоотношениях с органами по сертификации. Однако подобное уполномочивание на представление интересов сводится фактически к формальному заключению договора в целях получения документа об оценке соответствия, причем, не на партию, а на определенный срок поставки продукции. При этом сами изготовители не обязаны проходить процедуры оценки соответствия, и не несут ответственность за поставляемую продукцию.

Частично на решение указанных вопросов направлен принятый Государственной Думой Российской Федерации в I чтении проект Федерального закона № 658661-7²⁶⁹. Несмотря на то, что законопроект существенно модернизирует сферу подтверждения соответствия, он не свободен от недостатков. Так, не проработан вопрос о разграничении недействительности декларации о соответствии и прекращения ее действия. Согласно п. 1 ст. 1 законопроекта решение о признании декларации о соответствии недействительной принимается органом государственного контроля (надзора). При этом согласно абз. 1 нового пункта 8 ст. 24 Закона о техническом регулировании (подп. «б» п. 3 ст. 1 законопроекта) при прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, ликвидации юридического лица, декларация также подлежит признанию недействительной.

²⁶⁹ Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

Вместе с тем согласно п. 19 Порядка регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза, утвержденного решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.03.2018 № 41²⁷⁰, в этом случае происходит принятие решение о прекращении действия декларации о соответствии, и отдельно выделяется позиция, когда декларация о соответствии признается недействительной по решению органа государственного контроля (надзора).

Однако полагаем в данном случае целесообразным указать, что при прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, ликвидации юридического лица, декларация о соответствии подлежит прекращению данными субъектами путем внесения соответствующих сведений в реестр. В случае же обнаружения подобной декларации о соответствии органами государственного контроля (надзора), она подлежит признанию недействительной.

Законопроектом дополняются полномочия органов государственного контроля (надзора) (новая редакция п. 1 ст. 34 Закона о техническом регулировании) за соблюдением требований технически регламентов правом принимать решение о недействительности сертификата соответствия и декларации о соответствии. Данное полномочие не согласуется с его полномочием по выдаче предписания об устранении выявленных нарушений при условии отсутствия в тексте законопроекта основания для признания их недействительными (поскольку признание недействительности в этом случае может быть только, если субъект не исполнил предписание органа по государственному контролю (надзору)). В связи с этим необходимо сделать исключение из общего полномочия по выдаче предписания об устранении выявленных нарушений: за исключением случаев принятия решения о недействительности сертификата соответствия и декларации о соответствии.

²⁷⁰ Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения 22.03.2018).

Продолжая вопрос подтверждения соответствия, следует оговорить и различие в схемах декларирования и сертификации продукции. Как установлено в Договоре о ЕАЭС и Законе о техническом регулировании подтверждение соответствия осуществляется на основании схем подтверждения соответствия, при этом процесс подтверждения соответствия предполагает выбор конкретной схемы подтверждения соответствия в пределах предусмотренных соответствующим техническим регламентом. В соответствии с пунктом 5 Приложения № 9 «Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского Экономического Союза» к Договору о ЕАЭС формы, схемы и процедуры оценки соответствия устанавливаются в технических регламентах ЕАЭС на основе типовых схем оценки соответствия, утверждаемых Евразийской экономической комиссией. Одновременно на территории Российской Федерации действуют национальные стандарты Российской Федерации, определяющие схемы декларирования соответствия и сертификации продукции, которые применяются для подтверждения соответствия продукции, в отношении которой не приняты технические регламенты, уже указанные нами.

При этом сопоставление схем подтверждения соответствия в указанных документах национальной системы стандартизации с типовыми схемами Евразийского экономического союза, а также между собой выявляет как содержательные различия в части определения совокупности и последовательности действий, результаты которых используются при подтверждении соответствия продукции для принятия решения о соответствии/несоответствии продукции установленным требованиям, так и с точки зрения количества схем декларирования соответствия и сертификации.

Всеобщий курс на цифровую экономику также потребует адекватных решений в сфере оценки соответствия, поскольку речь идет о передовых разработках и научных решениях. С этой позиции следует определить, что может сдерживать применение передовых разработок, в том числе в сфере подтверждения соответствия, и создать условия для их включения в экономические процессы.

Полагаем, что переход на электронную сертификацию потребует принятия правовых решений, причем эти решения должны охватывать круг вопросов электронного подтверждения соответствия в целом, а не только в одной отрасли. В настоящее время правовых условий для такого перехода недостаточно.

Круг необходимых изменений правовой базы в сфере подтверждения соответствия обширен и затрагивает как национальный, так и наднациональный уровень. На законодательном уровне корректировка действующего законодательства возможна двумя путями:

- путем внесения изменений в Закон о техническом регулировании и последующих изменений в другие законодательные и подзаконные акты;
- путем разработки нового законодательного акта, посвященного подтверждению соответствия, с исключением соответствующих норм из Закона о техническом регулировании.

Оба варианта указанных изменений законодательства касаются национального уровня. При этом необходимо иметь в виду, что должна быть осуществлена и корректировка нормативной правовой базы на наднациональном уровне. Оба предложенных варианта позволят модернизировать правовое регулирование сферы подтверждения соответствия и по своей содержательной стороне не должны существенно отличаться друг от друга.

Полагаем, однако, что на данном этапе должна быть, прежде всего, изменена глава 4 Закона о техническом регулировании, а также принято постановление Правительства Российской Федерации, устанавливающее правила проведения оценки соответствия, сопоставимые с типовыми схемами оценки соответствия, установленными в ЕАЭС, для продукции, в отношении которой не приняты технические регламенты.

В Законе о техническом регулировании должны быть решены следующие вопросы:

- описание процедур и сроков проведения подтверждения соответствия,

- условия применения электронного документооборота, требования к электронным документам (например, вид электронной подписи – простая, квалифицированная) в сфере подтверждения соответствия,
- указание на последовательность действий органов по сертификации и испытательных лабораторий для каждой из схем подтверждения соответствия,
- требования к оформлению договора между заявителем и органами по подтверждению соответствия (существенные условия договора, порядок действий при нарушении договора, методики ценообразования),
- разграничение оснований приостановления и прекращения действия сертификата о соответствии и декларации о соответствии;
- определение момента начала действия сертификата соответствия и декларации о соответствии;
- определение порядка проведения инспектирования, в случае прекращения органом по сертификации своей деятельности;
- порядок и условия инспектирования, проводимого иной организацией, чем орган по сертификации или испытательная лаборатория.

§ 2. Государственный контроль (надзор) в сфере технического регулирования

Неотъемлемым элементом регуляторной деятельности государства в сфере обеспечения безопасности продукции и связанных с требованиями к ней процессов является государственный контроль (надзор) за соблюдением установленных техническими регламентами или действующими до их принятия нормативными правовыми актами и нормативными документами федеральных органов исполнительной власти²⁷¹ требований безопасности (далее – государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов).

Государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов не является исключением, это необходимый и неперенный элемент государственного управления, звено обратной связи действия нормы права и средство обеспечения законности в соответствующей сфере государственного управления. Именно государственному контролю исследователи отводят роль барьера, препятствующего правонарушениям и ориентирующего весь процесс исполнения законов к установленным идеальным требованиям²⁷², поскольку, во-первых, он позволяет направлять всякую деятельность на выполнение предварительно установленных заданий и требуемых стандартов посредством проверки фактического состояния дел, степени реальности осуществления принятых решений; во-вторых, дает возможность совершенствования деятельности подконтрольных субъектов путем своевременного обнаружения и устранения возникших отклонений и их причин; в третьих, при обнаружении отклонений влечет принятие мер по устранению нарушений «при помощи всех социальных регуляторов»²⁷³.

²⁷¹ Пункт 1 ст. 46 Закона о техническом регулировании.

²⁷² Чиркин В.Е. Контрольная власть / Государство и право. 1994. № 4. С. 10-12.

²⁷³ См.: Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля. М.: Юрид. лит., 1974. С. 7; Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. М.: Юрид. лит., 1987. С. 23; Андрийко О.Ф. Контроль в демократическом государстве. Проблемы и тенденции. Киев, 1994. С. 10; Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2001. С. 411; Бахрах Д.Н. Административное право. М., 2001. С. 266-267; Козбаненко В.А. Правовые основы государственного управления. Общая часть: учеб. и науч.-практич. пособие. М., 2003. С. 269; Четвериков В.С. Административное право: учеб.

Государственному контролю (надзору) за соблюдением требований технических регламентов присущи все те перманентные изменения, которые происходят в сфере государственного контроля (надзора) и обусловлены необходимостью создания адекватной системы организации государственного контроля (надзора), исходя из экономического развития страны и стоящих перед государством целей в конкретный исторический период: минимизация проверочных мероприятий, внедрение риск-ориентированного подхода, повышение результативности деятельности контрольно-надзорных органов, усиление профилактической составляющей и т.д.²⁷⁴. Так, с 2016 года начал применяться риск-ориентированный подход при проверке соблюдения требований технических регламентов в рамках видов государственного контроля (надзора)²⁷⁵, поименованных в постановлении Правительства Российской Федерации от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»²⁷⁶.

Закон о техническом регулировании определил основополагающие принципы проведения государственного контроля (надзора) в этой области. Именно государственный контроль (надзор) должен стать действенным инструментом, обеспечивающим свободное передвижение товаров, соответствующих требованиям, «гарантирующим высокий уровень защиты

пособие. М., 2004. С. 30; *Россинский В.Б., Стариков Ю.Н.* Административное право: учебник. М.: Норма, 2015. С. 33 и др.

²⁷⁴ Направления реформирования контрольно-надзорной сферы установлены в следующих стратегических документах: Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 № 12 (документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»)); Перечень видов государственного контроля (надзора), в отношении которых будут реализованы мероприятия приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности», утв. протоколом заседания проектного комитета от 24.04.2018 № 3 (документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»); Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 (документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»); План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины», утв. Правительством Российской Федерации 29.05.2019 № 4714п-П36 (документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс») и др.

²⁷⁵ См., например, п. 12 Положения о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом надзоре, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2013 № 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 24. Ст. 2999.

²⁷⁶ СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5326.

интересов общества, таких как: сохранение здоровья и безопасность жизнедеятельности в целом, сохранение здоровья и обеспечение безопасности на рабочем месте, защита прав потребителей, охрана окружающей среды и обеспечение государственной безопасности»²⁷⁷.

Дефиниция термина «контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов» по своему нормативному содержанию близка к его определению, раскрываемому в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»²⁷⁸, хотя и по-иному определяет объект контрольно-надзорной деятельности и его функциональное содержание.

Еще в начале осуществления реформы технического регулирования, характеризуя государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов, автор указывал на следующие его черты²⁷⁹:

- сохранение множественности органов, осуществляющих государственный контроль в сфере технического регулирования. Если ранее Закон Российской Федерации от 10.06.1993 № 5154-1 «О стандартизации»²⁸⁰ наделял функцией государственного контроля (надзора) Госстандарт России и иные специально уполномоченные государственные органы²⁸¹, то Закон о техническом

²⁷⁷ Согласно п. 1 Регламента Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 09.07.2008 № 765/2008 «О требованиях к аккредитации и надзору в отношении продукции, размещаемой на рынке ЕС, и отменяющий Регламент (ЕЭС) 339/93» обеспечение такого свободного передвижения товаров осуществляется путем установления в том числе надзора за рынком и контроля за продукцией, поставляемой третьими странами.

²⁷⁸ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

²⁷⁹ Административная реформа в России: науч.-практич. пособие / Е.К. Волчинская, Н.А. Игнатюк, Н.М. Казанцев и др.; под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. С 55.

²⁸⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 25. Ст. 917. Документ утратил силу.

²⁸¹ Статья 12 Закона Российской Федерации от 10.06.1993 № 5154-1 «О стандартизации», действовавшего до вступления в силу Закона о техническом регулировании, устанавливали, что органами, осуществляющими государственный контроль и надзор за соблюдением обязательных требований государственных стандартов, являлись Госстандарт России, иные специально уполномоченные государственные органы управления в пределах их компетенции. До 2003 года Госстандарт России согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 09.11.1998 № 1320 «Вопросы Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии» (СЗ РФ. 1998. № 47. Ст. 5773), являлся основным, хотя и не единственным органом, государственного контроля (надзора). Согласно Постановлению Госстандарта России от 23.09.2002 № 91 «Об утверждении Правил по стандартизации» (Рос. газ. 2002. 17 дек.) государственный контроль и надзор организовывали и осуществляли: главный государственный инспектор Российской Федерации по надзору за государственными стандартами и обеспечением единства измерений и его заместители; главные государственные инспектора субъектов (регионов) Российской Федерации по надзору за государственными стандартами и обеспечением единства измерений и их заместители; государственные инспектора по надзору за государственными стандартами и обеспечением единства

регулировании содержит более широкую формулировку (п. 1 ст. 32): федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом, в первые годы после вступления в силу Закона о техническом регулировании полномочия органов государственного контроля в отношении определенного вида продукции установлены не были. На сегодняшний день постановлениями Правительства Российской Федерации определяется федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов²⁸², хотя это и не исключает, что в отношении соблюдения требований одного технического регламента государственный контроль может осуществляться несколькими органами государственной власти²⁸³. Во многом это

измерений или государственные инспектора по надзору за государственными стандартами. В настоящее время Госстандарт России переименован в Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии и в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 17.06.2004 № 294 (СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2575), осуществляет также контроль и надзор за соблюдением обязательных требований национальных стандартов и технических регламентов до принятия Правительством Российской Федерации решения о передаче этих функций другим федеральным органам исполнительной власти.

²⁸² См.: постановления Правительства Российской Федерации от 02.07.2013 № 553 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности зерна» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3609; от 07.02.2015 № 104 «Об уполномоченном органе Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» и «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. 2015. № 7. Ст. 1044; от 10.06.2013 № 485 «Об уполномоченном органе Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» // СЗ РФ. 2013. № 24. Ст. 3008; от 26.03.2016 № 241 «Об уполномоченном органе Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1999 и др.

²⁸³ Так, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 29.12.2012 № 1474 «О применении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам технического регулирования и об органах государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту» (СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 67) Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии осуществляет государственный контроль (надзор) за соблюдением требований к автомобильному бензину, дизельному топливу, судовому топливу и мазуту, а Федеральная служба по надзору в сфере транспорта – за соблюдением требований к авиационному бензину и топливу для реактивных двигателей, установленных техническим регламентом Таможенного союза. И если в приведенном постановлении Правительства Российской Федерации распределение происходит по видам топлива, то в постановлении Правительства Российской Федерации от 09.06.2014 № 532 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» (СЗ РФ. 2014. № 25. Ст. 3301) используется общая формула «в пределах своей компетенции»: «установить, что государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» осуществляется: Государственной инспекцией по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в рамках осуществления государственного надзора в пределах установленной компетенции; Федеральной службой по надзору в сфере

объясняется тем, что в Российской Федерации в отличие от стран Европы и некоторых государств бывшего Советского союза, компетенция органов государственного контроля (надзора) в части контроля за соблюдением требований к продукции разграничивается в зависимости от отдельных видов безопасности продукции²⁸⁴. Однако в данном случае автор не согласен с мнением Ю.В. Котлярова о том, что «сохраняется практика дублирования надзорных полномочий за соблюдением обязательных требований технических регламентов между различными министерствами и федеральными службами»²⁸⁵, поскольку, как видно из приведенных в ссылке примеров, полномочия их разведены либо по видам продукции, на которую распространяется действие технического регламента, либо по сфере применения этой продукции, либо по стадии ее обращения;

природопользования, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках осуществления государственного экологического надзора в пределах установленной компетенции; Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в рамках осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей в пределах установленной компетенции» (п. 1). Подобное наблюдается и в отношении иных видов продукции (см. постановления Правительства Российской Федерации от 28.08.2013 № 745 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» // СЗ РФ. 2013. № 35. Ст. 4529; от 16.10.2015 № 1108 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» // СЗ РФ. 2015. № 43. Ст. 5967; от 21.05.2014 № 474 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2882; от 21.05.2014 № 475 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2883; от 19.07.2017 № 846 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» // СЗ РФ. 2017. № 30. Ст. 4679; от 23.12.2014 № 1447 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности взрывчатых веществ и изделий на их основе» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. II). Ст. 243; от 28.02.2019 № 225 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду» // СЗ РФ. 2019. № 10. Ст. 986; от 13.05.2013 № 407 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза и технических регламентов Евразийского экономического союза» // СЗ РФ. 2013. № 20. Ст. 2501; от 22.12.2014 № 1443 «О компетентных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. II). Ст. 240).

²⁸⁴ Более подробно см.: Правовые аспекты технического регулирования: науч.-практич. пособие / А.В. Калмыкова и др. ; отв. ред.: д-р юрид. наук Ю.А. Тихомиров, д-р экон. наук В.Ю. Саламатов. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 164.

²⁸⁵ Котляров Ю.В. Административный надзор Росстандарта в сфере технического регулирования по обеспечению безопасности продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 80.

- сокращение объектов контроля (п. 1 ст. 33 Закона о техническом регулировании), что детерминируется изменением самого объекта технического регулирования в целях гармонизации с международными подходами. До вступления в силу Закона о техническом регулировании обязательные требования, устанавливаемые в государственных стандартах, касались не только продукции, но и работ и услуг. В соответствии с Постановлением Госстандарта России от 23.09.2002 № 91 «Об утверждении Правил по стандартизации»²⁸⁶ государственный контроль и надзор проводился в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений обязательных требований в области стандартизации, подтверждения соответствия (сертификации), качества и безопасности *продукции (товаров), работ и услуг* (выделено мной. – А.К.);

- трансформирование предмета государственного контроля. Закон о техническом регулировании устанавливает контроль (надзор) за соответствием требований технических регламентов как актов, обязательных для соблюдения всеми субъектами предпринимательской деятельности. В литературе высказано мнение, что такое положение, сводит к «минимуму элементы организационного регулирования в рассматриваемой сфере», так как на стандарты это не распространяется, что неоправданно, «поскольку речь в данной сфере идет об обеспечении надлежащего качества товаров, работ и услуг, об их безопасности, в первую очередь для потребителей»²⁸⁷. Однако в предмет государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов в силу п. 1 ст. 46 Закона о техническом регулировании включены случаи обязательного соблюдения предпринимателями национальных и иных стандартов²⁸⁸. Важно еще раз подчеркнуть, что в процессе осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов проверке

²⁸⁶ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 50..

²⁸⁷ Более подробно см.: *Шишкин С.Н.* Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

²⁸⁸ Так, случаи обязательного соблюдения национальных стандартов и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти установлены ст. 5, п. 1 ст. 46 Закона о техническом регулировании», ст. 6 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5), ст. 3 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3579), ст. 26, 27 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953).

подлежит только безопасность продукции и связанных с требованиями к ней процессов, исходя из ст. 7, 33 Закона о техническом регулировании, поскольку, «что касается остальных потребительских свойств товара, то государство сняло с себя ответственность за соблюдение данных требований, и гарантии их обеспечения перенесены в сферу деятельности саморегулируемых и общественных организаций, в сферу действия рыночных механизмов»²⁸⁹. Расширение же предмета положениями добровольных национальных стандартов противоречит как самой их правовой природе, так и политике «регуляторной гильотины», направленной на оптимизацию и сокращение требований, подлежащих проверке при проведении государственного контроля (надзора);

- установление стадии, на которой проводится государственный контроль. Пункт 2 ст. 33 Закона о техническом регулировании отсылает исключительно к стадии обращения продукции в отличие от утратившего силу Закона Российской Федерации «О стандартизации»²⁹⁰. Заметим при этом, что в нормах Закона о техническом регулировании не раскрывается содержание такой стадии. Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе) определяет момент начала данной стадии «выпуск продукции в обращение»: поставка или ввоз продукции (в том числе отправка со склада изготовителя или отгрузка без складирования) с целью распространения на территории Союза в ходе коммерческой деятельности на безвозмездной или возмездной основе. В отдельных технических регламентах в целях уточнения стадии контроля, содержится определение понятия «обращение продукции на рынке»: так, согласно ст. 2 Технического регламента Таможенного союза «О требованиях к смазочным материалам, маслам и специальным жидкостям» (ТР ТС 030/2012), утвержденного решением Совета Евразийской экономической комиссии от

²⁸⁹ Более подробно см.: Правовые аспекты технического регулирования. С. 22.

²⁹⁰ Согласно Закону Российской Федерации «О стандартизации» проверки проводились практически на всех жизненных стадиях продукции: разработки, подготовки продукции к производству, изготовлению, реализации (поставки, продажи), использования (эксплуатации), хранения, транспортирования и утилизации.

20.07.2012 № 59²⁹¹, это этапы движения продукции от изготовителя к потребителю (пользователю), которые проходит продукция после выпуска ее в обращение. Приведенные нормы позволяют исследователям сделать вывод, что контроль не должен осуществляться на предприятии изготовителя за исключением проверки условий производства²⁹²;

- возможность принудительного отзыва продукции. Принудительный отзыв продукции является новеллой в российском законодательстве. Закон о техническом регулировании наделяет органы государственного контроля (надзора) правом обращаться в суд с иском о принудительном отзыве продукции (п. 1 ст. 40). Основанием для такого обращения органов государственного контроля является невыполнение субъектами предпринимательской деятельности предписания о разработке изготовителем (продавцом, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) программы мероприятий по предотвращению причинения вреда или невыполнение программы мероприятий по предотвращению причинения вреда. По сути, принудительный отзыв продукции представляет собой административно-правовую меру воздействия государства, состоящую в принудительном лишении правонарушителя возможности пользоваться и распоряжаться продукцией, находящейся в обороте. Между тем судебная практика показывает практическое отсутствие исков о принудительном отзыве продукции. Отчасти это объясняется, во-первых, исключительностью данной меры²⁹³, она применяется только тогда, когда все меры реагирования исчерпаны; во-вторых, достаточно распространен добровольный отзыв продукции самим изготовителем в случае обнаружения

²⁹¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 20.07.2012).

²⁹² Так, *Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е.* в комментарии к ст. 33 Закона о техническом регулировании указывают, что «государственные контролеры не имеют права проверять продукцию на предприятии-изготовителе. Проверка может проводиться только в сфере обращения продукции, то есть за пределами склада готовой продукции изготовителя - при транспортировании, на складе у оптового торговца, в розничной торговле и т.д. При этом контролеры могут провести проверку условий производства у изготовителя, но не имеют права проверять у него продукцию» // Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» (постатейный). Издание третье, переработанное и дополненное. М. 2008.

²⁹³ Так, в постановлении Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 304-АД16-2085 по делу №А03-14971/2015 было указано, что «вопрос о принудительном отзыве молочной продукции, не соответствующей нормативным требованиям, разрешен управлением в предписании от 18.06.2015 N 05/107 об устранении выявленных нарушений требований технических регламентов».

недостатков и нарушений обязательных требований²⁹⁴; в-третьих, изъятие конкретного товара может быть применено только при его фактическом наличии (известности места нахождения)²⁹⁵, что в условиях отсутствия механизмов полного отслеживания (изготовитель – конечный потребитель) не всегда возможно осуществить. Проблема прослеживаемой продукции стоит очень остро и влияет на эффективность мероприятий по государственному контролю (надзору). Полагаем, что при дальнейшем реформировании контрольно-надзорной деятельности, следует более широко использовать потенциал идентификации продукции контрольными знаками²⁹⁶, позволяющий дистанционным способом в режиме online отслеживать движение продукции и выявлять нарушения. Отметим, что в суд могут с иском о принудительном отзыве несоответствующей требованиям продукции могут обращаться не только органы государственного контроля (надзора), но и другие лица, однако данное право ставится в зависимость от нескольких факторов: они не должны состоять в гражданско-правовых отношениях с изготовителем; изготовитель не выполнил требования органа государственного контроля (надзора) о разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда и реализации программы мероприятий по предотвращению причинения вреда. В противном случае в иске будет отказано²⁹⁷.

Государственный контроль (надзор) – функция управления, что не отрицается практически всеми учеными-административистами²⁹⁸, и как любая

²⁹⁴ Более подробно, см., например: URL:https://www.rosпотреbnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=5874&sphrase_id=1787596 (вхождение 15.05.2019); URL:https://www.rosпотреbnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=5699&sphrase_id=1787596 (вхождение 15.05.2019) и др.

²⁹⁵ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2016 № 304-АД16-2085 по делу № А03-14971/2015 // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»..

²⁹⁶ Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 02.02.2018 // СЗ РФ. 2019. № 24. Ст. 3052; Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 1.11.2018 № 90 «О системе маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://eaeunion.org/> (дата размещения: 10.12.2018); постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2019 № 515 «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» // СЗ РФ. 2019. № 19. Ст. 2279.

²⁹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2015 № Ф07-5844/2015 по делу № А21-7219/2014 // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»..

²⁹⁸ Более подробно см.: *Побежимова Н.И.* Основные тенденции развития контроля и надзора в сфере государственного управления // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах

управленческая деятельность, это «целенаправленные действия и наблюдения за соответствием деятельности управляемых поставленным задачам»²⁹⁹. В этом плане следует согласиться с мнением профессора А.Б. Зеленцова, который при определении контрольно-надзорной деятельности исходил из ее понимания как совокупности действий и решений органов государственного контроля (надзора), урегулированных административными процедурами и направленных не только на выявление и пресечение правонарушений, но и на оценку и анализ причин их совершения³⁰⁰.

Анализ действующего законодательства в сочетании с принятыми в доктрине права подходами позволяет определить государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов как совокупность организационно-правовых, технических и технологических мероприятий, направленных на: установление факта соблюдения субъектом предпринимательской деятельности обязательных для исполнения им требований безопасности к продукции, установленных в технических регламентах; выявление причин несоответствия продукции и процессов соответствующим требованиям безопасности и принятие мер, в том числе административного принуждения, к лицу, допустившему нарушение указанных требований. Данные мероприятия составляют действия должностных лиц уполномоченных органов государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, в том числе проверка соответствующих документов, подтверждающих соответствие продукции требованиям технических регламентов, или их копий, если применение таких документов предусмотрено

деятельности общества и государства: материалы IV Всерос. науч.-практич. конференции, посвященной 90-летию профессора И.А. Склярова (Россия, г. Нижний Новгород, 12 апреля 2018 г.) / отв. ред. д-р юрид. наук, профессор А.В. Мартынов. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 138.

²⁹⁹ Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. С. 5.

³⁰⁰ Приведем полностью цитату: «Комплекс регламентированных административными процедурами последовательно совершаемых действий и принимаемых решений уполномоченных органов исполнительной власти, иных административно-публичных органов, их должностных лиц по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений обязательных требований, восстановлению нарушенного правового положения, устранению иных последствий таких нарушений в ходе подготовки, проведения и оценки результатов контрольно-надзорных проверок, иных административно-процессуальных форм государственного контроля и надзора за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, иными организациями и физическими лицами, установленными законодательством Российской Федерации» (Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административно-процессуальное право России: в 2 ч.: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. Ч. 1. М.: Юрайт, 2018. С. 199.

соответствующим техническим регламентом, проведение необходимых исследований (испытаний), экспертиз, оформление результатов проверки и применение мер по результатам проведения мероприятий по контролю (надзору) (ст. 34 Закона о техническом регулировании).

Как управленческая деятельность государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов обладает функциями корректирования, социальной превенции (предупреждения), правоохраны³⁰¹: Ему как категории процессуальной также присуща стадийность: на первой стадии происходит выявление соблюдения / нарушения требований технических регламентов, т.е. констатация фактического состояния законности деятельности субъекта предпринимательства; на последующей стадии – оценка доказательств выявленных нарушений требований технических регламентов и выбор применимой к нарушителю нормы; затем – принятие решения по результатам выявленных нарушений о применении мер принуждения (в том числе, приостановление действия сертификата соответствия и декларации о соответствии, принудительный отзыв продукции, приостановление реализации продукции³⁰²; привлечение к административной ответственности), далее непосредственная реализация мер принуждения и одновременно анализ причин совершения правонарушений и их влияние на категорию риска при применении риск-ориентированного подхода; изменение категории риска при применении риск-ориентированного подхода. С введением Федеральным законом от 03.07.2016 № 277-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской

³⁰¹ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М., 1973. С. 240; Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления. М.: Норма: Инфра-М, 2019. С. 30.

³⁰² Такие меры, применяемые органами государственного контроля надзора, некоторыми исследователями относятся к пресекаательно-восстановительным мерам, влекущим временное ограничение правомочий собственности и (или) свободы экономической деятельности (Стахов А.И. О классификации и кодификации административно-принудительных мер, применяемых в сфере государственного контроля и надзора за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Административное право и процесс. 2016. № 4).

Федерации»³⁰³ системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований превентивная деятельность органа контроля (надзора) должна стать отправной точкой осуществления всех мероприятий по государственному контролю (надзору).

Основываясь на сказанном, не можем согласиться с отнесением государственного контроля (надзора) в ст. 7 Закона о техническом регулировании к формам оценки соответствия³⁰⁴. Это противоречит как самой природе государственного контроля (надзора), так и его функциям, задачам и полномочиям органов, его осуществляющих. Цель государственного контроля (надзора), в отличие от оценки соответствия, не ограничивается констатацией тождественности характеристик продукции или процессов обязательным требованиям безопасности. Одно из его главных назначений – применение мер, направленных на недопущение и (или) пресечение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности, а также мер по ликвидации последствий указанных нарушений и по привлечению изготовителя (исполнителя, продавца, лица, выполняющего функции иностранного изготовителя) к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации³⁰⁵. Подобными юрисдикционными полномочиями органы, осуществляющие оценку соответствия, не обладают³⁰⁶.

Более того, Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле, которое, как уже указывалось в главе 1 настоящего исследования, было взято за основу при реформировании сферы технического регулирования, исходит из того, что процедуры оценки соответствия являются *техническими процедурами* (выделено мной. – А.К.), которые подтверждают, что продукция соответствует требованиям,

³⁰³ СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4210.

³⁰⁴ Статья 2 Закона о техническом регулировании под оценкой соответствия понимает прямое или косвенное определение соблюдения требований, предъявляемых к объекту, т.е. содержание данной процедуры составляет определение тождественности характеристик продукции или процессов требованиям безопасности, установленным техническими регламентами.

³⁰⁵ Калмыкова А.В. Сущность государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования // Правовые аспекты технического регулирования. С. 147.

³⁰⁶ См., например, постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 15.04.2009 № КА-А40/966-09 по делу № А40-31562/08-130-338 // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

изложенным в технических регламентах и стандартах, а расходы на любую из этих процедур несут экспортеры (п. 3 приложения 1). Не упоминает государственный контроль (надзор) в качестве формы оценки соответствия и Договор о ЕАЭС (п. 5 Протокола о техническом регулировании в рамках ЕАЭС (приложение № 9 к Договору)).

Обоснование не применения конструкции «государственный контроль (надзор) - форма оценки соответствия» не является «сужением понятия «оценка соответствия», как высказывается в литературе³⁰⁷.

Позволим не согласиться с мнением профессора В.Б. Исакова³⁰⁸, дифференцирующего оценку соответствия на осуществляемую на предрыночной стадии и на стадии обращения и относящего государственный контроль (надзор) к оценке соответствия на стадии обращения продукции на рынке. В зависимости от того, на какой стадии деятельности подконтрольного объекта проводится проверка, контроль логично разграничивают на предварительный (превентивный), текущий и последующий³⁰⁹. Однако подобная классификация вовсе не свидетельствует в пользу тезиса, выдвинутого В.Б. Исаковым. Статья 53 Договора о ЕАЭС содержит запрет на выпуск продукции в обращение без предварительного прохождения процедуры оценки соответствия. Оценка соответствия в данном случае выступает как один из критериев, обеспечивающих оборотоспособность товара, и приобретает признаки разрешительной деятельности³¹⁰. Приведем и другой пример: Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» в ст. 3 к формам обязательной оценки соответствия зданий и сооружений относит государственный строительный надзор и ввод объекта в эксплуатацию. Ввод

³⁰⁷ См.: Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. Екатеринбург: Проспект, 2016 (автор гл. 5 «Государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов. ответственность за нарушение требований технических регламентов» – В.В. Кванина).

³⁰⁸ Более подробно см.: *Исаков В.Б.* Взаимодействие юридических и технических норм в экономике России. Материалы проектно-аналитической деловой игры. М.: НИУ ВШЭ. 2012. 164 с.

³⁰⁹ *Студеникина М.С.* Указ. соч. С. 14; Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. М., 1996. С.63, 64.

³¹⁰ Более подробно см.: *Калмыкова А.В.* Разрешения в сфере технического регулирования // Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практич. Пособие / Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко, Е.А. Артемьева и др.; отв. ред. А.В. Ноздрачев. М. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 446–464.

объекта в эксплуатацию в соответствии со ст. 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации относится именно к разрешительной процедуре³¹¹, обеспечивающей возможность дальнейшей эксплуатации здания и сооружения, в результате которой удостоверяется выполнение строительства, реконструкции объекта капитального строительства в соответствии с заданными параметрами. При этом это не исключается осуществление еще в процессе строительства или реконструкции государственного строительного надзора (ст. 54 Градостроительного кодекса Российской Федерации). И в данном случае он является предварительным перед вводом в эксплуатацию. В этом плане «контроль ... имеет вторичный, производственный характер, поскольку касается деятельности, которая уже существует помимо и независимо от контроля»³¹². Осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов включает, в том числе, и проверку соблюдения производителем, продавцом, лицом, осуществляющим функции иностранного изготовителя, требований о прохождении процедуры оценки соответствия.

Различаются оценка соответствия и государственный контроль (надзор) и по объекту, о чем речь пойдет далее. Государственный контроль (надзора) за соблюдением требований технических регламентов – это именно надзор за рынком. Так его понимают и в Европейском союзе³¹³.

Таким образом, государственный контроль (надзор) в сфере технического регулирования не должен сводиться только к оценке соответствия и не может являться ее формой. Обратное понимание приводит к неправильному

³¹¹ Часть 1 ст. 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации устанавливает, что ввод объекта в эксплуатацию удостоверяет выполнение строительства, реконструкции объекта капитального строительства в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство, проектной документацией, а также соответствие построенного, реконструированного объекта капитального строительства требованиям к строительству, реконструкции объекта капитального строительства, установленным на дату выдачи представленного для получения разрешения на строительство градостроительного плана земельного участка, разрешенному использованию земельного участка или в случае строительства, реконструкции линейного объекта проекту планировки территории и проекту межевания территории (за исключением случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории), проекту планировки территории в случае выдачи разрешения на ввод в эксплуатацию линейного объекта, для размещения которого не требуется образование земельного участка, а также ограничениям, установленным в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации.

³¹² Старосьцяк Е. Элементы науки управления. М., Прогресс. 1965. С.199.

³¹³ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 3.12.2001 № 2001/95/ЕС «Об общей безопасности продукции» // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

конструированию мероприятий по государственному контролю (надзору), узкому пониманию его роли³¹⁴. В связи с изложенным полагаем необходимым внести изменение в абз. второй п. 3 ст. 7 Закона о техническом регулировании и исключить государственный контроль (надзор) из числа форм оценки соответствия.

Следует специально оговорить, что автор намеренно использует термин «государственный контроль (надзор)». В науке административного права достаточно много исследований посвящено разграничению государственного контроля и надзора³¹⁵. Можно выделить несколько подходов: надзор как составной элемент контроля; тождественность понятий «контроль» и «надзор»; разграничение терминов «контроль» и «надзор» как несовпадающих видов деятельности государственных органов. Исходя из выделяемых признаков административного надзора³¹⁶, государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов тяготеет к административному надзору. Между тем диссертант согласен с мнением Ю.А. Браташовой, высказанным ею в своей статье «Проблемы совершенствования

³¹⁴ В ст. 68 обновленной редакции проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» смешиваются различные понятия – государственный контроль и оценка соответствия в сфере технического регулирования, в авиационной сфере и иных. Наличие сертификатов соответствия, а в установленных законами и международными актами случаях и иных разрешительных документов (например, декларации о соответствии, аттестата, свидетельства о регистрации) является способом легитимации деятельности субъекта, оборота товара. Проверке при государственном контроле (надзоре), помимо соответствия обязательным требованиям деятельности контролируемого лица по выпуску продукции в соответствии с установленными нормами, подлежит наличие сертификата соответствия или декларации о соответствии как документа, без которого продукция не может обращаться на рынке. Сертификация деятельности, продукции и отдельных действий (выдача иных разрешительных документов) является в соответствии с действующим законодательством и международными правовыми актами не добровольным подтверждением соответствия субъектом обязательных требований посредством негосударственных форм контроля, а обязательной процедурой, без которой невозможно осуществление деятельности. Последующая проверка аккредитованными организациями соблюдения обязательных требований в рамках сертификации является инспектированием, осуществляемым в зависимости от схемы сертификации в обязательном порядке в случае, если схемой сертификации оно предусмотрено.

³¹⁵ *Лунев А.Е.* Государственный контроль в СССР. М.: Госюриздат, 1951; *Студеникина М.С.* Указ. соч.; *Козлов Ю.М.* Административное право: учебник. М.: Юрист, 2005; *Беляев В.П.* Контроль и надзор в российском государстве. М.: Проспект, 2005; *Бахрах Д.Н.* Административное право России. 5-ое изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010; *Зырянов С.М.* Административный надзор. М.: Юриспруденция, 2010; *Мартынов А.В.* Административный надзор в России. Теоретические основы построения: монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010; *Андреева Ю.А.* К вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор» // Административное право и процесс. 2009. № 2. С. 6–8; *Зубарев С.М.* Система контроля в сфере государственного управления: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019 и др.

³¹⁶ Административное право: Учебник. Под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрист, 2002. С. 460-463.

системы государственного контроля в современных условиях»³¹⁷, что в условиях отсутствия в законодательстве разграничения этих дефиниций целесообразно использовать их объединенную категорию.

Есть и еще один важный аспект. Профессор А.В. Мартынов, разграничивая государственный контроль и административный надзор, пишет о ведущей роли надзора в обеспечении законного поведения субъекта³¹⁸. Органы государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, вне зависимости от разграничения самих понятий³¹⁹, таким инструментарием обладают: выдают предписания об устранении нарушений требований технических регламентов; направляют информацию о необходимости приостановления или прекращения действия сертификата соответствия в выдавший его орган по сертификации; выдают предписание о приостановлении или прекращении действия декларации о соответствии лицу, принявшему декларацию; привлекают изготовителя (исполнителя, продавца, лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя) к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации; требуют от изготовителя (лица, выполняющего функции иностранного изготовителя) предъявления доказательственных материалов, послуживших основанием для подтверждения соответствия продукции требованиям технического регламента, а также принимают иные предусмотренные законодательством Российской Федерации меры в целях недопущения причинения вреда, на что неоднократно указывалось и в судебных решениях³²⁰.

³¹⁷ По мнению Ю.А. Браташовой, «путаница по части значения, вкладываемого в каждое из указанных понятий, приводит к замешательству при трактовке положений нормативных правовых актов, а значит, ухудшает их практическую реализацию» (Браташова Ю.А. Проблемы совершенствования системы государственного контроля в современных условиях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11).

³¹⁸ А.В. Мартынов отмечает, что «достижение надлежащего поведения (правомерного поведения) всех субъектов права (предприятий, учреждений, организаций, граждан) в определенной области (сфере) управления возможно именно с помощью такого правового инструмента, как административный надзор» (Мартынов А.В. К вопросу об административном надзоре как функции публичного управления: понятие, обоснования и главные черты // Административное и муниципальное право. 2009. № 9 (21). С. 62–69.

³¹⁹ Отметим, что аналогичные полномочия отмечал и Ю.М. Козлов, характеризуя властность контроля. См.: Козлов Ю.М. Управление народным хозяйством в СССР. Ч. 1. М., 1979. С. 63.

³²⁰ Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2018 по делу № 302-КГ17-13396, А33-16286/2016, при обосновании отказа в удовлетворении требования заявителя о признании недействительным предписания о немедленном приостановлении действия деклараций о соответствии органом государственного контроля (надзора) было указано, что при вынесении предписания Управление Федеральной службы по надзору в

Приоритетной программой «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 № 12³²¹) предусматривается значительный комплекс мероприятий, направленных на модернизацию государственного контроля (надзора). Протоколом заседания проектного комитета от 24.04.2018 № 3 определен перечень видов государственного контроля (надзора), в отношении которых будут реализованы мероприятия приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности». Буквальное прочтение данного перечня говорит о том, что государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов там нет. В проекте федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в п. 145 приложения 1 был выделен федеральный государственный контроль за соблюдением требований технических регламентов, в п. 43 приложения 2 – региональный государственный контроль за соблюдением требований технических регламентов³²². В связи с этим важной характеристикой такого института технического регулирования, как государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов, является его анализ с точки зрения обособленности, а соответственно применимости предлагаемых мер совершенствования.

Рассмотрение государственного контроля (надзора), его видов в научной литературе традиционно основывается на его существенных элементах, к которым прежде всего относятся объект и предмет государственного контроля³²³. Единого понимания объекта контроля в административном праве не существует.

сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Красноярскому краю действовало во исполнение закона о качестве и безопасности пищевых продуктов и в пределах полномочий, предоставленных Законом о техническом регулировании, согласно которому в случае, если орган государственного контроля (надзора) обладает достоверной информацией о несоответствии продукции требованиям технических регламентов и необходимо принятие незамедлительных мер по предотвращению причинения вреда жизни или здоровью граждан при использовании этой продукции либо угрозы причинения такого вреда, орган государственного контроля (надзора) вправе выдать предписание о приостановке реализации продукции (п. 1, 3 ст. 39).

³²¹ URL: <http://knd.ac.gov.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

³²² Сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/332053-7> (дата обращения: 15.04.2019).

³²³ Более подробно см.: Правовое регулирование государственного контроля. С. 97

В литературе можно встретить различные точки зрения: объект применительно к «лидирующим субъектам» – органам исполнительной власти, наделенным функцией контроля, и иным участникам процесса – подконтрольным субъектам³²⁴; объект как определенные общественные отношения, связанные с выполнением каких-либо правил, обязанностей или требований³²⁵; законность и целесообразность деятельности контролируемого³²⁶; непосредственная деятельность физических и юридических лиц, а также органов государственной власти³²⁷; субъекты правоотношений³²⁸.

Профессор С.М. Зырянов в своей работе «Административный надзор»³²⁹, как представляется автору, правильно предлагает разграничивать объект контрольно-надзорного отношения, и объект контроля (надзора) как управленческой деятельности.

Ю.К. Толстой подчеркивал, что «проблема объекта правоотношения принадлежит в теории права к одной из наиболее трудных»³³⁰. Не приводя всех точек зрения, автор предлагает остановиться на мнении С.С. Алексеева, более близкого ему, согласно которому под объектом правоотношения понимают те материальные и духовные блага, явления и предметы окружающего нас мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности³³¹. Исходя из этого определения, объектом отношения, возникающего между органом государственного контроля (надзора) и изготовителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавца является объект материального мира, по поводу которого они взаимодействуют, – продукция, соответствующая требованиям технических регламентов.

³²⁴ См., например: *Горишнев В.М., Шахов И.Б.* Контроль как правовая форма деятельности. М. 1999 г. С. 128.

³²⁵ Контролирующие органы и организации в России: Компетенция и полномочия. Под ред. А.П. Гуляева. М. 2000 г. С. 8.

³²⁶ Административное право. Под ред. Л.Л. Попова. М. Юрист. 2002 г.

³²⁷ Так, Е.В. Шорина говорит о множественности объектов контроля и называет в качестве таковых отдельные виды деятельности. См.: *Шорина Е.В.* Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М., 1981. С. 48, 182.

³²⁸ См., например: *Гаврилов В.В.* Сущность прокурорского надзора в СССР. Саратов. 1984 г. С. 58

³²⁹ *Зырянов С.М.* Административный надзор. М.: Юриспруденция, 2010. С.16.

³³⁰ *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 48.

³³¹ *Алекеев С.С.* Общая теория права: курс в 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982. С. 154.

Однако, как уже неоднократно указывалось, контрольно-надзорная деятельность – деятельность управленческая. Государственное управление – «это властное упорядочивающее воздействие субъекта управления (государства и его специальных органов либо должностных лиц) на объекты управления (общество, граждан и пр.)»³³². С этой точки зрения объектами контроля государственных органов исполнительной власти являются: юридические лица; организации, не имеющие статуса юридического лица; предприниматели без образования юридического лица; физические лица. Подобная конструкция близка к положениям Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)».

Объект государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов – это продукция и связанные с требованиями к продукции процессы (ст. 33 Закона о техническом регулировании). Исходя из определения продукции, содержащегося в ст. 2 Закона о техническом регулировании, объектом контроля (надзора) является «результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях». Требования к продукции представляют собой определенный набор качественных характеристик, которые закладываются при ее проектировании и производстве и поддерживаются в процессе эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и т.д. Согласимся с точкой зрения Г.В. Атаманчука³³³, который указывал, что в качестве управляемых выступают те виды деятельности и социальные роли, которые непосредственно связаны с воспроизводством материальных и духовных продуктов. В данном случае речь идет именно о деятельности подконтрольных лиц, которая должна проверяться на соответствие обязательным требованиям.

Таким образом, целесообразно рассматривать в качестве объекта государственного контроля (надзора) деятельность юридического и физического

³³² *Старилов Ю.Н.* Курс административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Норма, 2002. С. 155.

³³³ *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. С. 77–78.

лица по соблюдению обязательных требований безопасности к продукции и к связанным с требованиями к ней процессам, установленных в технических регламентах.

С.С. Алексеев особо подчеркивает, что объект правоотношения нельзя смешивать с объектом (предметом) правового регулирования³³⁴. В связи с этим не представляется возможным согласиться с тезисом, выдвинутым В.Ю. Котляровым³³⁵ о том, что «объектом административного надзора... является сфера технического регулирования, под которой предлагается понимать систему урегулированных нормами международного и российского права отношений в области установления, применения и исполнения требований к продукции на всех стадиях ее жизненного цикла (включая изыскания), выполнения работ или оказания услуг, а также правового регулирования отношений в области оценки соответствия продукции установленным требованиям».

Государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов не выделен в особый вид государственного контроля (надзора), осуществляемый отраслевыми органами государственного управления в пределах их компетенции. Закон определяет виды органов власти, проводящих контроль за соблюдением требований технических регламентов, их права и обязанности. При этом «государственные органы могут осуществлять мероприятия по контролю и надзору и наделяться полномочиями только в том объеме, который необходим для проверки требований, установленных техническими регламентами»³³⁶. Однако относительно порядка осуществления государственного контроля Закон содержит отсылочную норму, не раскрывая механизма его проведения (п. 2 ст. 32). Осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований, установленных техническими регламентами, регламентируется нормами, определяющими процедуру проведения государственного контроля (надзора) за соблюдением требований,

³³⁴ К объектам правового регулирования С.С. Алексеев относил «общественные отношения, акты волевого поведения людей – участников общественных отношений, на которые воздействует право». См.: *Алексеев С.С. Указ. соч. С. 155.*

³³⁵ *Котляров В.Ю. Административный надзор Росстандарта в сфере технического регулирования по обеспечению безопасности продукции»: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.*

³³⁶ Постановление ФАС Центрального округа от 5 апреля 2004 г. № А09-6517/03-13.

закрепленных в иных нормативных правовых актах. Специальное законодательство о государственном контроле (надзоре), регулирующее порядок его проведения, полномочия органов власти, гарантии прав субъектов предпринимательской деятельности, в отношении которых осуществляются контрольные мероприятия, статус должностных лиц органов государственного контроля (надзора), действует по принципу *lex specialis derogate generale*, вследствие чего в Законе о техническом регулировании должны устанавливаться лишь характерные для государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов особенности, такие как цели, принципы, предмет и стадия.

Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 гг., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р³³⁷, исходила из необходимости установления периодичности, видов и форм проведения контроля для объектов и предметов, подпадающих под действие Закона о техническом регулировании в соответствующих технических регламентах. Однако такая позиция не может быть реализована, исходя из следующих факторов: 1) в отношении одного вида продукции действует ряд технических регламентов, которые образуют взаимосвязанную систему нормативных правовых актов; 2) система контроля (надзора) в различных технических регламентах должна быть согласована и логически дополняема; 3) установление в каждом техническом регламенте порядка государственного контроля (надзора) приведет к дублированию и противоречиям³³⁸. Формула: «государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технического регламента осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», является оптимальной, поскольку в тех случаях, когда процедура государственного контроля в отдельной сфере достаточно урегулирована иными

³³⁷ СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

³³⁸ Более подробно см.: *Калмыкова А.В.* Основные черты государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования // Журнал российского права. 2007. № 5.

нормативными правовыми актами, дублировать процессуальные нормы не стоит. Тем более, что согласно п. 3 ст. 7 Закона о техническом регулировании включение в текст технического регламента вопросов государственного контроля (надзора) является необязательным.

В качестве необходимого направления модернизации государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов является его развитие в условиях интеграции. Часть 4 ст. 53 Договора о ЕАЭС обязывает государства-члены установить единообразные «принципы и подходы к гармонизации законодательства государств-членов в сфере государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов» посредством международного договора в рамках Союза, что предполагает с одной стороны их выявление, а с другой систематизацию и оценку применимости к осуществлению во всех государствах – членах ЕАЭС. Данное направление будет разработано в главе 3 настоящего диссертационного исследования.

В заключение следует еще раз отметить сущностные черты государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов:

- является неотъемлемым элементом регуляторной политики в сфере технического регулирования;
- имеет своим объектом деятельность субъектов предпринимательства по применению и соблюдению требований безопасности к продукции, порядка осуществления оценки соответствия и маркировки продукции;
- совершенствуется, исходя из общих направлений реформы контрольно-надзорной деятельности, в сторону все большего применения дистанционных методов контроля посредством маркирования продукции идентификационными знаками, применения риск-ориентированного подхода и вариативности применяемых органами контроля (надзора) к нарушителям мер административного воздействия;
- не является формой оценки соответствия, поскольку не исчерпывается удостоверением соответствия продукции требованиям технического

регулирования, а выполняет также функцию превенции, корригирования, прогнозирования, аналитики и профилактики;

- его осуществление ограничено стадией обращения продукции;

- не выделяется в отдельный вид государственного контроля (надзора) и процедуры его проведения устанавливаются иными специальными нормативными правовыми актами, регулируемыми отдельные виды государственного контроля (надзора);

- органы государственного контроля (надзора) обладают значительным арсеналом средств, позволяющих препятствовать размещению на рынке продукции, не соответствующей обязательным требованиям.

Глава 3. Техническое регулирование в условиях интеграции

§ 1. Правовые проблемы регламентации технического регулирования в связи с участием Российской Федерации в интеграционных образованиях

Последние десятилетия характеризуются интенсивностью глобализационных и интеграционных процессов, формированием единого мирового экономического, политического и культурного пространства, отличающегося сложной структурой и динамичностью. Структурная перестройка международных рынков, процессов оборота товаров, работ и услуг, перемещения средств производства, трудовой силы, капиталов, а также инфраструктуры транспортных потоков, развитие информационных технологий побуждают государства вступать в различные объединения и союзы³³⁹. Как правильно отметил Н.Н. Ливенцев «страны, не использующие огромный потенциал региональной интеграции в своей экономической стратегии, не способны выстоять в современной глобальной конкуренции, противостоять вызовам глобализации»³⁴⁰.

Этимологическое значение термина «интеграция» происходит от латинского *integratio*, означающего объединение в единое целое, процесс вставки частей во что-то. Интеграция протекает в различных сферах межгосударственного сотрудничества, а также в различных географических границах, направлена на достижение разнообразных целей (установление влияния над регионом, снятие технических барьеров и т.д.), что позволяет исследователям классифицировать ее на интеграцию экономическую, политическую, научно-техническую, социальную, валютную и др.; субрегиональную, региональную, межрегиональную и глобальную; позитивную и негативную. В любом случае межгосударственная интеграция в своем развитии, как указывает Б. Балашша³⁴¹, проходит несколько

³³⁹Более подробно см: Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / В.А. Жбанков, П.А. Калинин, С.Ю. Кашкин и др. Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2015. 416 с.

³⁴⁰Ливенцев Н.Н. Международная экономическая интеграция. М., 1996. С. 11

³⁴¹Balassa B. The Theory of Economic Integration. London: Allen & Unwin, 1962. P. 1.

основных степеней: от зоны свободной торговли до полной экономической и политической интеграции.

Таким образом, процесс интеграции предстает закономерным явлением, обоснованным целым комплексом объективных факторов. Вместе с тем нельзя рассматривать интеграционные процессы исключительно как благо, которого стремятся достичь все государства. Наряду с выгодами для развития экономической системы, они могут иметь и ряд негативных последствий, отражающихся прежде всего на взаимоотношении государств с вновь создаваемым образованием и частичной «утрате» суверенитета³⁴². Следует поддержать мнение профессора А.И. Ковлера, что интеграция «только тогда естественна, прочна и долговечна, когда государства без какого-либо силового принуждения, т.е. сознательно и добровольно, выражают стремление своих народов к объединению – экономическому, оборонительному, политическому. Это объединение на четко сформулированной договорно-правовой основе может предполагать различные степени автономии и сотрудничества, может быть в той или иной форме институционализированным, но при любых условиях оно должно быть свободным»³⁴³.

Интеграционное сотрудничество государств оказывает влияние не только на развитие экономики, тем самым повышая уровень благосостояния граждан, усиливая авторитет государства на международной арене, но и значительно модернизирует регулируемые правом общественные отношения, поскольку «становится жизненно необходимым не только руководствоваться внутренними интересами государств или групп государств, но и подчинять их мировым тенденциям, учитывать складывающиеся в соседствующем географическом ареале сходные формы и методы правового управления»³⁴⁴. Н.И. Побежимова

³⁴² Более подробно об угрозах интеграции и глобализации см.: *Сорокин В.В.* Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул: Тип. ветеранов милиции, 2009. 700 с.; *Глобализация и развитие законодательства: очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.* М.: Городец, 2004. 464 с..

³⁴³ *Ковлер А.И.* Разделение властей: общеевропейский контекст // *Современные проблемы организации публичной власти: Монография.* Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. С.230.

³⁴⁴ *Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография / под ред. С.Ю. Кашкина.* М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. 223 с.

отмечает, что многие проблемы, с которыми сталкивается мировое сообщество, не могут быть преодолены в рамках одного государства. В то же время, она видит объективные условия для формирования единого правового пространства. К тому же, интеграционные процессы позитивно влияют и на развитие национального права³⁴⁵. Закономерность изменения общественных отношений и применяемых к ним механизмов воздействия под влиянием интеграции обуславливает соответствующие процессы и в праве.

Фраза профессора Ю.А. Тихомирова «глобализация в мире приводит к усилению интернационализации права»³⁴⁶ стала крылатой и очень точно характеризует ситуацию. Международное право как отрасль, регулирующая отношения с участием иностранного элемента, все более дифференцируется (выделяют гуманитарное право³⁴⁷, европейское право³⁴⁸, экономическое право³⁴⁹, уголовное право³⁵⁰) и оказывает влияние на развитие традиционных отраслей национального права.

Несмотря на то, что «нормативная формализация государственного управления тесно связана с категорией национального суверенитета (часто переплетающегося с традициями), гарантирующего независимость политических властей в вопросах формирования и функционирования системы органов исполнительной власти»³⁵¹, очевидным становится факт, что экономическая интеграция основывается в первую очередь на нормах административного права,

³⁴⁵ *Побежимова Н.И.* Проблемы теории административного права. М.: Евразийская акад. административных наук, 2017. С. 169.

³⁴⁶ *Тихомиров Ю.А.* Основы взаимодействия международного права и национального законодательства // Международное право и национальное законодательство: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Эксмо, 2009. С. 66..

³⁴⁷ *Батырь В.А.* Международное гуманитарное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. 688 с.

³⁴⁸ Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов / отв. ред. Л.М. Энтин; МГИМО(У) МИД РФ, Ин-т европейского права. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2005. 939 с.; *Топорнин Б.Н.* Европейское право: учебник. М.: Юрист, 1998. 456 с.; Право Европейского союза: учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрист 2002. 925 с. и др.

³⁴⁹ Международное экономическое право: учеб. пособие / под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: КНОРУС, 2012. 272 с.; *Шумилов В.М.* Международное экономическое право: учебник для магистров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 612 с.

³⁵⁰ Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов и др. М.: Юрайт, 2013. 463 с.; *Луну А.А., Оськина И.Ю.* Международное уголовное право М.: Дашков и К, 2013. 312 с. и др.

³⁵¹ *Побежимова Н.И., Шерстобоев О.Н.* Административное право и международное право: нетипичные правовые конструкции // URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/23572> (дата обращения 05.08.2019).

которые ввиду своей императивности заставляют субъекта экономической деятельности действовать сообразно общему интеграционному правопорядку. Вопрос о пределах регулирования отношений на уровне интеграционных образований, являющихся предметом административно-правового регулирования и соотношении национального и наднационального административно-правового регулирования должен решаться в учредительных документах и быть строго регламентированным.

Обширный массив международных правовых актов интеграционных образований и установленные ими правовые регуляторы общественных отношений, прежде всего в экономической сфере, заставляют говорить о пересмотре системы национального административно-правового воздействия³⁵². Регламентация правом общественных отношений в различных секторах государственного управления в современных условиях должна «учитывать роль мировых интеграционных процессов в глобализации, приводящих к формированию цельного законодательства, подчиненного единой правовой логике и требующего учета как неолиберальных мировых тенденций, так и разнообразной природы национальных правовых систем».

Российская Федерация является членом многих интеграционных образований различного вида и степени сближения: Всемирной торговой организации (далее — ВТО)³⁵³, Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС)³⁵⁴, Содружества Независимых Государств (далее — СНГ)³⁵⁵, БРИКС³⁵⁶,

³⁵² *Побежимова Н.И.* Перспективы формирования международного административного права в современных условиях // *Административное право и процесс.* 2016. № 8. С. 29–35; *Ястребов О.А., Парфентьева А.Е.* Тенденции глобализации и международное административное право // *Юрист.* 2016. № 15. С. 32–36; *Административное право: учебник* / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 17; *Влияние международного права на национальное законодательство: материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 24–26 мая 2007 г.)* / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2007 и др.

³⁵³ Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // *СЗ РФ.* 2012. № 30. Ст. 4177.

³⁵⁴ Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества» была принята в г. Шанхае 15.06.2001. Шанхайская организация сотрудничества создана Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан.

³⁵⁵ Соглашение от 08.12.1991 «О создании Содружества Независимых Государств» // *Ведомости СНД и ВС РФ.* 1991. № 51. Ст. 1798.

³⁵⁶ БРИКС образует группа из пяти стран: Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // *Справ. правовая система «КонсультантПлюс».*

ЕАЭС³⁵⁷ и т.д. Во всех случаях интеграция обусловлена разными целями и основаниями. Целями интеграции могут быть сохранение экономической инфраструктуры, решение определенных текущих политических вопросов, необходимость предупреждения и прекращения межнациональных конфликтов, укрепление мира и безопасности после распада СССР, как это было при образовании СНГ³⁵⁸. Потребность в решении вопросов безопасности, совместного противостояния новым угрозам безопасности на основе исторически сложившихся связей народов пяти государств привела к образованию ШОС.

Однако решение экономических вопросов, как правило, является наиболее востребованным фактором. Одной из целей каждого (за исключением, пожалуй лишь ШОС) из указанных интеграционных образований является взаимное развитие экономик входящих в союзы стран, создание условий для вхождения в мировую экономику и свобода обращения производимой в них продукции. В то же время принцип свободы обращения товаров, хотя и заявлен как одно из приоритетных направлений развития интеграционных процессов в указанных выше объединениях, однако в большинстве из них получил только декларативное оформление. Так, страны БРИКС в ряде совместных документах обозначили свои намерения следующим образом: «добиваться всеобъемлющих и сбалансированных результатов Дохийского раунда развития ВТО»³⁵⁹; «считая ЮНКТАД центральным элементом системы ООН для рассмотрения вопросов торговли и развития, мы намерены прилагать усилия к совершенствованию сложившихся направлений ее деятельности в сфере формирования консенсуса, технического сотрудничества и исследований вопросов экономического развития и торговли»³⁶⁰. Необходимость укрепления многосторонней торговой системы, основанной на правилах ВТО, и противостояния фрагментации глобальной

³⁵⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Справ.- правовая система «КонсультантПлюс».

³⁵⁸ Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины «Об образовании Содружества Независимых Государств» (подписано в г. Минск 08.12.1991 г.) // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. 1992. Выпуск 1. С. 5.

³⁵⁹ Совместное заявление лидеров стран БРИКС. Россия, г. Екатеринбург, 16 июня 2009 года. // Информационный портал БРИКС. URL:<http://infobrics.org/documents/2009/> (дата обращения 03.08.2019).

³⁶⁰ Делийская декларация. (принята по итогам IV саммита БРИКС). Индия, г. Нью-Дели, 29 марта 2012 года. // Информационный портал БРИКС. URL:<http://infobrics.org/documents/2012/> (дата обращения 03.08.2019).

торговли и торговому протекционизму в любых проявлениях была подчеркнута в Бишкекской декларации Совета глав государств-членов ШОС (принята 14 июня 2019 года)³⁶¹.

Содружество Независимых Государств, как организация провозгласившая «всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства»³⁶², в Договоре стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза» прямо указала на принцип свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В сфере технического регулирования в СНГ был принят ряд международных соглашений³⁶³, закрепивших правовую основу для проведения согласованной политики в области гармонизации технических регламентов³⁶⁴, стандартизации, метрологии и оценки (подтверждения) соответствия, а также создан Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и

³⁶¹ Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения 01.08.2019).

³⁶² См. Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» от 22.01.1993 // Справоч. правовая система «Консультант Плюс».

³⁶³ Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации от 13.03.1992 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 21–26; Соглашение о сотрудничестве по обеспечению единства измерений времени и частоты от 09.10.1992 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 10. С. 21–23; Соглашение об освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов и выдачи специальных разрешений за провоз нормативных документов, эталонов, средств измерений и стандартных образцов от 10.02.1995 // СЗ РФ. 1998. № 24. Ст. 2627; Соглашение об организации работ по межгосударственной стандартизации вооружения и военной техники от 03.11.1995 // Бюллетень международных договоров. 2000. № 7. С. 29–36; Соглашение о порядке разработки и соблюдении согласованных норм и требований по охране труда к взаимопоставляемой продукции от 12.04.1996 // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. 1996. № 2; Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний от 04.06.1999 // Бюллетень международных договоров. 2002. № 3. С. 42–48; Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в области обеспечения конкурентоспособности и качества экспортной продукции» от 04.06.1999 // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. 1999. № 2(32); Соглашение о взаимном признании результатов испытаний с целью утверждения типа, метрологической аттестации, поверки и калибровки средств измерений от 29.05.2015 // Бюллетень международных договоров. 2016. № 6. С. 55–59; Соглашение о распространении документов по межгосударственной стандартизации от 01.06.2018 // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 29.09.2019) и др.

³⁶⁴ Протоколом от 22.11.2007 «О внесении изменений в Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации от 13 марта 1992 года» в правовую орбиту сотрудничества стран СНГ, наряду с вопросами стандартизации метрологии и подтверждения соответствия, были включены и вопросы технического регулирования. Протоколом устанавливаются: самостоятельность сторон в вопросах формирования и реализации систем гармонизации технических регламентов; проведение работы по оценке (подтверждению) соответствия на основе согласованных организационно-методических положений в соответствии с национальным законодательством; приоритет международного сотрудничества в области гармонизации технических регламентов, стандартизации, метрологии и оценки (подтверждения) соответствия и качества; необходимость издания, переиздания, тиражирования и распространения межгосударственных стандартов, международных и региональных стандартов, других нормативных документов по гармонизации технических регламентов, стандартизации, метрологии и оценки (подтверждения) соответствия, представляющих межгосударственный интерес; а также координация программ подготовки и повышения квалификации кадров в области гармонизации технических регламентов, стандартизации, метрологии и оценки (подтверждения) соответствия.

сертификации, осуществляющий координацию, выработку и принятие решений по проведению согласованной политики в области гармонизации технических регламентов, стандартизации, метрологии и оценки (подтверждения) соответствия. Вместе с тем, как справедливо отметили авторы учебного пособия «Конкурентное право в Евразийском экономическом союзе»³⁶⁵, сотрудничество практически не охватывало вопросы внутреннего регулирования, многосторонняя интеграция в целом тормозилась.

Активное включение государств в мировую экономическую систему требует, с одной стороны, обеспечить честную конкурентную среду, с другой – нивелировать угрозы внутренним ранкам государств, а также снизить риски протекционизма. «Идея создания глобального торгового режима, основанного на принципах справедливости в международной торговле»³⁶⁶, стала отправной точкой основания ВТО. Именно в международных соглашениях, принятых в рамках ВТО, были сформулированы основополагающие принципы технического регулирования. Заложенная в Соглашении по техническим барьерам концепция, согласно которой технические регламенты и стандарты, включая требования к упаковке, маркировке, этикетированию и процедурам оценки соответствия, техническим регламентам и стандартам, не должны создавать излишних препятствий для международной торговли, детерминирует общие начала регламентации отношений в сфере технического регулирования не только в Законе о техническом регулировании, но и в актах интеграционных образований с участием Российской Федерации.

Нормативная правовая база в сфере технического регулирования Российской Федерации в основном построена на тех же началах и принципах³⁶⁷,

³⁶⁵ Конкурентное право в Евразийском экономическом союзе: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под общ. ред. М.А. Кусаинова, А.М. Джумабаевой, В.В. Савченко. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Евразийская экономическая комиссия, 2018. С. 13.

³⁶⁶ *Subedi Surya P.* The Road from Doha. The Issues for the Development Round for the WTO and Future International Trade // *International & Comparative Law Quarterly*. 2002. Vol. 52. April. P. 427.

³⁶⁷ К таким принципам можно отнести:

- принцип недискриминации и национального режима. Технические регламенты должны применяться в одинаковом порядке и в одинаковой степени, независимо от страны и (или) места происхождения продукции, характера и деталей сделки и (или) физических или юридических лиц (п. 6 ст. 7 Закона);
- принцип устранения технических барьеров в торговле. Требования технических регламентов не должны создавать каких-либо барьеров для предпринимательской деятельности, выходящих за пределы, необходимые для

которые установлены в соглашениях ВТО - Соглашении по техническим барьерам в торговле³⁶⁸, Соглашении по применению санитарных и фитосанитарных мер³⁶⁹, тем самым обеспечивается соответствие законодательства Российской Федерации международным обязательствам в этой сфере в рамках ВТО. Основанное на принципах и нормах ВТО техническое регулирование является инструментом повышения «эффективности сближения европейского и российского законодательства, а также формирования единого правового регулирования в рамках межгосударственных объединений»³⁷⁰. Аналогичные принципы нашли отражение и в Договоре о ЕАЭС, поскольку при построении модели технического регулирования в ЕАЭС за основу был взят именно российский образец.

Качественное изменение развития сферы технического регулирования в связи с принятием международных договоров, сначала в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза³⁷¹, а затем и ЕАЭС подчеркивается всеми исследователями³⁷².

достижения законных целей, таких как защита жизни или здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений, предупреждения действий, которые могут ввести в заблуждение потребителей (п. 2 ст. 7 Закона о техническом регулировании);

- принцип учета требований международных стандартов при разработке технических регламентов (п. 8, 9 ст. 7 Закона о техническом регулировании);

- гармонизация процедур оценки соответствия с соответствующими международными стандартами, руководствами или рекомендациями, выпущенными международными органами по стандартизации (п. 8 ст. 7 Закона о техническом регулировании);

- обеспечение транспарентности при разработке технических регламентов и стандартов (ст. 9, 9.1 Закона о техническом регулировании);

- технические регламенты должны содержать требования в плане характеристик производительности продукции или связанных с ними процессов и методов производства, включая критерии проектных решений (в том числе тестирование), производство, строительство, сборку (установку), эксплуатацию, хранения, перевозку, реализацию и утилизацию, а также правила идентификации, формы, схемы и процедуры оценки (подтверждения) соответствия, правила определения требований к терминологии, упаковке, маркировке или этикеткам и их применения и утилизации, а не требования к проектным или описательным характеристикам, за исключением случаев, когда цели принятия таких технических регламентов не могут быть достигнуты в отсутствие требований в отношении проектных и описательных характеристик ввиду риска повреждения (п. 4 ст. 7 Закона о техническом регулировании);

- признание результатов оценки соответствия в соответствии с международными договорами Российской Федерации и другими международными соглашениями: документы о подтверждении соответствия и отчеты об исследованиях (испытаниях) и измерения продукции, полученные за пределами Российской Федерации, могут быть признаны в соответствии с международными договорами Российской Федерации (ст. 30 Закона).

³⁶⁸ Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ/ТВТ). Заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // СЗ РФ. 2012 г. № 37 (приложение, ч. V). С. 2137 – 2158.

³⁶⁹ Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС/SPS). Заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // СЗ РФ. 2012 г. № 37 (приложение, ч. V). С. 2075 - 2088.

³⁷⁰ Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. С. 189.

³⁷¹ Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества от 24 марта 2005 г. // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»; Соглашение о применении Единого знака обращения продукции на рынке государств – членов ЕврАзЭС от 19 мая 2006 г. // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Документ утратил силу; Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 г. // Бюллетень

Интенсивность интеграции в рамках ЕАЭС, в том числе и в сфере технического регулирования, обусловлена «с одной стороны, небольшим численным составом государств-участников, а с другой – наличием у них воли осуществлять интеграционное взаимодействие на качественно ином уровне, чем в других межгосударственных объединениях на постсоветском пространстве»³⁷³. Залогом успеха при формировании системы наднационального технического регулирования, основанного на унифицированных требованиях к продукции, явилось установление в границах вначале Таможенного союза, затем ЕврАзЭС и, наконец, ЕАЭС не просто единого таможенного пространства, а общего экономического пространства, в пределах которого исключены какие-либо ограничения для перемещения товаров, работ и услуг между государствами-членами. Единое экономическое пространство, которое при ЕАЭС переросло в общий рынок, стало объективным фактором развития целостного правового

международных договоров. 2011. № 7. С. 5–8. Документ утратил силу; Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2012. № 8. С. 22–31. Документ утратил силу; Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 12 декабря 2008 г. № 404 «О Типовом договоре о принятии технического регламента Евразийского экономического сообщества» // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»; Соглашение об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенной территории Таможенного союза от 11 декабря 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 3. С. 15–18. Документ утратил силу; Соглашение о взаимном признании аккредитации органов по сертификации (оценке (подтверждению) соответствия) и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению оценке (подтверждению) соответствия от 11 декабря 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 3. С. 18–20. Документ утратил силу; Соглашение о создании, функционировании и развитии интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза от 21 сентября 2010 г. // Бюллетень международных договоров. 2012. № 6. С. 75–78. Документ утратил силу; Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. // СЗ РФ. 2012. № 5. Ст. 536. Документ утратил силу; Решение Комиссии Таможенного союза от 18 ноября 2010 г. № 452 «О проекте Стратегии развития единой системы технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер на 2011–2015 годы» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 22.11.2010). Документ утратил силу; Решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 319 «О техническом регулировании в таможенном союзе» // официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 02.07.2010); Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. // СЗ РФ. 2012. № 11. Ст. 1275. Документ утратил силу и др..

³⁷² См., например: Концепции развития российского законодательства. 2010. С. 189; *Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н.* Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 88 – 100; *Пчелкин А.В.* Кодификация норм о техническом регулировании в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014 № 3 (27). С. 145–150; *Степаненко Ю.В. Котляров Ю.В.* Проблема формирования наднациональной системы актов технического регулирования в Российской Федерации // Современный юрист. 2018 № 2; *Ершова И.В.* Институт технического регулирования энергетического права: формирование в условиях модернизации экономики России. // Юрист. 2013. № 21.

³⁷³ *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография. Отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ. 2012. С. 49.

пространства, регулирующего отношения, возникающие в связи с производством и обращением на территории Союза товаров, работ и услуг, а также при их импорте в третьи страны. Как правильно отметил Ж.М. Кембаев³⁷⁴, создание таможенного союза является не самоцелью, а одним из этапов дальнейшей интеграции.

Евразийское сотрудничество последовательно было направлено на унификацию и гармонизацию требований в сфере технического регулирования, цель которых сводится к преодолению технических барьеров в торговле. Производство продукции в соответствии с требованиями законодательства одного определенного государства, в котором эта продукция производится, еще совершенно не означает свободную его продажу в иные страны. Производители вынуждены соблюдать стандарты, правила, требования качества, безопасности, принятые в стране-импортере, проходить там различные инспекционные мероприятия, проверки и тесты. Все это в значительной мере повышает затраты импортера, как финансовые, так и временные.

Именно в увеличении издержек производства и реализации товаров и соответственно возможности установления запрета на ввоз или вывоз определенного товара состоят защитные протекционистские функции, так называемых, технических барьеров³⁷⁵. Следует учитывать, что подобные технические требования в большинстве стран имеют целью повышение качества жизни, защиту прав потребителя, охрану окружающей среды и т.п. Однако их умелое использование позволяет государствам диктовать свои правила на арене международной торговли. Характеризуя эту тенденцию, И.И. Дюмулен писал: «Качественно новое в этом процессе на современном этапе заключается в том, что меры, возникшие как инструмент технической или административной политики, как нормы здравоохранения и экологии и другие аналогичные средства, становятся активными инструментами проведения внешнеэкономической

³⁷⁴ Кембаев Ж.М. Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности // Журнал Российского права. 2008. № 10.

³⁷⁵ Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. С. 395.

политики»³⁷⁶.

По данным Евразийской экономической комиссии (далее- ЕЭК), различие в технических мерах, устанавливаемых государствами к товарам составляют до 30% объема торговли³⁷⁷. Сведение к минимуму применение таможенно-тарифных инструментов, позволило государствам активно использовать инструменты нетарифного регулирования, получившие наименование в нормативных правовых источниках как «нетарифные меры» (*non-tariff measures, NTM*). В международной торговле существуют различные классификации мер нетарифного регулирования, среди которых наиболее распространенной является классификация Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД). Согласно классификации ЮНКТАД национальные стандарты, системы сертификации, инспекции контроля качества, обязательные требования безопасности, требования к упаковке и маркировке отнесены к мерам нетарифного регулирования. К ним же относятся и «различия требований национальных технических регламентов», а также «технических регламентов Таможенного союза, стандартов, применяемых в Таможенном союзе, и процедур оценки (подтверждения) соответствия Таможенного союза в отношении одноименных видов продукции»³⁷⁸.

Решение проблемы снятия технических барьеров в торговле связано с единообразием технических требований, использованием универсальных международных стандартов, установлением единых правил и процедур подтверждения соответствия.

Генезис системы технического регулирования, формируемой на едином рынке ЕАЭС, связан именно с гармонизацией регулирования внешнеторговой

³⁷⁶ Дюмулен И.И. Современный протекционизм США и других развитых капиталистических государств: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1982. С. 40.

³⁷⁷ Принятие Генерального соглашения по тарифам и торговле (заключено 30.10.1947) воплотило идею свободы торговли и равенства всех стран посредством международной торговли путем снижения таможенных пошлин. URL: http://www.eurasiancommission.org/en/act/dmi/internal_market/SiteAssets/Аналитический%20доклад.pdf (дата обращения: 29.08.2019)..

³⁷⁸ Соглашение государств – членов Таможенного союза об устранении технических барьеров во взаимной торговле с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, не являющимися государствами – членами Таможенного союза (заключено в г. Москве 17.12.2012) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 8.

деятельности в отношении третьих стран и устранением технических барьеров во взаимной торговле, поскольку межгосударственные соглашения, принятые в рамках ЕАЭС предусматривают большую степень унификации административно-правовых институтов технического регулирования.

Договор о ЕАЭС провозгласил несколько главных принципов технического регулирования:

- установление единых обязательных требований в технических регламентах Союза, применяемых и исполняемых в государствах-членах без изъятий³⁷⁹;

- основой для разработки технических регламентов ЕАЭС выступают соответствующие международные стандарты (правила, директивы, рекомендации и иные документы, принятые международными организациями по стандартизации), исключение составляют случаи отсутствия указанных документов применительно к определенному виду продукции или их положения не могут быть применимы вследствие климатических и географических факторов или технологических и других особенностей³⁸⁰;

- единство применения требований технических регламентов Союза независимо от видов и (или) особенностей сделок;

- единство правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия;

- гармонизация межгосударственных стандартов с международными и региональными стандартами;

³⁷⁹ На сегодняшний день в рамках ЕАЭС вступило в силу 40 технических регламентов // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/techreg/deptexreg/tr/Pages/TRVsily.aspx> (дата обращения 30.08.2019).

³⁸⁰ В п. 10 Рекомендаций по содержанию и типовой структуре технического регламента Евразийского экономического союза, утвержденных Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 21.08.2015 № 50, определяется, что при формировании раздела «Требования к объектам технического регулирования» технического регламента следует устанавливать требования к объектам технического регулирования с учетом результатов анализа международных стандартов (правил, директив, рекомендаций и иных документов, принятых международными организациями по стандартизации), а в случае их отсутствия или несоответствия целям принятия технического регламента Союза, в том числе вследствие климатических и географических факторов или технологических и других особенностей, – региональных документов (регламентов, директив, решений, стандартов, правил и иных документов), национальных (государственных) стандартов, национальных технических регламентов и их проектов, на основе которых разрабатывается проект технического регламента Союза. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 27.08.2015).

- единство правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия³⁸¹.

Таким образом, в рамках ЕАЭС не только устанавливаются единые требования к продукции на всех этапах ее жизненного цикла и способы подтверждения ее соответствия внутри единого рынка, а также во взаимоотношениях с третьими странами, но эти требования гармонизированы с аналогичными требованиями, принимаемыми на основе международных стандартов, в иных государствах, не входящих в ЕАЭС.

Подобные гармонизация и унификация позволяют свести к минимуму издержки производителей при импорте и экспорте продукции. Указанная характеристика при учете аналогичной нормы о соответствии требований технических регламентов требованиям международных стандартов в национальных законодательствах государств – членов ЕАЭС позволяет говорить, что техническое регулирование является средством преодоления нетарифных барьеров.

Принятые на основе консенсуса, актуализированные с международными стандартами и правилами, учитывающие современный уровень развития науки и техники, нормы технических регламентов ЕАЭС, оказывают в итоге стимулирующее развитие на каждого конкретного производителя³⁸² и на экономике государств – членов ЕАЭС в целом: «применение мер по гармонизации технического регулирования дает странам, входящим в это объединение, экономический эффект, вдвое превышающий результативность мер по снижению таможенных тарифов»³⁸³.

Реализация единой политики ЕАЭС в сфере технического регулирования невозможна без создания институциональных и правовых основ.

³⁸¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.04.2018 № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL:<http://www.eaeunion.org/>, (дата размещения: 18.06.2018).

³⁸² *Белобрыгин В.Я.* Техническое регулирование – ответ на вызовы новой технической революции // Российская экономика в условиях новых вызовов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. ВГБОУ ВО «МГУ им.Н.А. Огарева». Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2017. С. 27.

³⁸³ *Румянцев В.* Техническое регулирование в рамках ЕАЭС как инструмент развития внешней торговли Беларуси // Наука и инновации. 2017. № 3 (169). С.42.

Организационная структура ЕАЭС в области технического регулирования представлена ЕЭК постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС, которая осуществляет нормотворческие, аналитические и координирующие функции в сфере технического регулирования, а также отдельные разрешительные полномочия посредством нотификации органов по оценке соответствия и испытательных лабораторий³⁸⁴. Наличие подобных полномочий, по мнению автора, должно менять соотношение системы органов государственной власти в сфере технического регулирования и порядок их взаимодействия, что пока не находит отражения в национальном законодательстве.

Для определения полномочий ЕЭК используется следующая формула: «комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в сфере технического регулирования»³⁸⁵. Анализ Договора о ЕАЭС, исключая вопросы, отнесенные к компетенции ЕЭК, позволяет сделать вывод, что на национальном уровне законодательством государств-членов устанавливаются:

- порядок проведения государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза;
- ответственность за несоблюдение требований технических регламентов Союза, а также за нарушение процедур проведения оценки (подтверждения) соответствия продукции требованиям технических регламентов Союза;
- обязательные требования для объектов технического регулирования, в отношении которых не вступили в силу технические регламенты Союза;
- особенности технического регулирования, оценки соответствия, стандартизации и аккредитации в отношении оборонной продукции (работ,

³⁸⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 № 100 «О Порядке включения аккредитованных органов по оценке соответствия (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров)) в единый реестр органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза, а также его формирования и ведения» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 21.02.2019).

³⁸⁵ См.: п. 2 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 05.06.2014).

услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относящихся к охраняемой в соответствии с законодательством государств-членов иной информации ограниченного доступа, продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, продукции (работ, услуг) и объектов, для которых устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии, а также в отношении процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации, захоронения указанной продукции и указанных объектов.

Широкая формулировка полномочий ЕЭК не позволяет однозначно разграничить компетенцию наднационального органа и органов государственной власти государств – членов ЕАЭС. Так, участие в ЕАЭС налагает на входящие в его состав государства определенные обязательства, в том числе ограничивающие возможность принятия актов национального законодательства по определенным вопросам. В частности, действует запрет на установление в национальном законодательстве обязательных требований в отношении продукции, не включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза³⁸⁶. Кроме того, как уже было сказано выше, государства должны были гармонизировать свои нормативные правовые акты в сфере технического регулирования. Все это ставит вопрос о самом существовании национального уровня регулирования отношений в сфере технического регулирования. Буквальное толкование указанной нормы договора, позволяет сделать несколько выводов: 1) Обязательные требования устанавливаются только к той продукции, которая включена в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза; 2) требования к продукции, которая не включена в Единый перечень продукции, в

³⁸⁶ Решение Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 526 «О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 04.02.2011).

отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, не могут быть в принципе установлены на уровне законодательства государств. Таким образом, должна быть пересмотрена сфера технического регулирования на национальном уровне.

Отметим, что отрицательно сказывается на достижении цели построения единого рынка товаров и тот факт, что ЕЭК не наделена полномочиями по воздействию на государства-члены ЕАЭС. Так, несмотря на вступление в силу, технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»³⁸⁷, в Российской Федерации продолжают действовать Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов (СП 2.3.6.1066-01)³⁸⁸, устанавливающие дополнительные по отношению к техническому регламенту требования транспортировки пищевых продуктов. Данная норма является техническим барьером, препятствующим свободному обращению пищевой продукции на территории ЕАЭС. Однако единственным возможным методом воздействия на российскую сторону являются проведение консультаций и переговоров, принятие ЕЭК решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.07.2019 № 118 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза», а также осуществление мониторинга исполнения Российской Федерацией положений п. 2 и 3 ст. 53 Договора о ЕАЭС.

Отсутствие установленных сроков выполнения обязательств по приведению национальных актов государств – членов ЕАЭС в соответствие с принятыми техническими регламентами во многом тормозит окончательное формирование единого рынка товаров.

³⁸⁷ Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 15.12.2011).

³⁸⁸ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 07.09.2001 № 23 «О введении в действие Санитарных правил» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 41.

Международные правовые акты ЕАЭС, регламентирующие сферу технического регулирования, становятся неотъемлемыми элементами национального права, имеют прямое действие на регулируемые отношения, возникающие внутри каждого государства. Принцип о приоритет норм международного права, установленный ст. 15 Конституции Российской Федерации, следует рассматривать более широко и распространять его также на нормы «коммунитарного» права, к коим относятся решения ЕЭК. Обязательный для сторон характер таким актам придается международным договором, который ратифицирован в установленном порядке, стороны высказали свое согласие осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства. «Следовательно, если акт Комиссии, носящий согласно Договору обязательный характер, противоречит закону или иному нормативному правовому акту, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией»³⁸⁹. В результате - перенесение норм и правил, принятых в ЕАЭС на «аналогичные отношения, имеющие место в сфере государственного управления национальной экономикой страны»³⁹⁰.

Принятые на уровне ЕАЭС международные нормативные акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с обеспечением безопасности продукции, не только устанавливают требования к продукции, обращающейся на едином рынке ЕАЭС, но и касаются деятельности субъектов технического регулирования, оказывают воздействие на государственные органы государств-членов ЕАЭС. Отдельные положения международных актов ЕАЭС изменяют права и обязанности субъектов предпринимательской деятельности, влияя на его статус. Например, в Российской Федерации заявителем на аккредитацию может

³⁸⁹Нормативное Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 05.11.2009 № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» // Справ.-правовая система «Параграф»

³⁹⁰ Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. С. 445.

быть не только юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, но и индивидуальный предприниматель³⁹¹, тогда как Договор о ЕАЭС допускает участие только юридических лиц. Таким образом, он значительно ограничивает круг субъектов, претендующих на получение аккредитации в Российской Федерации.

Приведем еще один пример. Договор содержит определение термина «уполномоченное изготовителем лицо», которое предусматривает наличие письменного согласия изготовителя на осуществление уполномоченным лицом действий от имени этого изготовителя при оценке соответствия и выпуске в обращение продукции на территории ЕАЭС, а также несение ответственности за несоответствие продукции требованиям технических регламентов. Закон о техническом регулировании оперирует понятием «лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя», не определяя его и не устанавливая требований к оформлению отношений между ним и изготовителем, в связи с чем на практике возникает вопрос о подтверждении его права действовать от имени изготовителя³⁹².

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- в настоящее время установление требований к продукции регламентируется, наряду с законодательством Российской Федерации, международными нормами интеграционного образования, закрепляющих не только порядок установления и применения технических регламентов, но и полномочия властных и невластных субъектов, участвующих в отношениях в сфере технического регулирования, тем самым влияя на их административно-правовой статус;

- разграничение компетенции Российской Федерации и ЕАЭС в части установления обязательных требований к продукции происходит по

³⁹¹ См.: п. 4 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6977.

³⁹² См., например: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2018 № 10АП-5128/2018 по делу № А41-97398/17; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.11.2016 № Ф01-4905/2016 по делу № А79-11343/2015 и др. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

«остаточному» принципу: все, что не урегулировано нормами ЕАЭС, регламентируется нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- формирование и развитие технического регулирования неразрывно связаны с типом интеграции, полнота его регулирования достигается при помощи универсализации норм, прежде всего, административного права, составляющих техническое регулирование. Если на более «примитивных» стадиях интеграционного процесса техническое регулирование рассматривается в большей степени как инструмент политики протекционизма, защиты национальных интересов в международной торговле, то при более развитой интеграции, предполагающий не только создание единого экономического пространства, но и унифицированные средства регулирования экономических отношений и создание надгосударственных управляющих институций, назначение технического регулирования значительно меняется. Целью технического регулирования становится снятие технических барьеров в торговле, что влияет на содержание норм и придание им новых качеств. Нормы технических регламентов, устанавливающие требования к продукции, не только основываются на лучших мировых практиках и межгосударственных стандартов, но и приобретают качества универсализации, опосредующее их непосредственное применение во всех странах интеграционного образования вне зависимости от законодательства государства;

- техническое регулирование на современном этапе, учитывая его роль в правовом воздействии на международную торговлю, представляет собой инструмент преодоления нетарифных барьеров во внешнеэкономической деятельности, способный влиять на экспорт, импорт и конкурентоспособность продукции, создающий единый режим для товаров разных стран посредством установления единых требований безопасности продукции в рамках ЕАЭС и форм оценки их соответствия, гармонизированных с международными стандартами.

§ 2. Техническое регулирование в государствах-членах Евразийского экономического союза.

В предыдущем параграфе было отмечено, что ЕАЭС является интеграционным образованием, в котором вопросы технического регулирования проработаны достаточно глубоко. Свободное перемещение товаров, работ и услуг на едином рынке обуславливает единство средств обеспечения безопасности этих товаров, работ и услуг для потребителя в любом государстве, входящем в состав интеграционного образования. Унификация и гармонизация вопросов технического регулирования в рамках ЕАЭС «побуждает изучать и сравнивать иностранное право, умело его использовать, находить юридические компромиссы и общие правовые решения»³⁹³.

Законодательство государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования имеет общие корни, базирующиеся на законодательстве СССР, до распада которого применялась национальная система государственных стандартов. Как справедливо заметил С. Пугачев, преимущество стран постсоветского пространства заключается в том, что они имеют «единые стандарты, внедренные промышленностью в рамках тесной экономической кооперации, обеспечивающие единое техническое и информационное пространство и позволяющее признавать результаты испытаний и сертификации продукции»³⁹⁴.

Формирование национального законодательства в каждом государстве – члене ЕАЭС происходило постепенно и приобретало свои особенности в правовой регламентации сферы технического регулирования при общей тенденции к сближению с международными подходами и правилами. Одной из основных движущих сил в регулировании отношений в сфере оборота продукции

³⁹³ Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6..

³⁹⁴ Пугачев С. Техническое регулирование на постсоветском пространстве: состояние, проблемы, перспективы // Стандарты и качество. 2007. № 2.

во всех государствах – членах ЕАЭС явились вхождение этих стран в мировое экономическое пространство, и как следствие, учет требований ВТО³⁹⁵.

Законодательство различных государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования имеет достаточное число сходств и различий по сфере действия технического регулирования, по объектам и субъектам технического регулирования, видам документов, устанавливающих обязательные требования, по принципам и процедурам их разработки, по системе оценки соответствия, по порядку осуществления государственного контроля (надзора), а также по основаниям и мерам административной ответственности за нарушение обязательных требований. В каждом из государств – членов ЕАЭС, по сути, сложилась собственная модель технического регулирования, в которой отражены особенности правовой системы, организации государственного управления, уровня технического развития.

К числу совпадающих тенденций в сфере технического регулирования можно отнести: установление обязательных требований к продукции техническими регламентами, а добровольных – национальными стандартами и иными документами по стандартизации; безопасность как основное содержание технического регламента; применение таких форм подтверждения соответствия, как сертификация (добровольная, обязательная) и декларирование соответствия; увеличение номенклатуры продукции, в отношении которой применяется декларирование соответствия; аккредитация органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров); определение специально уполномоченных органов, осуществляющих управление в сфере технического регулирования; обязательность проверки соблюдения субъектами предпринимательской деятельности технических регламентов; установление составов административных правонарушений в сфере технического регулирования.

³⁹⁵ Армения – член ВТО с 05.02.2003; Республика Казахстан – с 30.11.2015; Кыргызская Республика присоединилась к ВТО 20.12.1998; Российская Федерация – 22.08. 2012; Республика Беларусь в статусе наблюдателя с 27.10.1993 // Сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (дата обращения 05.06.2019).

При общей направленности реформы технического регулирования имеются и достаточно серьезные отличия. Поскольку задачи технического регулирования в условиях развития интеграции лежат в трех взаимосвязанных «плоскостях»: правовое регулирование отношений, связанных с установлением требований к объекту технического регулирования; применение на добровольной основе стандартов, направленных на реализацию таких требований, а также регламентация отношений в области оценки соответствия продукции³⁹⁶, целесообразно проводить сравнительно-правовой анализ именно по этим направлениям.

Базовые законы государств – членов ЕАЭС не только имеют различное наименование этой сферы – техническое регулирование (Российская Федерация, Казахстан³⁹⁷, Кыргызстан³⁹⁸), техническое нормирование (Беларусь³⁹⁹), но и по-разному обозначают, какие именно области общественной жизнедеятельности подпадают под сферу технического регулирования.

Как уже было указано в главе 1 настоящего диссертационного исследования, в Российской Федерации Закон о техническом регулировании исходит из понимания технического регулирования как правового регулирования, имеет достаточно много изъятий из сферы действия и в качестве объекта технического регулирования указывает продукцию и связанные с требованиями к продукции процессы. В законодательстве Республике Казахстан, Кыргызской Республики, также как и Российской Федерации, под техническим регулированием понимается правовое и нормативное регулирование; в Республике Беларусь введен термин «техническое нормирование» – деятельность по установлению обязательных для соблюдения технических требований, связанных с безопасностью продукции, процессов ее разработки, производства,

³⁹⁶ Евразийский экономический союз: цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции // URL:[http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20-%20Брошюра%20\(Цифры%20и%20факты\)_разворот.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20-%20Брошюра%20(Цифры%20и%20факты)_разворот.pdf) (дата обращения: 29.08.2019).

³⁹⁷ Закон Республики Казахстан от 09.11.2004 №603-ІІ «О техническом регулировании» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 21. Ст. 124.

³⁹⁸ Закон Кыргызской Республики от 22.05.2004 № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 9. Ст. 407.

³⁹⁹ Закон Республики Беларусь от 05.01.2004 № 262-3 «О техническом нормировании и стандартизации» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 4. 2/1011.

эксплуатации (использования), хранения, перевозки, реализации и утилизации или оказания услуг (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации»⁴⁰⁰).

Также различаются и объекты технического регулирования, в отношении которых устанавливаются требования безопасности в рамках технического регулирования. В государствах – членах ЕАЭС объектом технического регулирования являются: продукция (Российская Федерация, Казахстан, Беларусь, Армения), связанные с обязательными требованиями к ней процессы проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации (Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Армения), процессы производства (Казахстан, Армения), услуги (Казахстан), а также методы производства, условия импорта и сбыта продукции (Армения⁴⁰¹).

Российская Федерация и Республика Киргизия имеют идентичные изъятия из сферы действия закона о техническом регулировании. Анализ законодательства Республики Беларусь, Армении и Республики Казахстан показывает, что сфера технического регулирования у них не ограничена. Так, Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴⁰² устанавливает, что санитарно-эпидемиологическими требованиями являются обязательные требования к обеспечению безопасности и безвредности для человека факторов среды его обитания, условий деятельности организаций, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, используемых ими территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств, а также к безопасности и безвредности продукции, технологиям ее производства, обращению продукции, в том числе продукции, представляющей потенциальную опасность для жизни и здоровья населения, которые устанавливаются

⁴⁰⁰ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10400262> (дата обращения: 29.09.2019).

⁴⁰¹ П. 36 ч. 1 ст. 2 Закона Республики Армения от 22.07.2014 № ЗР-135 «О безопасности пищевых продуктов»// Официальные ведомости Республики Армения. 2014. №41 (1054). Ст. 661.

⁴⁰² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. №8. 2/1892.

санитарными нормами и правилами, гигиеническими нормативами, а также международными договорами Республики Беларусь, международно-правовыми актами, составляющими нормативную правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и (или) актами, составляющими право Евразийского экономического союза, включая технические регламенты Таможенного союза, Евразийского экономического союза, содержащие санитарно-эпидемиологические, гигиенические требования и процедуры. В Российской Федерации согласно Федеральному закону от 19.07.2011 № 248-ФЗ⁴⁰³ такие требования разведены. Согласно ст. 6 Экологического Кодекса Республики Казахстан от 09.01.2007 № 212-III-ЗРК⁴⁰⁴ государственное регулирование в области охраны окружающей среды включает в себя в том числе техническое регулирование в области охраны окружающей среды, что в России также выведено из сферы действия Закона о техническом регулировании.

Обязательные для исполнения требования безопасности устанавливаются в технических регламентах. Согласно Закону Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» к техническим регламентам отнесены технические нормативные правовые акты Республики Беларусь, разработанные в процессе технического нормирования, утвержденные Советом Министров Республики Беларусь и содержащие обязательные для соблюдения технические требования к объектам технического нормирования⁴⁰⁵. Как указывается в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 04.10.2006 № Р-196/2006 «О технических нормативных правовых актах»⁴⁰⁶, эти акты устанавливают технические условия и нормы в определенной сфере деятельности,

⁴⁰³ Федеральный закон от 19.07.2011 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4596.

⁴⁰⁴ Казахстанская правда. 2007. № 12 (25257).

⁴⁰⁵ Заметим, что данная формулировка была введена Законом Республики Беларусь от 24.10.2016 № 436-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации». Ранее подчеркивался процесс принятия технического регламента («разработанные в процессе технического нормирования»), а также взаимосвязь с иными документами в области технического нормирования и стандартизации («устанавливающие непосредственно и (или) путем ссылки на технические кодексы установившейся практики и (или) государственные стандарты Республики Беларусь обязательные для соблюдения технические требования, связанные с безопасностью продукции, процессов ее разработки, производства, эксплуатации (использования), хранения, перевозки, реализации и утилизации или оказания услуг»).

⁴⁰⁶ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16224 (дата обращения: 29.08.2019).

направлены на защиту жизни, здоровья, наследственности человека, других прав и свобод граждан, прав потребителей, охраны окружающей среды⁴⁰⁷. Иной точки зрения придерживается законодатель Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан «О техническом регулировании» устанавливает, что технические регламенты устанавливают обязательные требования к продукции и (или) процессам их жизненного цикла (процессам проектирования, производства, эксплуатации, хранения, транспортировки, реализации, уничтожения и утилизации продукции). В соответствии с п. 45 ст. 1 Закона Республики Казахстан технический регламент является нормативным правовым актом. Определение термина «технический регламент» в России и Киргизии совпадают.

Базовыми законами в сфере технического регулирования определены основные элементы содержания технических регламентов. Практически во всех государствах – членах ЕАЭС данные элементы совпадают: перечень объектов технического регулирования, в отношении которых устанавливаются требования безопасности; требования к терминологии, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения и идентификации продукции; требования (характеристики) безопасности объектов технического регулирования: правила подтверждения соответствия и государственного контроля (надзора). При этом, если в России и Киргизии разработчиком проекта технического регламента может быть любое лицо, то в Казахстане и Беларуси функцией по разработке технических регламентов наделены органы государственной власти в соответствии с их компетенцией⁴⁰⁸.

Процедура разработки технических регламентов, регламентированная во всех базовых законах стран Союза, предусматривает активное участие в формировании нормативно-правовой базы предпринимательского и потребительского сообществ, а также научно-технической общественности.

⁴⁰⁷Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. № 167. 2006. 6/492.

⁴⁰⁸ Например, ст. 16 Закона Республики Беларусь от 05.01.2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации»; ст. 19 Закона Республики Казахстан от 09.11.2004 № 603-III «О техническом регулировании» (URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1051485 (дата обращения: 28.08.2019)).

Главными принципами процесса разработки и принятия технических регламентов являются публичность и открытость⁴⁰⁹.

Государства – члены ЕАЭС исходят из принципа добровольности применения стандарта (в случае отсутствия ссылки на стандарт в техническом регламенте); учета мнений заинтересованных субъектов при разработке стандартов; законодательно установленного порядка разработки технического регламента, а содержание составляют технические требования к объектам технического регулирования (нормирования). Разнообразны при этом: круг документов по стандартизации, применяемый в государстве-члене; статус национального органа по стандартизации; условия применения метода ссылки на стандарт, а также процедуры разработки стандартов и порядок применения межгосударственных, иностранных и региональных стандартов.

Сравнительно-правовой анализ показал, что государства – члены ЕАЭС рассматривают отношения, возникающие в связи с проведением процедур оценки соответствия (подтверждения), как составную и неотъемлемую часть технического регулирования, но вместе с тем достаточно обособленным институтом, характеризующимся отдельной совокупностью нормативных правовых актов⁴¹⁰. Однако отметим, что в государствах – членах ЕАЭС наблюдается различных подход к формированию именно законодательных основ проведения оценки (подтверждения соответствия) и выстраиванию самой системы подтверждения соответствия. Если в Республике Беларусь был принят

⁴⁰⁹ Так, п. 4 ст. 19 Закона Республики Казахстан «О техническом регулировании» установлено, что государственный орган, разработавший проект технического регламента, размещает в официальном печатном издании и информационной системе общего пользования уведомление установленной формы о разработке проекта, изменений и (или) дополнений или отмене технического регламента не позднее одного месяца с момента начала разработки проекта, изменений и дополнений или отмены нормативного правового акта. А пункт 7 этой же статьи Закона Республики Казахстан особо оговаривает обязанность государственного органа, разработавшего проект технического регламента, по публичному обсуждению проекта; по доработке проекта с учетом полученных замечаний и размещению его в официальном печатном издании уполномоченного органа и информационной системе общего пользования. Аналогичные требования публичности и открытости процессов разработки технических регламентов содержатся и в ст. 9 Закона Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республики», ст. 16 Закона Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации».

⁴¹⁰ В Республике Беларусь и Армении данные отношения регламентируются специальными законодательными актами (Закон Республики Беларусь от 24.10.2016 № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия»; Закон Республики Армения от 03.12.1999 № ЗР-19 «О подтверждении соответствия продукции и услуг нормативным требованиям»), в России, Киргизии и Казахстане – в рамках базового закона о техническом регулировании.

специальный закон (Закон Республики Беларусь от 24.10.2016 № 437-3 «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия»⁴¹¹), комплексно регулирующий систему оценки (подтверждения) соответствия, то в Республике Казахстан (Закон Республики Казахстан от 9.11.2004 № 603-III «О техническом регулировании»), Республике Армения (Закон Республики Армения от 08.02.2012 № ЗР-1 «О техническом регулировании»), в Кыргызской Республике (Закон Кыргызской Республики от 22.05.2004 № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»⁴¹²) вопросы оценки соответствия регламентируются в рамках базовых законодательных актов о техническом регулировании в отдельных главах.

Основной формой оценки соответствия является подтверждение соответствия. Сравнительно-правовой анализ показал, что отношениям, возникающим при проведении подтверждения соответствия продукции, присущи следующие характерные черты во всех государствах – членах ЕАЭС:

- особый субъектный состав участников данных отношений, поскольку осуществлять работы по оценке соответствия имеют право только органы по сертификации или испытательные лаборатории (центры), последние при этом могут быть либо самостоятельными субъектами, либо структурным подразделением юридического лица⁴¹³. При этом правоспособность указанных субъектов связана с наличием аккредитации (Республика Беларусь⁴¹⁴, Республика Казахстан, Республика Армения⁴¹⁵, Республика Кыргызстан⁴¹⁶) и дополнительно

⁴¹¹ URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11600437_1477688400.pdf (дата обращения: 27.08.2019).

⁴¹² URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453> (дата обращения: 27.08.2019).

⁴¹³ Так, например, согласно Закону Республики Казахстан от 05.07.2008 № 61-IV ЗРК «Об аккредитации в области оценки соответствия» испытательными лабораториями признаются: юридическое лицо или структурное подразделение юридического лица, действующее от его имени, осуществляющее исследования, испытания (п. 24 ст.1). (URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30194597 (дата обращения: 27.08.2019)).

⁴¹⁴ Закон Республики Беларусь от 24.10.2016 № 437-3 «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия»

⁴¹⁵ Согласно Закону Республики Армения от 08.02.2012 г. № ЗР-1 «О техническом регулировании» Национальный орган по аккредитации, некоммерческая организация, подведомственная Министерству экономического развития и инвестиций, - осуществляет аккредитацию органов по сертификации и испытательных лабораторий, ведет реестры: органов по сертификации, испытательных лабораторий, сертификатов соответствия, деклараций о соответствии.

⁴¹⁶ Раздел IV Закона Кыргызской Республики от 22.05.2004 № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»; Постановление Правительства Кыргызской Республики от 18.02.2013 № 86 «О вопросах Кыргызского центра аккредитации при Министерстве экономики Кыргызской Республики»; постановление

внесением в Реестр, отдельной от процедуры аккредитации (Республика Армения), и уполномочиванием (Республика Кыргызстан⁴¹⁷);

- данные отношения складываются на стадии выпуска продукции в обращение, т.е. представляют собой особую форму рыночного контроля;

- основываются на гражданско-правовом договоре между специальными субъектами по оценке (подтверждению) соответствия и изготовителем, продавцом, либо лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя. Выбор органа по сертификации или испытательной лаборатории ограничен областью аккредитации, с которой связан вид продукции, подлежащий оценке (подтверждению) соответствия;

- направлены на удостоверение соответствия продукции, работ, услуг или иных объектов техническим регламентам, стандартам и иным документам по стандартизации;

- являются условием, обеспечивающим свободное перемещение товаров не только на внутреннем национальном рынке государства-члена, но и на рынке всего интеграционного образования;

- данные отношения носят добровольный или обязательный характер в зависимости от вида продукции, в отношении которой проводится прямое или косвенное подтверждение ее соответствия установленным требованиям безопасности и качества;

- документальным подтверждением факта реализации отношений по проведению оценки (подтверждения) соответствия являются особого рода документы – сертификат соответствия и декларация о соответствии, сведения о которых подлежат внесению в специальные реестры⁴¹⁸.

Отметим, что законодательство государств-членов в области оценки (подтверждения) соответствия перманентно изменяется, обеспечивая, с одной

Правительства Кыргызской Республики от 16.11.2006 № 795 «Об аккредитации органов по оценке соответствия в Кыргызской Республике».

⁴¹⁷ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30.12.2016 № 712 «Об утверждении Положения об уполномочивании органов по оценке (подтверждению) соответствия требованиям технических регламентов» // Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики. Приложение к газете «Эркин Тоо». 2016. № 23–24.

⁴¹⁸ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/coordination/Pages/Reestrsertif.aspx> (дата обращения 10.06.2019).

стороны, либерализацию процедур, с другой соответствие международным правилам, и актам интеграционного образования. Так, в Кыргызской Республике установление единых форм, принципов и подходов оценки соответствия обязательным требованиям к продукции признано основной задачей Концепции развития национальной инфраструктуры качества Кыргызской Республики на период до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 22.06.2016 № 346⁴¹⁹. Проведенный анализ законодательства государств – членов ЕАЭС позволяет констатировать, что наиболее четко сформированной, ясной и доступной является национальная система подтверждения соответствия в Республике Беларусь⁴²⁰.

Согласно Договору о ЕАЭС меры, обеспечивающие соблюдение требований технических регламентов – (государственный контроль и ответственность), находятся в сфере ведения государств – членов ЕАЭС. Договором установлен

⁴¹⁹ В качестве основных направлений для решения указанной задачи в Концепции развития национальной инфраструктуры качества Кыргызской Республики на период до 2020 года указывается: расширение области аккредитации органов по сертификации и включение их в Единый реестр органов по оценке соответствия в разрезе приоритетных отраслей (легкая промышленность, строительные материалы) и регионов; оказание системных практических консультаций субъектам предпринимательства по принятию декларации о соответствии техническим регламентам ЕАЭС; стимулирование субъектов предпринимательства к сертификации систем менеджмента качества по международным стандартам; модернизация лабораторной инфраструктуры для обеспечения достижения необходимой технической компетентности в приоритетных отраслях экономики (сельское хозяйство, включая область ветеринарии и карантина растений, государственной регистрации пестицидов и лекарственных средств, легкая промышленность, строительные материалы); создание референс-лабораторий; применение методик испытаний (исследований) продукции по международным стандартам; введение запрета на оказание услуг на коммерческой основе лабораториям, находящимся в ведении государственных проверяющих органов; стимулирование развития частных лабораторий.

⁴²⁰ Согласно ст. 19 Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь состоит из двух элементов: 1) институциональная основа: Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь; Совет по подтверждению соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь; органы по сертификации; органы по регистрации деклараций; организация, уполномоченная на ведение реестра Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь; организация, уполномоченная на ведение единых реестров документов об оценке соответствия; заявители на проведение сертификации; владельцы сертификатов; лица, принимающие декларации; изготовители, уполномоченные изготовителями лица, продавцы (поставщики); эксперты-аудиторы; технические эксперты по сертификации; 2) правовая основа: нормативные правовые акты Республики Беларусь, определяющие процедуры подтверждения соответствия, регулирующие иные вопросы подтверждения соответствия. Обязательному подтверждению соответствия подлежат объекты оценки соответствия при наличии одного из следующих оснований: а) в отношении продукции или продукции и связанных с требованиями к продукции процессов разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации установлены технические требования технического регламента Республики Беларусь или технического регламента ЕАЭС и соответствующим техническим регламентом Республики Беларусь или техническим регламентом ЕАЭС предусмотрено обязательное подтверждение соответствия этих объектов оценки соответствия с указанием формы подтверждения соответствия; б) в отношении объекта оценки соответствия введено обязательное подтверждение соответствия в связи с необходимостью принятия оперативных мер государственного регулирования. Закон детально прописывает как процедуру подтверждения соответствия, так и полномочия субъектов национальной системы соответствия.

принцип гармонизации данных областей, в связи с чем актуален вопрос об их соотношении в государствах – членах ЕАЭС. При анализе законодательства в этой сфере технического регулирования обращает на себя внимание факт различного использования терминов «контроль» и «надзор»: в одних государствах – членах ЕАЭС (Кыргызская Республика, Республика Беларусь) применяется термин «государственный надзор», в Республике Казахстан – «государственный контроль», а в Российской Федерации смешиваются оба эти понятия – «государственный контроль (надзор)». При этом сущность рассматриваемого понятия во всех странах идентична: проверить соблюдение хозяйствующими субъектами требований, установленных в отношении объектов технического регулирования техническими регламентами, и применить меры административного принуждения в случае выявления нарушений.

Можно следующим образом охарактеризовать проведение государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования:

1) базовые законы государств – членов ЕАЭС о техническом регулировании закрепляют только общие положения об осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, определяя понятие, принципы, объект, субъектов государственного контроля (надзора), полномочия должностных лиц органов государственного контроля (надзора), стадию, на которой осуществляется контроль соответствия обязательным требованиям объектов технического регулирования, а также меры государственного принуждения, применяемые при обнаружении нарушений, и меры информационного характера⁴²¹. В целом используется формула: «государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технического регламента осуществляется в порядке, установленном законом» (Российская

⁴²¹ Глава 6 Закона о техническом регулировании, глава 6 Закона Республики Казахстан от 09.11.2004 г. № 603-ІІ «О техническом регулировании», ст. 13 Закона Республики Беларусь от 05.11.2004 № 263-3 «О техническом нормировании и стандартизации», разд. VI Закона Кыргызской Республики от 22.05.2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике».

Федерация⁴²², Республика Беларусь⁴²³, Кыргызская Республика⁴²⁴, Республика Казахстан⁴²⁵).

Непосредственный порядок осуществления государственного контроля (надзора) – набор административных процедур, включающий основания проведения контрольных мероприятий, их виды, сроки и периодичность проведения контрольных мероприятий, последовательность действий должностных лиц, их права и обязанности, порядок проведения экспертиз и исследований, привлечения специалистов, а также оформление результатов

⁴²² См.: п. 100 Технического регламента о безопасности сетей газораспределения и газопотребления, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29.10.2010 № 870; ст. 26 Федерального закона от 27.10.2008 г. № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей», и др.

⁴²³ Так, в Постановлениях Совета Министров Республики Беларусь от 24.05.2010 № 774 «Об утверждении технического регламента Республики Беларусь «Медицинские изделия. Безопасность» (ТР 2010/006/ВУ», от 19.04.2010 № 577 «Об утверждении технического регламента Республики Беларусь «Минеральные удобрения. Безопасность» (ТР 2010/014/ВУ) и др. указывается, что «государственный контроль за соблюдением требований безопасности технического регламента осуществляются в соответствии с законодательными актами».

⁴²⁴ Например, в постановлении Правительства Кыргызской Республики от 17.07.2012 № 502 «Технический регламент «О безопасности хлеба, хлебобулочных и макаронных изделий», постановлении Правительства Кыргызской Республики от 28.06.2012 № 456 «Технический регламент «О безопасности пищевой йодированной соли», постановлении Правительства Кыргызской Республики от 14.07.2011 № 388 «О Техническом регламенте «О безопасности пива» и т.д. указываются стадии осуществления государственного контроля (надзора) и отсылочная норма к законодательству о государственном контроле (надзоре). А, например, Закон Кыргызской Республики от 30.05.2011 №34 «Технический регламент «О безопасности питьевой воды»; Закон Кыргызской Республики от 29.12.2008 № 280 «Общий Технический регламент «О безопасной эксплуатации и утилизации машин и оборудования» и др. раскрывает правила и порядок проведения государственного контроля (надзора). Так, согласно ст. 29 Общего Технического регламента «О безопасной эксплуатации и утилизации машин и оборудования»: государственный контроль и надзор за соблюдением требований технического регламента осуществляются в форме мероприятий по проверке выполнения (соблюдения) требований технического регламента к процессам эксплуатации и утилизации машин и оборудования, проводимых должностными лицами уполномоченных органов исполнительной власти; государственный контроль и надзор за соблюдением требований технического регламента проводятся уполномоченными органами исполнительной власти в соответствии с компетенцией, установленной Правительством Кыргызской Республики. Здесь же содержится запрет установления одних и тех же полномочий по государственному контролю и надзору одних и тех же требований к одному объекту технического регулирования технического регламента у более чем одного уполномоченного органа исполнительной власти; при осуществлении мероприятий по государственному контролю и надзору за соблюдением установленных техническим регламентом требований, обеспечивающих безопасность процессов эксплуатации и утилизации машин и оборудования, используются правила и методы исследований (испытаний) и измерений, а также правила отбора образцов для проведения исследований (испытаний) и измерений, необходимые для применения технического регламента, установленные Правительством Кыргызской Республики; уполномоченные на осуществление государственного контроля и надзора органы исполнительной власти осуществляют его в порядке, установленном административным законодательством об административной ответственности и законодательством Кыргызской Республики в области защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля и надзора; государственные контроль и надзор за соблюдением требований технического регламента не проводятся при осуществлении процессов эксплуатации и утилизации машин и оборудования для личных бытовых нужд, если иное не предусмотрено специальными техническими регламентами.

⁴²⁵ Например, согласно ст. 8 Закона Республики Казахстан от 21.07.2007 №305-III ЗРК «О безопасности машин и оборудования» государственный контроль и надзор в области безопасности машин и оборудования осуществляются уполномоченными органами в порядке и пределах их компетенции, установленных законодательными актами Республики Казахстан. «Государственный контроль в области безопасности машин и оборудования осуществляется в форме проверки и иных формах. Проверка осуществляется в соответствии с Законом Республики Казахстан «О частном предпринимательстве». Иные формы государственного контроля осуществляются в соответствии с настоящим Законом».

государственного контроля (надзора) – определяется специальным законодательством, на которое в законах о техническом регулировании содержится отсылочная норма⁴²⁶;

2) государства – члены ЕАЭС, определяя объект государственного контроля (надзора), исходят из его идентичности объекту технического регулирования. При этом, проверка соблюдения требований технического регламента в отношении продукции осуществляется исключительно на стадии, связанной с введением продукции в гражданский оборот;

3) государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов в государства – члены ЕАЭС осуществляют органы государственной власти отраслевой компетенции в пределах своего ведения, уполномоченные на проведение государственного контроля (надзора) высшим органом исполнительной власти либо в специальном акте, либо при определении положения о конкретном органе власти⁴²⁷;

⁴²⁶ Законодательство о государственном контроле (надзоре) в государствах – членах ЕАЭС прежде всего формируют следующие базовые нормативные правовые акты: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; Закон Кыргызской Республики от 25.05.2007 № 72 «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства»; Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь»; Закон Республики Армения от 12.06.2000 № ЗР-60 «Об организации и проведении проверок в Республике Армения»; Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 №375-V ЗРК.

⁴²⁷ Так, согласно ст. 7 и 8 Закона Республики Казахстан от 09.11.2004 № 603-II ЗРК «О техническом регулировании» уполномоченный орган в сфере технического регулирования организует и координирует работы по проведению государственного контроля и надзора за соблюдением требований, установленных нормативными правовыми актами в области технического регулирования (п. 12 ст. 7), а государственные органы в пределах своей компетенции в области технического регулирования осуществляют государственный контроль и надзор за выполнением требований, установленных нормативными правовыми актами в области технического регулирования, в порядке, определяемом законодательством Республики Казахстан (п. 6 ст. 8). Уполномоченным органом является Комитет по техническому регулированию и метрологии Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан. В настоящее время практическая реализация политики Комитета в области государственного контроля осуществляется 16 территориальными Департаментами Комитета областей, г. Астана и Алматы по трем направлениям: 1) государственный контроль за безопасностью и качеством производимой в Казахстане и ввозимой из других стран продукции на стадии ее реализации осуществляется; 2) отбор и закупка образцов продукции для лабораторных испытаний на соответствие техническим регламентам и нормативным документам за счет средств Республиканского бюджета; 3) проверка наличия декларации и сертификатов соответствия на стадии реализации продукции; проверка соблюдения требований по нанесению информации на государственном и русском языках на этикетках товаров (маркировка). Статья 36 Закона Кыргызской Республики указывает, что государственный надзор осуществляют специально уполномоченные органы в соответствии с техническими регламентами. Так, согласно п. 49 технического регламента «О безопасности пива», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14.07.2011 № 388, государственный надзор за безопасностью использования зданий, сооружений, машин и оборудования при изготовлении пивоваренной продукции осуществляет орган исполнительной власти Кыргызской Республики в сфере строительства и технического надзора, определяемый Правительством Кыргызской Республики. Также в Приложении к Постановлению Правительства Кыргызской Республики от 30.06.2006 г № 473 «О нормативных правовых актах в области технического регулирования, действующих на территории Кыргызской Республики до вступления в силу

4) при определении периодичности, сроков и порядка осуществления контрольных мероприятий государства – члены ЕАЭС исходят из общего правила: проводимые контрольные мероприятия не должны стать административным барьером, нести дополнительные экономические обременения и затраты для бизнеса, а также содержать большую свободу усмотрения должностных лиц органов государственного контроля;

5) устанавливая полномочия органов государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования, государства – члены ЕАЭС, исходят из необходимости обеспечить полноту и всесторонность государственного контроля (надзора) (в этих целях органы государственного контроля (надзора) имеют право посещать производство, требовать предоставления информации, доказательственных материалов, документов, подтверждающих соответствие продукции, проводить инструментальный контроль и исследования продукции и т.д.), предотвратить нарушение обязательных требований (полномочие выдавать предписания об устранении нарушений требований технических регламентов в срок, установленный с учетом характера нарушения и др.), применять меры государственного воздействия в случае выявленных нарушений (привлекать виновного субъекта к ответственности, приостанавливать производство продукции, изымать продукцию с рынка, запрещать реализацию продукции и т.д.), информировать общественность о выявленных нарушениях требований технических регламентов и появлении на рынке опасной продукции.

В некоторых государствах – членах ЕАЭС в законах о техническом регулировании содержатся полномочия, не указанные в законах других государств – членов ЕАЭС. Например, в Республике Казахстан и Республике Беларусь установлено полномочие органов государственного контроля (надзора) посещать (иметь доступ) помещения юридических и физических лиц, подлежащих проверке на предмет соблюдения требований технических

технических регламентов» закреплен Перечень уполномоченных органов, осуществляющих государственный надзор за выполнением обязательных требований к продукции, и область их компетенции.

регламентов, а также полномочие проводить отбор проб и образцов продукции для государственного контроля; в Республике Казахстан с отнесением стоимости израсходованных образцов и затрат на проведение испытаний (анализов, измерений) за счет бюджетных средств в случае соответствия продукции требованиям, установленным техническими регламентами, и с отнесением стоимости израсходованных образцов и затрат на проведение испытаний (анализов, измерений) за счет проверяемых лиц в случае несоответствия продукции требованиям, установленным техническими регламентами; в Республике Беларусь стоимость израсходованных проб и образцов продукции, а также затраты на проведение испытаний (анализов, измерений) в порядке государственного надзора относятся на издержки производства (издержки обращения) проверяемого юридического лица или индивидуального предпринимателя. В Республике Казахстан указаны и иные полномочия: приостанавливать и (или) отменять действие регистрации выданных деклараций о соответствии и сертификатов соответствия в случае обнаружения несоответствия продукции требованиям, установленным техническими регламентами; принимать участие в комиссиях по уничтожению продукции в случае признания ее не пригодной к реализации и употреблению в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан; в случае установления несоответствия готовой продукции техническим регламентам организовать проверку причин несоответствия на любых стадиях жизненного цикла продукции⁴²⁸;

б) осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов в государствах-членах ЕАЭС носит

⁴²⁸ Последнее из указанных полномочий, как представляется, может быть заимствовано иными государствами – членами ЕАЭС, поскольку сосредоточение государственного контроля (надзора) за соответствием требованиям безопасности продукции только на рынке может привести к негативным последствиям, таким как резкий рост объема опасных товаров на рынке и увеличение возможности нанесения вреда здоровью, жизни и имуществу потребителей. Устранение защитных механизмов, например, при производстве продукции, может привести к созданию так называемых фирм-однодневок, направленных на быстрое извлечение прибыли. Провести контроль деятельности указанных субъектов предпринимательской деятельности становится практически невозможным, особенно при установлении, такой, например, как в Российской Федерации (один раз в три года), периодичности проведения мероприятий по государственному контролю (надзору). Кроме того, и опыт зарубежных стран (Европейского союза, США, Японии) показывает, что смещение государственного контроля только на стадию обращения продукции, не затрагивая процессы проектирования, производства и т.д., неэффективно.

плановый характер⁴²⁹. Субъекты предпринимательской деятельности подлежат проверке в соответствии с утвержденными планами проверок на основании индивидуально-распорядительного акта руководителя органа государственного контроля (надзора);

7) применение риск-ориентированного подхода и внедрение системы профилактики. Например, в Республике Беларусь субъекты предпринимательской деятельности подразделяются на три группы риска – высокая, средняя и низкая. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510. «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» приведены критерии отнесения проверяемых субъектов к группе риска для назначения плановых проверок, в том числе и в сфере технического регулирования⁴³⁰.

Совместным Приказом и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 14.12.2015 № 1199, 29.12.2015 № 826⁴³¹ утверждены критерии оценки степени риска и проверочных листов в области технического регулирования, метрологии и за соблюдением законодательства Республики Казахстан об аккредитации в области оценки соответствия, которые подразделяются на объективные критерии оценки степени риска (критерии оценки степени риска, используемые для отбора субъектов (объектов) контроля в

⁴²⁹ В Республике Беларусь и Кыргызской Республике также как и в России предусмотрено планирование осуществления проверок, однако закреплен иной механизм: в Республике Беларусь - планирование и организация работы органов государственного надзора в сфере технического регулирования осуществляются Государственным комитетом по стандартизации (п. 11 Положения о порядке осуществления государственного надзора за соблюдением требований технических регламентов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.05.2007 № 715); в Кыргызской Республике - проверки осуществляются в соответствии с квартальным планом, который утверждается уполномоченным органом за 30 календарных дней до начала планируемого периода (п. 1 ст. 6 Закона Кыргызской Республики «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства»).

⁴³⁰ Высокая степень риска – осуществление деятельности с использованием обязательных требований, предусматривающих отсутствие недопустимого риска причинения вреда жизни, здоровью и наследственности человека, имуществу и окружающей среде при производстве, эксплуатации, хранении, перевозке и реализации продукции или оказании услуг, наличие в календарном году сведений о причинении ущерба жизни и здоровью граждан, окружающей среде в результате нарушений требований технических нормативных правовых актов, отсутствие документов о качестве.

Средняя степень риска – осуществление производства, эксплуатации (использования), хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции или оказание услуг, для которых установлены требования обеспечения технической и информационной совместимости, взаимозаменяемости продукции, национальной безопасности и рационального использования ресурсов.

⁴³¹ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

зависимости от степени риска в определенной сфере деятельности и не зависящие непосредственно от отдельного субъекта (объекта) контроля) и субъективные критерии оценки степени риска (критерии оценки степени риска, используемые для отбора субъектов (объектов) контроля в зависимости от результатов деятельности конкретного субъекта (объекта) контроля).

Таким образом, хотя критерии отнесения проверяемых субъектов к определенной группе риска различаются в государствах – членах ЕАЭС, в любом случае «основными элементами являются предполагаемое решение, вероятное событие или действие, которые могут отрицательным образом повлиять на его реализацию и ущерб (вред), причиненный риском»⁴³²;

8) перманентное совершенствование государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов в государствах – членах ЕАЭС проходит в рамках реформы государственного контроля (надзора) в предпринимательской сфере и направлено на устранение дублирования полномочий органов государственного контроля (надзора), детальной регламентации административных процедур с целью устранения коррупции, обеспечение применения современных технологий осуществления государственного контроля (надзора), совершенствование правового статуса государственных инспекторов, информационного обеспечения деятельности органов государственного контроля (надзора), доступности и открытости их деятельности.

Следует констатировать, что на сегодняшний день государства – члены ЕАЭС достаточно детально регламентируют порядок проведения государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов. При этом в этих странах законодательная регламентация государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования имеет достаточное количество схожих положений, что позволяет говорить о возможности установления единых для данных государств принципов его осуществления на уровне интеграционных образований.

⁴³² Тихомиров Ю.А., Шахрай С.М. Риск и право: науч. издание. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. С. 8.

Почти во всех государствах – членах ЕАЭС на законодательном уровне предусмотрено наступление ответственности за нарушение требований законодательства о техническом регулировании. При этом, нормативные правовые акты государств – членов ЕАЭС, устанавливающие основания и меры ответственности за нарушение обязательных требований в сфере технического регулирования, содержат различные подходы к определению составов и субъектов правонарушений в рассматриваемой сфере⁴³³. Сравнительный анализ составов административных правонарушений в сфере технического регулирования можно увидеть в приведенной к настоящему диссертационному исследованию в приложении № 1 таблице.

Выделим общие составы административных правонарушений, присутствующие во всех законодательных актах государств – членов ЕАЭС⁴³⁴:

1) правонарушения, объективную сторону которых образуют действия, выразившиеся в производстве, выпуске в обращение, поставке, реализации, использовании, изготовлении продукции, не отвечающей требованиям технических регламентов (иным обязательным документам в сфере технического регулирования, определяемым государством – членом ЕАЭС в базовом законе в сфере технического регулирования⁴³⁵), – ст. 23.12 КоАП Республики Беларусь, ст. 14.43 КоАП Российской Федерации, ст. 415 КоАП Республики Казахстан, ст. 188 КоАП Республики Армения, ст. 267 Кодекса Республики Киргизия о нарушениях;

2) правонарушения, объективную сторону которых образуют действия, выразившиеся в ввозе или выпуске в обращение, реализации продукции, которая

⁴³³ См.: ст. 14.43–14.49 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ; ст. 23.11–23.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-З; ст. 96.1, 158 Кодекса об административных правонарушениях Республики Армения от 06.12.1985; ст. 413-1, 415 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V ЗРК; ст. 150, 151 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях от 13.04.2017 № 58.

⁴³⁴ Именно данный факт способствовал в свое время утверждению Евразийской экономической комиссией проекта Соглашения об особенностях административной ответственности за нарушение требований нормативной правовой базы Таможенного союза в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер с определением типовых видов административных правонарушений на уровне интеграционного образования.

⁴³⁵ Так, в законодательстве Республики Беларусь определяются случаи обязательности не только технических регламентов, но и технических кодексов установившейся практики, государственных стандартов (ст. 21, 23 Закона Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации»).

подлежит обязательной оценки соответствия без документов, подтверждающих ее соответствие (сертификата соответствия и (или) декларации о соответствии), - ст. 23.12 КоАП Республики Беларусь, ст. 14.45 КоАП Российской Федерации, ст. 415, 638 КоАП Республики Казахстан, ст. 188 КоАП Республики Армения, ст. 238, 267 Кодекса Республики Киргизия о нарушениях;

3) правонарушения, объективную сторону которых образуют действия, выразившиеся в маркировке знаком соответствия продукции, не прошедшей обязательное подтверждение соответствия, - ст. 23.11, 23.12 КоАП Республики Беларусь, ст. 14.46, 14.46.1 КоАП Российской Федерации, ст. 415 КоАП Республики Казахстан, ст. 188 КоАП Республики Армения, ст. 267 Кодекса Республики Киргизия о нарушениях;

4) правонарушения, объективную сторону которых образуют действия, выразившиеся в нарушении установленных правил и процедур оценки соответствия, - ст. 23.12 КоАП Республики Беларусь, ст. 14.44, 14.47 КоАП Российской Федерации, ст. 415, 618 КоАП Республики Казахстан, ст. 188 КоАП Республики Армения, ст. 267 Кодекса Республики Киргизия о нарушениях.

Наряду с общими статьями об ответственности за нарушения в сфере технического регулирования, предусматривается наступление административной ответственности за несоответствие требованиям нормативных правовых актов в области технического регулирования (в Республике Беларусь – технического нормирования и стандартизации):

- различных видов продукции⁴³⁶;
- при осуществлении отдельных видов деятельности⁴³⁷.

⁴³⁶ Выделяют следующие специальные составы в отношении алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и этилового спирта, табачного сырья и табачных изделий (ст. 12.25 КоАП Республики Беларусь), транспортных средств (ст. 18.12 КоАП Республики Беларусь), средств, предназначенных для защиты сведений, составляющих государственные секреты (п. 4 ст. 22.7 КоАП Республики Беларусь), пищевой продукции, химической продукции, машин и оборудования, игрушек и техническими регламентами (ст. 416 КоАП Республики Казахстан); химической продукции (ст. 151 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях), автомобильного и авиационного бензина, дизельного и судового топлива, топлива для реактивных двигателей и мазуту (ст. 14.43.1 КоАП Российской Федерации), изготовления Государственного Флага Республики Казахстан и Государственного Герба Республики Казахстан, не соответствующих требованиям национального стандарта (ст. 418 КоАП Республики Казахстан), нарушения санитарных норм или государственных стандартов при производстве, обращении либо реализации продуктов питания или продовольственного сырья (ч. 5 ст. 150 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях), оборонной продукции (ст. 14.49 КоАП Российской Федерации).

Указанные составы являются специальными по отношению к общим и в случае совершения действий, которые образуют их объективную сторону, ответственность должна наступать по этим статьям.

При общей схожести регламентации административной ответственности есть и довольно существенные расхождения. Законодатели государств – членов ЕАЭС в сфере административной ответственности по-разному подходят к определению тех общественных отношений, которые являются объектом правонарушений, и позволяют решить вопрос о правовой квалификации противоправного действия или бездействия⁴³⁷. Установление приоритетной цели законодательства, регулирующего отношения, за посягательство на которые наступает административная ответственность, имеет важное значение для привлечения к административной ответственности и влияет на правильность определения срока давности.

Особо обратим внимание, что в Республике Беларусь, Республике Армения и Республике Казахстан в контексте рассматриваемых правонарушений предметом противоправного посягательства является не только продукция, но и работы и услуги, что обусловлено различным подходом к определению объектов технического регулирования в этих странах.

⁴³⁷ К таковым видам относятся: деятельность в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (ст. 21.3 КоАП Республики Беларусь, ст. 9.4. КоАП Российской Федерации); нарушение технических регламентов, устанавливающих требования здорового и безопасного ведения работ (ст. 96.1 КоАП Республики Армения); эксплуатация автотранспортных средств, обслуживающих регулярные автобусные пассажироперевозки, без табло, указывающего маршрут и (или) расписание маршрута, и (или) схему маршрута (за исключением внутримunicipальных маршрутов) и (или) название и местонахождение обслуживающей организации, и (или) с внешним и внутренним оборудованием, не соответствующим требованиям технических регламентов и стандартов (ст. 137.2 КоАП Республики Армения); нарушение обязательных требований при размещении, строительстве, реконструкции или принятии в эксплуатацию объектов капитального строительства (ст. 94 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях); нарушение требований технических регламентов, санитарных правил, гигиенических нормативов и иных нормативных правовых актов в области общественного здравоохранения (ч. 1 ст. 150 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях); установка и (или) эксплуатация рекламной конструкции с нарушением требований технического регламента (ст. 14.37 КоАП Российской Федерации); заготовка, хранение, транспортировка и клиническое использование с нарушением требований безопасности технического регламента о требованиях безопасности крови, ее продуктов, кровезамещающих растворов и технических средств, используемых в трансфузионно-инфузионной терапии (ст. 6.31 КоАП Российской Федерации).

⁴³⁸ Законодательством Российской Федерации указанные правонарушения сосредоточены в основном в гл. 14 КоАП РФ и отнесены к правонарушениям, посягающим на права потребителей и интересы государства в области предпринимательской деятельности; в Казахстане такие правонарушения предусмотрены в главе, определяющей правонарушения, посягающие на общественную безопасность и здоровье населения, в Республике Беларусь и Армении – в главе против порядка управления. В Кыргызской Республике в Кодексе в качестве родового объекта выделен порядок управления в сфере обеспечения прав и интересов потребителей, стандартизации, метрологии и сертификации (гл. 35).

Значительный разброс имеют и устанавливаемые государствами – членами ЕАЭС виды административных наказаний (в Российской Федерации – штраф, предупреждение, конфискация, административное приостановление деятельности и дисквалификация; в Республике Казахстан – штраф, приостановление деятельности, конфискация, лишение аттестата аккредитации, приостановление аттестата; в Республике Беларусь, Армении, Киргизии основным видом наказания за правонарушения в сфере технического регулирования является штраф). В отличие от законодательства Российской Федерации и Казахстана штраф установлен не только как эквивалент денежной суммы, но и в процентном отношении от стоимости продукции, не отвечающей обязательным требованиям. Размеры штрафных санкций в государствах – членах ЕАЭС также варьируются и исчисляются в основном от установленных значений минимального размера оплаты труда, базовых величин, расчетных единиц и т.д. На сегодняшний день в Российской Федерации установлены одни из самых больших размеров штрафа.

Следует указать и проблемные вопросы, связанные с идентификацией субъекта правонарушения. Как теория, так и практика административного процесса исходят при определении субъектов, подлежащих к привлечению к административной ответственности, из общего указания на субъектов права, наделенных способностью быть участниками тех или иных правоотношений. Привлечение же субъектов, исходя из их функционального назначения, основывается на нормах материального права, определяющих, в чьи обязанности входит соблюдение тех или иных требований. Различия субъектов административной ответственности за нарушение обязательных требований к продукции объясняются в том числе и разным характером объективной стороны соответствующих составов правонарушений.

Таким образом, чтобы установить, кто (производитель, продавец, лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя, орган по сертификации, испытательная лаборатория) несет административную ответственность за нарушение требований в сфере технического регулирования, надо установить, к чьим полномочиям правовой нормой технического регламента или иных

обязательных к применению актов в сфере технического регулирования, отнесено соблюдение требований. И такой подход характерен для всех государств – членов ЕАЭС, за исключением Российской Федерации⁴³⁹. Однако следует отметить, что ни в международном, ни в национальном законодательстве о техническом регулировании не разграничивается ответственность, которую должны нести изготовитель, продавец, импортер и т.д.⁴⁴⁰

В государствах – членах ЕАЭС в кодексах об административных правонарушениях (об административной ответственности) установлены различные сроки привлечения к ответственности за нарушения требований законодательства о техническом регулировании. Так, в Российской Федерации он составляет два месяца (при рассмотрении дела судьей – три месяца), в Республике Беларусь – три года, в Республике Казахстан – два месяца, в Армении – два месяца, в Республике Киргизия – 6 месяцев.

Таким образом, сравнительно-правовое исследование показало, что в каждом из государств – членов ЕАЭС существует собственная модель

⁴³⁹ См.: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2012 по делу № А78-653/2012; постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2018 № Ф05-5737/2018 по делу № А40-195114/2017; определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2017 № 304-АД17-7163; определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2019 № 305-ЭС19-10992 по делу № А41-85303/2018; определение суда г. Уральска Республики Казахстан от 30.04.2014 № За-128/2014 30) и др.

⁴⁴⁰ Так, по делу № 3-6591/14 в постановлении от 06.03.2014 Специализированный межрайонный административный суд Республики Казахстан указал: «09.12.2013 года ГУ Департаментом Комитета по техническому регулированию и метрологии по г. Алматы по результатам проверки установлено, что ТОО «Аккумуляторная компания «Алатау» реализовывало аккумуляторные батареи производства ПАО «Веста-Днепр» – Украина, г. Днепропетровск, по сертификату соответствия серии KZ № 7500651.01.01.02841 от 19.11.2012, отмененного на основании Решения от 17.09.2013 «Об отмене действия сертификата соответствия KZ № 7500651.01.01.02841 от 19.11.2012 со сроком действия до 15.03.2015, выданного ОПС ТОО «Текс» на продукцию батареи аккумуляторные свинцовые, стартерные производитель – Украина ПОА «Веста-Днепр» с нарушением требования ТР РК № 90 от 04.02.2008». Ранее 14.08.2013 юридическое лицо – ТОО «Аккумуляторная компания «Алатау» привлекалось к административной ответственности по ст. 317 ч. 1 п. 2 КРК об АП. Таким образом, ТОО «Аккумуляторная компания «Алатау» совершило административное правонарушение, предусмотренное ст. 317 ч. 3 КРК об АП. В судебном заседании представитель ТОО «Аккумуляторная компания «Алатау» А.С. Досымов пояснил, что ТОО «Аккумуляторная компания «Алатау» вину в совершении правонарушения признают, с протоколом согласны. Выявленные нарушения устранены, просил суд строго не наказывать. Исследовав материалы дела, выслушав пояснения представителя юридического лица, суд считает, что действия ТОО «Аккумуляторная компания «Алатау» в совершении административного правонарушения по ст. 317 ч. 3 КРК об АП как действия (бездействия), предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, административным органом квалифицированно верно, поскольку согласно ст. 32 п. 2) Закона РК «О техническом регулировании» запрещается ввоз и реализация продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, не прошедшей подтверждение соответствия. Не допускается рекламирование продукции, подлежащей обязательной сертификации и не прошедшей ее в Республике Казахстан. Вина ТОО «Аккумуляторная компания «Алатау» в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 317 ч. 3 КРК об АП, доказана, а именно протоколом об административном правонарушении от 10.12.2013, актом № 439 от 09.12.2013, письменными показаниями представителя ТОО «Аккумуляторная компания «Алатау» и другими материалами дела».

регулирования рассматриваемой сферы, различия в законодательной регламентации которой, прежде всего, выявляются при анализе сферы технического регулирования, определении объекта технического регулирования, природы технического регламента. Вместе с тем рассмотрение в качестве объекта технического регулирования в Казахстане, Армении, Белоруссии и Киргизии, работ и услуг, хотя и отличается от российского опыта, вместе с тем не создает значительных препятствий на едином рынке, поскольку их регламентация получила необходимое обеспечение в наднациональном праве ЕАЭС и имеет аналоги в российском административном праве.

Схожие элементы технического регулирования, установленные в законодательстве государств – членов ЕАЭС, послужили базисом, на котором стало возможно международно-правовое регулирование отношений, возникающих в связи с обеспечением безопасности продукции. Общая направленность реформ технического регулирования позволяет создать универсальные правила и нормы государственного управления экономикой на всем пространстве единого рынка.

Вместе с тем значительные различия в применяемых мерах принуждения, и прежде всего, административной ответственности к нарушителям обязательных требований к продукции, на наш взгляд, негативно сказывается на функционировании единого рынка ЕАЭС и создает условия для злоупотреблений, уклонения недобросовестных производителей, продавцов, уполномоченных изготовителем лиц от исполнения обязательных требований и нуждается в выработке единых подходов по их гармонизации.

§ 3. Направления модернизации и гармонизации технического регулирования в связи с развитием наднационального регулирования

Формирование ЕАЭС направлено на эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создание условий для стабильного и эффективного развития экономики, повышения уровня жизни населения. Единое экономическое пространство, создаваемое в рамках ЕАЭС, позволяет снять барьеры, мешающие развитию межгосударственных хозяйственных связей; расширить рынок сбыта товаров; способствует восстановлению и созданию новых производственных связей; предполагает снижение производственных издержек, эффективное использование и распределение ресурсов, освоение новых технологий и видов продукции⁴⁴¹.

Достигнутые договоренности обеспечили переход на многоуровневую систему правового регулирования отношений, направленных на обеспечение безопасности продукции, включающую в себя национальное законодательство, нормы международных договоров и соглашений, принятых в рамках ЕАЭС⁴⁴², правовые акты регулирующих органов ЕАЭС. Создание многоуровневой системы регулирования обуславливает и специфику развития правового регулирования тех или иных отношений на национальном уровне, поскольку они должны соответствовать праву ЕАЭС в рамках делегированных полномочий.

При этом реформирование национального законодательства должно сводиться «к выполнению ими (государствами-членами – примеч. *А.К.*) только своих обязательств, поскольку разные статусы государств как членов различных

⁴⁴¹ Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. Техрегулирование 2012. Инструментарий формирования единого экономического пространства // Журнал российского права, 2010, № 5. С. 122.

⁴⁴² В настоящее время ЕАЭС как самостоятельным субъектом международных отношений заключен ряд соглашений (Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (заключено в г. Бурabay 29.05.2015); Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (заключено в г. Астане 17.05.2018); Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (заключено в г. Астане 17.05.2018), которыми устанавливаются в том числе меры по преодолению технических барьеров во взаимной торговле, регламентируются порядок применения документов о подтверждении соответствия продукции, а также порядок сотрудничества в сфере технического регулирования и стандартизации.

международных структур расширяют спектр их международной деятельности. В целом происходит двуединый процесс: более тесное функционально-структурное взаимодействие государств с учетом международных решений и более тесное переплетение норм и принципов международного и внутреннего права»⁴⁴³.

Таким образом, совершенствование технического регулирования должно происходить, с одной стороны, в рамках, установленных Договором о ЕАЭС, с другой – соответствовать наилучшим зарубежным практикам с тем, чтобы обеспечить свободу передвижения товаров на мировых рынках.

Как показало проведенное исследование, техническое регулирование в рамках ЕАЭС нельзя считать завершенным процессом. Многие вопросы, вытекающие из норм Договора и актов органов ЕАЭС, например, связанные с гармонизацией государственного контроля (надзора) и мер административного принуждения; требований обеспечения компетентности субъектов, осуществляющих подтверждение соответствия; созданием единых стандартов, обеспечивающих «презумпцию соответствия», а также интегрированной информационной системы об опасной продукции, обращающейся на едином рынке ЕАЭС, не нашли еще должного отражения в актах как национального, так и наднационального уровня.

Существенным фактором развития технического регулирования являются развитие новых информационных технологий, появление новых способов связи и коммуникаций, развитие систем хранения данных и управления информацией. Осуществление производственных процессов и производство конкурентоспособной продукции невозможны без электронно-цифрового управления.

Можно выделить несколько основных векторов изменений в сфере технического регулирования: совершенствование международных правовых актов ЕАЭС с целью построения целостной системы технического регулирования на

⁴⁴³ Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна // Государство в меняющемся мире: материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2011г.). Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Эксмо. 2012. С. 65.

уровне интеграционного объединения; изменение российского законодательства о техническом регулировании в связи с принятием и вступлением в силу международных правовых актов ЕАЭС в сфере технического регулирования; изменение российского законодательства в связи с необходимостью гармонизации национальных законодательств о техническом регулировании государств – членов ЕАЭС; совершенствование международных правовых актов ЕАЭС и национальных законодательств государств – членов ЕАЭС с целью гармонизации с лучшими зарубежными практиками. При этом, каждый из этих векторов предусматривает свои направления, рассчитанные как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

В рамках проводимого диссертационного исследования невозможно охарактеризовать все предполагаемые изменения, поэтому остановимся только на некоторых из них, без решения которых в ближайшее время, по мнению автора, снижается эффективность технического регулирования.

Регулирование отношений, связанных с обеспечением безопасности продукции, обращаемой на едином рынке, в отношении которой не установлены требования технических регламентов.

Модель правового регулирования, как в Российской Федерации, так и на уровне ЕАЭС выстраивается на основе «Нового (Глобального) подхода», выработанного в Европейской союзе. Нами были рецепированы многие регуляторные механизмы этой сферы.

Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие общего подхода к обеспечению безопасности размещенной на рынке продукции. Договор о ЕАЭС, так же как и российское законодательство, исходит из необходимости соответствия ее требованиям технических регламентов, последними же устанавливаются и формы и схемы подтверждения ее соответствия. Однако технические регламенты приняты в отношении не всех видов продукции. И если на уровне ЕАЭС данная проблема частично решена, путем отсылки к национальному законодательству (п. 3 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза), то в Российской Федерации даже

при наличии п. 1 ст. 46 Закона о техническом регулировании возникают определенные трудности.

Как показывает анализ законодательства государств – членов ЕАЭС, они не регламентируют общие вопросы безопасности продукции. Требования к продукции, не включённой в Единый перечень, устанавливаются государствами в рамках иного, специального законодательства, либо регламентируются нормами иных, не технических регламентов, документов (стандартами, инструкциями, правилами и т.д.).

Европейский союз пошел по пути принятия акта интеграционного образования – Директивы Европейского Парламента и Совета от 03.12.2001 № 2001/95/ЕС «Об общей безопасности продукции»⁴⁴⁴, который единообразно регулирует вопросы обращения безопасной продукции.

Комплексное решение задач в сфере эффективного регулирования обращения небезопасной продукции на рынке ЕАЭС, а также контроля за ее оборотом невозможно без гармонизации требований безопасности к продукции на территории всех государств – членов ЕАЭС, в отношении которой еще не приняты технические регламенты ЕАЭС, а также установления единообразных регуляторов ее оборота.

В настоящее время на уровне ЕАЭС разрабатывается проект соглашения об общей безопасности продукции. Полагаем целесообразным ускорить его обсуждение и принятие с отражением следующих позиций:

а) к обороту на территории ЕАЭС допускается только безопасная продукция, соответствие которой подтверждено в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС или законодательством государств, не являющихся членами ЕАЭС, но поставляющими продукцию на единый рынок;

б) в случае отсутствия в отношении продукции технических регламентов Союза, требования к ней устанавливаются национальным законодательством государств – членов ЕАЭС, при условии их соответствия международным стандартам, и эквивалентности требований законодательства иных членов ЕАЭС;

⁴⁴⁴ URL: <http://eur-lex.europa.eu/>, (дата обращения: 20.08.2019).

в) изготовители продукции, в отношении которой не установлены требования технических регламентов, обязаны указывать для потребителя информацию, позволяющую оценить сроки ее нормального небезопасного использования, риски возникновения неблагоприятных последствий в случае неправильного ее использования, хранения и т.д.;

г) изготовители в случае доказанности факта небезопасности выпускаемой / поставляемой или продукции обязаны принять меры по недопущению оборота такой продукции на едином рынке, ее изъятия, минимизации наступления неблагоприятных последствий;

д) изготовитель / уполномоченное изготовителем лицо в случае наличия информации о том, что выпускаемая / поставляемая ими продукция представляет угрозу для здоровья и жизни человека, животных, охраны окружающей среды, незамедлительно информируют об этом органы контроля государства – члена ЕАЭС, на территории которого осуществляется оборот продукции;

е) государств – члены Союза устанавливают порядок осуществления государственного контроля (надзора) в отношении продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами, и определяют доказательственную базу соответствия такой продукции требованиям безопасности при осуществлении контрольных мероприятий и проведении оценки соответствия;

ж) государства – члены Союза обязаны проводить актуализацию и систематизацию национальных требований в отношении продукции, не включенной в Единый перечень, с периодичностью не менее 1 раза в год.

з) государства – члены Союза проводят работу по сближению сферы государственного регулирования обеспечения единства регулирования;

и) государства – члены Союза создают механизм взаимного признания результатов работ в области обеспечения единства измерений путем утверждения правил взаимного признания результатов работ по обеспечению единства измерений.

Видится возможным также отразить нормы об общей безопасности продукции и в национальном законодательстве. Подобные изменения должны коснуться установления условий оборота продукции на территории Российской Федерации, установления вида и порядка применения актов, определяющих требования безопасности, в случае отсутствия технических регламентов, а также действующих до их принятия нормативных документов органов государственной власти. В связи с этим главу 1 Закона о техническом регулировании следует дополнить статьей 4¹ «Обращение продукции», содержательное наполнение которой приведено в приложении № 2 к настоящему диссертационному исследованию.

Дальнейшее обеспечение сопоставимости обязательных требований международным стандартам, лучшим зарубежным практикам.

На сегодняшний день, как показывают исследования, техническое регулирование не в полной мере соответствует мировой практике, а в ряде отраслей выявлена несовместимость действующего жесткого предписывающего метода нормирования с гибким параметрическим методом, принятым в европейских странах и во многих странах мира. Наличие таких несоответствий вызывает необходимость реформирования установленных норм в отношении продукции, работ и услуг. Так, в распоряжении Правительства Российской Федерации от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года»⁴⁴⁵ указывается, что учитывая отсутствие в Российской Федерации опыта проектирования, строительства и эксплуатации высокоскоростных магистралей, целесообразно принять за основу нормативную базу стран – членов Европейского союза (Франция, Германия) и адаптировать ее для России. С одной стороны, подобное решение значительно сократит время на проведение научно-исследовательских работ и позволит избежать значительных затрат, с другой – «прямое применение зарубежных нормативов снижает возможности эффективного контроля за безопасностью продукции и затрудняет проведение государственного контроля (надзора),

⁴⁴⁵ СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. II). Ст. 3537.

поскольку предусматривает возможность применения альтернативных режимов технического регулирования к одной и той же продукции»⁴⁴⁶.

В этом плане целесообразно развивать собственную базу стандартов, используемых для доказательства выполнения требований технических регламентов, причем она должна функционировать именно на уровне ЕАЭС.

Следует также обеспечить и доступность нормативных документов, применение которых обеспечивает выполнение требований технических регламентов, поскольку в перечнях взаимосвязанных стандартов присутствуют ссылки не только на межгосударственные стандарты, но и на стандарты государств – членов ЕАЭС⁴⁴⁷. Отсутствие единого информационного ресурса, на котором можно было бы получить всю необходимую информацию для исполнения и применения требований технических регламентов, создает необоснованные административные барьеры. Так, одним из краеугольных вопросов реформы государственного контроля в России при подготовке проекта федерального закона о государственном контроле (надзоре), а также проекта федерального закона об обязательных требованиях встает именно вопрос о применении нормативно-технических документов, в том числе ввиду их недоступности и слабой актуализации.

Следует также поддержать высказанную А.С. Пановой идею о параллельной разработке проектов перечней стандартов и технических регламентов на национальном уровне, поскольку «национальные стандарты, используемые в связке с техническими регламентами, являются регуляторными инструментами, помогающими государству осуществлять политику в области обеспечения

⁴⁴⁶ Воронин Н. Техническое регулирование спустя семь лет: больше вопросов, чем ответов // Стандарты и качество. 2010. № 6. С.30.

⁴⁴⁷ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 161 «О Порядке разработки и принятия перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия - национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза, и перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия - национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL:<http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 16.03.2017).

безопасности продукции»⁴⁴⁸. На наднациональном уровне следует ввести пакетный принцип разработки и принятия технических регламентов в отношении продукции одного вида, причем одним уполномоченным субъектом. Такое положение, на наш взгляд, позволит избежать противоречий и коллизий в технических регламентах, а также позволит исключить дублирование или несоответствия в применяемых к данной продукции схемах подтверждения соответствия.

Гармонизация законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере государственного контроля (надзора) и установления административной ответственности.

Установление единых и обязательных на всем пространстве ЕАЭС требований к продукции, имеющих прямое действие, запрет на установление требований к продукции в одностороннем порядке, формирование общих подходов к оценке соответствия продукции, к аккредитации, подразумевает также единство подходов к порядку осуществления государственного контроля (надзора) и установлению мер ответственности за нарушение в сфере технического регулирования, без которых регулирование безопасности продукции не может быть полноценным⁴⁴⁹.

Договор о ЕАЭС в качестве одного из базовых принципов определил обеспечение гармонизации законодательства государств-членов в части установления ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия, а также осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов (п. 1 ст. 51).

При этом в отношении последнего согласно п. 4 ст. 53 Договора о ЕАЭС принципы и подходы к гармонизации законодательства государств-членов определяются международным договором в рамках Союза. В настоящее время на

⁴⁴⁸ Панова А.С. «Об особенностях и современном состоянии национальных стандартов Российской Федерации» // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 17.

⁴⁴⁹ Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. Техрегулирование 2012. Инструментарий формирования единого экономического пространства. С. 125.

подписании сторон находится разработанный ЕЭК проект Соглашения о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере (далее – проект Соглашения)⁴⁵⁰. Основываясь на общих тенденциях регулирования порядка проведения государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов в государствах – членах ЕАЭС, проект Соглашения определил субъектов, подлежащих государственному контролю; принципы осуществления государственного контроля (надзора); применение риск-ориентированного подхода, предусматривающего осуществление государственного контроля (надзора) на основе оценки риска нарушения требований, установленных техническими регламентами Союза; необходимость анализа и прогнозирования соблюдения требований технических регламентов Союза и принятия мер по предупреждению, выявлению, пресечению обращения на территориях государств-членов продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Союза; ограничение на истребование информации от подконтрольного субъекта, необходимой для проведения государственного контроля (надзора); основания проведения внеплановых проверок; порядок взаимодействия органов государственного контроля (надзора), а также органов государственного контроля (надзора) с органами или юридическими лицами, уполномоченными в соответствии с законодательством государства-члена на проведение аккредитации; порядок информационного обеспечения органов государственного контроля (надзора).

Несмотря на достаточно большой круг вопросов, определенных указанным проектом Соглашения полагаем, что в нем должны были найти отражение следующие положения:

⁴⁵⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.04.2019 № 745-р «О подписании Соглашения о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере» // СЗ РФ. 2019. № 17. Ст. 2133.

- статья 4 проекта Соглашения предусматривает, что правила оценки риска в целях выбора формы, продолжительности и периодичности проведения мероприятий по государственному контролю (надзору) определяются в соответствии с законодательством государств-членов. Вместе с тем, как показал проведенный анализ законодательства государств – членов ЕАЭС, при общей тенденции применения риск-ориентированного подхода государства – члены ЕАЭС устанавливают не только различные классы опасности, но и разные критерии отнесения объектов контроля к тому или иному классу. Поскольку в основе риск-ориентированного подхода в сфере технического регулирования лежит оценка риска нарушения требований, установленных техническими регламентами ЕАЭС, полагаем, что базовые критерии оценки рисков в сфере технического регулирования в целях установления периодичности и сроков проведения проверок требований технических регламентов ЕАЭС должны утверждаться Комиссией. В свою очередь, национальным законодательством государств – членов ЕАЭС могут быть установлены дополнительные критерии оценки рисков в сфере технического регулирования;

- устанавливая основания внеплановых проверок, в проекте Соглашения не учитывается, что нарушения совершаются на всей территории единого рынка ЕАЭС, выявление не соответствующей требованиям безопасности продукции на территории одного государства-члена может повлечь необходимость проверки изготовителя такой продукции, зарегистрированного на территории другого государства. Отсылка в статье 6 проекта Соглашения к получению органом государственного контроля (надзора) информации в порядке, установленном законодательством государств-членов, информации от государственных органов о нарушениях требований технических регламентов Союза не позволяет проводить внеплановую проверку в случае сообщения или направления сведений органом государственного контроля (надзора) другого государства – члена ЕАЭС. В связи с этим полагаем возможным в качестве основания внеплановой проверки указать случаи получения национальным органом государственного контроля (надзора) одной стороны информации о нарушениях требований технических регламентов

ЕАЭС, выявленных органом государственного контроля (надзора) другой стороны;

- перечисленные в статье 8 проекта Соглашения сведения, обмен которыми происходит посредством системы информирования об опасной продукции, не позволяет, на наш взгляд, иметь полное представление о ситуации на рынке обращения продукции, поскольку не в полной мере отражает принятые органом государственного контроля (надзора) меры по недопущению на рынок опасной продукции и предупреждению совершения новых правонарушений. Следует дополнить рассматриваемый перечень следующей информацией: о наложенных взысканиях за совершение правонарушений в сфере технического регулирования; о принятых мерах по недопущению опасной продукции на рынок; о государствах – членах ЕАЭС, а также третьих странах, в которые были осуществлены поставки опасной продукции; о примененных методах и способах испытаний и исследований продукции при осуществлении государственного контроля (надзора); о процедурах изъятия и отзыва опасной продукции с рынка.

Установление единой правовой базы технического регулирования в интеграционных образованиях требует единообразия, в том числе и в установлении мер государственного принуждения, применяемых к участникам экономического оборота, виновным в нарушении законодательства о техническом регулировании.

Требование гармонизации законодательства об ответственности за нарушение законодательства о техническом регулировании позволяет говорить о необходимости внесения государствами – членами ЕАЭС соответствующих изменений в акты, регламентирующие наступление ответственности. Однако корректировка текстов законов осложняется тем фактором, что государства имеют концептуальные различия в правовой регламентации самой сферы технического регулирования

Цель воздействия при привлечении к административной ответственности состоит в «воспитании виновного в духе уважения к закону и правопорядку, а также в предупреждении совершения новых правонарушений как лицами,

привлеченными к ответственности, так и другими гражданами»⁴⁵¹. Различия в основаниях административной ответственности, а самое главное в размерах штрафных санкций может дестабилизировать экономическое развитие регионов в рамках Союза, поскольку открывать предприятия выгоднее там, где ответственность менее строгая, также как и осуществлять выпуск продукции, а различный субъектный состав и объективная сторона правонарушений позволяют некоторым участникам отношений в сфере технического регулирования на территории отдельных государств избегать в целом ответственности.

Регламентация мер ответственности традиционно связывается с суверенитетом государства, с реализацией органами государственной власти властных полномочий. Вместе с тем «в условиях глобализации мира национальные государства существенно ограничиваются в возможности самостоятельно решать внутренние задачи, потому что их деятельность включена в контекст деятельности международных надгосударственных организаций и органов управления»⁴⁵². Профессор А.Я. Капустин, рассматривая принцип ответственности государств – членов Европейского союза за несоблюдение «права Сообщества», указывает, что государства должны гарантировать полноту действия норм «права Сообщества» и защиту прав, которые оно предоставляет⁴⁵³. Отсутствие унификации законодательства об административной ответственности за нарушения требований технических регламентов ЕАЭС в государства – членах ЕАЭС «приводит к объективным противоречиям на пути к унифицированному правовому регулированию экономических отношений в условиях объективной необходимости формирования единого экономического пространства»⁴⁵⁴.

Как показывает проведенный анализ законодательства государств – членов ЕАЭС, с момента принятия Договора о ЕАЭС изменений в кодексы об административных правонарушениях, направленных именно на гармонизацию

⁴⁵¹ Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрист, 2002. С. 341.

⁴⁵² Arbitration, order public and criminal law (Interaction of private and public international and domestic law). Vol. I. Kyiv: Taxon, 2009. С. 1437.

⁴⁵³ Капустин А.Я. Европейский союз: интеграция и право: монография. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 404.

⁴⁵⁴ Мамедов А.А. Административная ответственность в национальном законодательстве: международно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2017 № 7. С. 19.

законодательства в этой сфере, не вносилось, и более всех по составам административных правонарушений отличается Российская Федерация. Именно гипотеза и диспозиция должны быть подвергнуты единообразному изложению. Унификация значительно упростит квалификацию административных правонарушений и не будет приводить к противоречиям при их применении⁴⁵⁵.

Следует отметить, что в рамках ЕАЭС уже создана квази-административная ответственность в сфере конкуренции, установленная нормами решений ЕЭК⁴⁵⁶.

Таким образом, полагаем возможным установить единообразные принципы регулирования административной ответственности за нарушение требований технических регламентов ЕАЭС или иных актов, действующих до принятия технических регламентов ЕАЭС. Такие правовые нормы, по мнению автора, должны коснуться следующих вопросов:

- юрисдикция государств – членов Таможенного союза при привлечении к административной ответственности;
- установление типовых составов административных правонарушений;
- определение порядка установления минимальных размеров денежных взысканий за совершенное административное правонарушение;
- установление единообразных сроков привлечения к административной ответственности;

⁴⁵⁵ Ястребов О.А., Парфентьева А.Е. Тенденции глобализации и международное административное право // Юрист. 2016. № 15. С. 36.

⁴⁵⁶ Согласно п. 7 ст. 76 Договора о Евразийском экономическом союзе пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется ЕЭК. ЕЭК наделена также полномочиями по возбуждению и рассмотрению дела о нарушении общих правил конкуренции, по применению штрафных санкций к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов. В целях осуществления указанных полномочий были приняты следующие акты: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.12.2012 № 118 «О Методике расчета и порядке наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 18.12.2012)); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 № 97 «О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL:<http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 27.11.2012)); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012. № 98 «О Порядке проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL:<http://www.tsouz.ru/>, дата размещения 27.11.2012); Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 № 99 «О Порядке рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 27.11.2012).

- определение порядка индексации размеров денежных взысканий за совершенное административное правонарушение.

Конкретные меры, раскрывающие указанные выше положения, приведены в проекте Соглашения об общих подходах к установлению административной ответственности за нарушение требований международных правовых актов, составляющих право ЕАЭС в сфере технического регулирования, приведенном в приложении № 3 к настоящему диссертационному исследованию.

Направления модернизации законодательства о техническом регулировании в условиях развития цифровой экономики.

Техническое регулирование напрямую связано с развитием науки и уровнем экономического развития страны. Оно должно соответствовать степени научно-технического развития страны и материально-технической базы российской экономики и должно пересматриваться в соответствии с ростом научных достижений и экономических показателей в стране. Развитие новых информационных технологий, появление новых способов связи и коммуникаций, развитие систем хранения данных и управления информацией существенным образом влияют на экономический уклад современного общества⁴⁵⁷. Осуществление производственных процессов и производство конкурентоспособной продукции невозможны без электронно-цифрового управления ими.

Данные изменения являются новым фактором развития сферы технического регулирования и стандартизации. В целях разработки и производства инновационной продукции (оказания работ (услуг)), а также обеспечения доступа такой продукции на российский и зарубежные рынки, в том числе с учетом сокращения времени на вывод такой продукции на рынок, необходима адаптация действующей системы технического регулирования и оценки соответствия к специфике новых производственных технологий с применением цифровых подходов.

⁴⁵⁷Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 86.

Вместе с тем Закон о техническом регулировании, Договор о ЕАЭС, не содержат положений, касающихся непосредственно использования цифровых подходов в указанной сфере.

Зарубежный опыт исходит из необходимости скорейшего внедрения информационных технологий в сферу технического регулирования. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 1025/2012 от 25.10.2012 «О европейской стандартизации, изменении Директив 89/686/ЕЭС и 93/15/ЕЭС Совета ЕС и Директив 94/9/ЕС, 94/25/ЕС, 95/16/ЕС, 97/23/ЕС, 98/34/ЕС, 2004/22/ЕС, 2007/23/ЕС, 2009/23/ЕС и 2009/105/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС и отмене Решения 87/95/ЕЭС Совета ЕС и Решения 1673/2006/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС»⁴⁵⁸, Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2015/1535 от 09.09.2015 «О процедуре предоставления информации в области технических регламентов, а также правил оказания услуг в информационном обществе (кодификация)»⁴⁵⁹ предусматривают применение информационных и телекоммуникационных технологий в соответствующих системах по стандартизации национальными органами по стандартизации и европейскими организациями по стандартизации в целях обеспечения доступности информации о своей деятельности, используя механизм консультаций в режиме реального времени, виртуальные конференции технических комитетов.

Правовые ограничения для эффективного развития цифровых технологий в области технического регулирования и стандартизации связаны, прежде всего, с двумя факторами:

- отсутствие законодательных норм, опосредующих перевод системы оценки соответствия в электронный формат, позволяющий в режиме реального времени проводить процедуры оценки соответствия и получать документы об их результатах, взаимодействовать субъектам отношений в сфере оценки

⁴⁵⁸ Official Journal of the European Union N L 316. 14.11.2012. P. 12.

⁴⁵⁹ Official Journal of the European Union N L 241. 17.09.2015. P. 1.

соответствия, а также взаимно признавать не только документарную, но и электронную форму документов об оценки соответствия;

- слабая актуализация требований технических регламентов, учитывающая использование цифровых технологий при производстве различных видов продукции;

- отсутствие сформированной единой цифровой среды доверия, позволяющей решить проблемы, связанные с идентификацией, электронной подписью и ее использованием, в том числе на едином экономическом пространстве ЕАЭС.

Эффективное регулирование отношений, возникающих в связи с использованием киберфизических систем, высокоавтоматизированных (беспилотных) автомобилей, беспилотных летательных аппаратов, роботов-курьеров, технологий автоматизации, роботизации и применения искусственного интеллекта предполагают установление обязательных требований к ним, к используемым ими средствам измерений, а также к процедурам оценки соответствия.

Для достижения указанных целей и задач полагаем целесообразным выделить следующие основные направления совершенствования нормативных правовых актов в сфере технического регулирования:

1. Внесение изменений в Закон о техническом регулировании» в части:

- осуществления подтверждения соответствия продукции в электронной форме, установления условий применения электронного документооборота, требований к электронным документам;

- определение полномочия Правительства Российской Федерации по установлению единого порядка подтверждения соответствия, в том числе в электронной форме, в отношении продукции, в отношении которой не приняты технические регламенты и действуют требования безопасности, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами федеральных органов исполнительной власти, принятыми до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

2. Внесение изменений в Договор о ЕАЭС, технические регламенты ЕАЭС, решения ЕЭК (в том числе в Решение Комиссии Таможенного союза от 07.04.2011 № 621, Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.04.2018 № 44, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.11.2016 № 154, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.03.2018 № 41, Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 319) в части актуализации форм и схем оценки соответствия в соответствии с задачами цифровой экономики, осуществления подтверждения соответствия продукции в электронной форме, установления условий применения электронного документооборота, требований к электронным документам единым для государств – членов ЕАЭС, использования технологий *blockchain*, *big data* для децентрализованного ведения реестров и удостоверения прав в рамках ЕАЭС;

3. Внесение изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 10.04.2006 № 201 «О порядке формирования и ведения единого реестра сертификатов соответствия, предоставления содержащихся в указанном реестре сведений и оплаты за предоставление таких сведений», Приказ Минэкономразвития России от 21.02.2012 № 76 «Об утверждении Порядка регистрации деклараций о соответствии и Порядка формирования и ведения единого реестра зарегистрированных деклараций о соответствии, предоставления содержащихся в указанном реестре сведений» в части совершенствования порядка регистрации деклараций о соответствии и сертификатов соответствия в электронной форме.

Приведение в соответствие с нормами Договора о ЕАЭС Закона о техническом регулировании».

Сравнительно правовой анализ российского законодательства и международных правовых актов, составляющих право ЕАЭС, выявил расхождения норм Закона о техническом регулировании» и Договора о Евразийском экономическом союзе в сфере технического регулирования. В целях исключения несоответствия российского закона международным актам, полагаем целесообразным внести следующие изменения:

- унификация применяемого понятийного аппарата. Не все термины, определяемые Законом о техническом регулировании» соответствуют нормам Договора о ЕАЭС. В связи с этим необходимо внести изменения в следующие понятия: «безопасность», «идентификация продукции», «уполномоченное изготовителем лицо», «риск», «контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов»;

- определение вида требований, содержащихся в технических регламентах. В отличие от российского законодательства Договор о ЕАЭС содержит формулировку: «в технических регламентах Союза также могут содержаться требования к терминологии, упаковке, маркировке, этикеткам и правилам их нанесения, санитарные требования и процедуры, а также ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные требования, имеющие общий характер», а также в Договоре о ЕАЭС устанавливается императивная норма относительно содержания в техническом регламенте правил, форм и схем подтверждения соответствия, что снимает ситуации, когда технический регламент принят, а формы и схемы подтверждения соответствия в нем не установлены⁴⁶⁰;

- установление возможности в случае отсутствия национальных, международных и межгосударственных стандартов осуществлять оценку соответствия на основе анализа рисков;

- определение стадии проведения оценки соответствия - до выпуска продукции в обращение путем внесения изменений в ст. 20 Закона о техническом регулировании;

- дополнение ст. 24 Закона о техническом регулировании путем определения перечня документов и сведений, которые прилагаются к декларации при ее регистрации, а также оснований для отказа в регистрации декларации о соответствии.

⁴⁶⁰ Подобная ситуация наблюдается, например, в Федеральном законе от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» (СЗ РФ.2008. № 52 (ч. 1).Ст. 6223), Постановлении Правительства Российской Федерации от 12.08.2010 № 623 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта» (СЗ РФ.2010. № 34. Ст. 4476).

Также целесообразно приведение в соответствие с нормами технических регламентов ЕАЭС Единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, и Единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, утвержденных Правительством Российской Федерации от 01.12.2009 № 982⁴⁶¹, которые должны содержать только ту продукцию, в отношении которой не принят еще технический регламент. В связи с этим необходимо исключить следующие позиции из Единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации (0941, 0943, 3181, 3182, 3183, 3184, 3186, 3355, 3456, 3414, 3451, 4622, 5923), и Единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия (3181, 3183, 3184, 3186, 3451, 3355, 3371, 3414, 3416, 3451, 3454, 3455, 3456, 3457), поскольку указанные позиции входят в сферу действия ТР ТС 001/2011 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 № 710⁴⁶².

Предложенные диссертантом направления совершенствования технического регулирования основываются на следующих факторах:

- необходимость следовать нормам международного права интеграционных образований, участником которых является Российской Федерации;
- введение новых институтов технического регулирования;
- регулярное определение (пересмотр) видов продукции и процессов, включаемых в орбиту технического регулирования;
- гармонизация обязательных требований к продукции с международными документами;
- гармонизация национальных законодательств государств-членов ЕАСЭ.
- оптимизация форм и процедур оценки соответствия.

Подобные изменения будут способствовать установлению «адекватных современных форм»⁴⁶³, принятых в международной практике при регулировании

⁴⁶¹ СЗ РФ. 2009. № 50. Ст. 6096.

⁴⁶² Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 02.08.2011).

⁴⁶³ Мамедов А.А. Современные тенденции международно-правового регулирования административных отношений в глобализационной экономике // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 14.

отношений, возникающих в связи с разработкой, принятием, применением и исполнением обязательных требований к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам, а также отношений в сфере оценке соответствия, осуществления государственного контроля (надзора) и привлечения к административной ответственности. Кроме того, предложенные изменения будут способствовать органичному построению системы технического регулирования, не делимой на два уровня, как будто существующих отдельно друг от друга, а тесно взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга, имеющих универсальные механизмы регулятивного воздействия в сфере технического регулирования.

Заключение

Проведенное исследование тенденций развития технического регулирования в современных условиях показало, что в рассматриваемой сфере существует ряд нерешенных проблем, вызванных в том числе слабой теоретической разработкой такого правового явления как техническое регулирование, отсутствием доктринальных подходов к разграничению технического регулирования со смежными сферами.

Утилитарный подход к рассмотрению технического регулирования как категории технического плана не позволяет в полной мере использовать его потенциал в целях повышения эффективности регуляторной политики не только при регулировании рыночных отношений, возникающих на территории Российской Федерации, но и на едином рынке ЕАЭС.

Результаты исследования показали, что техническое регулирование, являясь правовым регулированием, не ограничивается только установлением технико-юридических норм в отношении продукции, а регламентирует достаточно широкий круг отношений, возникающих в связи с производством и оборотом продукции, и направлено на установление особой системы регулирующих мер оборота продукции на рынке, обеспечивающих баланс между безопасностью такой продукции и ее свободным перемещением от производителя к потребителю.

Выявленная в ходе проведения диссертационного исследования правовая природа технического регулирования позволяет рассматривать его как многоаспектное, динамично развивающееся явление, находящееся в сильной зависимости от достижений научно-технического прогресса, с одной стороны, и глобализации экономики – с другой:

- это целенаправленная, процессуальная, исполнительная и распорядительная деятельность государственных органов и специально уполномоченных субъектов, а также облеченная в различные организационно-правовые формы деятельность субъектов предпринимательства, направленная на обеспечение безопасности продукции на всех стадиях ее жизненного цикла;

- это действенный инструмент преодоления нетарифных барьеров во внешнеэкономической деятельности, способный влиять на экспорт, импорт и конкурентоспособность продукции, создающий единый режим для товаров разных стран посредством установления единых требований безопасности продукции в рамках ЕАЭС и форм оценки их соответствия, гармонизированных с международными стандартами;

- специальный административно-правовой режим, создаваемый нормами технического регулирования, направлен на защиту прав граждан на безопасную продукцию посредством регламентации требований к продукции и поведению участников отношений, возникающих в связи с разработкой, принятием, применением и исполнением обязательных требований к продукции, в том числе к зданиям и сооружениям;

- назначение технического регулирования видится в формировании определенной регуляторной среды производства и потребления продукции.

Наличие особых источников правового регулирования – технических регламентов с особым содержанием устанавливаемых норм («эксплуатационных характеристик» продукции), – которые образуют сложную многоуровневую систему, содержащую как акты национального уровня, так и акты международного характера (в основном нормы коммунитарного права ЕАЭС), особого территориального действия норм безопасности продукции – единого рынка ЕАЭС, специфического механизма правового регулирования, применение которого ограничивается рамками специального режима, разветвлённой системы административных институтов, обладающих единством интеллектуально-волевого и юридического содержания, устойчивости и однородности, а также согласованностью и достаточной полнотой правовых средств, позволяет характеризовать техническое регулирование как обособленный массив, формирующуюся подотрасль административного права.

Собственный предмет, включающий разнообразные общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности продукции, особый метод, выражающийся в сочетании свойственных административному праву

императивных средств и значительной доли диспозитивных средств регулирования, и специфические принципы определяют положение технического регулирования в правовой системе Российской Федерации.

Применение диспозитивных начал регулирования в рассматриваемой сфере исследования позволяет преодолеть нетарифные барьеры во внешнеэкономической деятельности, обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции за счет гармонизации с международными стандартами, а также является своеобразным трендом мировой регуляторной политики, основанной на управлении.

Вызванные в правоприменительной практике проблемы применения связаны с несколькими факторами:

- отсутствие четких критериев разграничение сфер технического регулирования со смежными сферами. И в этом случае предлагается авторский подход к установлению таких критериев;

- недостаточная урегулированность вопросов оценки соответствия в отношении продукции, к которой обязательные требования не установлены техническими регламентами, что создает благоприятные условия для злоупотреблений как со стороны органов государственной власти, так и со стороны органов по сертификации, испытательных лабораторий центров, изготовителей, продавцов, лиц, исполняющих функции иностранного изготовителя;

- неопределенность объекта технического регулирования, что приводит к распространению технического регулирования на отношения, не связанные с предпринимательской деятельностью, что ущемляет интересы граждан;

- низкое использование при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в сфере технического регулирования дистанционных методов контроля, риск-ориентированного подхода и вариативности применяемых органами контроля (надзора) к нарушителям мер административного воздействия.

Диссертационное исследование показало, что формирование и развитие технического регулирования неразрывно связаны с типом интеграции, полнота

его регулирования достигается при помощи универсализации норм, прежде всего административного права, составляющих техническое регулирование. Если на более «примитивных» стадиях интеграционного процесса техническое регулирование рассматривается в большей степени как инструмент политики протекционизма, защиты национальных интересов в международной торговле, то при более развитой интеграции, предполагающей не только создание единого экономического пространства, но и унифицированных средств регулирования экономических отношений и надгосударственных управляющих институций, значение технического регулирования значительно меняется. Целью технического регулирования становится снятие технических барьеров в торговле, что влияет на содержание норм и придает им новые качества. Нормы технических регламентов, устанавливающие требования к продукции, не только основываются на лучших мировых практиках и межгосударственных стандартах, но и приобретают качество универсализации, опосредующее их непосредственное применение во всех странах интеграционного образования вне зависимости от законодательства государства. Вместе с тем разграничение компетенции Российской Федерации и ЕАЭС в части установления обязательных требований к продукции по «остаточному» принципу (все, что не урегулировано нормами ЕАЭС, регламентируется нормативными правовыми актами Российской Федерации) негативно сказывается на регламентации сферы технического регулирования, приводит к пересечению национальных и наднациональных требований, превышению усмотрения национальных органов государственной власти, а также к росту числа нарушений со стороны субъектов предпринимательской деятельности.

Проведенное сравнительно-правовое исследование законодательства государств – членов ЕАЭС показало, что в каждом из государств – членов ЕАЭС существует собственная модель регулирования рассматриваемой сферы, различия в законодательной регламентации которой прежде всего выявляются при анализе сферы технического регулирования, определении объекта технического регулирования, природы технического регламента. Схожие элементы

технического регулирования, установленные в законодательстве государств – членов ЕАЭС, послужили базисом, на котором стало возможно международно-правовое регулирование отношений, возникающих в связи с обеспечением безопасности продукции. Именно общая направленность реформ технического регулирования позволила создавать универсальные правила и нормы государственного управления экономикой на всем пространстве евразийского союза.

Вместе с тем значительные различия в применяемых мерах принуждения, и прежде всего, административной ответственности, к нарушителям обязательных требований к продукции, по мнению автора, негативно сказываются на функционировании единого рынка ЕАЭС и создают условия для злоупотреблений, уклонения недобросовестных производителей, продавцов, уполномоченных изготовителем лиц от исполнения обязательных требований и нуждаются в выработке единых подходов по их гармонизации.

В рамках проводимого диссертационного исследования невозможно было охарактеризовать все предполагаемые изменения сферы технического регулирования, однако наиболее актуальными автору представились следующие:

- установление четкого и единообразного регулирования отношений, связанных с обеспечением безопасности продукции, обрабатываемой на едином рынке, в отношении которой не установлены требования технических регламентов;

- дальнейшее обеспечение сопоставимости обязательных требований международным стандартам, лучшим зарубежным практикам;

- гармонизация законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере государственного контроля (надзора) и установления административной ответственности;

- модернизация законодательства о техническом регулировании в условиях развития цифровой экономики.

Именно исходя из названных направлений, были подготовлены формализованные предложения по корректировке действующего не только российского законодательства, но и права ЕАЭС.

Полагаем, что выдвинутые в ходе диссертационного исследования теории и догматические суждения нуждаются в дальнейшем более глубоком изучении, особенно учитывая, с одной стороны, стремительное развитие сотрудничества России с различными межгосударственными интеграционными образованиями, с другой, введенный в отношении нее санкционный режим и направленность экономики на импортозамещение.

Список литературы

Международные правовые акты

1. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (заключено в г. Астане 17.05.2018) [Электронный ресурс]: офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 05.10.2019).

2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (заключено 30.10.1947) [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. —2012. — № 37 (приложение, ч. VI). — Ст. 2916–2991.

3. Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества» (принята в г. Шанхае 15.06.2001) [Текст] : офиц. текст // Дипломатический вестник. — 2001. — № 7.

4. Делийская декларация (принята по итогам IV саммита БРИКС, Индия, г. Нью-Дели, 29 марта 2012 г.) [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. URL: <http://brics2015.ru/> (дата обращения: 03.08.2019).

5. Директива № 93/42/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О медицинском оборудовании» (Принята в г. Люксембурге 14.06.1993) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

6. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 3.12.2001 № 2001/95/ЕС «Об общей безопасности продукции» [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

7. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 09.09.2015 № 2015/1535 «О процедуре предоставления информации в области технических регламентов, а также правил оказания услуг в информационном

обществе (кодификация)» [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

8. Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 г. [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2011. — № 7. — Документ утратил силу.

9. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 11. — Ст. 1275. — Документ утратил силу.

10. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 05.06.2014).

11. Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины «Об образовании Содружества Независимых Государств» (подписано в г. Минск 08.12.1991) [Текст] : офиц. текст // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. — 1992. — Вып. 1.

12. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 09.07.2008 № 765/2008 «О требованиях к аккредитации и надзору в отношении продукции, размещаемой на рынке ЕС, и отменяющий Регламент (ЕЭС) 339/93» [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

13. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 25.10.2012 № 1025/2012 «О европейской стандартизации, изменении Директив 89/686/ЕЭС и 93/15/ЕЭС Совета ЕС и Директив 94/9/ЕС, 94/25/ЕС, 95/16/ЕС, 97/23/ЕС, 98/34/ЕС, 2004/22/ЕС, 2007/23/ЕС, 2009/23/ЕС и 2009/105/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС и отмене Решения 87/95/ЕЭС Совета ЕС и Решения 1673/2006/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС» [Электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 05.10.2019).

14. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.06.2018 № 9 «О взаимодействии органов государственного контроля (надзора) государств – членов Евразийского экономического союза при проведении

мероприятий по государственному контролю (надзору) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 21.06.2018).

15. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.07.2019 № 22 «О взаимодействии органов государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза и таможенных органов государств – членов Евразийского экономического союза в целях предотвращения выпуска в обращение продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 26.07.2019).

16. Решение Совета глав государств СНГ от 22.01.1993 «О принятии Устава СНГ» [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 1.

17. Решение Совета глав правительств СНГ от 04.06.1999 «О Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в области обеспечения конкурентоспособности и качества экспортной продукции» [Текст] : офиц. текст // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. — 1999. — № 2(32).

18. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 12.12.2008 № 404 «О Типовом договоре о принятии технического регламента Евразийского экономического сообщества» [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

19. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 319 «О техническом регулировании в таможенном союзе» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 02.07.2010).

20. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.11.2010 № 452 «О проекте Стратегии развития единой системы технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 22.11.2010). — Документ утратил силу.

21. Решение Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 526 «О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 04.02.2011).

22. Решение Комиссии Таможенного союза от 07.04.2011 № 621 «О Положении о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 26.04.2011).

23. Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза “О безопасности пищевой продукции”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 15.12.2011).

24. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 32 «О принятии технического регламента Таможенного союза “О безопасности мебельной продукции”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 18.06.2012).

25. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 33 «О принятии технического регламента Таможенного союза “О безопасности маломерных судов”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 18.06.2012).

26. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.06.2012 № 48 «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 22.06.2012).

27. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 № 97 «О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 27.11.2012).

28. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 № 98 «О Порядке проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 27.11.2012).

29. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2012 № 99 «О Порядке рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 27.11.2012).

30. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.12.2012 № 118 «О Методике расчета и порядке наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. — URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата размещения: 18.12.2012).

31. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 14.10.2013).

32. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 68 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 11.10.2013).

33. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014 № 107 «О техническом регламенте Таможенного союза “Технический регламент на табачную продукцию”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата размещения: 10.12.2014).

34. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 21.08.2015 № 50 «О Рекомендациях по содержанию и типовой структуре технического регламента Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 27.08.2015).

35. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.02.2016 № 27 «Об утверждении Общих требований безопасности и эффективности медицинских изделий, требований к их маркировке и эксплуатационной документации на них» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 17.05.2016).

36. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.03.2016 № 23 «О Порядке формирования и ведения единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения 29.04.2016).

37. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 114 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза “О безопасности аттракционов”» [Электронный ресурс] : офиц. текст //

Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 23.12.2016).

38. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 161 «О Порядке разработки и принятия перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза, и перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 16.03.2017).

39. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 162 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза “О безопасности рыбы и рыбной продукции”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 20.03.2017).

40. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.11.2016 № 150 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза “О требованиях к минеральным удобрениям”» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 28.02.2017);

41. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.03.2017 № 19 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза “О безопасности химической продукции”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата

размещения: 18.05.2017).

42. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17.05.2017 № 21 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза “О безопасности оборудования для детских игровых площадок”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 18.05.2017).

43. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 89 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза “О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и (или) использованию”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 26.12.2017).

44. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.04.2018 № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 18.06.2018).

45. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 01.11.2018 № 90 «О системе маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org/> (дата размещения: 10.12.2018).

46. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 № 98 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности алкогольной продукции» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 10.12.2018).

47. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 № 100 «О Порядке включения аккредитованных органов по оценке соответствия (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров)) в единый реестр органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза, а также его формирования и ведения» [Электронный ресурс] : офиц. текст

// Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата размещения: 21.02.2019).

48. Протокол от 22.11.2007 «О внесении изменений в Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации от 13 марта 1992 года» [Электронный ресурс] // Сайт Консорциума «Кодекс». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902961> (дата обращения: 21.02.2019).

49. Соглашение от 08.12.1991 «О создании Содружества Независимых Государств» [Текст] : офиц. текст // Ведомости СНГ и ВС РФ. — 1991. — № 51. — Ст. 1798.

50. Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации от 13.03.1992 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 4.

51. Соглашение о сотрудничестве по обеспечению единства измерений времени и частоты от 09.10.1992 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 10.

52. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС/SPS) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 37 (приложение, ч. V). — С. 2075–2088.

53. Соглашение по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 37 (приложение, ч. VI). — С. 2629–2649.

54. Соглашение об освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов и выдачи специальных разрешений за провоз нормативных документов, эталонов, средств измерений и стандартных образцов от 10.02.1995 [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 24. — Ст. 2627.

55. Соглашение об организации работ по межгосударственной стандартизации вооружения и военной техники от 03.11.1995 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 7.

56. Соглашение о порядке разработки и соблюдении согласованных норм и требований по охране труда к взаимопоставляемой продукции от 12.04.1996 [Текст] : офиц. текст // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. — 1996. — № 2.

57. Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний от 04.06.1999 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2002. — № 3.

58. Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества от 24.03.2005 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

59. Соглашение о применении Единого знака обращения продукции на рынке государств – членов ЕврАзЭС от 19.05.2006 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». — Документ утратил силу.

60. Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25.01.2008 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2012. — № 8. — Документ утратил силу.

61. Соглашение об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенной территории Таможенного союза от 11.12.2009 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2011. — № 3. — Документ утратил силу.

62. Соглашение о взаимном признании аккредитации органов по сертификации (оценке (подтверждению) соответствия) и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению оценке (подтверждению) соответствия, от 11.12.2009 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2011. — № 3. — Документ утратил силу.

63. Соглашение о создании, функционировании и развитии интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза от

21.09.2010 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2012. — № 6. — Документ утратил силу.

64. Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18.11.2010 [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 5. — Ст. 536. — Документ утратил силу;

65. Соглашение государств – членов Таможенного союза об устранении технических барьеров во взаимной торговле с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, не являющимися государствами – членами Таможенного союза (заключено в г. Москве 17.12.2012) [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2015. — № 8.

66. Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза (заключено в г. Москве 23.12.2014) [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения: 02.03.2016).

67. Соглашение о взаимном признании результатов испытаний с целью утверждения типа, метрологической аттестации, поверки и калибровки средств измерений от 29.05.2015 [Текст] : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. — 2016. — № 6.

68. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (заключено в г. Бурабай 29.05.2015) [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 29.09.2019).

69. Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 02.02.2018 [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 24. — Ст. 3052.

70. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и

Китайской Народной Республикой, с другой стороны (заключено в г. Астане 17.05.2018) [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 29.09.2019).

71. Соглашение о распространении документов по межгосударственной стандартизации от 01.06.2018 [Электронный ресурс] : офиц. текст // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. — URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 29.09.2019).

72. Совместное заявление лидеров стран БРИКС (Россия, г. Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) [Электронный ресурс] // Информационный портал БРИКС. — URL:<http://infobrics.org/documents/2009/> (дата обращения: 03.08.2019).

73. ISO/IEC GOIDE 2:2004 «Standartization and related activities – General vocabulary» («Общие термины и определения в области стандартизации и смежных видов деятельности») [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iso.org/obp/ui#iso:std:iso-iec:guide:2:ed-8:v1:ru> (дата обращения: 10.07.2019).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

74. Конституция Российской Федерации [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

75. Закон Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» [Текст] : офиц. текст // Ведомости СНД и ВС РФ.— 1993. — № 24. — Ст. 857.

76. Закон Российской Федерации от 10.06.1993 № 5154-1 «О стандартизации» [Текст] : офиц. текст // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 25. — Ст. 917. — Документ утратил силу.

77. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] : [федер. закон : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

78. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 35. — Ст. 3649.
79. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3588.
80. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3589.
81. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 2. — Ст. 150.
82. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
83. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5140.
84. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 13. — Ст. 1177.
85. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2895.
86. Федеральный закон от 01.05.2007 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О техническом регулировании”» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 19. — Ст. 2293.
87. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 30 (ч. 1). — Ст. 3579.

88. Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6223.

89. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6249.

90. Федеральный закон от 18.07.2009 № 189-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О техническом регулировании”» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3626.

91. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 1. — Ст. 5.

92. Федеральный закон от 30.12.2009 № 385-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О техническом регулировании”» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 1. — Ст. 6.

93. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 16. — Ст. 1815.

94. Федеральный закон от 19.07.2011 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона “О техническом регулировании”» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4596.

95. Федеральный закон от 21.07.2011 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4603.

96. Федеральный закон от 30.11.2011 № 347-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях регулирования безопасности в области использования атомной энергии» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 49 (ч. 1). — Ст. 7025.

97. Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 30. — Ст. 4177.

98. Федеральный закон от 03.12.2012 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона “О техническом регулировании”» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 50 (ч. 5). — Ст. 6959.

99. Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52 (ч. I). — Ст. 6977.

100. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 27. — Ст. 3953.

101. Федеральный закон от 05.04.2016 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам стандартизации» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 15. — Ст. 2066.

102. Федеральный закон от 28.11.2018 № 449-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ввода в гражданский оборот лекарственных препаратов для медицинского применения» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 49 (ч. I). — Ст. 7521.

103. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС [Электронный ресурс] : офиц. текст // Сайт Президента Российской Федерации. — URL: www.kremlin.ru (дата размещения: 21.03.2013).

104. Проект федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Текст] // Сайт Государственной Думы Российской Федерации. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/332053-7> (дата обращения: 29.09.2019).

105. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 № 12) [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

106. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

107. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 [Текст] : офиц. текст // Рос. газ. — 2019. — 21 фев.

108. Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26.02.2019 № Пр-294 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

109. Приоритетная программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 № 12) [Электронный ресурс] // URL: <http://knd.ac.gov.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

110. Концепция развития национальной системы стандартизации Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2012 № 1762-р [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 40. — Ст. 5485.

111. Перечень видов государственного контроля (надзора), в отношении которых будут реализованы мероприятия приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности», утв. протоколом заседания проектного

комитета от 24.04.2018 № 3 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

112. План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины», утв. Правительством Российской Федерации 29.05.2019 № 4714п-ПЗ6 [Электронный ресурс]// Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

113. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.11.1998 № 1320 «Вопросы Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 47. — Ст. 5773.

114. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2003 № 500 «О федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов и единой информационной системе по техническому регулированию» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 34. — Ст. 3367.

115. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.08.2003 № 513 «Об утверждении Положения о создании и деятельности экспертных комиссий по техническому регулированию» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 34. — Ст. 3375.

116. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.11.2003 № 673 «Об опубликовании и размере платы за опубликование документов о разработке, обсуждении и экспертной оценке проектов технических регламентов, проектов законодательных, иных нормативных правовых актов и нормативных документов в области технического регулирования» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 45. — Ст. 4391.

117. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.11.2003 № 696 «О знаке обращения на рынке» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 47. — Ст. 4547.

118. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.06.2004 № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии»

[Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 25. — Ст. 2575.

119. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2004 № 791 «Об утверждении Правил финансирования за счет средств федерального бюджета расходов в области технического регулирования» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 51. — Ст. 5204.

120. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2005 № 609 «Об утверждении Специального технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 43. — Ст. 4395. — Документ утратил силу.

121. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.04.2006 № 201 «О порядке формирования и ведения единого реестра сертификатов соответствия, предоставления содержащихся в указанном реестре сведений и оплаты за предоставление таких сведений» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 16. — Ст. 1740.

122. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2867.

123. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2868.

124. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 50. — Ст. 6096.

125. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2010 № 266 «Об особенностях оценки соответствия продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа, и продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, предназначенной для эксплуатации в заграничных учреждениях Российской Федерации, а также процессов ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения и о внесении изменения в Положение о сертификации средств защиты информации» [Текст] : офиц. текст // *Собрание законодательства РФ*. — 2010. — № 18. — Ст. 2238.

126. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.2010 № 620 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта» [Текст] : офиц. текст // *Собрание законодательства РФ*. — 2010. — № 34. — Ст. 4475.

127. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.2010 № 623 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта» [Текст] : офиц. текст // *Собрание законодательства РФ*. — 2010. — № 34. — Ст. 4476.

128. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.10.2010 № 870 «Об утверждении технического регламента о безопасности сетей газораспределения и газопотребления» [Текст] : офиц. текст // *Собрание законодательства РФ*. — 2010. — № 45. — Ст. 5853.

129. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2011 № 845 «О Федеральной службе по аккредитации» [Текст] : офиц. текст // *Собрание законодательства РФ*. — 2011. — № 43. — Ст. 6079.

130. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2012 № 943 «Об особенностях маркировки впервые выпускаемой в обращение продукции, в том числе знаком обращения на рынке или знаком соответствия, и о

порядке информирования приобретателя, в том числе потребителя, о возможном вреде такой продукции и факторах, от которых он зависит» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 39. — Ст. 5282.

131. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2012 № 1036 «Об особенностях оценки соответствия оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 43. — Ст. 5873.

132. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2012 № 1474 «О применении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам технического регулирования и об органах государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 1. — Ст. 67.

133. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 № 407 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза и технических регламентов Евразийского экономического союза» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 20. — Ст. 2501.

134. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2013 № 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 24. — Ст. 2999.

135. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.06.2013 № 485 «Об уполномоченном органе Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза “О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания”» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 24. — Ст. 3008.

136. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.07.2013 № 553 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности зерна» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 27. — Ст. 3609.

137. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.2013 № 745 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — № 35. — Ст. 4529.

138. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2014 № 474 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 22. — Ст. 2882.

139. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2014 № 475 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 22. — Ст. 2883.

140. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.2014 № 532 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 25. — Ст. 3301.

141. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2014 № 1384 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра выданных сертификатов соответствия на продукцию, включенную в единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, за исключением сертификатов соответствия на продукцию, для которой устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 51. — Ст. 7465.

142. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2014 № 1443 «О компетентных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 1 (ч. II). — Ст. 240.

143. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2014 № 1447 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности взрывчатых веществ и изделий на их основе» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 1 (ч. II). — Ст. 243.

144. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.02.2015 № 104 «Об уполномоченном органе Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза “О безопасности железнодорожного подвижного состава”, “О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта” и

“О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта”» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 7. — Ст. 1044.

145. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.10.2015 № 1108 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 43. — Ст. 5967.

146. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2016 № 241 «Об уполномоченном органе Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 14. — Ст. 1999.

147. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2016 № 544 «Об особенностях оценки соответствия продукции, для которой устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии, а также процессов ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (ч. II). — Ст. 4052.

148. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 35. — Ст. 5326.

149. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.07.2017 № 846 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной

продукции» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 30. — Ст. 4679.

150. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 1005 «Об особенностях технического регулирования в части разработки и установления обязательных требований в области пожарной безопасности государственными заказчиками, федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области обеспечения безопасности, обороны, внешней разведки, противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, а также процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 36. — Ст. 5430.

151. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.2019 № 225 «Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 10. — Ст. 986.

152. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2019 № 515 «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 19. — Ст. 2279.

153. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 1227 «О признании и об оценке соответствия испытательных лабораторий (центров) принципам надлежащей лабораторной практики, соответствующим принципам надлежащей лабораторной практики Организации экономического сотрудничества и развития» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный

интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата размещения: 25.09.2019).

154. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.06.2008 № 77-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 29 (ч. II). — Ст. 3537.

155. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.04.2019 № 745-р «О подписании Соглашения о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере» [Текст] : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 17. — Ст. 2133.

156. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 07.09.2001 № 23 «О введении в действие Санитарных правил» [Текст] : офиц. текст // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2001. — № 41.

157. Постановление Госстандарта России от 23.09.2002 № 91 «Об утверждении Правил по стандартизации» [Текст] : офиц. текст // Рос. газ. — 2002. — 17 дек.

158. Приказ Росстандарта от 29.12.2016 № 2033 «О создании системы добровольной сертификации «Национальная система сертификации» [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «Консультант Плюс»;

159. Приказ Росстандарта от 04.04.2017 № 709 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии по обеспечению функционирования системы добровольной сертификации «Национальная система сертификации» в 2017 году» [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

160. Постановление Правительства Москвы от 28.12.2004 № 952-ПП «Об утверждении экологических требований к качеству моторного топлива при его обороте в городе Москве» [Текст] : офиц. текст // Вестник Мэра и Правительства Москвы. — 2005. — № 7.

Нормативные правовые акты государств – членов
Евразийского экономического союза

161. Закон Кыргызской Республики от 22.05.2004 № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс] // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453> (дата обращения: 27.08.2019).

162. Закон Кыргызской Республики от 25.05.2007 № 72 «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202105> (дата обращения: 05.10.2019).

163. Закон Кыргызской Республики от 29.12.2008 № 280 «Общий Технический регламент «О безопасной эксплуатации и утилизации машин и оборудования» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202496> (дата обращения: 05.10.2019).
— Документ утратил силу.

164. Закон Кыргызской Республики от 30.05.2011 № 34 «Технический регламент «О безопасности питьевой воды» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203278> (дата обращения: 05.10.2019).

165. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13.04.2017 № 58 [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565> (дата обращения: 05.10.2019).

166. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30.06.2006 № 473 «О нормативных правовых актах в области технического регулирования,

действующих на территории Кыргызской Республики до вступления в силу технических регламентов» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/57578> (дата обращения: 05.10.2019).

167. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 16.11.2006 № 795 «Об аккредитации органов по оценке соответствия в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/57960> (дата обращения: 05.10.2019).

168. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 14.07.2011 № 388 «О Техническом регламенте «О безопасности пива» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95117> (дата обращения: 05.10.2019).

169. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 28.06.2012 № 456 «Технический регламент «О безопасности пищевой йодированной соли» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93356> (дата обращения: 05.10.2019).

170. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 17.07.2012 № 502 «Технический регламент «О безопасности хлеба, хлебобулочных и макаронных изделий» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95490> (дата обращения: 05.10.2019).

171. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 18.02.2013 № 86 «О вопросах Кыргызского центра аккредитации при Министерстве экономики Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94196> (дата обращения: 05.10.2019).

172. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30.12.2016 № 712 «Об утверждении Положения об уполномочивании органов по оценке (подтверждению) соответствия требованиям технических регламентов»

[Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99703> (дата обращения: 05.10.2019).

173. Закон Республики Армения от 03.12.1999 № ЗР-19 «О подтверждении соответствия продукции и услуг нормативным требованиям» [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7446 (дата обращения: 05.10.2019).

174. Закон Республики Армения от 12.06.2000 № ЗР-60 «Об организации и проведении проверок в Республике Армения» [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3039 (дата обращения: 05.10.2019).

175. Закон Республики Армения от 22.07.2014 № ЗР-135 «О безопасности пищевых продуктов» [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105606 (дата обращения: 05.10.2019).

176. Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 06.12.1985 [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77148 (дата обращения: 05.10.2019).

177. Закон Республики Беларусь от 05.01.2004 № 262-3 «О техническом нормировании и стандартизации» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10400262> (дата обращения: 05.10.2019).

178. Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11200340> (дата обращения: 05.10.2019).

179. Закон Республики Беларусь от 24.10.2016 № 437-3 «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке

соответствия» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11600437_1477688400.pdf (дата обращения: 05.10.2019).

180. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0300194> (дата обращения: 05.10.2019).

181. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20.12.2006 г. №194-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600194> (дата обращения: 05.10.2019).

182. Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30900510> (дата обращения: 05.10.2019).

183. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 № 577 «Об утверждении технического регламента Республики Беларусь «Минеральные удобрения. Безопасность» (ТР 2010/014/ВУ) [Электронный ресурс] // URKL: <https://www.reglament.by/wp-content/uploads/2018/09/tr-2010-014-by-Mineralnye-udobreniya-bezopasnost.pdf> (дата обращения: 05.10.2019).

184. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.05.2010 № 774 «Об утверждении технического регламента Республики Беларусь «Медицинские изделия. Безопасность» (ТР 2010/006/ВУ) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. —

http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21301157_1388782800.pdf (дата обращения: 05.10.2019).

185. Закон Республики Казахстан от 09.11.2004 № 603-III «О техническом регулировании» [Электронный ресурс] // Информационные системы «Параграф». — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1051485 (дата обращения: 28.08.2019).

186. Закон Республики Казахстан от 05.07.2008 № 61-IV ЗРК «Об аккредитации в области оценки соответствия» [Электронный ресурс] // Информационные системы «Параграф». — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30194597 (дата обращения: 27.08.2019).

187. Закон Республики Казахстан от 21.07.2007 № 305-III ЗРК «О безопасности машин и оборудования» [Электронный ресурс] // Информационные системы «Параграф». — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30114847 (дата обращения: 27.08.2019).

188. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V ЗРК [Электронный ресурс] // Информационные системы «Параграф». — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 27.08.2019).

189. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 №375-V ЗРК [Электронный ресурс] // Информационные системы «Параграф». — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 (дата обращения: 27.08.2019).

190. Экологический Кодекс Республики Казахстан от 09.01.2007 № 212-III-ЗРК [Электронный ресурс] // Информационные системы «Параграф». — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593 (дата обращения: 27.08.2019).

Материалы судебной практики

191. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 04.10.2006 № Р-196/2006 «О технических нормативных правовых актах» [Электронный ресурс]

// База данных «Законодательство стран СНГ». — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16224 (дата обращения: 05.10.2019).

192. Нормативное Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 05.11.2009 № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» [Электронный ресурс] // Информационные системы «Параграф». — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30519643 (дата обращения: 27.08.2019).

193. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.07.2015 № 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации» [Текст] : офиц. текст // Сборник законодательства РФ. — 2015. — № 28. — Ст. 4335.

194. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого» [Текст] : офиц. текст // Сборник законодательства РФ. — 2016. — № 8. — Ст. 1167.

195. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» [Текст] : офиц. текст // Сборник законодательства РФ. — 2016. — № 12. — Ст. 1707.

196. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 № 926-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Юрат» на нарушение конституционных прав и свобод частью 8 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

197. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2016 № 304-АД16-2085 по делу № А03-14971/2015 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

198. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2017 № 304-АД17-7163 по делу № А70-11801/2016 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

199. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2017 № 302-АД17-12093 по делу № А33-24793/2016 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

200. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2017 № 302-АД17-12093 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

201. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2018 по делу № 302-КГ17-13396, А33-16286/2016 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

202. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2019 № 305-эс19-10992 по делу № а41-85303/2018 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

203. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 № ВАС-18450/12 по делу № А21-4482/2012 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

204. Постановление ФАС Центрального округа от 05.04.2004 № А09-6517/03-13 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

205. Постановление ФАС Московского округа от 15.04.2009 № КА-А40/966-09 по делу № А40-31562/08-130-338 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

206. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2012 по делу № А78-653/2012 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

207. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.11.2013 по делу № А82-2781/2013 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

208. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2015 № Ф07-5844/2015 по делу № А21-7219/2014 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

209. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.11.2016 № Ф01-4905/2016 по делу № А79-11343/2015 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

210. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2018 № Ф05-5737/2018 по делу № А40-195114/2017 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

211. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2018 № 10АП-5128/2018 по делу № А41-97398/17 [Электронный ресурс] // Документ не опубликован. — Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

Доклады, справочные материалы

212. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации, принятый 16.11.2011 – 17.11.2011 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

213. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2017 году» [Электронный ресурс] // URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=10144 (дата обращения: 03.09.2019).

214. Доклад об осуществлении Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий федерального государственного пожарного надзора, федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера,

государственного надзора в области гражданской обороны и государственного надзора за использованием маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок и об эффективности этих надзоров за 2018 год [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/554207484> (дата обращения: 03.09.2019).

215. Евразийский экономический союз: цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции [Электронный ресурс] // URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20-%20Брошюра%20\(Цифры%20и%20факты\)_разворот.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20-%20Брошюра%20(Цифры%20и%20факты)_разворот.pdf) (дата обращения: 29.08.2019).

216. Отчет об итогах деятельности Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в 2018 году [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/documents/reports> (дата обращения: 03.09.2019).

Диссертации и авторефераты диссертаций

217. *Дюмулен, И.И.* Современный протекционизм США и других развитых капиталистических государств [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / Дюмулен Ипполит Ипполитович. — М., 1982.

218. *Котляров, В.Ю.* Административный надзор Росстандарта в сфере технического регулирования по обеспечению безопасности продукции» [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Котляров, Юрий Владимирович. — М., 2018.

219. *Лаврентьева, М.С.* Административно-правовое регулирование в сфере стандартизации и сертификации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Лаврентьева Мария Сергеевна. — М., 2006.

220. *Маилян, С.С.* Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Маилян Самвел Суменович. — М., 2002.

221. *Маслова, А.В.* Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Маслова Анна Владимировна. — М., 2005.
222. *Мельгунов, В.Д.* Административно-правовые режимы в сфере предпринимательской деятельности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Мельгунов, Виталий Дмитриевич. — М., 2001.
223. *Опрышко, В.Ф.* Правовые проблемы совершенствования государственного управления качеством промышленной продукции [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Опрышко Виталий Федорович. — Киев, 1983.
224. *Пчелкин, А.В.* Техничко-юридические нормы в современной России: проблемы теории и практики [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пчелкин Александр Владимирович. — Н. Новгород, 2004.
225. *Разумова, С.А.* Правовое обеспечение управления качеством продукции в производственном объединении (на предприятии) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Разумова Светлана Алексеевна. — Киев, 1984. С. 15.
226. *Переверзева, Ю.В.* Реформирование системы технического регулирования в России [Текст] : автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Переверзева Юлия Владимировна. — Ростов н/Д., 2005.
227. *Тузов, Н.А.* Техничко-юридические акты в системе государственного управления [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Тузов Николай Алексеевич. — М., 1984.
228. *Тягай, Д.Е.* Совершенствование законодательства о стандартизации как условие обеспечения качества продукции [Текст] : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Тягай Давид Ефимович. — М., 1984.
229. *Халап, И.А.* Правовые проблемы стандартизации в СССР [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Халап И.А. — М., 1989.
230. *Харченко, Э.Ю.* Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности и качества продукции [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Харченко Эльвира Юрьевна. — М., 2016.

Научная и учебная литература

231. Административная реформа в России [Текст] : науч.-практич. пособие / Е.К. Волчинская, Н.А. Игнатюк, Н.М. Казанцев и др. ; под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006.
232. Административное право России [Текст] : курс лекций / под ред. проф. Н.Ю. Хаманевой. — М.: Проспект, 2007.
233. Административное право [Текст] / под. ред. Л.Л. Попова. — М.: Юрист, 2002.
234. Административное право [Текст] : учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. — 4-е изд., пересмотр. и доп. — М., 2009.
235. Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта [Текст] / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. — М.: Статут, 2011.
236. Административный процесс Российской Федерации [Текст] : учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. — М.: Проспект, 2017.
237. Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства [Текст] : материалы IV Всерос. науч.-практич. конференции, посвященной 90-летию профессора И.А. Склярова (Россия, г. Нижний Новгород, 12 апреля 2018 г.) / отв. ред. д-р юрид. наук, профессор А.В. Мартынов. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2018.
238. *Алекеев, С.С.* Общая теория права [Текст] : курс в 2 т. — Т. II. — М.: Юрид. лит., 1982.
239. *Алексеев, С.С.* Общие дозволения и запреты в советском праве [Текст]. — М.: Юрид. лит., 1998.
240. *Алексеев, С.С.* Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права [Текст] : курс лекций: в 2 т. — Т. 1. — Свердловск: Изд. Свердл. юрид. ин-та.
241. *Алексеев, С.С.* Структура советского права [Текст]. — М.: Юрид. лит. 1975.

242. *Алексеев, С.С.* Теория права [Текст]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: БЕК, 1995.
243. *Алехин, А.П., Козлов, Ю.М.* Административное право Российской Федерации [Текст] : учебник. — Ч. I. Сущность и основные институты административного права. — М.: Теис, 1994.
244. *Андрійко, О.Ф.* Контроль в демократическом государстве. Проблемы и тенденции [Текст]. — Киев, 1994.
245. *Атаманчук, Г.В.* Теория государственного управления [Текст] : курс лекций. — М.: Юрид. лит., 1997.
246. *Афанасьев, В.Г.* Научное управление обществом [Текст]. — М., 1973.
247. *Батырь, В.А.* Международное гуманитарное право [Текст] : учебник для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2011.
248. *Бахрах, Д.Н.* Административное право России [Текст]. — 5-ое изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2010.
249. *Бахрах, Д.Н.* Административное право России [Текст] : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: Норма: ИНФРА-М, 2000.
250. *Бахрах, Д.Н.* Административное право [Текст]. — М., 2001.
251. *Бахрах, Д.Н., Россинский, Б.В., Стариков, Ю.А.* Административное право [Текст]. — М., 2004.
252. *Белых, В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России [Текст] : монография. — М.: Проспект, 2009.
253. *Беляев, В.П.* Контроль и надзор в российском государстве [Текст]. — М.: Проспект, 2005.
254. *Братановский, С.Н.* Административное право. Особенная часть [Текст] : учебник. — М.: Директ-Медиа, 2013.
255. Влияние международного права на национальное законодательство [Текст] : материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 24–26 мая 2007 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. — М., 2007.

256. *Гаврилов, В.В.* Сущность прокурорского надзора в СССР [Текст]. — Саратов, 1984.

257. Глобализация и развитие законодательства: очерки [Текст] / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Городец, 2004.

258. *Горшенев, В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе [Текст]. — М.: Юрид. лит., 1972.

259. *Горшенев, В.М., Шахов, И.Б.* Контроль как правовая форма деятельности [Текст]. — М.: Юрид. лит., 1987.

260. Государство в меняющемся мире [Текст] : материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2011г.) / отв. ред. В.И. Лафитский. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Эксмо, 2012.

261. Границы правового регулирования [Текст] : науч.- практ. пособие / отв. ред. И.В. Плюгина, Е.В. Черепанова. — М.: Юриспруденция, 2011.

262. *Губин, Е.П.* Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы [Текст]. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

263. *Гусева, Т.А., Чапкевич, Л.Е.* Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» [Текст] : постатейный. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2008.

264. *Дмитриев, Ю.А., Полянский, И.А., Трофимов, Е.В.* Административное право Российской Федерации [Текст] : учебник. — Ростов н/Д.: Феникс, 2008.

265. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека [Текст] : учебник для вузов / отв. ред. Л.М. Энтин; МГИМО(У) МИД РФ, Ин-т европейского права. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2005.

266. *Емельянова, М.Б.* Стандарты и качество продукции (правовой аспект проблемы) [Текст]. — М.: Изд-во стандартов, 1971.

267. *Ершова, И.В.* Предпринимательское право [Текст] : учебник. — М.: Юриспруденция, 2009.
268. Законотворчество в Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А.С. Пиголкин. — М.: Формула права, 1999.
269. *Зеленцов, А.Б., Кононов, П.И., Стахов, А.И.* Административно-процессуальное право России [Текст] : в 2 ч. : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ч. 1. М.: Юрайт, 2018.
270. *Зубарев, С.М.* Система контроля в сфере государственного управления [Текст]. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
271. *Зырянов, С.М.* Административный надзор [Текст]. — М.: Юриспруденция, 2010.
272. Институты административного права [Текст] / отв. ред. И.Л. Бачило, Н.Ю. Хаманева. — М.: Ин-т государства и права РАН, 1999.
273. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование [Текст] : монография / В.А. Жбанков, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин и др. ; отв. ред. С.Ю. Кашкин. — М.: Проспект, 2015.
274. *Иоффе, О.С., Шаргородский, М.Д.* Вопросы теории права [Текст]. — М.: Юрид. лит., 1961.
275. *Исаков, В.Б.* Взаимодействие юридических и технических норм в экономике России [Текст] : материалы проектно-аналитической деловой игры. — М.: НИУ ВШЭ, 2012.
276. *Капустин, А.Я.* Европейский союз: интеграция и право [Текст] : монография. — М.: Изд-во РУДН, 2000.
277. *Каширкина, А.А., Морозов, А.Н.* Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ [Текст] : монография / отв. ред. А.Я. Капустин. — М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ. 2012.
278. *Ковалева, Н.В.* Техническое регулирование в законодательстве Российской Империи (XIX – начало XX веков) [Текст] : монография. — Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2012.

279. *Козбаненко, В.А.* Правовые основы государственного управления. Общая часть [Текст] : учеб. и науч.-практич. пособие. — М., 2003.
280. *Козлов, Ю.М.* Административное право [Текст] : учебник. — М.: Юрист, 2005.
281. *Козлов, Ю.М.* Административные правоотношения [Текст]. — М.: Юрид. лит., 1976.
282. *Козлов, Ю.М.* Предмет советского административного права [Текст]. — М.: Изд-во МГУ, 1967.
283. *Козлов, Ю.М.* Управление народным хозяйством в СССР [Текст] : в 2 ч. — Ч. 1. — М., 1979.
284. Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» [Текст] : постатейный. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2008.
285. Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» [Текст] / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев, И.З. Аронов. — М.: Росиспытания, 2009.
286. Конкурентное право в Евразийском экономическом союзе [Текст] : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под общ. ред. М.А. Кусаинова, А.М. Джумабаевой, В.В. Савченко. — М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Евразийская экономическая комиссия, 2018.
287. Контролирующие органы и организации в России: Компетенция и полномочия [Текст] / под ред. А.П. Гуляева. — М., 2000.
288. Концепции развития российского законодательства [Текст] / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. — М.: Эксмо, 2010.
289. *Корельский, В.М., Перевалов, В.Д.* Теория государства и права [Текст]. — М.: ИНФРА-М; Норма, 1997.
290. *Корнев, А.П.* Нормы административного права и их применение [Текст]. — М.: Юрид. лит., 1978.
291. *Лазарев, Б.М.* Формы советского государственного управления [Текст]. — М.: Ин-т государства и права АН СССР, 1983.

292. *Лазарев, В.В., Липень, С.В.* Теория государства и права [Текст] : учебник для вузов. — М.: Спарк, 1998.
293. *Ливенцев, Н.Н.* Международная экономическая интеграция [Текст]. — М., 1996.
294. *Лукьянова, В.Ю.* Технический регламент в системе российского законодательства [Текст] : монография. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2017.
295. *Лунев, А.Е.* Государственный контроль в СССР [Текст]. — М.: Госюриздат, 1951.
296. *Лупу, А.А., Оськина, И.Ю.* Международное уголовное право [Текст]. — М.: Дашков и К, 2013.
297. *Мартынов, А.В.* Административный надзор в России. Теоретические основы построения [Текст] : монография. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010.
298. *Матузов, Н.И., Малько, А.В.* Теория государства и права [Текст] : учебник. — М.: Юристъ, 2004.
299. Международное право и национальное законодательство [Текст] : монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2009.
300. Международное уголовное право [Текст] : учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов и др. — М.: Юрайт, 2013.
301. Международное экономическое право [Текст] : учеб. пособие / под ред. А.Н. Вылегжанина. — М.: КНОРУС, 2012.
302. *Мелехин, А.В.* Теория государства и права [Текст] : курс лекций. — М., 2003.
303. *Мелехин, А.В.* Теория государства и права [Текст] : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2009.

304. *Мельгунов, В.Д.* Административно-правовое регулирование и административно-правовые режимы в сфере предпринимательской деятельности [Текст]. — М.: Волтерс Клувер, 2008.
305. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления) [Текст] : монография / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018.
306. *Муханов, Р.Т.* Теория государства и права [Текст]. — М., 2001.
307. Нормотворческая юридическая техника [Текст] / под ред. Н.А. Власенко. — М.: Юстицинформ, 2011.
308. Общая теория государства и права [Текст] : академический курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. — Т. 2: Теория права. — М., 1998.
309. Общая теория права [Текст] / под ред. В.К. Бабаева. — Н. Новгород., 1993.
310. *Огрызков, В.М.* Основы правового регулирования качества продукции [Текст]. — М.: Изд-во стандартов, 1976.
311. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка [Текст]. — 6-е изд., стереотип. — М.: Советская энциклопедия, 1964.
312. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве [Текст]: монография / под ред. С.Ю. Кашкина. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2013.
313. *Парций, Я.Е.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс», 2004.
314. *Побежимова, Н.И.* Проблемы теории административного права [Текст]. — М.: Евразийская акад. административных наук, 2017.
315. *Побежимова, Н.И., Шерстобоев, О.Н.* Административное право и международное право: нетипичные правовые конструкции [Электронный ресурс] // URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/23572> (дата обращения: 05.08.2019).

316. *Попондопуло, В.Ф.* Коммерческое (предпринимательское) право России [Текст] : учебник. — М.: Юристъ, 2006.
317. Право Европейского союза [Текст] : учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. — М.: Юрист 2002.
318. Право и инновационная деятельность [Текст] / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». — М.; СПб.: Нестор-История, 2011.
319. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики [Текст] / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России, 2017.
320. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы [Текст] / под ред. Ю.А. Тихомирова. — М., 2018.
321. Правовые аспекты технического регулирования [Текст] : науч.-практич. пособие / А.В. Калмыкова и др. ; отв. ред.: д-р юрид. наук Ю.А. Тихомиров, д-р экон. наук В.Ю. Саламатов. — М.: Волтерс Клувер, 2010.
322. Предпринимательское (хозяйственное) право [Текст] : учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
323. *Радько, Т.Н.* Теория государства и права [Текст]. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2009.
324. Разрешительная система в Российской Федерации [Текст] : науч.-практич. пособие / отв. ред А.Ф. Ноздрачев. — М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.
325. Российское предпринимательское право [Текст] : учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. — М.: Проспект, 2011.
326. *Россинский, В.Б., Старилов, Ю.Н.* Административное право [Текст] : учебник. — М.: Норма, 2015.
327. Система советского законодательства [Текст] / отв. ред. И.С. Самощенко. — М.: Юрид. лит., 1980.

328. Систематизация законодательства в Российской Федерации [Текст] / под ред. А.С. Пиголкина. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
329. *Скворцова, Т.А., Смоленский, М.Б.* Предпринимательское право [Текст] : учеб. пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. — М.: Юстицинформ, 2014.
330. *Смагина, И.А.* Предпринимательское право [Текст] : учеб. пособие. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Омега-Л, 2009.
331. *Смбатян, А.С.* Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО [Текст] : избранные решения (1952 - 2005 гг). — М.: Волтерс Клувер, 2006.
332. Советское административное право. Методы и формы государственного управления [Текст] / рук. авт. колл. А.Е. Лунев. — М., 1977.
333. Современные проблемы организации публичной власти [Текст]: монография / отв. ред. С.А. Авакьян. — М.: Юстицинформ, 2014.
334. *Сорокин, В.В.* Юридическая глобалистика [Текст] : учебник. — Барнаул: Тип. ветеранов милиции, 2009.
335. *Сорокин, В.Д.* Административный процесс и административно-процессуальное право [Текст]. — СПб: Изд-во Юрид. ин-та, 2002.
336. *Сорокин, В.Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень) [Текст]. — СПб: Юрид. центр Пресс, 2003.
337. *Старилов, Ю.Н.* Курс общего административного права [Текст] : в 3 т. — М.: Норма, 2002.
338. *Старосьцяк, Е.* Элементы науки управления [Текст]. — М.: Прогресс, 1965.
339. *Степанов, И.И.* Опыт теории страхового договора [Текст]. — Казань: Университетская тип., 1875.
340. *Студеникин, С.С., Власов, В.А., Евтихийев, И.И.* Советское административное право [Текст]. — М.: Юрид. лит., 1950.
341. *Студеникина, М.С.* Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля [Текст]. — М.: Юрид. лит., 1974.
342. Теория государства и права [Текст] : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2000.

343. Техническое законодательство в Российской Федерации. Система объектов технического регулирования и технических регламентов [Текст]. — М., 2005.
344. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности [Текст] : монография / под общ. ред. В.С. Белых. — М.: Проспект, 2016.
345. Техническое регулирование. Правовые аспекты реформы (комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании») [Текст] : монография. — М.: Научный эксперт, 2010.
346. Техническое регулирование: правовые аспекты [Текст] : науч.-практич. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Ю. Саламатов. — М.: Волтерс Клувер, 2010.
347. Техническое регулирование [Текст] : учебник / под ред. В.Г. Версана, Г.И. Элькина. — М.: Экономика, 2008.
348. *Тихомиров, Ю.А.* Административное право и процесс [Текст]. — М., 2005.
349. *Тихомиров, Ю.А.* Административное право и процесс [Текст] : полный курс. — М., 2001.
350. *Тихомиров, Ю.А.* Курс административного права и процесса [Текст]. — М.: Изд. г-на М.Ю. Тихомирова, 1998.
351. *Тихомиров, Ю.А., Шахрай, С.М.* Риск и право [Текст] : науч. издание. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2012.
352. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. — Т. III. — М.: Астель, АСТ, 2000.
353. *Толстой, Ю.К.* К теории правоотношения [Текст]. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.
354. *Топорнин, Б.Н.* Европейское право [Текст] : учебник. — М.: Юрист, 1998.
355. Федеральный закон от 02.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» [Текст] : постатейный комментарий / под. общ. ред. Г.С. Никитина; отв. ред. А.В. Абрамов, Н.И. Карпова, К.В. Леонидов. — М.: Юриспруденция, 2016.

356. Финансовое право [Текст] : учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. — М., 1996.
357. *Халфина, Р.О.* Общее учение о правоотношении [Текст]. — М: Юрид. лит., 1974.
358. *Четвериков, В.С.* Административное право [Текст] : учеб. пособие. — М., 2004. С. 30;
359. *Шейндлин, Б.В.* Сущность советского права [Текст]. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1959.
360. *Шишкин, С.Н.* Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики [Текст] : монография. — М.: Инфотропик Медиа, 2011.
361. *Шорина, Е.В.* Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР [Текст]. — М., 1981.
362. *Шумилов, В.М.* Международное экономическое право [Текст] : учебник для магистров. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2011.
363. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика [Текст] : монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015.

Публикации в периодических печатных изданиях

364. *Андреева, Ю.А.* К вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор» [Текст] // Административное право и процесс. — 2009. — № 2.
365. *Аронов, И., Рыбакова, А., Смолякова, В.* Уточнение объектов технического регулирования в сфере изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» [Текст] // Стандарты и качество. — 2008. — № 1.
366. *Байтин, М.И., Петров, Д.Е.* Метод регулирования в системе права: виды и структура [Текст] // Журнал российского права. — 2006. — № 2.

367. *Баукен, А.А* Конкретизация норм, издаваемых государством, как функция локального технического регулирования [Текст] // Гражданское общество и правовое государство. — 2013. — № 2.

368. *Бахрах, Д.Н.* Юридический процесс: понятие, особенности и виды // Государство и право. — 2009. — № 7.

369. *Белобрыгин, В.Я.* Техническое регулирование – ответ на вызовы новой технической революции [Текст] // Российская экономика в условиях новых вызовов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. ВГБОУ ВО «МГУ им. Н.А. Огарева». — Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2017.

370. *Белых, В.С., Панова, А.С.* Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития [Текст] // Российский юридический журнал. — 2017. — № 5.

371. *Браташова, Ю.А.* Проблемы совершенствования системы государственного контроля в современных условиях [Текст] // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 11.

372. *Брославский, Л.И.* Техническое регулирование качества и безопасности продукции и окружающей среды: проблемы теории и практики [Текст] // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2015. — № 2.

373. *Василенко, Г.Н.* Административно-правовой статус института декларирования [Текст] // Современные проблемы права. Проблемы правоохранительной деятельности. — 2011. — № 2.

374. *Версан, В., Аронов, И., Раков, А.* Кризис и актуальные проблемы технического регулирования [Текст] // Стандарты и качество. — 2009. — № 7.

375. *Воронин, Н.* Техническое регулирование спустя семь лет: больше вопросов, чем ответов [Текст] // Стандарты и качество. — 2010. — № 6.

376. *Ершова, И.В.* Институт технического регулирования энергетического права: формирование в условиях модернизации экономики России [Текст] // Юрист. — 2013. — № 21.

377. *Иоффе, О.С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) [Текст] // Ученые записки ВНИИСЗ. — М., 1968. — Вып. 14.

378. *Калмыкова, А.В.* О разработке проектов федеральных законов о технических регламентах [Текст] // Журнал российского права. — 2006. — № 1.

379. *Калмыкова, А.В., Каширкина, А.А., Лукьянова, В.Ю., Морозов, А.Н.* Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства [Текст] // Журнал российского права. — 2011. — № 6.

380. *Кембаев, Ж.М.* Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности [Текст] // Журнал российского права. — 2008. — № 10.

381. *Красавчиков, О.А.* Функции хозяйственного законодательства и категория «управление качеством продукции» [Текст] // Гражданское право, эффективность и качество: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1977.

382. *Комиссарова, Е.Г.* Формально логические аспекты понятия «правовая природа» [Текст] // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. — 2012. — Вып. 2 (16).

383. *Кононов П.И.* О систематизации российского административного права и законодательства [Текст] // Административное право и процесс. — 2014. — № 6.

384. *Лоцманов, А.Н.* Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы [Текст] // Журнал российского права. — 2008. — № 8.

385. *Мамедов, А.А.* Административная ответственность в национальном законодательстве: международно-правовой аспект [Текст] // Административное право и процесс. — 2017. — № 7.

386. *Мамедов, А.А.* Современные тенденции международно-правового регулирования административных отношений в глобализационной экономике [Текст] // Административное право и процесс. — 2014. — № 6.

387. *Мартынов, А.В.* К вопросу об административном надзоре как функции публичного управления: понятие, обоснования и главные черты [Текст] // Административное и муниципальное право. — 2009. — № 9 (21).

388. *Михеева, И.В.* Техническое регулирование в истории России: «безопасные» режимы опасных производств [Текст] // Журнал российского права. — 2014. — № 5.

389. *Ноздрачев, А.Ф.* Современное содержание понятия «административно-правовой режим» [Текст] // Журнал российского права. — 2017. — № 2.

390. *Ноздрачев, А.Ф.* Техническое регулирование - это самостоятельная и в высшей степени ответственная сфера административного законодательства [Текст] // Административное право. — 2008. — № 3, 4.

391. *Олейник, О.М.* Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования [Текст] // Предпринимательское право. — 2015. — № 1.

392. *Панова, А.С.* Об особенностях и современном состоянии национальных стандартов Российской Федерации [Текст] // Предпринимательское право. — 2014. — № 3.

393. *Панова, А.С.* О некоторых проблемах современного законодательства в области технического регулирования [Текст] // Предпринимательское право. — 2009. — № 4.

394. *Панова, А.С.* О техническом регулировании как правовой категории и его влиянии на современные экономические отношения [Текст] // Предпринимательское право. — 2017. — № 3.

395. *Панова, А.С.* Об особенностях технического регулирования по праву ВТО [Текст] // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2013. — № 1.

396. *Панова, А.С.* Особенности технического регулирования как правовой формы государственного регулирования предпринимательства [Текст] // Журнал российского права. — 2005. — № 12.

397. *Панова, А.С.* Особенности технического регулирования как правовой формы государственного регулирования предпринимательства [Текст] // Законодательство и экономика. — 2009. — № 12.

398. *Панова, А.С.* Техническое регулирование – правовое регулирование отношение в сфере предпринимательской деятельности [Текст] // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 2.

399. *Петрова, Т.В.* Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды [Текст] // Экологическое право. — 2005. — № 1.

400. *Побежимова, Н.И.* Перспективы формирования международного административного права в современных условиях [Текст] // Административное право и процесс. — 2016. — № 8.

401. *Полежай, П.Т., Шелестов, В.С.* О соотношении юридических и технических норм в социалистическом обществе [Текст] // Советское государство и право. — 1960. — № 10.

402. *Пугачев, С.* Техническое регулирование на постсоветском пространстве: состояние, проблемы, перспективы [Текст] // Стандарты и качество. — 2007. — № 2.

403. *Пчелкин, А.В.* Кодификация норм о техническом регулировании в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе [Текст] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 3 (27).

404. Регуляторная гильотина [Текст] // Закон. — 2019. — № 2.

405. *Рукавишников, И.В.* Метод в системе правового регулирования общественных отношений [Текст] // Правоведение. — 2003. — № 1.

406. *Румянцев, В.* Техническое регулирование в рамках ЕАЭС как инструмент развития внешней торговли Беларуси [Текст] // Наука и инновации. — 2017. — № 3 (169).

407. *Салиева, Р.Н.* Проблемы формирования законодательства о техническом регулировании деятельности хозяйствующих субъектов в нефтегазовом комплексе [Текст] // Юрист. — 2007. — № 5.

408. *Стахов, А.И.* О классификации и кодификации административно-принудительных мер, применяемых в сфере государственного контроля и надзора за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Текст] // Административное право и процесс. — 2016. — № 4.

409. *Степаненко, Ю.В., Котляров, Ю.В.* Проблема формирования наднациональной системы актов технического регулирования в Российской Федерации [Текст] // Современный юрист. — 2018. — № 2.

410. *Суменков, С.Ю.* Понятие и значение исключений в праве [электронный ресурс] // Современное право. — 2009. — № 3. — URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Понятие-и-значение-исключений-в-праве> (дата обращения: 29.09.2019).

411. *Терещенко, Л.К., Калмыкова, А.В.* Техрегулирование 2012. Инструментарий формирования единого экономического пространства [Текст] // Журнал российского права. — 2010. — № 5.

412. *Терещенко, Л.К., Тихомиров, Ю.А., Хабриева, Т.Я.* Концепция правового обеспечения технического регулирования [Текст] // Журнал российского права. — 2006. — № 9.

413. *Тихомиров, Ю.А.* Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики [Текст] // Журнал российского права. — 2006. — № 6.

414. *Тихомиров, Ю.А.* Техническое законодательство – новая отрасль? [Текст] // Право и экономика. — 2006. — № 2.

415. *Уткин, В.В.* О стандартизации в Российской Федерации: проблемы эффективности административно-правового управления [Электронный ресурс] // Финансы и управление. — 2015. — № 4. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15730 (дата обращения: 13.09.2019).

416. *Хабриева, Т.Я., Черногор, Н.Н.* Право в условиях цифровой реальности [Текст] // Журнал российского права. — 2018. — № 1.

417. *Черданцев, А.Ф.* Место технико-юридических норм в системе правового регулирования [Текст] // Сб. материалов науч. сессии вузов Уральского экон. региона. Юридические науки. — Свердловск, 1963.

418. *Чиркин, В.Е.* Контрольная власть [Текст] // Государство и право. — 1994. — № 4.

419. *Шакирова, Д.И.* Техническое регулирование и экологическое нормирование: сравнительный анализ [Текст] // Стандарты и качество. — 2015. — № 8.

420. *Шаповалов, И.А.* Форма актов технического регулирования в России: опыт критического осмысления законодательства о техническом регулировании [Текст] // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2012. — № 3.

421. *Шатков, Г.И.* О соотношении технических и правовых норм [Текст] // Вестник ЛГУ. — 1961. — № 17.

422. *Ястребов, О.А., Парфентьева, А.Е.* Тенденции глобализации и международное административное право [Текст] // Юрист. — 2016. — № 15.

Зарубежные издания и публикации

423. Arbitration, order public and criminal law (Interaction of private and public international and domestic law). — Vol. I. — Kyiv: Taxon, 2009.

424. *Balassa, B.* The Theory of Economic Integration. — London: Allen & Unwin, 1962.

425. *Coglianesi, C., Lazer, D.* Management-Based Regulation: Prescribing Private Management to Achieve Public Goals // Law & Society Review. — 2003. Vol. 37. — № 4.

426. *Jellinek, W.* Verwaltungsrecht. — 3. Aufl. — Springer, 1931.

427. *Subedi Surya, P.* The Road from Doha. The Issues for the Development Round for the WTO and Future International Trade // *International & Comparative Law Quarterly*. — 2002. — Vol. 52.

Приложение № 1

Сравнительная таблица административной ответственности в государствах-членах ЕАЭС в сфере технического регулирования (технического нормирования)

Ответственность за нарушение требований технических регламентов					
основание	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Армения.
Нормативный правовой акт, статья	Статья 14.43 КоАП РФ	Статья 415 КоАП РК	Статья 23.12 КоАП РБ	Статья 267 Кодекса о нарушениях	Статья 188 КоАП РА
Объект	Общественные отношения, возникающие в связи с соблюдением изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), обязательных для применения и исполнения требований к объектам технического регулирования (продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам	Общественные отношения, возникающие в области технического регулирования	Общественные отношения, возникающие в связи с выпуском, в том числе в продажу и после ремонта, либо поставки (реализации) продукции, выполнением работ, оказании услуг	Общественные отношения, возникающие в связи с соблюдением правил продажи товаров	Общественные отношения, возникающие в связи с соблюдением обязательных требований нормативных документов стандартизации, правил обязательной сертификации, требований нормативных документов по обеспечению единства измерений

	проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации)				
Объективная сторона	Действия (бездействия), выразившиеся в нарушении изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к	Действия (бездействия), выразившиеся в выпуске в обращение продукции, не соответствующей требованиям, установленным техническими регламентами и нормативными правовыми актами, а равно выпуске в обращение продукции без документов подтверждения и (или) оценки соответствия согласно требованиям, установленным техническими регламентами и нормативными	Действия (бездействия), выразившиеся в нарушении правил выпуска, в том числе в продаже и после ремонта, либо поставки (реализации) продукции, выполнением работ, оказании услуг, не соответствующих обязательным для соблюдения требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации и образцов (эталонов) по качеству,	Действия (бездействия), выразившиеся в нарушении порядка введения в обращение или распространения продукции в части ее безопасности или соответствия требованиям технических регламентов	Действия (бездействия), выразившиеся в нарушении обязательных требований нормативных документов во время сбыта (поставки), использования (эксплуатации), хранения, перевозки, извлечения прибыли, а также уклонение от предоставления товара, необходимых данных и документов для осуществления государственного контроля и надзора

	продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуска в обращение продукции, несоответствующей таким требованиям	правовыми актами.	маркировке, комплектности, упаковке		
Субъективная сторона	вина в форме умысла либо неосторожности	вина в форме умысла либо неосторожности	вина в форме умысла либо неосторожности	вина в форме умысла либо неосторожности	вина в форме умысла либо неосторожности
Субъект	физические лица, юридические лица, Индивидуальные предприниматели должностные лица	физические лица, юридические лица, являющиеся субъектами крупного предпринимательства должностные лица индивидуальные предприниматели, юридические лица, являющиеся субъектами малого или среднего предпринимательства или некоммерческие организации	Индивидуальные предприниматели, юридические лица	физические лица, юридические лица, должностные лица	физические лица, юридические лица, должностные лица

Санкция	штраф на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.	штраф на физических лиц в размере девяноста, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере ста девяноста пяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере трехсот десяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере шестисот месячных расчетных показателей.	штраф в размере от десяти до сорока базовых величин, на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо - до ста процентов от стоимости реализованной продукции (выполненных работ, оказанных услуг), а при невозможности ее установления - до пятисот базовых величин.	штраф 4 категории ⁴⁶⁴	штраф в размере от стократной до трёхсоткратной установленной минимальной заработной платы.
Лицо, рассматривающее дело	федеральный судья либо судья арбитражного суда	Судьи специализированных районных и приравненных к ним административных	судья районного (городского) суда ⁴⁶⁵	Уполномоченные органы в сфере здравоохранения, по контролю и надзору за экологической и	Государственный уполномоченный орган, осуществляющий государственный контроль в области

⁴⁶⁴ Согласно ст. физических лиц - 10 расчетных показателей, для юридических лиц - 50 расчетных показателей; 2) штраф 2 категории: для физических лиц - 30 расчетных показателей, для юридических лиц - 130 расчетных показателей; 3) штраф 3 категории: для физических лиц - 55 расчетных показателей, для юридических лиц - 170 расчетных показателей; 4) штраф 4 категории: для физических лиц - 75 расчетных показателей, для юридических лиц - 230 расчетных показателей; 5) штраф 5 категории: для физических лиц - 100 расчетных показателей, для юридических лиц - 280 расчетных показателей; 6) штраф 6 категории: для физических лиц - 125 расчетных показателей, для юридических лиц - 350 расчетных показателей; 7) штраф 7 категории: для физических лиц - 150 расчетных показателей, для юридических лиц - 450 расчетных показателей; 8) штраф 8 категории: для физических лиц - 175 расчетных показателей, для юридических лиц - 550 расчетных показателей.

⁴⁶⁵ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20.12.2006 г. №194-З

		судов либо органы, осуществляющие государственный контроль в области технического регулирования, обеспечения единства измерений и сфере стандартизации		технической безопасностью, антимонопольного регулирования и в сфере ветеринарного надзора.	безопасности продовольствия и инспекторский орган по контролю за рынком.
Ответственность в сфере оценки соответствия					
а) ответственность за недостоверное декларирование соответствия продукции					
основание	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Армения.
Нормативный правовой акт, статья	Статья 14.44 КоАП РФ	Специальный состав в КоАП РК отсутствует	Ч. 5 Статья 23.11 КоАП РБ	Специальный состав в Кодексе о нарушениях отсутствует	Специальный состав в КоАП РА отсутствует
Объект	общественные отношения в области декларирования соответствия продукции		Общественные отношения, возникающие в связи с проведением процедуры результатом которой является документальное удостоверение (в виде декларации о соответствии или сертификата соответствия) соответствия объекта требованиям, установленным		

			техническими регламентами, стандартами, или условиям договоров		
Объективная сторона	Действия, выразившиеся в недостоверном декларировании соответствия продукции		Действия, выразившиеся в неправомерной выдаче, приостановлении, прекращении действия сертификата соответствия или другого документа об оценке соответствия органом по сертификации либо другой организацией, выдающей такие документы		
Субъект	Должностные лица, юридические лица		Физическое и юридическое лицо		
Субъективная сторона	Умысел или неосторожность		умысел		
Санкция	административный штраф на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.		предупреждение или штраф в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин – физическое лицо, юридическое лицо – предупреждение или наложение штрафа в		

	<p>В отношении впервые выпускаемой на рынок продукции: административный штраф на должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до тридцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.</p> <p>При причинении вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо угрозе причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений:</p>		<p>размере от ста до пятисот базовых величин</p>		
--	---	--	--	--	--

	<p>административный штраф на должностных лиц в размере от тридцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от семисот тысяч до одного миллиона рублей.</p>				
<p>Лицо, рассматривающее дело</p>	<p>Суд, в случаях, если дело о таком административном правонарушении возбуждено должностным лицом Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом".</p> <p>Суд, в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судьбе.</p> <p>Дела рассматривают: - органы,</p>		<p>Органы, осуществляющие государственное регулирование в области стандартизации</p>		

	<p>осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор;</p> <p>- Органы, осуществляющие государственный ветеринарный надзор;</p> <p>- Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный карантинный фитосанитарный надзор, государственный надзор в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами и государственный земельный надзор;</p> <p>- Органы, осуществляющие государственный надзор в области использования и охраны водных объектов;</p>				
--	--	--	--	--	--

	<p>- Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности, федеральный государственный надзор в области безопасности гидротехнических сооружений, государственный горный надзор;</p> <p>- Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный надзор в области использования атомной энергии;</p> <p>- Органы, осуществляющие федеральный государственный пожарный надзор;</p> <p>- Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;</p>				
--	--	--	--	--	--

	<p>Федерации, осуществляющие региональный государственный надзор в области технического состояния самоходных машин и других видов техники;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный транспортный надзор; - Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей; - Органы, осуществляющие государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; - федеральные органы 				
--	--	--	--	--	--

	исполнительной власти, осуществляющие государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований к продукции и (или) федеральный государственный метрологический надзор; - Органы, осуществляющие государственный строительный надзор; - Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения, его территориальные органы.				
б) ответственность за нарушение правил выполнения работ по сертификации					
основание	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Армения.
Нормативный правовой акт, статья	Статья 14.47 КоАП РФ	П. 1 ч. 1 статьи 415-1 КоАП РК	Ч. 4 статьи 23.11 КоАП РБ	Статья 267 Кодекса о нарушениях	Ч. 2 статьи 188 КоАП РА
Объект	общественные отношения,	общественные отношения,	общественные отношения,	общественные отношения,	общественные отношения,

	возникающие в связи с выполнением работ по сертификации	возникающие в связи с проведением работ по оценке соответствия	возникающие в связи с выполнением работ по сертификации	возникающие в связи с выполнением работ по сертификации	возникающие в связи с выполнением работ по сертификации
Объективная сторона	<p>Действия (бездействия), выразившиеся:</p> <ul style="list-style-type: none"> - в нарушении правил выполнения работ по сертификации либо выдача сертификата соответствия с нарушением требований законодательства о техническом регулировании (ч. 1); - в необоснованной выдаче органом по сертификации или отказ в выдаче сертификата соответствия либо необоснованное приостановление или прекращение действия сертификата соответствия (ч. 3); - в нарушении органом по сертификации установленной формы сертификата 	<p>Действия (бездействия), выразившиеся в нарушении правил проведения процедур подтверждения и (или) оценки соответствия</p>	<p>Действия (бездействия), выразившиеся в невыполнении правил и процедур обязательного подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза, Евразийского экономического союза</p>	<p>Действия (бездействия), выразившиеся в нарушении порядка проведения испытаний аккредитованной испытательной лабораторией (центром)</p>	<p>Действия (бездействия), выразившиеся, в нарушении правил сертификации должностными лицами производителей (выполняющими работы, оказывающими услуги), а также органов сертификации и испытательных лабораторий</p>

	соответствия или установленных законодательством Таможенного союза правил заполнения формы сертификата соответствия, не повлекшее за собой необоснованной выдачи органом по сертификации сертификата соответствия (ч. 4).				
Субъект	Должностные лица, юридические лица	Физическое и юридическое лицо, должностное лицо	Физическое и юридическое лицо	Физическое и юридическое лицо	Физическое и юридическое лицо, должностное лицо
Субъективная сторона	Умысел или неосторожность	умысел	умысел	умысел	умысел
Санкция	Административный штраф на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей. При выпуске в обращение продукции, не соответствующей требованиям	штраф на физических лиц в размере девяноста, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере ста девяноста пяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере трехсот десяти, на субъектов	штраф в размере до пятнадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя - до ста процентов от стоимости реализованной продукции, а при невозможности ее установления - до трехсот базовых величин, а на юридическое лицо -	штраф 2 категории	штраф в размере от стократной до двухсоткратной установленной минимальной заработной платы

	<p>технических регламентов подлежащих применению до вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательным требованиям:</p> <p>административный штраф на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц - от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.</p> <p>По ч. 3:</p> <p>Административный штраф на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года;</p>	<p>крупного предпринимательства - в размере шестисот месячных расчетных показателей, с приостановлением аттестата аккредитации и аттестата эксперта-аудитора по подтверждению соответствия на срок шесть месяцев</p> <p>при повторном совершении в течение года после наложения административного взыскания:</p> <p>штраф на физических лиц в размере ста тридцати пяти, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере трехсот шестидесяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере шестисот,</p>	<p>до ста процентов от стоимости реализованной продукции, а при невозможности ее установления - до пятисот базовых величин</p>		
--	--	---	--	--	--

	на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. По ч. 4: административный штраф на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.	на субъектов крупного предпринимательства - в размере тысячи двухсот месячных расчетных показателей, с лишением аттестата аккредитации и аттестата эксперта-аудитора по подтверждению соответствия			
Лицо, рассматривающее дело	Дела рассматривает суд. Протоколы составляют должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции национального органа по аккредитации.	Органы, осуществляющие государственный контроль в области технического регулирования, обеспечения единства измерений и сфере стандартизации	суд	Дела рассматриваются уполномоченными органами в сфере здравоохранения, по контролю и надзору за экологической и технической безопасностью, антимонопольного регулирования и в сфере ветеринарного надзора	Дела рассматривают: - государственный уполномоченный орган, осуществляющий контроль в области безопасности продовольствия; - инспекторский орган по контролю за рынком Министерства экономического развития и инвестиций Республики Армения
в) ответственность за предоставление недостоверных результатов исследований/испытаний					
основание	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Армения.
Нормативной правовой	Статья 14.48 КоАП РФ	П.2 ч. 1 статьи 415 КоАП РК	Ч. 6 статьи 23.11 КоАП РБ	Ч. 3 ст. 267 Кодекса о нарушениях	Специальный состав в КоАП РА отсутствует

акт, статья					
Объект	общественные отношения, возникающие в связи с выполнением исследований/испытаний	общественные отношения, возникающие в связи с выполнением процедур подтверждения и (или) оценки соответствия	общественные отношения, возникающие в связи с выполнением исследований/испытаний	общественные отношения, возникающие в связи с выполнением процедур подтверждения и (или) оценки соответствия	
Объективная сторона	Действия, выразившиеся в представлении испытательной лабораторией (центром) для целей оценки (подтверждения) соответствия недостоверных или необъективных результатов исследований (испытаний) и (или) измерений продукции	Действия, выразившиеся в недостоверности результатов испытаний при проведении подтверждения и (или) оценки соответствия, поверки средств измерений	Действия, выразившиеся в выдаче для обязательной оценки соответствия недостоверных результатов исследований (испытаний) и измерений продукции испытательной лабораторией (центром)	Действия, выразившиеся в нарушении порядка проведения испытаний	
Субъект	должностные и юридические лица	Физические, должностные и юридические лица	Физические и юридические лица	Аккредитованная испытательная лаборатория	
Субъективная сторона	Умысел или неосторожность	Умысел или неосторожность	Умысел или неосторожность	Умысел или неосторожность	
Санкция	административный штраф на должностных	штраф на физических лиц в размере	Физическое лицо - предупреждение или	штраф 2 категории.	

	<p>лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.</p>	<p>девяноста, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере ста девяноста пяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере трехсот десяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере шестисот месячных расчетных показателей, с приостановлением аттестата аккредитации и аттестата эксперта-аудитора по подтверждению соответствия на срок шесть месяцев. При повторном совершении в течение года после наложения административного взыскания: штраф на физических лиц в размере ста</p>	<p>наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин; юридическое лицо – предупреждение или наложение штрафа в размере от ста до пятисот базовых величин.</p>		
--	--	--	--	--	--

		<p>тридцати пяти, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере трехсот шестидесяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере шестисот, на субъектов крупного предпринимательства - в размере тысячи двухсот месячных расчетных показателей, с лишением аттестата аккредитации и аттестата эксперта-аудитора по подтверждению соответствия.</p>			
<p>Лицо, рассматривающее дело</p>	<p>Дела рассматривает суд.</p> <p>Протоколы составляют должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего</p>	<p>Органы, осуществляющие государственный контроль в области технического регулирования, обеспечения единства измерений и сфере</p>	<p>Органы, осуществляющие государственное регулирование в области стандартизации</p>	<p>Уполномоченные органы в сфере здравоохранения, по контролю и надзору за экологической и технической безопасностью, антимонопольного</p>	

	функции национального органа по аккредитации.	стандартизации		регулирующие и в сфере ветеринарного надзора.	
г) ответственность за нарушение порядка маркировки продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия					
основание	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Армения.
Нормативный правовой акт, статья	Статья 14.46 КоАП РФ	Специальный состав в КоАП РК отсутствует	Ч. статья 23.11 КоАП РБ	Специальный состав в Кодексе о нарушениях отсутствует	Специальный состав в КоАП РА отсутствует
Объект	общественные отношения в области маркировки продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия		Общественные отношения, возникающие в связи с маркировкой продукции		
Объективная сторона	Действия, выразившиеся в маркировке продукции знаком обращения продукции на рынке, соответствие которой требованиям технических регламентов не подтверждено в порядке, предусмотренном законодательством о техническом регулировании, либо		Действия, выразившиеся в неправомерной маркировке продукции единым знаком обращения продукции на рынке государств - членов Таможенного союза, Евразийского экономического союза, соответствие которой требованиям технических регламентов		

	маркировка знаком соответствия продукции, соответствие которой требованиям технических регламентов не подтверждено в порядке, предусмотренном законодательством о техническом регулировании		Таможенного союза, Евразийского экономического союза не подтверждено в установленном порядке		
Субъект	Должностное лицо, юридическое лицо		Физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели		
Субъективная сторона	Умысел или неосторожность		умысел		
Санкция	штраф на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. При причинении вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц,		Физическое лицо - штраф в размере до тридцати базовых величин; индивидуальный предприниматель- от тридцати до ста базовых величин; юридическое лицо - от ста до трехсот базовых величин.		

	<p>государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо угрозе причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений:</p> <p>административный штраф на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от семисот тысяч до одного миллиона рублей.</p>				
Лицо, рассматривающее дело	<p>Протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица:</p> <p>- органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере</p>		суд		

	<p>здравоохранения, - органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно- эпидемиологического благополучия населения</p> <p>- органов, осуществляющих государственный ветеринарный надзор</p> <p>- органов, осуществляющих государственный карантинный фитосанитарный контроль, государственный надзор и контроль за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами, за качеством и безопасностью зерна и продуктов его переработки и государственный контроль за использованием и</p>				
--	---	--	--	--	--

	<p>охраной земель сельскохозяйственного назначения</p> <p>- органов, осуществляющих федеральный государственный пожарный надзор</p> <p>- органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка</p> <p>- органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции</p> <p>- органов, осуществляющих государственный контроль и надзор за соблюдением обязательных требований к</p>				
--	---	--	--	--	--

	продукции и государственный метрологический надзор. Дела рассматривают судьи.				
Ответственность за нарушение правил аккредитации					
основание	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Республика Армения.
Нормативны й правовой акт, статья	Статья 14.60 КоАП РФ	П. 6 ч. 1 ст. 415- 1 КоАП РК	Специальная статья КоАП РБ отсутствует	Специальная статья КоАП РБ отсутствует	Ч. 5 статьи 188 КоАП РА
Объект	общественные отношения по аккредитации в национальной системе аккредитации	общественные отношения, возникающие в связи с аккредитацией в области оценки соответствия			общественные отношения возникающие в связи с аккредитацией органа по сертификации
Объективна я сторона	Действия (бездействия), выразившиеся в выдаче юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем сертификатов соответствия, протоколов исследований (испытаний), измерений, иных	Действия (бездействия), выразившиеся в нарушения порядка проведения работ по аккредитации			Действия (бездействия), выразившиеся в применении органами оценивания соответствия символа аккредитации и (или) текстового свидетельства без аккредитации, в случае приостановления и прекращения

	заключений и документов со ссылкой на аккредитацию в национальной системе аккредитации в случае приостановления аккредитации или ее отсутствия				аккредитации
Субъект	граждане, должностные и юридические лица	физические лица, должностные лица и юридические лица			физические лица, должностные и юридические лица
Субъективная сторона	умысел	умысел			умысел
Санкция	административный штраф на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.	штраф на физических лиц в размере девяноста, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере ста девяноста пяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере трехсот десяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере шестисот месячных расчетных показателей, с			Штраф от стократного до трехсот кратного размера установленной минимальной заработной платы. Деяния, которые причинили материальный ущерб гражданам, организациям или государству, влекут назначение штрафа, от трехсот кратного до пятисот кратного размера установленной минимальной заработной платы.

		<p>приостановлением аттестата аккредитации и аттестата эксперта- аудитора по подтверждению соответствия на срок шесть месяцев.</p> <p>При повторном совершении в течение года после наложения административного взыскания: штраф на физических лиц в размере ста тридцати пяти, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере трехсот шестидесяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере шестисот, на субъектов крупного предпринимательства - в размере тысячи двухсот месячных</p>			
--	--	--	--	--	--

		расчетных показателей, с лишением аттестата аккредитации и аттестата эксперта-аудитора по подтверждению соответствия.			
Лицо, рассматривающее дело	<p>Протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции национального органа РФ по аккредитации</p> <p>Дела об административных правонарушениях рассматривает суд</p>	Органы, осуществляющие государственный контроль в области технического регулирования, обеспечения единства измерений и сфере стандартизации			<p>Рассматривает дела об административных правонарушениях:</p> <ul style="list-style-type: none"> - государственный уполномоченный орган, осуществляющий государственный контроль в области безопасности продовольствия; - инспекторский орган по контролю за рынком Министерства экономического развития и инвестиций Республики Армения

Приложение № 2

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ»

Внести в Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 52, ст. 5140; 2007, № 19, ст. 2293; № 49, ст. 6070; 2009, № 29, ст. 3626; 2010, № 1, ст. 5, 6; № 40, ст. 4969; 2011, № 30, ст. 4603; № 49, ст. 7025; 2012, № 50, ст. 6959; 2014, № 26, ст. 3366; 2015, № 27, ст. 3951; № 29, ст. 4342; № 48, ст. 6724; 2016, № 15, ст. 2066; 2017, № 27, ст. 3938), следующие изменения:

1) абзац 11 статьи 1 изложить в следующей редакции:

«контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов – деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований технических регламентов, а также действующих до вступления в силу технических регламентов нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных документов федеральных органов исполнительной власти, продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений требований, а также принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений»;

2) по тексту федерального закона слова «лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя» заменить словами «уполномоченное изготовителем лицо»;

3) пункт 1 статьи 4 изложить в следующей редакции:

«Законодательство Российской Федерации о техническом регулировании основывается на Конституции, международных договорах Российской Федерации, а также актах, составляющих право Евразийского экономического союза, и состоит из настоящего Федерального закона, принимаемых в соответствии с ним федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации»;

4) главу 1 дополнить статьей 4¹ следующего содержания:

«Статья 4¹ Обращение продукции.

1. Обращению на территории Российской Федерации подлежит продукция, соответствующая требованиям технических регламентов, а в случае их отсутствия нормативным правовым актам Российской Федерации и нормативным документам федеральных органов исполнительной власти, указанным в пункте 1 статьи 46 настоящего Федерального, и соответствие которой подтверждено в порядке, установленном настоящим Федеральным законом

2. Продукция, выпускаемая в обращение на территории Российской Федерации, должна быть безопасной на всех этапах жизненного цикла, включая стадии проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации.

3. В случае отсутствия в отношении продукции требований, указанных в пункте 1 настоящей статьи, изготовитель, продавец, уполномоченное изготовителем лицо обязан указывать для потребителя следующую информацию:

а) информацию о потребительских свойствах продукции, включая состав, дату и место изготовления и упаковки (расфасовки) продукции, а

также сведения о противопоказаниях для применения продукции отдельными категориями граждан, инструкцию о монтаже (сборке), эксплуатации и утилизации продукции;

б) информацию, позволяющую оценить сроки безопасного использования продукции;

в) информацию о рисках возникновения неблагоприятных последствий в случае неправильного ее использования, эксплуатации, перевозки, хранения и утилизации

г) информацию о совместимости с другой продукцией и рисках применения продукции не по назначению;

д) иную информацию, позволяющую покупателю оценить потребительские свойства продукции.

4. Изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченное изготовителем лицо) обязан принять меры по недопущению оборота продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, а в случае их отсутствия нормативным правовым актам Российской Федерации и нормативным документам федеральных органов исполнительной власти, указанных в пункте 1 статьи 46 настоящего Федерального закона, в случае, если такая продукция является опасной для жизни и (или) здоровью граждан, животных и растений и может нанести существенный вред окружающей среде, имуществу, ее изъятию, минимизации причинения вред.»;

5) В статье 7:

- в пункте 3 слова «могут содержаться схемы» заменить словами «содержатся схемы»;

- в абзаце 2 пункта 3 слова «государственного контроля (надзора)» исключить;

- абзац 4 дополнить словами «за исключением случаев, установленных статьей 46 настоящего Федерального закона».

б) в статье 19:

- абзац 3 дополнить словами «за исключением случаев, установленных статьей 46 настоящего Федерального закона.»;

- пункт 2 дополнить новым абзацем следующего содержания:

«Продукция, используемая для выставок, демонстраций и иных подобных мероприятий, может не проходить подтверждение соответствия. Указанная продукция маркируется надписью «не для продажи»;

7) пункт 1 статьи 20 изложить в следующей редакции:

«1. Подтверждение соответствия на территории Российской Федерации осуществляется до выпуска продукции в обращение и может носить добровольный или обязательный характер.».

8) дополнить абзац 2 пункта 3 статьи 21 новым абзацем следующего содержания:

«документы об аккредитации органа по сертификации и испытательной лаборатории, входящих в систему добровольной сертификации.».

9) в статье 23:

- пункт 1 дополнить новыми абзацем следующего содержания:

«Обязательное подтверждение соответствия требованиям технических регламентов, принятых международным договором Российской Федерации, подлежащим ратификации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в соответствии с международным договором Российской Федерации, ратифицированным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, осуществляется в порядке, предусмотренном соответствующими международными договорами или иными указанными в них международными актами.

Обязательное подтверждение продукции, в отношении которой не принят технический регламент, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.»;

10) статью 24 дополнить новыми пунктами 8-10 следующего содержания:

«8. В случае реорганизации юридического лица заявитель обязан оформить новую декларацию о соответствии и представить ее на государственную регистрацию в установленном порядке.

9. Действие декларации о соответствии приостанавливается или прекращается:

1) в случае принятия заявителем решения о прекращении действия декларации о соответствии;

2) в случае выявления несоответствия декларируемой продукции требованиям, установленным техническими регламентами;

3) при отсутствии у заявителя действующего сертификата соответствия системы менеджмента, в том числе в случае его приостановления или отмены его действия, если его наличие предусмотрено соответствующей схемой декларирования;

4) при изменении характеристик продукции, которое влечет (может повлечь) изменение показателей, подтвержденных при декларировании соответствия;

10. Сведения о приостановлении, возобновлении и прекращении действия декларации о соответствии вносятся в единый реестр деклараций в порядке, установленном в пункте 6 настоящей статьи».

11) Статью 26 дополнить новыми пунктами 5 -8 следующего содержания

«5. В случае ликвидации, реорганизации юридического лица или утраты силы регистрации индивидуального предпринимателя сертификат соответствия действителен для ранее выпущенной в обращение продукции при ее обращении в течение срока службы, установленного изготовителем.

6. Орган по сертификации принимает решение о приостановлении действия сертификата о соответствии в случае:

1) выявления несоответствия сертифицированной продукции требованиям, установленным техническими регламентами;

3) при изменении характеристик продукции, которое влечет (может повлечь) изменение показателей, подтвержденных при сертификации;

4) изменение организации и (или) технологии процессов разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации продукции, которые влекут (могут повлечь) несоответствие продукции обязательным требованиям, подтвержденным при сертификации.

7. Орган по сертификации принимает решение о прекращении действия сертификата о соответствии в случае:

1) если выявленное несоответствие продукции требованиям технического регламента неисправимо;

2) если заявитель не принял соответствующих мер в период временной приостановки действия сертификата соответствия;

3) если производство продукции прекращено (передано другому производству).

8. Сведения о приостановлении, возобновлении и прекращении действия сертификата соответствия вносятся в единый реестр сертификатов соответствия в порядке, установленном в пункте 3 настоящей статьи.».

12) Абзац 3 пункта 1 ст. 28 изложить в следующей редакции:

«обращаться для осуществления обязательной сертификации в любой орган по сертификации, область аккредитации которого распространяется на продукцию, которую заявитель намеревается сертифицировать. Для осуществления обязательной сертификации заявитель не может обращаться одновременно в два и более органа по сертификации для подтверждения соответствия одной и той же продукции;».

13) пункт 1 статьи 34 дополнить новыми абзацами следующего содержания:

«- применять меры по изъятию с рынка продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, а в случае их

отсутствия нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных документами федеральных органов исполнительной власти, указанных в пункте 1 статьи 46 настоящего Федерального, в случае, если такая продукция является опасной для жизни и (или) здоровью граждан, животных и растений и может нанести существенный вред окружающей среде, имуществу;

- информировать органы государственного контроля (надзора) Евразийского экономического союза о выявленной продукции не соответствующей требованиям технических регламентов, а в случае их отсутствия нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных документами федеральных органов исполнительной власти, указанных в пункте 1 статьи 46 настоящего Федерального, в случае, если такая продукция является опасной для жизни и (или) здоровью граждан, животных и растений и может нанести существенный вред окружающей среде, имуществу, и о принятых в отношении нее мерах»;

14). В статьях 29, 46 слова «Таможенный союз» заменить словами «Евразийский экономический союз» в соответствующем падеже.

Приложение № 3

Проект

Соглашение об общих подходах к установлению административной ответственности за нарушение требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования

Государства-члены Евразийского экономического союза, именуемые в дальнейшем Сторонами,

основываясь на положениях Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 апреля 2014 года,

признавая необходимость сближения законодательства Сторон, в части установления ответственности за нарушение требований в сфере технического регулирования,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Целью настоящего Соглашения является обеспечение соблюдения требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования.

Статья 2

Настоящим Соглашением устанавливаются единые принципы и общие правила установления административной ответственности за нарушение требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования

Статья 3

Действие настоящего Соглашения применяется к тем отношениям, которые возникли после вступления в силу настоящего Соглашения.

Стороны принимают меры по внесению изменений и (или) дополнений в национальное законодательство, устанавливающее административную ответственность за нарушения требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования и приведению к единообразному определению видов административных правонарушений и мер ответственности.

Уполномоченные национальные органы Сторон осуществляют мониторинг совершаемых на территории своего государства нарушений требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования, применяемых мер ответственности, а также влияния положений настоящего Соглашения на экономическую политику Евразийского экономического союза и государств-членов Евразийского экономического союза и ежегодно докладывают о результатах в Евразийскую экономическую комиссию.

Порядок мониторинга, представления, сбора и обобщения сведений, указанных в настоящем пункте определяются Комиссией.

На основании результатов мониторинга Евразийская экономическая комиссия пересматривает виды правонарушений и минимальные размеры денежных взысканий за их совершение.

Статья 4

Субъектами административной ответственности за нарушение установленных требований нормативной правовой базы Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования являются физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, юридические лица и (или) должностные лица, являющиеся изготовителями, продавцам, уполномоченными изготовителями лицами, органами по сертификации и испытательными лабораториями (центрами), в обязанности которых входит соблюдение обязательных требований международных правовых актов, составляющих

право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования.

Статья 5

Для целей настоящего Соглашения под административным правонарушением понимается противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, посягающее на отношения в сфере технического регулирования, причиняющее вред или создающее угрозу причинения такого вреда, за совершение которого предусмотрена административная ответственность.

Статья 6

1. Лицо, совершившее на территории Евразийского экономического союза административное правонарушение в сфере технического регулирования (далее - административное правонарушение), подлежит привлечению к административной ответственности в соответствии с законодательством той Стороны, на территории которой выявлено административное правонарушение.

2. Привлечение лица, совершившего на территории Евразийского экономического союза административное правонарушение, осуществляется в порядке, определенном законодательством Стороны, в которой лицо привлекается либо подлежит привлечению к административной ответственности

Статья 7

1. Лицо, привлеченное к административной ответственности, в отношении которого вступило в законную силу решение (постановление) по делу об административном правонарушении на территории одной Стороны, не может за то же самое административное правонарушение привлекаться к административной ответственности другой Стороной.

2. Исполнение решений (постановлений) по делам об административных правонарушениях, осуществляется в соответствии с законодательством той Стороны, на территории которой вынесено решение (постановление).

3. Стороны взаимно признают решения (постановления) по делам об административных правонарушениях в соответствии с нормами международных договоров или национального законодательства.

Статья 8

Административная ответственность устанавливается за следующие нарушения требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования:

1) нарушение требований технических регламентов Евразийского экономического союза или требований к продукции, включенной в Единый перечень продукции, установленных законодательством Сторон в случае отсутствия технического регламента Союза;

2) выпуск в обращение и (или) реализация продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза или требованиям к продукции, включенной в Единый перечень продукции, установленных законодательством Сторон в случае отсутствия технического регламента Союза;

3) выпуск в обращение и (или) реализация продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия без наличия документов, подтверждающих соответствие такой продукции установленным к ней требованиям или при наличии указанных документов с истекшим сроком действия или действие которых приостановлено;

4) нарушение правил и процедур обязательной оценки (подтверждения) соответствия продукции, установленным к ней требованиям;

5) отсутствие или несоответствие маркировки продукции установленным требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза или требованиям к продукции, включенной в Единый перечень продукции, установленным законодательством Сторон в случае отсутствия технического регламента Союза;

б) маркировка единым знаком обращения продукции на рынке государств - членов Евразийского экономического союза продукции, соответствие которой не подтверждено требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза в установленном порядке;

7) представление испытательной лабораторией (центром) для целей обязательной оценки (подтверждения) соответствия недостоверных результатов исследований (испытаний) и (или) измерений продукции;

8) нарушение порядка аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению соответствия;

9) невыполнение законного предписания органа государственного контроля (надзора) об устранении нарушений требований технических регламентов Евразийского экономического союза или требований к продукции, включенной в Единый перечень продукции, установленных законодательством Сторон в случае отсутствия технического регламента Союза.

Статья 9

1. Перечень видов административных наказаний за нарушение требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования, определенных статьей 8 настоящего Соглашения, которые могут быть установлены национальным законодательством Сторон, утверждает Комиссия.

2. Размеры денежных взысканий за нарушение требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования устанавливаются национальным законодательством Сторон, исходя из минимальных размеров, утвержденных Комиссией.

Размеры денежных взысканий за нарушение требований международных правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза, в сфере технического регулирования пересматриваются в порядке, установленном Комиссией.

Статья 10

1. Национальные органы Сторон в пределах своей компетенции обязуются сотрудничать при предупреждении, выявлении, пресечении и расследовании административных правонарушений, объективную сторону которых образуют действия, связанные с производством, выпуском в оборот и обращением продукции, не отвечающей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза или требованиям к продукции, включенной в Единый перечень продукции, установленным законодательством Сторон в случае отсутствия технического регламента Союза;

2. Сотрудничество национальных органов Сторон, по вопросам указанным в части 1 настоящей статьи, может осуществляться в следующих формах:

- обмен информацией о совершенном на территории государства другой Стороны правонарушении;
- проведение отдельных процессуальных действий;
- планирование и проведение совместных мероприятий, направленных на предупреждение, пресечение и выявление правонарушений;
- обмен опытом работы, в том числе путем проведения совещаний, конференций и семинаров, подготовки совместных методических

рекомендаций по вопросам борьбы с правонарушениями, объективную сторону которых образуют действия, связанные с производством, выпуском в оборот и обращением продукции, не отвечающей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза или требований к продукции, включенной в Единый перечень продукции, устанавливаемых законодательством Сторон в случае отсутствия технического регламента Союза.

3. Обмен информацией, указанной в части 2 настоящей статьи производится на основании запросов, за исключением случаев безотлагательного обмена информацией.

При исполнении запросов применяется законодательство государства запрашиваемой Стороны.

Статья 11

Запросы о содействии и ответы на них составляются в письменной форме и / или электронной форме. В безотлагательных случаях запросы могут делаться в устной форме, но они должны быть незамедлительно подтверждены письменно или посредством интегрированной информационной системы Союза.

К запросу также прилагаются надлежащим образом оформленные постановления, необходимые для совершения санкционированных процессуальных действий.

Направление запросов о производстве отдельных процессуальных действий осуществляется в порядке, установленном законодательством и международными договорами Сторон.

Статья 12

1. Споры между Сторонами, связанные с толкованием и (или) применением положений настоящего Соглашения, разрешаются путем проведения переговоров и консультаций.

2. Если спор не будет урегулирован Сторонами путем консультаций и переговоров в течение 6 месяцев с даты официальной письменной просьбы об их проведении, направленной одной из Сторон спора другой Стороне спора, то при отсутствии иной договоренности между Сторонами спора относительно способа его разрешения любая из Сторон спора может передать этот спор для рассмотрения в Суд Евразийского экономического сообщества.

Статья 13

По взаимному согласию Сторон в настоящее Соглашение могут быть внесены изменения и (или) дополнения, которые оформляются отдельными протоколами и являются неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

Статья 14

1. Настоящее Соглашение является международным договором, заключенным в рамках Союза, и входит в право Союза.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу с даты получения депозитарием последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу настоящего Соглашения.

Совершено в городе _____ «__» _____ 2019 года в одном подлинном экземпляре на русском языке.

Подлинный экземпляр настоящего Соглашения хранится в Евразийской экономической комиссии, которая является депозитарием настоящего Соглашения и направляет каждой Стороне его заверенную копию.